

№ 19

Съезд
Советов
Всероссийский

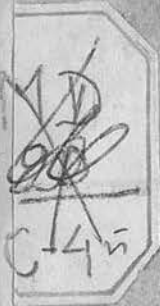
СЧ

IV
Чрезвычайный
г. Магвч
1920г

„Пролетарии всех стран, соединитесь!“

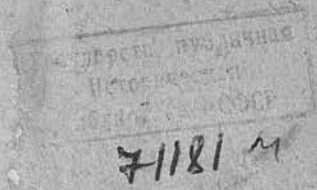
MD19

С4

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ 4-ГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ

РАБОЧ., СОЛДАТСК., КРЕСТЬЯНСК.
И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ.

MD
20
С - 4

68/14
1

Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА.

Заседание 15-го марта.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **Свердлов**. Товарищи, перед тем как объявить съезд открытым, я позволю себе от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Сов. Р., С., К. и К. Д. указать в нескольких словах на ту огромную важность, которую должен иметь настоящий съезд.

Настоящий съезд открывался Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, как съезд чрезвычайный. Чрезвычайные обстоятельства, переживаемые нашей страной, вынудили нас обратиться за окончательным разрешением этого вопроса, решенного предварительно в Центральном Исполнительном Комитете, вопроса о ратификации мирного договора, к верховному органу нашего советского социалистического отечества — к съезду Советов. Такой важный вопрос может быть разрешен только самими съездом Советов. Мы не предполагали, что настоящий съезд будет настолько многочисленным, мы не предполагали, что в настоящих тяжелых условиях удастся товарищам со всех безусловно концов России съехаться для разрешения коренного и основного вопроса российской жизни. Мы полагали, что съезд будет значительно меньше, и мы можем только радоваться тому, что такой важный вопрос будет разрешаться таким многочисленным, таким полномочным собранием, собранием из истинных, дей-

ствительных представителей широких пролетарских и крестьянских масс.

Указывая на то огромное значение, которое предстоит работам настоящего съезда, я позволю себе от имени Центрального Исполнительного Комитета приветствовать настоящий съезд и положить к его столам все те полномочия, которые были даны нам до сих пор, с тем чтобы съезд решил: правильно или нет мы вели ту политику, которую нужно вести. Съезд должен разрешить: прав или неправ Исполнительный Комитет, решая подписать мирный договор. Этот вопрос, вопрос основной, должен будет занять внимание настоящего съезда.

Позвольте выразить твердую уверенность в том, что съезд, сознавая всю тяжелую ответственность, лежащую на нем, с полным сознанием примет то решение, которое наиболее соответствует интересам тех масс, которые послали нас на настоящий съезд. Позвольте еще раз приветствовать съезд от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. (Аплодисменты).

Слово для приветствия предоставляется председателю Московского Совета Раб. и Солд. Д. т. М. П. Покровскому. (Аплодисменты).

Покровский. — Товарищи, позвольте приветствовать нас от лица московского пролетариата, солдат и крестьян Московской области. Казармы. Как ни грустны те обстоятельства, которые созвали нас всех сюда, в стены Москвы, московские рабочие рады видеть, рады

нец, в этих стенах полномочное собрание, представляющее рабочую и крестьянскую революцию всей России. В рабочей и крестьянской революции московскому пролетариату принадлежит видное место. Первый бой, настоящий военный бой рабочей и крестьянской революции был дан буржуазной реакции именно здесь, в стенах Москвы. В Питере буржуазная реакция была ослаблена, так что там не пришлось бороться в стенах города, а под его стенами и бой был сравнительно легкий. Здесь условия были неизменно тяжелы, враг был многочислен, враг был превосходно организован, враг занимал великолепные позиции по всему городу. Мы были, — так казалось, по крайней мере, — слабы, разрознены, плохо организованы, и когда раздались первые выстрелы на улицах Москвы в конце октября прошлого года, то для многих они звучали в ушах, как похоронный звон.

Прошло 6 дней горячего боя, и Москва была в наших руках, враг был раздавлен, сдался и положил свое оружие. Московская победа была началом победы над буржуазной реакцией по всей России. Этот пример должен влиять в наши сердца бодрость. Товарищи, знамя социальной революции поднято в России и не так легко сорвать это знамя, как думают наши противники. Рабочие всего мира сойдутся под этим знаменем, и они сойдутся. Нет более широкого примера международной солидарности, как тот факт, что когда в Бресте прусская военщина в лице своих представителей бросила нам вызов, то, прочитав в газете об этом, венские рабочие забастовали, как один человек.

После этого примера, товарищи, говорить о международном братстве пролетариата, что сейчас идет международная социальная революция, а не местная советская, — не значит говорить пустые слова. У нас есть факты, это первые факты, за ними последуют и другие. Наша сила в бодрости, в вере в себя, в наши силы, в нашу организованность. Товарищи, если пролетариат, крестьянство, солдаты и представители русских рабочих и крестьян революционных идут отсюда более бодрыми, более уверенными в себе, лучше органи-

зованными и сплоченными, чем раньше, то этот съезд будет великой датой в истории международной рабочей революции, как бы ни была глубока его непосредственная цель. (Аплодисменты).

Председатель. Позвольте мне, товарищи, от имени съезда ответить на приветствия представителя московских пролетарских, солдатских и крестьянских масс выражением самой горячей благодарности товарищам москвичам за ту огромную работу, которую они вели по организации данного съезда. Как ни тяжело нам было расставаться с Красным Питером, мы можем быть уверены, что Москва будет не менее красной, чем Петроград. Позвольте поблагодарить московских товарищей от имени съезда за всю их работу (Продолжительные аплодисменты). Я позволю себе, товарищи, огласить несколько наудачу выхваченных из кучи полученных настоящим съездом приветственных телеграмм от местных Советов. Из Царицына (читает).

«Срочно. Москва. Съезду Советов.

Из Царицына.

Сегодня (12 марта), в день великой рабоче-крестьянской революции Царицынский Совет приветствует высшую власть Российской Социалистической Советской Республики — Всероссийский Съезд Советов и Совет Народных Комиссаров. Товарищи, нас отделяют сотни верст, но умом и сердцем мы с вами. Да здравствует власть рабочего, солдата, крестьянина и трудового казака. Председатель **Минин**».

«Москва. Всероссийский Съезд.

Москва. Омска, 1346-1 71 12-3 8 31.

«Центральный комитет социалистической киргизской партии Ушкуз и киргизский областной от имени восьмимиллионной киргизской демократии приветствуют Всероссийский Съезд и шлют горячие пожелания плодотворной работы. Перед Съездом стоит огромная задача: решить вопрос о мире. Киргизская демократия глубоко и твердо верит, что съезд сумеет решить этот вопрос, согласно желаниям и интересам демократии, и закрепит за собою завоевания социальной октябрьской революции. Председатель Центрального Комитета социалистиче-

ской киргизской партии Ушкүз **Тугусов**.
Председатель Областкома **Шаймарданов**.

Москва, Мещевска, 636, 21 12, 12 25.

Всемирно торжественно празднуем великий день свободы. Мещевский Совет шлет свой привет и поздравляет. Манifestация прошла благополучно. Председатель Совдепа **Манухин**.

«Москва. IV Всероссийский С'езд.

Москва, Касимова, 18 12, 17 34.

Касимовский уездный с'езд приветствует IV Всероссийский С'езд и желает хорошей плодотворной работы. **Касимовский Уездный С'езд**».

Я затрудняюсь, товарищи, читать все те телеграммы, которые здесь получены. Их получено много. Но среди этих телеграмм выделяется одна телеграмма, которую я предложу вашему вниманию. Это—телеграмма президента Американской Республики, Республики Соединенных Штатов **Вудро Вильсона**. Телеграмма гласит следующее: «Пользуясь С'ездом Советов, я хотел бы от имени народа Соединенных Штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу, в особенности теперь, когда Германия ринула свои вооруженные силы вглубь страны с тем, чтобы помешать борьбе за свободу и уничтожить все ее завоевания и вместо воли русского народа осуществить замыслы Германии.

Хотя правительство Соединенных Штатов, к сожалению, в настоящий момент не в состоянии оказать России ту непосредственную и деятельную поддержку, которую оно бы желало оказать, я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего С'езда, что правительство Соединенных Штатов не пользуется все возможности обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества.

Народ Соединенных Штатов всем сердцем сочувствует русскому народу в его стремлении освободиться навсегда от самодержавия и сделаться самому вершителем своей судьбы. **Вудро Вильсон**».

Позвольте, товарищи, от имени С'езда выразить твердую уверенность в том что самые широкие массы, пролетарские и полупролетарские, как Запад-

ной Европы, так и Америки и Австралии, всей душой с нами, позвольте выразит твердую уверенность в том, что эти массы следят самым внимательным образом за той борьбой, которую мы ведем здесь, в России, и я позволю себе предложить вашему вниманию ту резолюцию, которая только что была принята Президиумом В. Ц. И. К.—в ответ на обращение к с'езду президента Вильсона. Резолюция гласит следующее (читает): «С'езд выражает свою признательность американскому народу и, в первую голову, трудящимся эксплуатируемым классам Северо-Американских Соединенных Штатов по поводу выражения президентом Вильсоном своего сочувствия русскому народу через с'езд Советов в те дни, когда Советская Социалистическая Республика России переживает тяжелые испытания.

Ставши нейтральной страной, Российская Советская Республика пользуется обращением к ней президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистской войны, свое горячее сочувствие и твердую уверенность, что недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся». (Аплодисменты).

Позвольте, товарищи, считать эти аплодисменты, которые только что раздались, достаточным ответом, гласящим, что вы вполне присоединяетесь к этой резолюции.

Голоса с мест.—Нет, нет, нет...—голосовать. Голосуйте.

Голос с места.—По мотивам голосования.

Свердлов.—Позвольте, товарищи, никаких слов,—ни по мотивам голосования. Пока еще с'езд официально не открыт, никому ни слова не будет.

Голос с места.—Тогда не надо и голосовать.

Свердлов.—Я призываю собрание к порядку. Позвольте, товарищи, покончив с этой частью, перейти к открытию С'езда. Во-первых, позвольте, объявить **Чрезвычайный Всероссийский С'езд Сов.**

Раб., Сол., Кр. и Казач. Депутатов открытым. (Аплодисменты).

Предлагаю товарищам в первую очередь избрать президиум с'езда. Имеется предложение по поводу президиума с'езда от фракции большевиков.

Сергеев.—От имени Российской Коммунистической Партии большевиков я предлагаю настоящему с'езду избрать президиум по расчету один человек на каждые 50 делегатов. Если настоящее предложение с'ездом будет принято, я предлагаю от имени нашей фракции в президиум следующих товарищей: **Ленин, Свердлов, Зиновьев, Аванесов, Ландер, Бухарин, Володарский, Игнатов, Затонский, Крыленко, Мясников, Коллонтай, Нагин, Ломов и Стеклов.**

Свердлов.—Имеется предложение один человек на 50 делегатов. Есть другие предложения. Позвольте считать принятым один на 50. От фракции большевиков список имеется. Прошу других товарищей представить списки.

Бакиал.—От фракции левых с.-р. предлагаю следующий список: **Спиридонова, Камнов, Черепанов, Бакиал и Натансон.**

Представитель фракции меньшевиков и с.-р. Фракция меньшевиков и с.-р. выдвигает тов. **Хинчука.**

Свердлов. От имени меньшевиков и правых с.-р. тов. **Хинчук.**

Голос с места. Не от правых.

Свердлов. И так, всех товарищей, только что названных, прошу занять места в президиуме.

Товарищи, позвольте прежде всего огласить данные мандатной комиссии о присутствующих на с'езде делегатах на сегодняшний день. Всего на с'езде с решающим голосом присутствует 1,084, с совещательным—80 делегатов.

По партиям разделяются следующим образом: большевиков—732, левых с.-р.—238, анархистов—14, объединенцев—24, с.-д. (интернационалистов)—16, с.-д. украинских—3, беспартийных—18, с.-р. (центр.)—15, с.-р. (максималистов)—24.

Товарищи, позвольте от имени президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета предложить вашему вниманию следующий порядок дня, принятый единогласно В. Ц. И. К.:

1. Вопрос о ратификации мирного договора.

2. Перенесение столицы.

3. Выборы.

Позвольте от имени президиума поставить на голосование.

Товарищи, позвольте от имени президиума принять порядок дня без прений.

Кто за то, чтобы без прений принять порядок дня, прошу поднять руку. Кто против?... меньшинство.

Принято.

Позвольте, товарищи, поставить на голосование самый порядок дня. Кто за утверждение порядка, прошу поднять руку. Кто против? Таковых нет. Порядок утверждается.

Позвольте вам, товарищи, от имени президиума В. Ц. И. К. предложить принять без прений следующий регламент (читает):

1. Заседания происходят с 11 часов утра до 3 часов дня и с 6 часов до 11 часов вечера.

2. Докладчикам предоставляется один час для доклада, 30 минут для заключительного слова.

3. Ораторы от фракций получают слово по 20 минут.

4. По каждому вопросу выступает лишь по одному оратору от каждой фракции.

5. После фракционных ораторов предоставляется слово ораторам в порядке свободной записи по 10 минут.

6. Слово к порядку предоставляется на 3 минуты.

7. По предложениям предоставляется слово одному за, одному против—по 5 минут.

8. По мотивам голосования предоставляется слово на 3 минуты после голосования—представителям фракций или групп, насчитывающих не менее 25 членов.

9. Докладчиков могут выставить фракции или группы, насчитывающие не менее 100 человек.

10. По личному вопросу предоставляется слово в конце заседания.

11. Фактические замечания вносятся в президиум в письменном виде и оглашаются в конце заседания.

12. Все заявления, в том числе и внеочередные, вносятся в президиум в письменном виде.

13. По личному вопросу, заявлениям, фактическим замечаниям никаких прений не допускается.

14. Слово предоставляется лишь фракциям и группам, насчитывающим не менее 25 человек.

15. Все предложения вносятся в президиум в письменном виде.

Итак, товарищи, ставлю на голосование, угодно или нет принять без прений данный регламент. Кто за принятие регламента, прошу поднять руки. Меньшинство против. Регламент принимается. (На правых скамьях шум). Регламент принимается огромным большинством.

Товарищи, покорнейше прошу на местах не шуметь. Позвольте предложить избрать мандатную комиссию. Имеются ли предложения к выборам в мандатную комиссию.

Голоса с мест. Имеются.

Председатель. Слово к предложению о мандатной комиссии принадлежит товарищу Мартову.

Мартов. Товарищи, принимаю во внимание... (Председатель: покорнейше прошу на местах не шуметь). Товарищи, принимаю во внимание то обстоятельство, что на этом съезде решается вопрос о первом разделе России и о продаже русской революции германскому империализму... (голоса, сильный шум, аплодисменты справа).

Председатель. Товарищи, прошу не шуметь (звонит. Шум). Товарищи, покорнейше прошу соблюдать всяческий порядок и подчиняться президиуму. В противном случае мы не сможем провести ни одного заседания, нас будут отвлекать и прерывать все время. Покорнейше прошу предоставить президиуму вести заседание. Гражданин Мартов, я призываю вас к порядку за недопустимое выражение. Прошу не шуметь.

Мартов. Я уверен, что представители пролетариата никогда не решат этот вопрос. Я говорил, что вопрос здесь поставлен, но я глубоко убежден, что подлинные представители пролетариата такого решения не примут. Вот почему необходимо, чтобы этот вопрос решали подлинные представители Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Необходимо, чтобы состав съез-

да был проконтролирован в условиях, обеспечивающих полную беспристрастность и всестороннее расследование каждого мандата. Нельзя вопрос жизни и смерти русского народа решать впопыхах, а впопыхах собирался этот съезд — в то время, когда вся печать в столицах была задушена (шум).

Председатель. Ваше предложение?

Мартов. Предложение ясное. В виду того, что не все группы представлены в мандатной комиссии, нужно, чтобы не все свои люди в ней участвовали. В ней участвуют представители большинства, которое также заинтересовано в том, чтобы ни тени подозрения не пало на решение, которое мы здесь вынесем, чтобы в ней было представлено меньшинство и каждая бумажка пошла через наш придирчивый контроль. Мы обращаемся к вам во имя последней связи, революционной связи, которая у нас существует (голоса слева: нет связи), и к тем, кто думает, что этой связи нет, мы обращаемся и говорим: во имя вашего достоинства перед лицом всего пролетариата мы требуем и просим от каждой группы послать представителя. Ваше дело решить как хотите, — вы это можете, вы можете отклонить, если будете слишком увлечены фракционными интересами. Но помните, ничто никогда не спасет, не позволит скрыться ни одному из тех, которые здесь в этом зале примут участие в решении этого вопроса. Годы, десятки лет пройдут, но с проклятием будет международный пролетариат вспоминать вас.

Председатель. Ваше время истекло.

Мартов. Допустите представителя мандатной комиссии, не дайте повода, не дайте предлога говорить, что подтасованный съезд принял подтасованное решение (сильный шум).

Председатель. Слово принадлежит товарищу Сергееву. Товарищи, прошу на местах не шуметь.

Сергеев. От имени Российской Коммунистической Партии предлагаю организовать мандатную комиссию по расчету один на каждые 100 делегатов.

Свердлов. Товарищи, будьте добры на местах не шуметь.

Сергеев. Я предлагаю, чтобы каждая фракция или группа сообщила имена

своих кандидатов в президиум. Чтобы каждая группа избрала своих делегатов в мандатную комиссию.

Солонин. Товарищи, я прошу слова, так как я подал записку.

Председатель. Как ваша фамилия?

Солонин. Солонин.

Председатель. По какому вопросу?

Солонин. О мандатной комиссии. Нашей фракции нельзя иметь представителя в мандатной комиссии, так как нас 24 человека. Я от фракции эсеров-максималистов. Товарищи, я обращаюсь с призывом, потому что неправильно был принят регламент. Мы, максималисты, нас только 24 человека, — следовательно, мы не можем участвовать в мандатной комиссии. Нам удалось провести в г. Балашове, Саратовской губ., полную национализацию. (Шум, смех).

Председатель. Прошу говорить по вопросу о мандатной комиссии.

Солонин. Здесь нам зажимают рот большевики. (С места: Не только большевики, но и левые эсеры зажимают рот).

Свердлов. Позвольте, товарищи, предложить вам от имени президиума принять следующий порядок. Мандатная комиссия составляется по расчету 1 на 100, но с тем, что фракции, имеющие больше 20 человек, посылают точно так же своих представителей, с тем, чтобы всякая оппозиция, если она хоть сколько-нибудь представлена, имела бы место в мандатной комиссии. Позвольте придерживаться этого и по отношению президиума. Тем самым мы устраним те недоразумения, которые возникли с тов. максималистами, которые вели всю работу рука об руку вместе с нами по укреплению Советской власти. Позвольте предложить вам следующий порядок в мандатную комиссию: от каждых 100 членов—1, фракции, насчитывающие больше 20 делегатов, посылают по одному. Другое предложение, внесенное Мартовым и сводящееся к тому, чтобы каждая фракция, независимо от ее численности, была представлена в мандатной комиссии. Итак, имеется два предложения: 1) внесенное тов. Артемом от имени фракции большевиков и дополненное мною и 2) предложенное Мартовым. Голосуем. Итак,

мандатная комиссия составляется таким образом, от каждых 100 по 1, с тем, что фракция, насчитывающая больше 20 человек, посылает также по одному человеку. Позвольте поставить вопрос о предоставлении фракции, имеющей меньше 50 чел., но больше 20 дел,—предоставить право посылать своих представителей в президиум. Принимается. Я прошу максималистов и объедин. послать своих представителей в президиум.

От фракции меньшевиков намечается в мандатную комиссию Я. Е. Левин.

От фракции с.-р. максималистов— тов. Кузьмин.

Теперь, товарищи, позвольте приступить к самому заседанию. Прежде всего, перед тем, как дать слово официальному докладчику от В. Ц. Ш. К. тов. Ленину, я предоставляю слово заместителю Народного Комиссара по иностранным делам тов. Чичерину—для ознакомления с тем мирным договором, обсуждать ратификацию которого мы призваны. Слово имеет тов. Чичерин.

Чичерин. Товарищи, те чрезвычайно тяжелые условия мира, ратификация которого предлагается нынешнему собранию, были в буквальном смысле слова продиктованы нам германским империализмом в то время, когда русская армия была демобилизована и сама демобилизовалась и отступила, не оказывая никакого вооруженного сопротивления. В это время германская армия совершила вооруженное наступление на беззащитную Россию, и она совершила это наступление под лозунгом восстановления порядка. Ее выступлению предшествовало распространение листовок, призывающих буржуазию оказывать поддержку приближающейся германской армии. Германская армия вступила при ливонии буржуазии, подготовлявшей ее наступление.

В этой обстановке, при невозможности оказания вооруженного сопротивления, германский ультиматум был принят В. Ц. Ш. К., и тем не менее, наступление германских войск продолжалось и после того, как наша делегация выехала в Брест-Литовск. Пер-

вым актом нашей делегации было — при занятии германскими войсками Пскова — требование приостановления дальнейшего наступления, и тем не менее наступление продолжалось. Нам было заявлено, что наступление будет продолжаться вплоть до того момента, когда мир будет подписан. В такой обстановке происходили, так называемые, переговоры в Брест-Литовске. В сущности, это не были переговоры, это было продиктование вооруженной силой условий мира одной стране, не имевшей возможности защищаться. Когда начались наши заседания в Бресте, наша делегация, прежде всего, потребовала сообщения всего материала всех изготовленных противной стороной проектов, и после того, как эти проекты были нам сообщены, мы знали, что нам предстоит. После этого прежде всего на собрании представителей делегации, председатель нашей делегации заявил, что мы будем подписывать мир, не обсуждая его, что мы отказываемся от всякого обсуждения, являющегося бессмысленным в данной обстановке.

И действительно, какое могло быть обсуждение в то время, когда наступление германских войск продолжалось в беззащитную страну и когда переговоры могли создать лишь фикцию, иллюзию соглашения, лишь иллюзию того, будто мы можем иметь какое-либо влияние на исход переговоров, будто между народами России, Австрии и Германии происходит какое-бы то ни было соглашение.

В момент подписания мира мы выступили с декларацией, в которой заявили, что при данных условиях, при тех неслыханных в истории насильственных действиях, которые к нам применялись, мы вынуждены мир подписать, но мы отказались от всякого его обсуждения.

Другая декларация была нами сделана специально по вопросу об отделении Батума, Карса и Ардагана, после того, как Центр. Исполн. Комитетом были приняты ультимативные условия мира германского правительства и его союзников; после того, как мы прибыли в Брест-Литовск, нам было предъявлено еще одно новое условие, ухуд-

шавшее прежний ультиматум, а именно: отделение от России Карса, Батума и Ардагана, при чем нам было сообщено, что это есть минимальное требование противоположной стороны. И поэтому, кроме нашей общей декларации о подписании мира без обсуждения, нами была сделана еще специальная декларация протеста по поводу нового условия, еще ухудшавшего навязанный нам ранее ультиматум.

Голос. Товарищи, позвольте...

Председатель. Я прошу, товарищи, оратора не перебивать (звонок, шум, председатель повторяет просьбу).

Чичерин. Переходя к фактическому рассмотрению условий мира, я должен указать, что территории, на которые условия мира распространяются, разделяются на пять категорий. Первая категория, — это есть территория, окончательно отходящая от российского верховенства, это есть территории, лежащие к западу от линии, намеченной еще при первых брестских переговорах, от линии, проходящей к северу от Риги, затем переходящей непосредственно к югу от Двинска и затем направляющейся на юг к западу от Вильно вплоть до Брест-Литовска. К западу от этой линии остается Курляндия и наибольшая часть Лифляндии, Литва и Польша. Эта территория окончательно отходит от верховенства России, при чем ее будущее устройство будет определено германским и австро-венгерским правительствами в согласии с их населением. Эта крайне неопределенная фраза есть единственное, что осталось от фикции самоопределения, под флагом которой при первых брестских переговорах эти области отнимались.

Другая категория — это есть Карс, Ардаган и Батум. Относительно этих областей договор не высказывает ясно, что эти области от России отходят, — эти области очищаются от русских войск, Россия не будет вмешиваться в их новую организацию. Новый строй будет установлен в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией. В данном случае аннексия имеет несколько более прикрытый вид, чем в

первом случае, но сущность ее, разумеется, остается той же.

Третья категория—это есть Эстляндия и Лифляндия. Эстляндия и Лифляндия занимают германской полицейской властью; полицейская власть—это же означает полицейских, это значит, что эти области могут быть заняты и армией, но армией в целях исполнения полицейских функций.

Председатель. Товарищи, покорнейшая просьба ни в коем случае не курить, это крайне опасно здесь.

Чичерин. Эстляндия и Лифляндия занимают германскими войсками в чисто полицейских целях, с целью установления общественного порядка, и будут занимаемы ими вплоть до того момента, когда так называемый общественный порядок будет обеспечен собственными учреждениями и государственный порядок будет восстановлен.

Следующая, четвертая категория—это есть местности, временно занятые германскими войсками. К востоку от черты, отделяющей указанные ранее местности, германские войска продвинулись вперед на кое-где значительные расстояния: занят Шков, например, занят Двинск. Эти местности будут оккупированы германскими войсками до заключения всеобщего мира, до полной демобилизации русских войск.

Пятая категория—это есть Украина и Финляндия. В Финляндии и в Украине вмешательство Германии происходит под фигурой оказания помощи дружественному правительству. Германское правительство исходит из того, якобы, что в Финляндии и на Украине имеются свои законные правительства, которые обратились к Германии за помощью. Условия, предъявленные им, заключаются в том, чтобы очистить Украину и Финляндию от наших войск и красной гвардии и тем самым предоставить их на полное растерзание германским войскам. Относительно Украины имеется специальное постановление, что Россия обязуется заключить мир с Украинской Народной Республикой. Что такое Украинская Народная Республика?

Это видно из дальнейшего. Россия обязуется признать мирный договор между этим государством и державами че-

тверного союза. Но мирный трактат с державами четверного союза был заключен именно буржуазной, радой. Итак, очевидно, что мир, который Россия обязуется заключить, должен быть миром с буржуазной радой.

Кроме Финляндии, должны быть очищены от русских войск также Аландские острова. Аландские острова не должны быть укрепляемы; позднее это ограничение было отменено. Теперь это ограничение восстанавливается, и, кроме того, должно быть заключено соглашение об Аландских островах между Германией, Финляндией и Швецией. Германская печать указывает, что таким путем посредством всех этих постановлений создается пояс, более или менее ясно принадлежащий Германии или находящийся под германским протекторатом или полу-протекторатом, местностей, являющихся как бы оплотом против революционной заразы, идущей с Востока. В дополнение к этому пункту специальный пункт трактата обязывает Россию прекратить революционную агитацию, направленную против держав четверного союза или же учреждений, при чем этот пункт имеет характер обоюдный: как та, так и другая сторона обязуются прекратить агитацию против правительства другой стороны и их государственных и военных учреждений. Затем специальное постановление обязывает Россию прекратить также агитацию против Финляндского правительства и против Украинского правительства.

В целях гарантирования дальнейшей безопасности, Россия, во-первых, обязуется произвести полную демобилизацию своей армии, включая и вновь образованные войсковые части т.-е. Красную армию. Но здесь идет речь о демобилизации, а не о расформировании, речь идет, таким образом, о переходе на мирное положение, но не о полном уничтожении армии. Что касается флота, то военные суда России должны быть введены в русские гавани и оставлены там до всеобщего мира или немедленно разоружены. В такое же положение должны быть поставлены суда других держав, воюющих против Германии и ее союзников. Таким образом, доступ в Россию преграждается ее прежним союзникам морским путем. Па-

ким образом; отменяется возможность России; в случае желания продолжать войну, помогать прежним союзникам морским путем. И этому нужно прибавить, что, так называемая, нейтральная зона сохраняется на Ледовитом океане, — и только на Ледовитом океане.

Имеется еще специальный пункт о Персии и об Афганистане, предусматривающий признание их полной независимости и неприкосновенности. Обе стороны отказываются от всякой контрибуции, т. е. от возмещения военных расходов и отказываются от возмещения...

-Голос с места. Пусть оратор говорит громче. Ничего не слышно.

Свердлов. Товарищи, покорнейше прошу, будьте добры не перебивать. Покорнейше прошу товарищей успокоиться, покорнейше прошу не шуметь. Товарищ, плохо слышащий, будьте добры, идите сюда, здесь есть несколько свободных мест. Товарищи, будьте добры быть спокойными. (Повышая голос). Товарищи, я покорнейше прошу никаких истерических выкриков с мест не допускать. Прошу считаться с тем, что у оратора голос слабый; кроме того, я должен указать, что дальнейший доклад о том же мирном договоре, о ратификации, будет делаться товарищем, обладающим голосом, достаточно громким, и каждый из товарищей получит возможность ознакомиться со всей сутью вопроса, поэтому покорнейше прошу никаких особых волнений не допускать. Товарищей, нарушающих порядок, призываю к порядку. Прошу не мешать вести собрание и соблюдать тишину. Слово предоставляется тов. Чичерину.

Чичерин. Возмещения только тех убытков, которые были произведены в зоне военных действий. Это означает, что те убытки, которые были произведены германской армией в местностях оккупированных, этому возмещению не подлежат и, наоборот, убытки, связанные с войной и произведенные в тылу, возмещению подлежат. Эта статья, очевидно, выгодна для германского правительства и невыгодна для борющихся против Германии государств. В

основному договору с 4-мя державами присоединены первые 4 дополнительных договора между Россией и каждым из четырех государств, до сих пор против нее борющихся, дополнительные договоры по поводу восстановления правовых отношений и 4 приложения экономического содержания, заключающие в себе торговые договоры между Россией и ее 4-мя противниками. Что касается дополнительного правового договора, то образом для всех 4-х договоров послужил трактат с Германией. Это есть до мельчайших деталей разработанный план восстановления правовых отношений после прекращения состояния войны. Я отмечу несколько наиболее существенных пунктов. Прежде всего восстанавливаются все имевшие силу до войны трактаты между Россией и Германией. Но в течение 6 месяцев после прекращения войны и Россия, и Германия могут отказаться от всякого из прежних договоров, от которых они отказались пожелают. Таким образом, сохранение договоров чисто номинальное. И та, и другая сторона вполне свободны отказаться от всяких, имевших ранее силу, договоров. Наиболее важны в этом трактате 2 главы о восстановлении частно-правовых отношений и о вознаграждении за убытки, причиненные невоенными действиями.

Наиболее важны 2 статьи, которые имели в виду наше новое советское законодательство: статья, относящаяся к аннуляции государственных займов, и статья, относящаяся к экспроприации частной собственности в России. Что касается первой, то прежде всего постановляется, что все кредиторы восстанавливаются в своих правах, в том числе и держатели русских государственных займов германские подданные. Они восстанавливаются в своих правах. Но это постановление не применяется по отношению к другой стороне, которая только после подписания мирного договора перешла к подданным другой страны. Это значит, что лишь те государственные ценности, которые до подписания трактата находились в германских руках, должны быть отданы. Это значит, что германские под-

манные не могут приобретать русских госуд. ценностей во Франции, Англии и др. странах после подписания мира и предъявлять их нам для оплаты. Как я сказал, мы не вели переговоров, но мы вначале ознакомились с тем материалом, который нам предлагался, и в порядке ознакомления мы выслушали толкования германских дипломатов. В частности, одно из руководящих лиц германского министерства иностранных дел в разговоре с нами, в частности со мной, истолковывая данную статью, указало, что Германией будут приняты немедленные меры для того, чтобы к оплате были предъявлены лишь те русские госуд. ценности, которые до сих пор находились в германских руках. При этом он указал, что, по подсчету германского правительства, в германских руках находится не более чем полмиллиарда русских госуд. ценностей.

Другая статья относится к экспроприации земельной собственности, компетенции права собственности на недра земли и акций. Эта статья, прежде всего, имеет в виду ту экспроприацию германских земельных собственности, которые были произведены еще при царском правительстве. Однако, и ее нынешнем виде она целиком имеет в виду ныне нынешнее Советское законодательство. Она имеет в виду следующее: все имущество права германских подданных вообще должны быть восстановлены, но это постановление не применяется, поскольку утверждаемое имущество перешло в руки государства или местных самоуправлений и остается в их обладании на основании законодательных актов, обязательных для всех обитателей страны и для всех имуществ одинакового рода. В этих случаях вознаграждение владельца определяется согласно указанной статье, т.-е. особой комиссией. Итак, поскольку в России была произведена экспроприация частной собственности и поскольку этим затронуты интересы германских подданных, нам предоставляется возможность от них, так сказать, откупиться. При этом, опять в порядке толкования, нам было указано тем же самым автором этого проекта, что нам будет дана возможность отку-

питься сравнительно, по их мнению, скромной суммой, при чем было названо 3 миллиарда.

Следующая глава посвящена обмену военнопленными, и в этой главе принято как раз предложение русской делегации, сделанное на первых брестских переговорах, а именно: германское правительство требовало, чтобы за содержание военнопленных было уплачено той страной, в которой эти военнопленные состоят подданными, другими словами—Россия должна бы уплатить колоссальную сумму, скрытую контрибуцию за содержание русских военнопленных в Германии. Русская делегация требовала, чтобы те военнопленные, которые работали, тем самым считались погасившими своей работой расходы по их содержанию. Это требование было сделано еще при первых брестских переговорах и было принято германским правительством и включено в окончательный текст мирного договора. Итак, Россия должна уплатить за содержание лишь тех военнопленных, которые в Германии не работали. Поскольку они работали на государство или на частных предпринимателей, они тем самым погасили издержки на их содержание.

В главе об амнистии заслуживает внимание следующее: не только дается амнистия военнопленным, бывшим на территории той и другой страны, но каждая страна обязуется амнистировать своих собственных граждан, бывших военнопленных другой стороны, поскольку на территории противника они могли участвовать в каких-либо работах, направленных против интересов их отечественного государства. Специальный пункт относится к обитателям тех местностей, которые отходят окончательно от верховенства России. По отношению к ним обе стороны—и Россия и Германия—освобождают их от наказания за их политическое и военное поведение до ратификации мирного трактата. Германия, однако, сохраняет за собой право в административном порядке содержать их в заключении, поскольку это необходимо, по ее мнению, для военной безопасности.

Я не буду касаться остальных постановлений, имеющих второстепенный характер, укажу только, что после подпи-

сания трактата через четыре месяца должна собраться комиссия для его дополнения и разрешения вытекающих из него вопросов. Вопрос о том, в какой форме должен быть поставлен вопрос о выкупе по отношению германских подданных, права которых нарушены, все это должно быть выработано в течение четырех месяцев после заключения мира. Такой же дополнительный трактат заключен с Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, при этом, что касается Австро-Венгрии, то вопрос о держателях русского государственного займа постановлено оставить открытым и отложить до особого соглашения в будущем. В трактатах Болгарии и Турции этот вопрос не затрагивается совсем, и в отношении формы всех имущественных прав, как бы то ни было, кредит восстанавливается. В трактате с Турцией имеется несколько постановлений, специально относящихся к демобилизации на турецкой границе, при чем на границе России не должно быть сконцентрировано русских войск и на всей территории Кавказа во все время продолжения мира не должно быть сконцентрировано более одной дивизии. Если необходимо сосредоточить большее количество войск, то предварительно испрашивается разрешение держав четверного союза. (Голоса: браво, браво). Таким образом, демобилизация, которая в общей форме постановляется относительно других границ, на турецкой границе конкретизируется совершенно определенными постановлениями. Четвертое экономическое положение в заключенном между Россией и ее бывшими противниками трактате—это так называемый провизориум. Это значит, что бывшие до сих пор торговые трактаты отменяются. Новые трактаты должны быть заключены после заключения всеобщего мира. До этого момента и безусловно до конца 1919 года, наступает утверждение определенных статей этого договора. Что касается Германии, то остаются прежние торговые тарифы, прежние торговые договоры и регламент восстанавливается почти в том же виде, как раньше; но, кроме того, Россия и Германия в заключенных в этом трактате пунктах признают друг за другом права наиболее благоприятствуемой державы, при чем эти права наибольшего

благоприятствования должны продолжаться во всяком случае до 1925 года, при чем предупреждение о прекращении этих отношений должно быть сделано не позднее 31 декабря 1922 года. За все время действия наибольшего благоприятствования должен быть представлен беспощадный вывоз из России леса и всякого рода руды. Почти такое же экономическое соглашение имеется и с Австро-Венгрией, при чем восстановление прежних тарифов, действовавших между Россией и Австро-Венгрией, также предусмотрено. Что касается Болгарии и Турции, то экономическое соглашение сводится к признанию прав наиболее благоприятствуемых держав. Все остальные пункты имеют чисто второстепенный, частью технический характер. Вот содержание договора, который нас заставили подписать, приставив ко лбу пистолет. Кроме того, что я вам изложил, других пунктов, имеющих важное экономическое содержание, в договоре нет.

Председатель.—Слово имеет для доклада от имени В. Ц. И. К. тов. Ленин. (Бурные аплодисменты).

Ленин.—Товарищи, нам приходится решать сегодня вопрос, который знаменует поворотный пункт в развитии русской и не только русской, а и международной революции, и для того, чтобы правильно решить вопрос о том тягчайшем мире, который заключили представители Советской власти в Брест-Литовске и который Советская власть предлагает утвердить или ратифицировать, для того, чтобы правильно решить этот вопрос, более всего необходимым является для нас уразуметь исторический смысл того поворота, у которого мы стали, понять, в чем состояла главная особенность развития революции до сих пор и в чем состоит основная причина того тяжелого поражения и той эпохи тяжелых испытаний, которые мы пережили. Мне кажется, что главным источником разногласий в среде советских партий по данному вопросу является именно то, что некоторые слишком поддаются чувству законного и справедливого негодования по поводу поражения Советской Республики империализмом, слишком поддаются иногда отчаянию и, вместо того, чтобы учесть исторические условия развития революции перед на-

стоящим миром, вместо этого пытаются ответить относительно тактики революции, построенной на основании непосредственного чувства. Между тем, весь опыт всех историй революции учит нас, что, когда мы имеем дело со всяким массовым движением или с классовой борьбой, развертывающейся не только на всем протяжении одной, хотя и громадной, страны, а захватывающей все международные отношения, в этом случае в основу своей тактики, прежде всего и больше всего, класть учет объективного положения, рассматривать аналитически, каков был ход революции до сих пор и почему он так грозно, так круто, так невыгодно для нас изменился. Если мы посмотрим с этой точки зрения на развитие нашей революции, то мы ясно увидим, что до сих пор она переживала период в сравнительной и значительной мере кажущейся самостоятельности и временной независимости от международных отношений. Тот путь, которым шла революция наша с конца февраля 1917 г. до 11 февраля текущего года, когда началось немецкое наступление, этот путь в общем и целом был путем легких и быстрых успехов. Если мы взглянем на развитие этой революции в международном масштабе, с точки зрения развития только русской революции, то мы увидим, что пережили за этот год три периода. 1-й период, когда рабочий класс России вместе со всем, что было передовым, сознательным, подвижным в крестьянстве, поддержанный не только мелкой буржуазией, но и буржуазией крупной, в несколько дней смет монархию. Этот головокружительный успех объясняется тем, что русский народ, с одной стороны, из опыта 1905 г. извлек гигантский запас революционной безопасности, с другой стороны, тем, что Россия, как особенно отсталая страна, особенно пострадала от войны и особенно рано пришла в состояние полной невозможности продолжать эту войну при старом режиме. За коротким, бурным успехом, когда создалась новая организация, организация Советов Р., С. и Кр. Д., последовали для нашей революции долгие месяцы переходного периода, периода, когда власть буржуазия, сразу подорванная Советами, поддерживалась и утрачивалась мелко-буржуазными соглашатель-

скими партиями—меньшевиками и с.-р., поддерживавшими эту власть. Буржуазия, делившая власть с ними, поддерживающая империалистическую войну, империалистические тайные договоры и фразы, кормившая рабочий класс обещаниями, ровно ничего не делала, и поддерживала разруху. В этот долгий для нас, для русской революции период скопляли свои силы Советы, в этот период, который охватил несколько месяцев, долгий для русской революции и короткий с точки зрения международной, потому что в большинстве центральных стран период изживания мелко-буржуазных иллюзий, период переживания соглашения между различными партиями оттенков, занимал не месяцы, а долгие, долгие десятилетия, в этот период, с 20 апреля и до возобновления империалистической войны Керенским в июне, носившим в кармане тайный империалистический договор,—имел решающую роль. В этот период мы пережили июльское поражение, пережили корниловщину и только на опыте массовой борьбы, только тогда, когда широчайшие массы рабочих и крестьян не из проповеди, а из собственного опыта, увидели всю тщету мелкобуржуазного соглашения, только тогда, после долгого политического развития, после долгой подготовки и перемены в настроении и взглядах партийных группировок создалась почва для октябрьского переворота и наступил третий период русской революции в ее первой, оторванной или временно отделенной от международной полосе.

Этот третий период, октябрьский,—период организаций, наиболее трудный и наиболее быстрый, период наиболее крупных и наиболее быстрых триумфов. С октября наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечивающая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистической буржуазией. Началась гражданская

война, и в этой гражданской войне силы противника Советской власти, силы врагов трудящихся и эксплуатируемых масс оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никаких ни политических, ни экономических основ, и их нападение разбилось. Борьба с ними соединила в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести борьбу с Советской властью.

В этот период победного триумфального шествия и диктатуры пролетариата и Советской власти, когда она привлекла на свою сторону безусловно, решительно и бесповоротно гигантские массы трудящихся и эксплуатируемых в России, она ознаменовала собой последний и высший пункт развития русской революции, которая все это время шла как бы вне зависимости от международного социализма. Это было причиной, почему страпа, наиболее отставшая и наиболее подготовленная к революции опытом 1905 года, так быстро, так легко, так планомерно выдвигала к власти один класс за другим, изживая отдельные политические составы, и, наконец, пришла к тому политическому составу, который являлся последним словом не только русской революции, но и западно-европейских революций, ибо Советская власть упрочилась в России и приобрела бесповоротные симпатии трудящихся и эксплуатируемых, потому, что уничтожила старый уснетательский аппарат государственной власти, потому что она в основе создавала новый и высший тип государства, каковым в зародыше была Парижская Коммуна, низвергнувшая старый аппарат и поставившая на его место непосредственно вооруженную силу масс, заменившая демократизм буржуазно-парламентарный демократизмом трудовых масс, за исключением эксплуататоров, и систематически подавлявшая их сопротивление.

Вот, что сделала русская революция за этот период, вот почему так успешно сложились в наибольший авангард рус-

ской революции впечатления о том, что этот триумфальный ход, это быстрое шествие русской революции может рассчитывать на дальнейшую победу, и в этом состояла ошибка, потому что период, когда русская революция развивалась, передавая Россию от одного класса к другому и изживая классовые соглашения в пределах одной России,—этот период мог исторически существовать потому, что величайшие гиганты хищников мирового империализма были временно приостановлены в своем наступательном движении против Советской власти; революция, которая в несколько дней свергла монархию, в несколько месяцев исчерпала все попытки соглашения с буржуазией и в несколько недель в гражданской войне победила всякое сопротивление буржуазии,—такая революция, революция социалистической республики, могла ужиться среди империалистических держав, в обстановке мировых хищников, рядом со зверями международного империализма лишь постольку, поскольку буржуазия, находясь в мертвой схватке борьбы друг с другом, была парализована в своем наступлении на Россию.

И вот начался тот период, который приходится так тяжело и так тяжело чувствовать,—период тяжчайших поражений, тяжчайших испытаний для русской революции, период, когда, вместо быстрого, прямого и открытого наступления на врагов революции, нам приходится испытывать тяжчайшие поражения и отступать перед силой, неизмеримо большей, чем наша сила, перед силой международного империализма и финансового капитала, перед силой военной мощи, которую вся буржуазия с ее современной техникой, со всей организацией сплотила против нас в интересах грабежа, угнетения и удушения мелких народностей; нам приходилось думать об уравнивании сил, нам пришлось стать перед задачей неизмеримо трудной, нам пришлось видеть в прямой стычке не такого врага, как Романов и как Керенский, которые не могут быть взяты всерьез,—нам пришлось встретиться с силами международной буржуазии во всем ее военном империалистическом могуществе, стать лицом к лицу с мировыми хищниками. И понятно, что, ввиду запоздания помощи со

стороны международного социалистического пролетариата, нам пришлось принять на себя столкновение с этими силами и понести тяжчайшее поражение.

И эта эпоха, эпоха тяжелых поражений, эпоха отступлений, эпоха, когда мы должны спасать хотя бы небольшую часть позиции, отступая перед империализмом, выжидая время, когда изменятся международные условия вообще, пока подоспеют к нам те силы европейского пролетариата, которые имеются, которые зреют, которые не могли так легко, как мы, справиться со своим врагом, ибо было бы величайшей иллюзией и величайшей ошибкой забывать, что русской революции легко было начать и трудно делать дальнейшие шаги. Это неизбежно было так, потому что нам приходилось начать с самого низкого отсталого подполитического строя.

Европейской революции приходится начать с буржуазии, приходится иметь дело с врагом, неизмеримо более серьезным, в условиях, неизмеримо более тяжелых. Европейской революции будет неизмеримо труднее начаться. Мы видим, что ей неизмеримо труднее проломить первую брешь в том строе, который ее давит. Ей будет гораздо легче войти во вторую и третью ступень своей революции. И не может быть иначе в силу того соотношения сил между революционными классами и реакционными, с одной стороны, которое имеется в настоящее время на международной арене. Вот тот основной поворот, который постоянно упускается из виду людьми, смотрящими на теперешнее положение, на необычайно тяжелое положение революции не с точки зрения исторической, а с точки зрения чувства и возмущения. И опыт истории говорит нам, что всегда, во всех революциях, за исключением такого периода, когда революция переживала крутой перелом и переход от быстрых побед к периоду тяжелых поражений, наступал период полуреволюционной фазы, всегда приносивший величайший вред развитию революции. И вот, товарищи, лишь тогда, если мы поставим своей задачей удержать тот перелом, который бросил нас от быстрых, легких и полных побед к тяжелым поражениям, лишь тогда мы в состоянии будем правильно оценить нашу тактику. Вопрос этот неизмеримо

трудный, неизмеримо тяжелый вопрос, который представляет из себя результат переломного пункта в развитии в настоящее время революции, от легких побед внутри, к необычайно тяжелым поражениям извне,—переломный пункт от всей международной революции, от той эпохи к пропагандистско-агитационной деятельности русской революции при выжидательном положении империализма, от той эпохи к наступательным действиям империализма против Советской власти, ставит особенно тяжело и особенно остро вопрос перед всем международным западно-европейским движением. Если мы не забудем этого исторического момента, нам нужно будет разобраться в том, как сложился основной круг интересов России в вопросе о теперешнем тяжчайшем, так-называемом похабном мире. Мне случалось не раз в полемике против тех, кто отказывался от необходимости принять этот мир, мне случалось не раз встречать указания на то, насколько точка зрения подписавших мира выражает будто бы собою интересы только с точки зрения усталых крестьянских масс, деклассированных солдат, и так далее, и тому подобное. И я всегда по поводу таких ссылок и таких указаний удивлялся тому, как забывают товарищи классовый масштаб национального развития. Партия пролетариата, бравшая власть, заранее рассчитывая на то, что только союз пролетариата и полупролетариата, т.-е. беднейшего крестьянства, т.-е. большинства крестьянства в России, что только подобный союз в состоянии дать власть в России, революционную власть Совета, большинство, настоящее большинство, что без этого невозможна всякая попытка, удалявшая власть, особенно в трудные повороты истории. Как будто бы можно было теперь отдаляться от этой всеми нами признанной истины и обойти презрительным молчанием насчет усталого внимания крестьян и деклассированных солдат. Относительно усталого внимания крестьянства и деклассированных солдат мы должны сказать, что страна допустит сопротивление, что беднейшее крестьянство лишь в тех пределах может пойти к сопротивлению, в каких это беднейшее крестьянство способно направить свои силы на борьбу. Когда мы

брали власть в октябре, ясно было, что ход событий приходит к этому с неизбежностью, что поворот к большевизму советов означает поворот во всей стране, что власть большевизма неизбежна. Когда мы, сознавая это, шли на взятие власти в октябре, мы совершенно ясно и отчетливо говорили себе и всему народу, что поворот власти пролетариата и беднейшего крестьянства, что пролетариат знает, что крестьянство его поддержит, а в чем—вы сами знаете: в его активной борьбе за мир, в его готовности продолжать дальнейшую борьбу против крупного финансового капитала, и в этом мы не ошибаемся, и никто не может, оставаясь сколько-нибудь в пределах классовых сил и классовых отношений, отвлечься от той несомненной истины, что мы не можем спрашивать от мелкой крестьянской страны, давшей так много и для европейской, и для международной революции; это просто результат отсутствия доводов и полной беспомощности тех, кто к этим доводам прибегает, полное отсутствие в них всякой возможности охватить внеклассовое отношение в целом, в их общем масштабе. Революция пролетариата и крестьянства в его массе только тогда, если мы при каждом крутом повороте истории оцениваем соотношение классов в целом, всех классов, а не выбираем отдельные примеры и отдельные казусы, и только тогда мы чувствуем себя стоящими прочно на анализе вероятных фактов. Я вполне понимаю, что русская буржуазия теперь толкает нас на революционную борьбу тогда, когда она для нас совершенно невозможна.

Эта буржуазия, когда она так поступает, она движется чувством возмущения, она кричит только о необходимости мира, но ни слова не говорит о том, согласны ли другие с этим положением. Эта буржуазия с ее право-эсеровскими, меньшевистскими, перетелевско-черновскими подголосками (аплодисменты).

Когда они только кричат: похабный мир, ни слова не говоря о том, кто повел армию до этого положения, я вполне понимаю, что буржуазия с дело-народцами, меньшевиками, перетелевцами, черновцами и их подголосками (рукоплескания), я вполне пони-

маю, что эта буржуазия кричит о революционной войне. Этого требует ее классовые интересы, этого требуют ее стремления к тому, чтобы Советская власть сделала фальшивый ход. Это понятно от людей, которые, с одной стороны, наполняют страницы своими контр-революционными писаниями. (Голоса: закрыли все). Еще, к сожалению, не все, но закроем все. (Рукоплескания). Хотел бы я посмотреть на тот пролетариат, который позволит контр-революционерам, сторонникам буржуазии, соглашателям с ней, продолжать использовать монополию богатств для предания народа своему буржуазному опиуму. Такого пролетариата не было. (Рукоплескания). Я совершенно понимаю, что со страниц подобных изданий несетя сплошной вой, вопль и крик против похабного мира, я совершенно понимаю, что за эту революционную войну стоят люди, которые в то же время, от кадетов до правых эсеров, встречают немцев при их наступлении и торжественно говорят: вот немцы (рукоплескания) пускают своих офицеров гулять с погонами в местностях, занятых лашествием германского империализма. Да, от таких буржуа, таких соглашателей меня несколько не удивляет проповедь революционной войны. Они хотят, чтобы Советская власть попала в западню. Они показали себя, эти буржуа и эти соглашатели. Мы их видели и видим живьем, мы знаем, что вот в Украине украинские Черновы и украинские Перетелы, вот они господа Винниченки, вот они, которые вместо того... (рукоплескания). Голоса справа: за это вызвется)... эти господа украинские Керенские, Черновы, Перетелы, которые скрыли от народа тот мир, который они заключили с германскими империалистами, и которые теперь, при помощи германских штыков, пытаются свергнуть Советскую власть на Украине. Вот что сделали буржуа и те соглашатели, и те единомышленники. (Рукоплескания). Вот что сделали эти украинские буржуа и соглашатели, пример которых стоит перед нами воочию, которые скрыли и скрывают от народа свои тайные договоры, которые с немецкими штыками идут против Советской власти. Вот чего хочет русская буржуазия, вот куда тол-

кают сознательно или бессознательно подголоски буржуазии Советскую власть; они знают, что принять империалистскую войну с могучим империализмом она никак не может, и вот почему лишь в этой международной обстановке, лишь в этой общей классовой обстановке, мы поймем всю глубину ошибки тех, кто, подобно партии левых эсеров, дал себя увлечь теорией обычной во всех историях революций, в тяжелые моменты состояния па-половину отчаяния, на-половину фразы, когда вместо того, чтобы трезво взглянуть на действительность и оценить это с точки зрения массовых сил задачи революции по отношению к внутренним и внешним врагам, вас призывают рожать серьезный и тягчайший вопрос под давлением чувства, только с точки зрения чувства, когда полагают, что обрутавши этот мир, доказавши, что он так похабен, как он позорен, тяжел, несомненно, когда думают, что доказавши вам всю глубину этих поражений, которых мы никогда не скрывали, ибо мы его опубликовали полностью, мне случалось видеть его в печати и самому называть не раз в своих заявлениях, в речах Тильзитским миром, который завоеватель Наполеон навязал русским и германским народам после ряда тягчайших поражений. Да, этот мир представляет из себя тягчайшее поражение и унижает Советскую власть. Но если вы, из этого похода, этим ограничиваясь, апеллируете к чувству, возбуждаете негодование, пытаетесь решить величайший исторический вопрос, вы впадаете в то смешное и жалкое положение, в котором однажды была вся партия эсеров (рукоплескания), когда в 1907 году, при ситуации, несколько схожей в известных чертах, они равным образом апеллировали к чувству революционера, когда, после тягчайшего поражения нашей революции в 6-м и 7-м годах, Столыпин предписал нам в законе о 3-й Думе позорнейшие и тягчайшие условия работы в одном из самых гнусных представительных учреждений, когда наша партия, после небольшого колебания внутри себя (колебаний по этому вопросу было больше, чем теперь), решила вопрос так, что мы не имеем права поддаваться чувству, что, как ни велико наше возмущение и негодование

против позорнейшей 3-й Думы, а мы должны признать, что тут не случайность, а историческая необходимость развивающейся классовой борьбы, у которой дальше не хватило сил, которая их соберет даже в этих позорных условиях, которые были предписаны. Мы оказались правы. Те, которые пытались увлечь революционной фразой, увлечь справедливо, поскольку она выражала чувство трижды законное, те получили урок, который не будет забыт ни одним думающим и мыслящим революционером. Революции не идут так гладко, чтобы обеспечить вам быстрый и легкий подъем. Не было ни одной великой революции, даже в рамках национальных, которая не переживала бы тяжелого периода поражений, и нельзя к серьезному вопросу массовых движений развивающихся революций относиться так, чтобы, объявляя мир похабным, унижительным, революционер не мог с ним помириться. Недостаточно привести агитационные фразы, осыпая вас порицаниями по поводу этого мира, это заведомая азбука революции. Это заведомый опыт всех революций. Наш опыт с 5-го года, а если мы чем богаты, если благодаря чему-нибудь пришло русскому рабочему классу и беднейшему крестьянству взять на себя труднейшую и почетнейшую роль—начало международной социалистической революции, так именно потому, что русскому народу удалось, благодаря особому стечению исторических обстоятельств, в начале XX века проделать две великие революции, то надо учиться опыту этих революций, надо уметь понять, что, лишь, принимая во внимание изменение соотношений классовых связей одного государства с другим, можно установить заведомо, что мы не в состоянии принять бой сейчас, мы должны считаться с этим, сказать себе: какова бы ни была передышка, как бы ни был непрочен, как бы ни был короток, тяжел и унижителен мир, он лучше, чем война, ибо он дает возможность вздохнуть народным массам, потому что он дает возможность поправить то, что сделала буржуазия, которая теперь кричит везде, где имеет возможность кричать, особенно под защитой немцев в занятых областях. (Рукоплескания).

Буржуазия кричит о том, что ведь большевики разложили армию, что армии нет и в этом виноваты большевики, но посмотрим на прошлое, товарищи, посмотрим, прежде всего, на развитие нашей революции. Разве вы не знаете, что бегство и разложение нашей армии началось задолго до революции, еще в 1916 году, всякий, кто видел армию, должен это признать. И что же сделала наша буржуазия, чтобы предотвратить это? Разве не ясно, что единственный шанс на спасение ее от империалистов был тогда в ее руках, что этот шаг представлялся в марте—апреле, когда Советские организации могли взять власть простым движением руки против буржуазии, если бы тогда Советы взяли власть, если бы буржуазная интеллигенция и мелко-буржуазная, с эс-эрами и меньшевиками, вместо того, чтобы помогать Керенскому обманывать народ, прятать тайные договоры и вести армию в наступление, если бы она тогда пришла на помощь армии, снабдив ее вооружением, продовольствием, заставив буржуазию помогать отечеству, при содействии всей интеллигенции, не отечеству торгашей, не отечеству договоров, помогающих истреблять народ (аплодисменты), если бы Советы, заставив буржуазию помогать отечеству трудящихся, рабочих, помогли раздетой, разутой, голодной армии,—только тогда мы имели бы, может быть, 10-месячный период, достаточный, чтобы дать армии вздохнуть и дать единодушную поддержку, чтобы она, ни на шаг не отступая от фронта, предлагала всеобщий демократический мир, разорвав тайные договоры, продержалась на фронте, не отступая ни на шаг. Вот в чем был шанс на мир, который рабочие и крестьяне давали и одобряли. Эта тактика защиты отечества, не отечества Романовых, Керенских, Черновых, отечества с тайными договорами, отечества продажной буржуазии. Вот кто привел к тому, что переход от войны к революции и от русской революции к международному социализму проходит с такими тяжелыми испытаниями. Вот почему такой пустой фразой звучит такое предложение, как революционная война, когда мы знаем, что армия у нас нет, когда мы знаем, что удержать армию

было невозможно, и люди, знакомые с делом, не могли не видеть, что наш указ о демобилизации не выдуман, а что он является результатом очевидной необходимости, простой невозможности удержать армию. Удержать армию было нельзя. И прав оказался тот офицер, не-большевик, который говорил, еще до октябрьского переворота, что армия воевать не может и не будет. Вот к чему привели месяцы торговли с буржуазией и все речи о необходимости продолжения войны, какими бы благородными чувствами они не диктовались со стороны многих революционеров или немногих революционеров; они оказались пустыми революционными фразами, отдающими себя на посвятательство международного империализма, чтобы он ограбил еще столько и еще больше, как он уже успел сделать после нашей тактической или дипломатической ошибки, после подписания Брестского договора. Тогда мы говорили противникам подписания мира: если бы передышка была сколько-нибудь продолжительна, мы поняли бы, что интересы оздоровления армии, интересы трудящихся масс стоят выше всего, и что мир должен быть заключен ради этого. Они утверждали, что передышки быть не может. Но наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жалму строительства и творчества в массах, когда трудящиеся массы в самых захолустных деревнях, притиснутые, задавленные, угнетаемые их парями, помещиками, буржуазией, поднимаются, и этот период революции завершается только теперь, когда происходит деревенская революция, которая строит жизнь по новому. И ради этой передышки, как бы она ни была непродолжительна и мала, мы обязаны, если мы ставим интересы трудящихся масс выше интересов буржуазных войнов, которые машут саблями и призывают нас на бой, мы обязаны были подписать этот договор. Вот чему учит революция. Революция учит, что когда мы делаем дипломатические ошибки, когда мы полагаем, что немецкие рабочие придут к нам завтра на помощь, а мы знаем, что так или иначе Либкнехт победит,—это неизбежно в развитии рабочего движения (аплодисменты), в надежде, что

Либкнехт победит сейчас, это значит, что в увлечении революционные лозунги трудного социалистического движения превращаются в фразу, и ни один представитель трудящихся, ни один честный рабочий не откажется принести величайшую жертву для помощи социалистическому движению Германии, потому что за все это время на фронте он научился различать разницу между германскими империалистами и измененным немецкой дисциплиной солдатом, по большей части нам сочувствующим. Вот почему я говорю, что русская революция практически исправила нашу ошибку, исправила ее этой передышкой. По всей вероятности она будет очень непродолжительна, но мы имеем возможность хотя бы кратчайшей передышки, чтобы армия, которая измучена, изголодалась, прониклась сознанием того, что она получила возможность передохнуть. Для нас ясно, что период империалистических войн окончился и грозят новые ужасы начала новых войн, но периоды таких войн были во многих исторических эпохах, при чем наибольшее обострение они приобретали перед их окончанием. И нужно, чтобы это поняли не только на митингах в Петрограде и Москве, надо, чтобы поняли это в деревнях многие десятки миллионов, чтобы возвратившаяся с фронта наиболее просвещенная часть деревни, которая пережила все ужасы войны, помогла это понять, и громадная масса крестьян и рабочих убедилась в необходимости революционного фронта и сказала, что мы поступили правильно. Нам говорят, что мы предали Украину и Финляндию, о, какой позор! Но произошло такое положение, что мы отрезаны от Финляндии, с которой мы заключили раньше молчаливый договор до начала революции и заключили теперь формальный. Говорят, что мы отдаем Украину, которую идут губить Чернов, Керенский и Петерели, нам говорят: предатели, вы предали Украину! Я говорю: товарищи, я достаточно видывал виды в истории революции, чтобы меня могли смутить враждебные взгляды и крики людей, которые отлаются чувству и не могут рассуждать. Я вам приведу простой пример. Представьте, что два приятеля идут ночью и вдруг на них напа-

дают 10 человек. Если эти негодяи отрезают одного из них, что ему остается—броситься на помощь он не может; если он бросится бежать, разве он предатель? А представьте, что речь идет не о личностях, а о областях, в которых по 100 человек, которых окружает армия в 200 тысяч человек, а другая армия должна идти к ней на помощь. Но если эта армия знает, что она наверное попадет в ловушку, она должна отступить, она не может не отступить, хотя бы даже для прикрытия отступления понадобилось подписать похабный, поганый мир,—как угодно ругайте, а все же подписать его необходимо. Нельзя считаться с чувством дуэлянта, который вынимает шпагу и говорит, что я должен умереть, потому что меня заставляют заключить унижительный мир, но мы все знаем, что, как не решайте, а армии у нас нет, и никакие жесты не спасут нас от необходимости отступить и выиграть время, чтобы армия могла вздохнуть; и с этим согласится всякий, кто смотрит на действительность, а не обманывает себя революционной фразой.

Это должен знать всякий, кто смотрит на действительность, не обманывает себя фразами и фанабериями. Если мы знаем это, наш революционный долг подписать хотя и тяжелый, архи-тяжелый и насильнический договор, ибо мы этим достигнем лучшего положения и для нас, и для наших союзников. Мы потеряли разве, что мы подписали 3 марта мирный договор. Всякий, кто пожелает взглянуть на вещи с точки зрения массовых отношений, а не с точки зрения дворянчика-дуэлянта, тот поймет, что, не имея армии или имея заблужденный остаток армии, принимать войну, называть эту войну революционной есть самообман, есть величайший обман народа. Наш долг сказать правду народу, да, тяжчайший: Украина и Финляндия гибнут, но мы должны идти на этот мир и на него пойдет вся сознательная трудовая Россия, потому что она знает неприкрашенную правду, она знает, что такое война, она знает, что ставить на карту все, считаясь с тем, что сейчас вспыхнет немецкая революция,—есть обман. Подписав мир, мы получили то, что наши финляндские друзья от нас—передышку, помощь, а не гибель. Я знаю примеры в истории

народов, когда подписывался гораздо более насильнический мир, когда мир этот отдавал на милость победителя жизнеспособные народы. Сравним этот наш мир с миром Тильзитским, что Тильзитский мир был назван победоносным завоевателем Пруссии и Германии. Этот мир был настолько тяжел, что не только были захвачены все столицы всех германских государств, не только были отброшены пруссаки к Тильзиту, что равносильно тому, что если бы нас отбросили в Омскую или Томскую губ. Мало того, наибольший ужас заключался в том, что Наполеон заставил побежденные народы давать вспомогательные войска для своих войн, и когда, тем не менее, обстановка сложилась так, что немцам народам приходилось вынести натиск завоевателя, когда эпоха революционных войн Франции сменилась эпохой империалистских завоевательных войн, тогда ясно обнаружилось то, чего не хотят понять увлеченные фразой люди, которые изображают подписание мира как падение. С точки зрения дворянчика-двулянта эта психология понятна, но не с точки зрения рабочего и крестьянина. Последний проделал тяжелую школу войны, и он научился считать. Бывали испытания и тяжелее, и выходили из них народы более отсталые. Бывал заключаем мир и более тяжелый, и заключаем немцами в эпоху, когда они не имели армии или их армия бывала больна, как больна наша армия. Они заключили тягчайший мир с Наполеоном. И этот мир не был падением Германии, наоборот, он явился поворотным пунктом, национальной защитой и подъемом. И мы стоим накануне такого поворотного пункта, и мы переживаем условия аналогичные. Надо смотреть правде в лицо и гнать от себя фразу и декларацию. Надо говорить, что если это нужно, то мир необходимо заключить. Война освободительная, война классовая, война народная займет место наполеоновской. Система наполеоновских войн изменится, мир будет сменять войну, война сменять мир, и из каждого нового тягчайшего мира всегда вытекала более широкая подготовка к войне. И самый тяжелый из мирных договоров—Тильзитский—вошел в историю, как поворотный пункт к тому времени, когда у немецкого народа начался поворот, когда он отступал до Тильзита, до России, а на самом деле выигрывал время, выжидал, когда международная си-

туация, позволившая одно время Наполеону, такому же грабителю, как теперь Гогенцоллерн, Гинденбург, пока эта ситуация не изменилась, пока не оздоровилось сознание измученного десятилетними наполеоновскими войнами и поражениями немецкого народа и пока он снова не воскрес к новой жизни. Вот чему учит нас история, вот почему преступны всякое отчаяние и фраза, вот почему всякий скажет: да, старые империалистические войны кончаются. Исторический поворот наступил. 6 октября наша революция была сплошным триумфом, а теперь начались другие и трудные времена, мы не знаем насколько долгие, но знаем, что это долгий и трудный период поражений и отступления, потому что такое соотношение сил, потому что отступлением мы дадим народу отдохнуть. Дадим возможность, чтобы каждый рабочий и крестьянин понял ту правду, которая даст ему возможность понять, что наступают новые войны империалистов, хищников против угнетенных народов, когда рабочий и крестьянин поймет, что мы должны встать на защиту отечества, ибо мы с октября стали оборонцами. С 25 октября мы сказали открыто, что мы за защиту отечества, ибо у нас есть то отечество, из которого мы изгнали Керенских и Черновых, ибо мы тайные договоры уничтожили, мы буржуазию подавили, пока еще плохо, но мы научимся делать это лучше.

Товарищи, есть еще более важное различие между состоянием русского народа, потерпевшего величайшие поражения от завоевателей Германии, и народа немецкого, есть величайшее различие, о котором нельзя сказать, хотя я говорил о нем вкратце в предыдущей своей речи. Товарищи, когда немецкий народ 100 слишком лет тому назад попал в период тягчайших завоевательных войн, в период, когда он должен был отступать и подписывать один позорный мир за другим, прежде чем немецкий народ проснулся. Когда дело обстояло так, немецкий народ был только слабым и отсталым—только таким. Против него стояла не только военная сила и мощь, не только завоевателя Наполеона, против него стояла стена, которая была выше его в отношении революционном и политическом, выше Германии во всех отношениях, которая поднялась неизмеримо выше других стран, которая сказала последнее слово.

Она была неизмеримо выше народа, который прозябал в подчинении империалистов и помещиков. Народ, который был, повторяю, только слабым и отсталым народом, он сумел научиться из горьких уроков и подняться. Мы в лучшем положении: мы не только слабый и не только отсталый народ, который сумел, не благодаря особым заслугам или историческим предначертаниям, а благодаря особому сцеплению исторических обстоятельств,—сумел взять на себя честь поднять знамя международной социалистической революции (аплодисменты).

Я прекрасно знаю, товарищи, и я прямо говорил не раз, что это знамя в слабых руках и его не удержат рабочие самой отсталой страны, пока не придут рабочие всех передовых стран ему на помощь. Те социалистические преобразования, которые мы совершили, они во многом несовершенны, слабы и недостаточны, они не будут указанием западно-европейским передовым рабочим, которые скажут себе: «русские рабочие начали не так то дело, которое нужно было начать», но важно то, что наш народ по отношению к немецкому народу не только слабый и не только отсталый народ, а народ, поднявший знамя революции. Если буржуазия какой угодно страны наполняет все столбцы своих изданий клеветами на большевиков, если в этом отношении сливаются печати империалистов Франции, Англии, Германии и т. д., понося большевиков, то нет ни одной страны, где можно было бы собрать заседание и где имена и лозунги нашей социалистической власти вызывали бы взрывы негодования. (Голос: ложь). Нет, не ложь, а правда, и всякий кто бывал в Германии, в Австрии, в Швейцарии и Америке в последние месяцы, вам скажет, что это не ложь, а правда, что величайший энтузиазм встречают среди рабочих имена и лозунги представителей Советской власти в России, что, вопреки всякой лжи буржуазии Германии, Франции и т. д., рабочие массы поняли, что, как мы ни слабы, а здесь, в России, делается их дело. Да, наш народ должен вынести тягчайшую ношу, которую он взяли на себя, но народ, сумевший создать Советскую власть, не может погибнуть. И я повторяю: ни один сознательный социалист, ни один думавший над историей революции рабочий, не может опровергнуть того, что при всех недо-

статках Советской власти, которые я слишком знаю и превосходно оцениваю, что Советская власть является высшим типом государства, прямым продолжением Парижской Коммуны. Она поднялась на ступень вперед остальных европейских революций, и поэтому мы не стоим в столь тяжелых условиях, как немецкий народ сто лет тому назад; изменение в этом отношении сил между грабителями и использование конфликта и удовлетворения требований грабителя Наполеона, грабителя Александра I, грабителей английской монархии, только это оставалось тогда, как единственный шанс угнетенных крепостным правом, и, тем не менее, немецкий народ не пал от Тильзитского мира, а мы, я повторяю, находимся в лучших условиях, так как у нас есть величайший союзник во всех западных европейских странах—международный социалистический пролетариат, который с нами, что бы ни говорили наши противники (аплодисменты). Да, этому союзнику не легко поднять свой голос, как не легко было сделать это нам до конца февраля 1917 года. Этот союзник в подполье живет, в условиях военно-кааторжной тюрьмы, в которую превращены все империалистические страны, но он знает нас и понимает наше дело, ему трудно двинуться к нам на помощь, поэтому советским войскам нужно много времени и много терпения и тяжелых испытаний, чтобы добиться того времени,—мы будем сберегать малейшие шансы на то, чтобы оттянуть время, ибо время работает за нас. Наше дело крепнет, силы империалистов слабеют, и каковы бы ни были испытания и поражения от «тильзитского» мира, мы начнем тактику отступления, и повторяю еще раз: нет сомнения, что как сознательный пролетариат, так и сознательные крестьяне за нас, и мы сумеем не только героически наступать, а и героически отступать и подождем, когда международный социалистический пролетариат придет на помощь, и начнем вторую социалистическую революцию уже в мировом масштабе (аплодисменты).

Председатель.— Товарищи, покорнейше прошу успокоиться. Позвольте предложить вам закрыть заседание; следующий доклад, точнее, содоклад, от фракции левых с.-р. будет прочитан завтра, в 11 час. утра, тогда же начнутся и прения. Заседание закрывается.

ВТОРОЙ ДЕНЬ ЗАСЕДАНИЯ.

Заседание 4-го чрезвычайного съезда
марта 1918 года.

Заседание открывается в 12 ч. 10 мин.
Председатель—Володарский.

Председатель.—Объявляю заседание открытым. Слово имеет содокладчик от фракции левых эсеров, товарищ Камков.

Камков.—Товарищи. Я думаю, что в мировой истории не было такого примера, чтобы на съезде верховного органа государства, в данном случае, верховного органа рабочих, солдат и крестьян, обсуждался вопрос или о мире, или о том, чтобы подписать или не подписать те или иные условия мира, обсуждался вопрос о том, ратифицировать или не ратифицировать, иначе, заключить мир в обстановке ведущейся непрерывной неслыханной войны, ибо, товарищи, мы здесь, в Москве, говорили о том, ратифицировать или не ратифицировать мир, и каждый час, каждые полчаса с трепетом, с невероятным трепетом прислушивались к тем сведениям, которые поступают от многих фронтов, где рабочие, крестьяне России защищают право на жизнь трудового народа, право на жизнь рабочих, солдат и крестьян. Я спрашиваю, товарищи: что мы ратифицируем, какой мир мы ратифицируем и для какой части России мы его ратифицируем. И в этом смысле, товарищи, я думаю, что злоупотребляют и неслыханно злоупотребляют словом мир, тем словом, которое имеет невероятное, неслыханное обаяние, тем словом, которое является одним из самых заветных слов и дум всего трудового народа не только России, но всего мира, злоупотребляют словом мир, когда говорят сейчас о том, что мы ратифицируем или не ратифицируем мир. Мира нет и быть не может, покуда революционная Россия, покуда крестьянство трудовое, покуда пролетариат окончательно не раздавлен, растоптан в крови международным империализмом, постольку он может прекратить и не прекратить вооруженного сопротивления натиску как национальному, так и международного капитала, идущего с определенной задачей лишить трудовой народ всех тех великих завоеваний, которые ему дальсь нелегко, за которые он заплатил кровью своих лучших сынов. Если, тем не менее, стоит и поставлен вопрос о так называемом мире, о ратификации его, то, товарищи, я спраши-

ваю, на какое время, во имя каких целей, задач мы на куске России, который соизволили изменить украинского народа, —буржуазная рада—выделить как территорию Великороссии, во имя каких целей и задач мы на этом пятне России прекратим войну и ратифицируем мир для этого куска России, во имя каких задач и каких целей? И стоит поставить только этот вопрос, чтобы на него дать один определенный ответ, независимо, совершенно независимо от того, какие цели преследует партия господствующих, в данном случае партия большевиков, которая стоит за ратификацию, независимо от того, какие она цели преследует; мы должны совершенно открыто и смело сказать перед лицом всей революционной демократии, что объективно—не субъективно, а объективно—это ведет к удушению, к полному удушению русской революции, к полной гибели всех завоеваний трудового народа (рукоплескания). Ибо, товарищи, когда нам товарищ Ленин доказывает, что прошлая политика коалиционного министерства, соглашательская политика эсеров и меньшевиков грешила, я спрашиваю, чем она грешила? Тем, что, исходя из того учета сил, который они тогда делали, и своеобразной реальной буржуазной политики, они находили, что мы не имеем права, не имеем возможности сорвать и не соглашаться с империалистами, с определенной группой империализма. Когда мы ставили вопрос напрямик, мы, лично я, не раз ставили вопрос, почему вы призываете к соглашательству с Францией, Англией, Америкой и др. империалистами и выполняете задачи, которые на вас возложены, задачи холопов, прислужников перед иностранным капиталом? На это все, в том числе Церетели, отвечали: да, позиция невыгодная, мы знаем, что это неудобно, мы сами хотели бы быть свободными, но мы не можем этого сделать, ибо в тот час, в тот день, при том соотношении сил, которое имеется в нашей стране, при нашей слабости мы не можем сорвать узы, которыми нас история связала с определенным империализмом. В тот день и час, когда мы это сделаем, мы будем разгромлены натиском другого империализма. И мы на это отвечали, что революция, постольку жива, постольку она закладывает новые основы социального строительства, не исходит из такой примитивной бухгалтерии, арифметики, а базируется на том международном движении, которое неминуемо, фатально неминуемо должно совершиться,—не благодаря тому, что мы такой хороший пример показыва-

ем, не благодаря тому, что это очень жедательно, — а благодаря тому, что война подготовила, вскрыла на много-много сажень почву социального и классового недовольства, что экономический переворот, катастрофа капитализма в его высокой и самой высшей стадии империалистического и банковского капитала, неминуемо логически вытекает, как результат, как следствие разорения, как следствие колоссальных социальных экономических преобразований. Это логически вытекает из современной бойни, и поэтому нам не страшно, если временно мы окажемся в положении людей, которых теснит международный капитал со всех сторон. Я помню на 2-м съезде официальное выступление тов. Троцкого от имени партии большевиков, когда он доказывал, что мы, революционная Россия, хотим объявить войну всему международному капиталу и не боимся быть разлаганными в этой неслыханной, невиданной в истории ситуации, потому что мы имеем союзников, которые нас всегда поддержат, мы имеем пролетариат, социалистическую часть демократии, которая в нужную минуту, может быть, в самую последнюю, в самый последний час, придет и нас подымет, если мы будем сбиты с ног. Я спрашиваю вас, чем по существу отличается та позиция, которая усвоена тов. Лениным, усвоена сейчас господствующей партией большевиков, от позиции Церетели и Чернова (рукплескания)? Даже под микроскопом я не нахожу никакого различия. Нам говорят сейчас то же самое, что наше положение экономическое, финансовое, транспортное, военное — таково, что не можем не согласиться, не можем, больше того не капитализировать, не сдать, не отдать себя в полную капитуляцию австрийскому и германскому капиталу. Я спрашиваю, из какой арифметики вы исходите, не из той ли бухгалтерии, из которой исходили Чернов и Церетели, когда доказывали, что мы не можем порывать с империализмом французским, английским, итальянским, иначе мы будем раздавлены. Я утверждаю, что никакого различия нет. Тот, кто сейчас находит неизбежную капитуляцию перед германским капиталом, тот не имел никакого права бороться против соглашательства с английским и французским империализмом. (Рукплескания).

Товарищи, в конце концов, что значит заключение мира Россией, закладывающей новые основы своего социального бытия? Это значит, что Россия оказывается в плену у международного капитала, который в данную историческую минуту

оказался австро-германский капитал, это значит, что революция, как таковая, разграблена и разбита, это значит, что революция, как таковая, со всем своим социальным содержанием, идет на смарку, и фактически мы становимся приказчиками, да, приказчиками, — я совершенно сознательно это говорю при другом капитале, не при англо-французском, при котором приказчиками были Церетели и Чернов, а при австро-германском. Поскольку революционная Россия жива, поскольку мы рассчитываем на поддержку международного революционного движения, мы не попадем в такое положение, и, чтобы здесь ни ратифицировалось, мы не попадем, если все великие завоевания революции еще не похоронены. И я, товарищи, должен сказать, что когда здесь тов. Ленин вчера утверждал, что товарищи Церетели, Чернов и другие разлагали армию, неужели мы не найдем мужества сказать, что мы с Лениным тоже разлагали армию (шум, аплодисменты, браво). Политическое интернациональное движение — есть политика разложения армии. Иначе быть не может. Германские интернационалисты разлагают германскую армию. Итальянские разлагают итальянскую армию. И мы, как интернационалисты, разлагали нашу армию, желая вырвать ее из тисков империализма. Но почему мы имели право это делать? Потому что мы исходили из определенных взглядов, из тех взглядов, которые защищал всегда и товарищ Ленин: что мы ведем войну другими силами, что мы идем вместе с международным пролетариатом, с международным революционным движением, и наша борьба не может опираться на империалистскую армию, так как перед нами поставлены совершенно другие задачи, и никто из последовательных интернационалистов, никто из тех, у кого элементы национального шовинизма не имеют подавляющего значения, никто не посмеет упрекнуть партию большевиков и левых эсеров, которые говорят, что мы повинны в том, что прежняя армия разложена, потому что мы являемся строителями революционного социализма; сказать в этот момент, когда нет армии, что и мы повинны в том, что ее нет; это обязывает сказать, что мы не строим все на нашей армии. Когда нам теперь говорят, что мы будем вести национальную защитительную войну, что мы ставим себе задачей для социалистической России создать миллионную армию, строить лучшие заводы, что будто бы мы хотим взять реванш, я, товарищи, говорю: независимо от того, что человек думает, он возвра-

падает на старые рельсы, и это не те перспективы, которыми будет руководствоваться революционный социализм. Нет, товарищи, поскольку революционная Россия имеет право на будущее, постольку мы не сойдем больше с международной политики, мы не имеем права капитулировать перед империализмом, как мы не имели права, как интернационалисты, признавать гегемонию другого капитала. Мы не должны трепетать, волноваться, приходить в панику, когда нам говорят, что тот или другой клочок земли захвачен германским империализмом. Для нас кусок территории не играет ровно никакой роли, поскольку мы стоим на интернационалистической точке зрения. Если империализм еще достаточно силен, чтобы вести на дело Каина, на уничтожение русской революции не только палачей, но и армию, мы говорим: что бы ни случилось, рано или поздно, вернее рано, мы будем иметь поддержку международного пролетариата в этой войне, и захват той или другой губернии для нас не играет роли. Только, если стать на точку зрения государства в худшем смысле, если стать на точку зрения буржуазных правительств, которые в критическую минуту не имея сил для активного сопротивления, готовы были принять какие угодно условия мира, чтобы продолжать свое господство, — только с такой точки зрения мы можем принимать политику, которая предлагается рабочим и крестьянам России перед натиском международного империализма.

С точки зрения той интернациональной политики, которая велась Советской Россией, которую вели Советы на местах и в центре, политика по отношению к создавшемуся положению является абсолютно и логически противоречивой. Она становится на точку зрения буржуазного парламентаризма, который логически неизбежно ведет к гибели. Ставя передовой задачей создание мощной армии, в открытом бою можно было бы не только противостоять натиску, но и продвигаться вперед.

И вот я спрашиваю, действительно ли так печально положение революционной России, не только с точки зрения соотношения сил и количества паровозов, которые движутся на наших путях, но положения вообще, что мы, действительно, должны безропотно припасть к стопам того или иного капитала и сказать: делай с нами все, что угодно. Ибо то, что сейчас называется условиями мира, предложенными германским империализмом, недостаточно характеризовать теми словами, которые подбирал Ленин: похабные, неприемлемые,

тяжелые, невероятно тяжелые и т. д. Нет, т. т., все эти слова не годятся. Это не условия мира, но условия войны. Это условия войны Советской России, условия полной капитуляции — и не только с той точки зрения, что мы громадную часть России отдаем сейчас на разграбление, отдаем под натиск германского империализма, а с той точки зрения, что мы сами должны ратифицировать этот мир и сами признаться в том, что мы являемся изменниками и предателями по отношению к целым частям Советской России, что мы покрываем советскими трупами Россию, желая сохранить только видимость мира перед натиском империализма. Я спрашиваю, действительно ли так печально положение вещей? И тогда я задаю другой вопрос: а где же предел капитуляции перед германским империализмом? Тов. Троцкий, отвечая на целый ряд вопросов, сказал, что есть известные пределы, за которые не может пойти Советская Россия. Я спрашиваю, где же этот предел, укажите нам конкретно этот предел. И в тот момент, когда Сов. Нар. Комиссаров, получивши ясную телеграмму, которая была плохо отредактирована, думал, что германский империализм уже не желает разговаривать с Советской Россией, чего на самом деле не было; я помню телеграмму т. Ленина: «все на ноги, все на защиту Советской России!» Что же это были слова, пустые слова?

Или, посылая этот ответ, верховный Сов. Нар. Комиссаров действительно думал, что если действительно поставить всех на ноги, то можно будет действительно отразить натиск германского империализма? Это была прокламация или действительно призыв России к революции? Я спрашиваю, в условиях мира не открыто, как сейчас, а совершенно откровенно требовалась бы от Совета Народных Комиссаров их поездка в Берлин для переговоров с Гофманом и Кюльманом, считал ли бы тогда Сов. Нар. Комиссаров, что, исходя из того, что мы не в состоянии были сопротивляться, и исходя из того, что мы стали жертвой международного капитала, мы должны и эти условия принять? Я спрашиваю, принял ли тогда это Совет? Значит, пределы досягаемости и натиска капитала имеются. Я спрашиваю, действительно ли нужна была такая откровенная, неслыханно откровенная форма, к которой никогда не прибегает ни одно буржуазное государство, чтобы заставить нас сказать, что эти условия есть самое ужасное вынуждение трудового крестьянства и про-

летарната к войне, где он проптрывает все свои позиции, теряет все свои завоевания, и—что хуже всего и печальнее — сдает их без боя, что не может вызвать ни энтузиазма, ни подражания, ни восторга в сердцах международного пролетариата, который мог бы, должен был бы и, в конце концов, придет на помощь истрадавшей революционной России. (Аплодисменты).

Самый сильный аргумент, который перепевается на все лады, который я слышал приблизительно 200—300 раз и который, кажется, был пущен в ход Лениным, это слово «передышка», что нам нужна передышка, и что во имя этой передышки мы всю эту музыку и затеяли. Так скажите же, что такое эта передышка? Дайте нам конкретное, точное объяснение. Есть ли эта передышка—попытка на неделю, на две, на три недели затянуть это неясное положение на одном фронте, в то время, как на другом, это — совершенно ясно — подготовить сопротивление натиску, или же эта передышка — это то, что в результате воссоздания хозяйственной жизни, создания новых пушек, создание миллионной красной гвардии мы намечаем патиск, вернее отразим патиск германского империализма? Ответьте же на этот вопрос: что такое передышка? И если это первое, то поверьте, что германские дипломаты, что Гофман лучше понимает, кому нужна эта передышка, нам ли она нужна или им. И не случайно, не потому, что в конце концов наша злополучная делегация, проделав десятки верст пешком, добралась до Бреста, не был занят Петроград. Передышка, следовательно, нужна не нам, а им. И если, действительно, передышка нужна им, то мы поставим громадную часть России, Советской России на разгром германского и австрийского империализма, на восстановление там буржуазного порядка. И если мы проведем все это, в жизнь, то рабочий класс опять будет принесен в жертву капитала и этим самым будет отдана империализму вся свободная наличность хлеба, вся руда. Неужели после этого мы будем думать, что этой передышкой достигнута будет национальная мощь? Если так думать, то это является одной из самых худших утопий, которая когда бы то ни было посетила голову того или иного человека. Ибо нужно совершенно закрыть глаза, даже не только закрыть, но заклеить их пластырем, чтобы не видеть и не понимать, что такой передышкой действительно мы будем вынуждены принять условия, продиктованные германским империализмом. Такая передышка будет не передышкой, а отдышкой, в результате чего задохнется весь

революционный пролетариат, и возможно ли, кто знает, экономическое возрождение нашей страны, может ли Россия, отрезанная от плодородной житницы, от юга, отрезанная от хлеба, отрезанная от руды, отрезанная от всех источников экономического питания, обложенная контрибуцией, довольно солидной контрибуцией, которая выражается в цифрах во всяком случае не однозначных, может ли Россия под контролем самого сильного капиталистического государства, может ли такая страна не на словах, а серьезно (нас обвиняют в словах) надеяться подготовить сопротивление в будущем? Я утверждаю, что для каждого должно быть ясно, что это является одним пустым словом.

Но это не является реальной политикой, реальной возможностью, которую мы рекомендовали бы трудовому народу, и в этом смысле ни о какой передышке говорить серьезно не приходится. Нам нужно ясно и честно ответить на один вопрос: будем ли мы действительно выполнять условия мира германских империалистов или мы собираемся их обмануть. Я знаю и вы все знаете, из печати по крайней мере, что предполагается их обмануть, что мы думаем окопачить германских империалистов и, подписавши эту бумажку, в конце концов хитрыми ходами выйти из той сети, куда попала революционная Россия. Я спрашиваю, серьезно ли это или не серьезно? Действительно ли вы думаете, что вы в состоянии будете обмануть хоть на один миг зоркий глаз германских империалистов? На это нужно ясно и честно ответить. Либо эта передышка есть длительный период мира с германским капиталом, полное подписание ему, отдача страны на разгром и разорение,—тогда ни о каком невыполнении условий речи быть не может. В частности, как вы думаете выполнить ультиматум о выдаче баронов, которые поставлены в тех местах, которые захватили немцы, чтобы правильное руководить расстрелом Советов, или эту задачу выполнит белая гвардия, становящаяся у власти там, где проходит германский империализм? Будем ли мы это выполнять или не будем? Если не будем выполнять, тогда вы не имеете никакого права говорить о том, что мы ратифицируем какой-то мир. Тогда вы должны честно сказать всему трудовому крестьянству и пролетариату, что война идет и будет идти в ближайшие дни, при первой попытке вашего сопротивления. Если же вы хотите честно выполнять условия мира,—а логика вещей говорит, что вы должны будете их честно выполнять,—то вы попадете в роль приказчиков германского империализма, вы будете послушно выполнять его волю.

Тогда не говорите больше о возможности сопротивления, не говорите о том, что мы используем какую-то передышку. Мы должны сказать откровенно, что все наши завоевания стоят на краю гибели,—я бы сказал: уже погибли. Я не знаю, внимательно ли вы следили за тем отчетом о торговом договоре, который здесь делался. Там самое главное коренное завоевание русской революции поставлено не только под знак вопроса, но над ним поставлен крест. Ибо, что значит национализация банков, когда известная, даже точно очерченная часть капитала является национализированной. И сами вы прекрасно знаете, что сейчас идет массовая неслыханная перепродажа акций, облигаций и займов в нейтральные руки и все они немедленно переправляются в Германию. Разве есть хоть один человек, который усомнился бы, что 50 проц. наших долгов, долговых обязательств очутятся в руках Германии и мы должны будем оплатить, как это мы обязались делать, по старому хорошему курсу. Можно ли считать серьезной попытку обмануть французских капиталистов; одним мы заплачки, а этим нет, почему? почему такая несправедливость по отношению к капиталистам разных стран? Дело не в справедливости, а в том, что если платим одному, то поверьте, мы заплатим и другому. Это дело времени. Если имеются германские и австрийские капиталы, взявшие Петроград, то на востоке имеются их союзные капиталы, которые являются в лице Японии. Когда я, несколько дней тому назад прочитал в «Правде», я не поверил своим глазам, что война с Германией, наконец, закончена, что мы из нее наконец вышли, но перед нами другой враг—Япония. Все под ружье, на нас идет японский капитал. Я не знал, что это такое—шрония или нет? Если мы не в состоянии оказывать ни малейшего сопротивления, если сам тов. Ленин доказывает, что мы должны идти на полную капитуляцию перед германским империализмом, то какое право он имеет обманывать трудовое крестьянство и пролетариат утверждением, что мы в состоянии будем оказывать сопротивление японскому империализму? Разве не ясно, как дважды два—четыре, что мы ратифицируем сегодня мир с Германией, а завтра мы имеем уже наступление на Сибирь союзного капитала? Если тогда выступят и скажут вам, идите воевать, мы скажем: вы не имеете права говорить этого, ибо мы должны признать все условия мира, исходящие из всего того, что мы выслушали от тов. Ленина. Если нам предложат оставить Сибирь до Урала, я буду первый, который скажет спасибо,

что только до Урала, а не до Москвы. Если это не слова, а реальная действительность, вы не успеете доехать домой, как вы узнаете, что мы обязаны выплатить все остатки нашего долга и что мы ставим крест над всем тем, что называется аннулированием долгов.

Ультиматум от имени наших бывших союзников в лице Японии, мы убеждены, будет выполнен, ибо слова о том, что мы будем сопротивляться, будут пустыми словами, непонятными словами, которым никто не поверит, за которыми никто не пойдет. Таким образом, вы видите, что из того, что мы имеем, я взял лишь один пункт. Прочтите этот трактат и вы увидите, что от всех социалистических завоеваний того, что мы называем социализацией земли, останется очень мало, ибо придется дать выкуп за достаточное количество земель, которые принадлежали союзным Германии державам, принадлежали нейтральным государствам, которые давно позабылись о том, чтобы перевести на имя России германские капиталы.

Когда три месяца тому назад я читал, что идет продажа русских имений, я своим глазам не верил, думал, какой это имело смысл после социализации земли без всякого выкупа. Сейчас мы понимаем, что это значило: что в тот момент, когда та или иная площадь трудовой России перейдет в руки германских, турецких и австрийских капиталов, она является землей нетрудового крестьянства, а землей международного капитала, за которую нам придется заплатить,—не нам, а трудовому крестьянству последние гроши, которые оно, я не знаю, где найдет.

В этом смысле надо отдать себе ясно отчет, что все наши завоевания революции, поскольку это не только слова, поскольку мы не задаемся утопической мечтой обмануть Гофмана, Кюльмана, поскольку мы знаем, что они скорее нас обманут, чем мы их,—ни один серьезный человек не имеет на это право надеяться,—мы должны найти в себе мужество и смелость сказать, что, если действительно положение таково, что революционная Россия, социалистическая Россия не в состоянии оказать никакого, буквально никакого сопротивления, если она должна быть отдана на милость победителя,—тогда надо иметь мужество сказать, что надо поставить крест над всеми великими завоеваниями русской революции. Не заказывайте печати, где значится «Федеративная Социалистическая Республика», ибо может оказать-

ся, что вы останетесь только с печатью Федеративной Социалистической Республики (рукопескания).

С какой бы стороны мы ни подошли к этому вопросу, конечно, для вас, руководящих, может являться только одна сторона—защита интересов трудового крестьянства и пролетариата, но с какой бы стороны вы к этому вопросу ни подошли, я думаю, вы все должны ответить, что выхода в ратификации и капитуляции для Советской Социалистической России нет и быть не может. Мы, товарищи, не скрываем перед вами той печальной истины, что может быть выхода нет и в вооруженном сопротивлении; да, возможно, что Россия попала в такое положение, что для нее нигде нет выхода, но ясно только одно, что она на путях борьбы, которая должна будировать, поднимать настроение международного революционного пролетариата, что на этих путях борьбы у нас есть перспективы, у нас есть надежда, как бы ни расценивали эту надежду, но на путях капитуляции никакой надежды, никакого спасения для той России, которая является Россией социалистической, является Россией Советской, нет и не может быть. Когда я прочел в резолюции партии большевиков на их всероссийском съезде пункт, где сказано, что мы, в крайнем случае,—я точно не ручаюсь текстually, но за смысл ручаюсь,—вернемся к формам буржуазного пролетариата, а присутствующие слышали уже о подготовке тех позиций, на которых готовится отступить Советская Россия, на которые готовится отступить руководящая партия современной Советской России, ибо, действительно, нужно совершенно быть слепым, чтобы не понимать, что при той капитуляции, неслыханной в истории капитуляции, которую предлагают, которую навязывают нам германские и австрийские империалисты, говорить о том, что мы не сохраняем ни форму, ни видимость, ни печать советскую, ни самой Советской России с тем великим богатством и содержанием, которые даны победоносным ходом развития революции,—что об этом говорить не приходится. Совершенно ясно, что путь капитуляции—это путь гибели революции во всех ее значениях, это путь гибели всех завоеваний трудового крестья-

нства и пролетариата. Нам говорят, что мы войны не в состоянии вести; да, не в состоянии; мы не будем в состоянии вести—сколько бы ни говорили о том, что мы подготовим кадры, миллионы вооруженных красноармейцев и кадры офицеров, построим новые пушечные заводы—все это слова за которыми не скрывается никакого содержания. Мы никакой такой армии, конечно, при тех условиях, которые поставлены подписанием мирного договора и капитуляцией Восточной России не создадим и никакого сопротивления оказать не можем. Единственно, что мы можем—оказать сопротивление, вести гражданскую войну с наступающим германским империализмом, оказать сопротивление партизанское. Это единственный путь, который диктуется революционной Россией. Если сейчас видим на южном фронте, как небольшие горючки рабочих, солдат и крестьян сталкиваются со сравнительно большими силами, отстаивают пядь за пядью Советской России и кое-где прогоняют, как нам телеграфировали, гайдамацкие, австрийские и германские части, мы из этого делаем тот вывод, что, в конце концов, нельзя забывать, что мы сейчас находимся не на первом дне войны, не на второй день войны, а в кризисе войны, мы находимся, когда все крупные империалистические капиталистические государства, которые втянуты в эту кровавую бойню, находятся на черте истощения. Ведь нужно совершенно не поднимать положения вещей в самой Германии и Австрии, чтобы предполагать, что сейчас Австрия и Германия не в состоянии отправить много корпусов или несколько корпусов, которые попытаются оккупировать громадную территорию Советской России. Ведь все это значит, что германский командный состав не мог доверить всей армии роль Каннова палача Советской России. Не только в этом деле, а в том, что они не располагают такими громадными войсками в данный момент, которые могли бы оккупировать Россию. Для занятия одной Псковской губернии, очень авторитетный генерал, который работает при Советской власти, говорил, что нужно по меньшей мере корпус. Что значило бы для Германии, которая последнее время

держала пять—шесть корпусов против русского фронта, двинуть сюда большую часть, когда у нас при той обстановке, которая имеется на всех фронтах, о которой докладывали нам во фракции докладчики с мест, где ведется оккупация, при оккупации большой территории, без достаточного сопротивления, при одной партизанской войне, при том энтузиазме, который несомненно был бы, который, я уверен был бы, если бы мы сознательно не гнали нашим зигзагообразным курсом политики, который был достоин Церетели и Чернова, который недостоин Совета Народных Комиссаров, который сегодня провозглашал мир, завтра войну, сегодня всех на ноги, завтра опять мир. (Рукоплескания). И если бы товарищи, я утверждаю, если бы мы сами имели достаточно сил не для того, чтобы вести империалистическую войну, чтобы мечтать о создании кадра частей армии и корпусов с генералами, а чтобы оказать то незначительное сопротивление наступающим бандам германского империализма, которое было бы достаточно, и чтобы такая армия с одной стороны не разложилась, а такая армия неминуемо разложилась бы при столкновении с рабочей и крестьянской Россией, Россией социалистической, это разложение неминуемо произошло бы при общении с ними. Это ясно для всех, даже для социалистов ультра-шейдемановского типа. И в этом смысле мы утверждаем, что то, что сейчас под этим магическим словом мир, за которым идут деревни, целые волости, уезд и уезды, неохваченные, находящиеся несколько вдали от этой линии огня, где ведут борьбу, где сейчас рабочие и крестьяне стоят перед натиском германского империализма, магическое слово мир, за который боролись с первого дня империализма, в данном случае является обманом, ибо никакого мира нет и быть не может.

Мы говорим о ратификации мира в эту минуту, когда расстреливаются, наверное, десятки и сотни рабочих украинцев, и не только украинцев, матросов, но и наших рабочих, которых отправили на юг для борьбы против наступления австро-германских войск; идет борьба, а мы говорим о мире, идет борьба за

Советскую власть, а здесь пытаются заключить какой-то мир с империализмом, который явно неравен; заключить настоящий мир, поскольку он представляет собою развалины Советской и трудовой России. И в этом смысле мы утверждаем, что ратификация этого мира есть ничто иное, как война в самых невыгодных, в самых ужасных, и, я бы сказал, объективно невозможных для нас условиях, ибо война, когда мы сначала предоставляем отдельные части трудовой России на поток и полное раздробление, когда бегущие солдаты с фронтов приезжают через Петроград и, обращаясь лично ко мне, спрашивают, как в Курской губернии, спокойно или неспокойно, и в зависимости от этого определяют свою линию поведения—будут ли они за ратификацию или не будут; я спрашиваю—можно ли на этом настроении, что Курской губ. не угрожает империалисты, можно ли строить какую-нибудь тактику и политику.

Есть война или мир. Я категорически утверждаю, что есть война; мы читаем с наших многочисленных фронтов о подвигах и Николаеву, к Одессе, к Херсону, где проливается кровь рабочих, солдат и крестьян, защищающих Советскую Республику, и я спрашиваю—о какой ратификации мира мы говорим, с кем мы миримся. Кто подходит с юга к нам, кто занимает Финляндию, чтобы подавить Финляндскую Советскую Республику, чтобы угрожать Петрограду, и это нужно знать. С кем мириться? С тем, кто фактически затеял пещельханную, преступную, кровавую и предательскую войну против трудового, мирного народа, сказавшего вполне определенно, что он не желает войны, а желает мира. И в этих условиях ратификация и все прочее есть пустые слова, которые, в конце концов, разлагают нас нравственно, разлагают трудовой народ морально, деморализуя его фактически и реально, и в этих условиях состояния войны это сделать невозможно (аплодисменты).

Теперь, товарищи, в заключение два слова о той руководящей нити, с которой я начал и которой желаю закончить: о том, каков этот поступок по своему международному значению, дает ли он какие-нибудь серьезные серьезные пер-

спективы на поддержку международного пролетариата или не дает, и для этого, товарищи, я рекомендую пользоваться не методом тов. Ленина, утверждающего, что наша буржуазия желает похода против немцев, но я предлагаю пользоваться другим методом, что этого желает и германская буржуазия, что она ликует в своей официальной печати, в офисах Вильгельма и Гофмана. Возьмите эти развития, и вы увидите, с каким восторгом она принимает мир, и как трепетно она жаждет ратификации этого мира. Небывалый восторг буржуазии Германии, небывалый восторг царит во всей Германии. Или обратимся к социалистической прессе. Даже те товарищи, которые считали себя вынужденными в этот момент войти в Совет Германии, заявляют, что если революция во время войны приводит к таким результатам, если результат великого социального переворота есть подчинение более сильному капиталу международных хищников, тогда нужно очень призадуматься над тем — может ли, имеет ли право рабочий класс Германии идти тем путем, которым шла рабочая Россия. Если идет неравный бой между возмущившимся трудовым народом, борющимся не за кусок земли, а за свое право на свободу, за право социализации земли, и когда идет бой, неравный и кровопролитный для воюющего народа, тогда весь пролетариат всего мира не может оставить истекающих кровью в этой неслыханной войне трудовых крестьян, рабочих и солдат России, защищающих Россию и великие завоевания революции. И я утверждаю, товарищи, с точки зрения международного социализма, с самой основной точки зрения, которой придерживались основные интернационалистические течения и шел весь план интернационализма, шел интернационализм всех стран, с точки зрения этой интернациональной политики мы совершаем великую измену, и она заключается в том, что мы лишаем международный пролетариат возможности прийти к нам на помощь. Мы подавляем то воодушевление, которое он испытывал бы, видя не побежденную, подавленную, преклоняющуюся, растоптанную страну, а борющуюся, может быть, погибающую революционную страну. В этом наша из-

мена с точки зрения международного революционного движения.

Председатель. Товарищ, ваше время истекло.

Камков. И товарищ Ленин не скрывал, что наша революция может победить только, как революция международная. Мы несомненно не имеем права наносить такой удар революционному международному течению, а вопрос о подняттии революционного движения в других странах является вопросом дней, может быть, часов; и не только с точки зрения непосредственной я должен сказать, что мы совершили предательство не только по отношению к Украине, Финляндии (голос — к Кавказу), не только с этой точки зрения, что мы сами лишаем поддержки революционное движение, вызванное нами самими, но с точки зрения революционного движения мы совершаем непоправимую ошибку, и те, кто ратифицирует этот договор, ставят крест над русской революцией, как революцией социалистической. (Аплодменты).

Председатель. От фракции меньшевиков слово имеет делегат с'езда Мартов. Я прошу собрание успокоиться.

Мартов. Товарищи, опять нам придется вопрос о заключении мира решать в условиях, которым нет примера в истории ни войны, ни революции. То уже одно, что произошло вчера, при выработке регламента и порядка дня, показало ясно, что это собрание должно по чьей то воле принять или решить вопрос о мире. При таких условиях ни один политический деятель не может брать на себя ответственность за подписание политического документа.

Председатель. Я настоятельно прошу делегатов оставаться на местах, вы не даёте совершенно оратору говорить. Будьте добры не мешать.

Мартов. Группы русского народа, несогласные с определенной политикой, лишены возможности сколько нибудь серьезно даже ознакомиться с тем, что вас хотят заставить подписать. Вы вчера негодовали, что новый министр иностранных дел слишком тихим голосом излагал содержание договора, но часто так бывает, что после министров с очень громким голосом выступают министры с очень тихим голосом. Но, товарищи, может быть вы будете благословлять

судьбу аа то, что вы не знаете, что вы будете подписывать. Может быть, в этом будет ваше единственное оправдание. Так не знали крестьяне на волостном сходе, какие бумажки заставляли подписывать их бойкие земские начальники, и подписывали такие бумажки, от которых потом попадал ив кабалу лет на 30. Вот что хотят с вами сделать столыпины во главе России. У нас до сих пор нет текста договора (шум, оратору бросают текст договора), но крайней мере я до сих пор не получал и мои товарищи не получали.

Председатель. Я заявляю, что тысяча экземпляров текста договора напечатано и роздано; товарищи, прошу не шуметь, каждый может аргументировать свою речь, как ему угодно.

Мартов. Я заявляю, что я не получал текста, но, товарищи, я считаю себя некомпетентным за несколько часов ознакомиться и разобраться с таким документом; вы, конечно, компетентны, вы считаете себя способными разобраться в громадных ключотворских документах, узнать все, что вам нужно. Но посмотрите: здесь на первой же странице говорится, что подробности устанавливаются при ратификации договора. Знаете ли вы, какую карту вы подписываете. Я не знаю. Знаете ли вы, где будет проходить граница. Тайная дипломатия уничтожена, но за час до начала заседания вам раздают этот документ, и счастье ваше, что вы мало с ним ознакомились, счастье, что вы молчали, когда министр иностранных дел сказал, что мы должны заплатить контрибуцию в три миллиарда, и не заинтересовались узнать, какими деньгами мы должны платить — золотом или бумажками. Об этом не было сказано. А я вам говорю, что золотом. (Голоса с мест — знаем). Хорошо, если знаете. Это составляет около десяти миллиардов. Может быть вы знаете также, в каком смысле «Правда» говорит, что Петроград будет объявлен вольным городом, о чем не сказано в этом договоре. Что значит этот вольный город и чем он будет отличаться от невольных городов, об этом мы не знаем, Я никогда не записываю тайных договоров, и то черное дело, которое совершается сейчас — дело раздела революционной России,

вместо того, чтобы быть освещенным, совершается в условиях, когда в течение двух недель вся независимая пресса, все социалистические газеты были закрыты, когда в столицах было установлено военное положение, как будто для обороны против Германии, но на деле для того, чтобы собравшийся съезд или волостной сход не знал как смотрят социал-демократы России и Европы на дело. В этих условиях социалистический пролетариат России никакой ответственности за то решение, которое вы примите своим голосованием, принять на себя не может. Он снимает с себя всякую ответственность за то, что здесь будет сделано. (Шум).

Председатель. Товарищи, будьте добры не шуметь, а вам, делегат, позвольте напомнить, что вы находитесь на Всероссийском съезде, а не на волостном сходе.

Мартов. Пункт за пунктом, весь этот договор должен быть обсужден здесь, и затем он должен быть здесь разорван, вот что должен сказать революционный народ.

Ультиматум должен быть разобран. Только разобравши его, вы скажете да или нет, но сознательно скажете да или нет. Мы обязаны так сделать. Я слышал вопрос, сколько пролетариата идет за мною. Представители 80,000 рабочих, выбранные на конференцию, хотели послать к вам делегацию, чтобы непосредственно к съезду говорить от имени петроградского пролетариата. Большевистская власть не дала им права на выезд из Петрограда (крики возмущения). Я могу говорить с полной уверенностью в том, что российский пролетариат не преклонится перед тем ярмом, которое надевается на Россию (шум).

Председатель. Я прошу вас не мешать. Я предупреждаю делегатов как слева, так и справа, что будут приняты самые решительные меры против мешающих ведению собрания.

Мартов. Если мир будет подписан, российский пролетариат объявит неприимимую войну, как правительству, которое заключило мир, так и правительству, которое погубило Россию, ибо этот договор является разделом России, первым разделом, за которым придут второй и третий, как было в Польше. Этот раздел

России между германским, австро-венгерским, болгарским и турецким империализмом, между украинскими националистами, между Румынией есть также предательство Финляндии. Возьмите тот пункт договора, который гласит, что русская власть обязуется не вести пропаганды против правительства четверного союза; этот пункт говорит, что германское и австрийское правительства обязуются не предпринимать никаких шагов против Советской власти. Поздравляю тов. Ленина, живущего отныне не только милостью Красной Гвардии, но и милостью Вильгельма. Я не могу, мне не дали возможности часть за частью указать, в чем по существу заключается этот раздел России. Я должен только сказать, что второй раздел уже идет в лице Японии. Вас пригласили вчера, вопреки вашему протесту, приложить первый штампель ко второму разделу: вы послали телеграмму президенту Вильсону. Там было сказано по поводу приветствия Вильсона, что привет посылается американскому народу. Когда Германия согласилась вести переговоры о Брестском мире, Троцкий точно также заявил по поводу желания германского правительства заключить мир: «Мы приветствуем германский народ». Так и сейчас по поводу Вильсоновской телеграммы вы приветствуете американский народ. А что это значит. Вы прочтите сегодня в «Известиях» статью Стеклова; это значит, что вы идете навстречу американским империалистам. Меня приводит в возмущение отход назад в политике Миллюкова. Может быть, будет такое несчастное положение России, что ей придется выкручиваться между двумя империалистами, но такая политика должна делаться с полным сознанием и откровенностью только после обсуждения серьезного в том учреждении, которое ведаёт судьбами государства, а не фразами и намеками, как приветственная телеграмма. Ваши комиссары с громкими голосами и с тихими запутались в трех ссснах. Ведь этот раздел России связан с банкротством по отношению к тем Советам, той части рабочего класса, как эстонцы, латыши, поляки, которые проливали кровь за русскую революцию в течение десятилетий. Не особенно жесток пункт договора об отдаче Ба-

тумской и Карской областей; это есть вероломный удар в спину клязжалом тому кавказскому пролетариату, который неоднократно на улицах Батума проливал кровь в те годы, когда Россия молчала. Это есть больше чем удар, и вы все это знаете. Отдать Батум, Карскую крепость туркам, которые будут грабить, это значит отдать армянам и грузинам, чтобы их вырезали поголовно. И в Бресте нашлись дипломаты, которые подписали сделку об отдаче этих областей, им не принадлежавших, ибо Кавказские Советы не признали власти Совета Народных Комиссаров, и последние не имели права отдавать ему землю. Кавказская Республика не признает обязанностей, налагаемых этим миром и организует защиту против Турции. Они сами берут на себя защиту. Они мира не подписывали и за мир не отвечают. Ответьте, пожалуйста, придет ли руководимый большевистской властью черноморский флот громить багумских рабочих за то, что они не будут подчиняться подписанному вами миру, будет ли этот флот избивать кавказскую армию с тем, чтобы армянское и грузинское население было отдано на расстрел германскому и турецкому империализму.

Я прошу только об одном: наша социал-демократическая партия требует, чтобы съезд Советов ни в коем случае не ратифицировал этот договор. Совет Народных Комиссаров, не имевший никакого права заключать этот антиреволюционный договор, взял на себя всю ответственность за этот мир. Если они хотят самодержавно владеть Россией, которую оставили германскому капиталу, пусть они это делают, но не прикрываясь именем Советской организации. Съезд должен отвергнуть, со всей энергией отвергнуть этот договор. Нужно сделать вывод, и этот вывод гласит: должны быть выяснены переговоры, выяснены причины того, что было дальше. Во время Брестских переговоров, и в последние дни, в то время, когда опасность германского нашествия была ясна, ничего не было сделано для организации сопротивления. Я требую назначения следственной комиссии, которая выяснила бы, почему в момент нашествия германской армии, русская

армия была способна только бежать. Мы требуем, чтобы Совет Народных Комиссаров, подписавший этот мир, сложил свои полномочия, чтобы была организована новая власть, которая могла бы найти за собой достаточно сил и возможности, чтобы сорвать этот мир и вести войну правильную, а не партизанскую, на западе, с железной организацией империализма.

Председатель. Товарищ, ваш срок истек.

У меня имеется предложение продлить на 15 минут слово только что говорившего оратора, подписанное Ноффе. Я голосую это предложение без прений. Кто за то, чтобы продлить речь оратора, прошу поднять руку, опустите. Кто против? Громадное большинство. (Аплодисменты).

Председатель. Я в последний раз предупреждаю товарища, который так много шумит...

Слово имеет гражданин Лихач.

Лихач. (Курск). До сих пор русская революция (шум, крики: кто говорит?)

Председатель. Я прошу успокоиться, говорит представитель правых с.р. Лихач.

Лихач. Товарищи, до сих пор русская революция имела в качестве своего знамени один мир, мир без аннексий и контрибуций. С сегодняшнего дня русская революция имеет другой мир — мир без обсуждения. (Шум).

Но мало того, что этот мир без обсуждения, он, на это тов. Мартов уже указал, мир в высшей степени неопределенный, растяжимый настолько, как растяжима резиновая подвязка, может быть больше. Не важно, что нет границ, что не представлена карта границ между Германией и Великороссией, к которой свелась сейчас Россия. Но я спрашиваю у тех, кто заключает этот мир, какова карта Малороссии, Украины, где эта карта? Они заключают мир, обязавшись вывести русские Советские войска из Украины, но где же карта Украины? Что входит туда? Сколько губерний — 8, 10, 14? Я лично видел такую карту Украины, похожую несомненно из украинских кругов, которая включает Украину вплоть до Каспийского моря, в том числе включает Донскую область. Я спрашиваю, какую Украину мы имеем

в виду: не ту ли, которую захотят призвать германские империалисты?

Второй вопрос: мы отделяем Финляндию и обязуемся вывести русские войска из пределов Финляндии; я спрашиваю, где границы Финляндии: та ли это Финляндия, которая включала определенное количество губерний при царизме, или скорее это Финляндия с северо-востоком России, а, может быть, с Мурманом и Архангельском? Я спрашиваю: где это определено в условиях мира? Но дело в том, что без формальных определенных условий, они являются совершенно недоступными, неприемлемыми ни для какой революции. Они несут в себе предательство, обидное предательство по отношению к целому ряду народов, населяющих Россию. Здесь, сзади меня на фронтоне этого зала висит надпись: «Российская Федеративная Советская Республика» — слово «Социалистическая» почему-то пропущено, и это характерно для теперешнего времени, которое предаст едва ли не большинство народов, составляющих эту федеративную республику: предаст украинский народ, предаст белорусский, литовский, польский народы, предаст финляндский народ; предаст Закавказье, Бессарабия, предаст в том числе полумиллионное еврейское население, на котором, конечно, румыны выместят всю злобу на русскую революцию.

Здесь вчера Ленин был готов подписаться под какими угодно определениями мира, похабного, позорного и под какими угодно эпитетами, но об очазь многом из того, что делают немцы в оккупированных местностях, он не сказал, не довел до нашего сведения. А делают они следующее: в те моменты, когда они появляются, разгоняют все демократические самоуправления также, как разгоняли здесь в России большевики. (Шум).

Председатель. Я прошу соблюдать тишину.

Лихач. Восстанавливают старые паязовые земства; волостные комитеты и земельные комитеты, немедленно приглашаются явиться к тому командующему немецким отрядом, который оказывается на месте, им немедленно приказывают сдать все земли,

которые взяты на учет волостными комитетами. Предаются не только нации и целikom народы, предаются их социальные чаяния. Товарищи, я спрашиваю, какая коммунистическая, социалистическая власть может иметь мужество подписать подобный мир. Помните, в истории коммунары умирали, но никогда не сдавались.

Но, товарищи, все это делается во имя передышки русских народов. Это заявил Ленин на заседании Ц. П. К. на историческом заседании в ночь на 25-е число, когда он сказал, что русский народ устал от крови, захлебнулся в крови, дальше лить крови он не может, нужно во что бы то ни стало прекратить это кровопролитие, нужно дать народу передышку от войны. Я спрашиваю вас — об этом Ленин как раз не говорил, об этом в незначительной степени говорил Камков: есть ли это передышка, и действительно ли Россия выходит из войны? Я отвечаю вам, как мы отвечали три, пять, восемь месяцев назад, что выхода объективного из войны при данном соотношении сил, при данных мировых условиях — нет; я утверждаю, что сейчас, несмотря ни на какой позорный, похабный мир, несмотря ни на какие капитуляции, Россия из войны не выходит. Прежде всего, товарищи, воюют не только ценою крови, воюют не только людским составом: современная война ведется всем народным достоянием, всем, что имеется в стране. И с этой точки зрения Россия отдается на поток разграбления германским империалистам, прежде всего отдается на голодающие и вымирание весь промышленный север России, потому что весь южный хлеб пойдет Германии, будет питать там германцев, а вы, которые обещали хлеб в октябре, будете продолжать сидеть на одной восьмой, на одной четверти фута, что хлеба не будет и не может быть, потому что весь украинский хлеб пойдет Германии.

Дальше в этом пункте мирного договора, который говорит о беспощадном вывозе хлеба, есть еще один о беспощадном вывозе руды. Товарищи, которые подумают над этим пунктом, скажут, что этот пункт поведет к вымиранию и к уничтожению рабочего

класса России, уничтожению всего русского пролетариата. И до сих пор стояли русские фабрики из-за недостатка сырья, теперь все сырье пойдет туда, в Германию. Россия, как бы вы не противились этому, волей не-волей будет втянута в эту войну, она уже втянута. Но, может быть, некоторые из вас думают, что Россия, хотя бы вот этой ценою крови не несет или перестанет нести тягости войны, они глубоко ошибаются. Ведь ясно всякому, кто мало-мальски отдаст себе отчет в происходящем, что та другая сторона, союзная коалиция не позволит, чтобы большая часть Европейской России или вся Европейская Россия превратилась сейчас в немецкий интерлаанд — тыл. Заявляю вам, что ни в коем случае это не допустимо с точки зрения их интересов; таким тылом стала Сибирь, и вполне естественно, что сейчас она будет оккупирована и занята японскими войсками, а, может быть, Америка или Англия займут Архангельск, в котором находятся большие запасы, или известную часть Сибири.

И то, что мы читаем в «Правде», вчера, позавчера и третьего дня о том, что Советская власть должна дать отпор французскому, английскому и американскому империализму, что это говорит? Это говорит, что ценою крови мы будем нести, что Советская власть по указе германской власти пошлет войска на сопротивление оккупации. Значит, русский народ фактически из войны не выходит. Он только переменял союзника. Вчера он воевал, или месяца два тому назад воевал вместе с французами, англичанами, американцами, а сегодня он начинает войну на другой стороне, и уже начал на стороне германской и австрийской.

И дальше в пункте договора о той же цене крови имеется указание о разоружении и о роспуске армянских чет, состоящих из турецких и русских поданных, действующих на турецком фронте. Товарищи, я имею сведения, что Закавказье не признает этого мира, что Закавказье будет продолжать войну, и как же Советская власть будет осуществлять этот пункт? Что же, она пошлет и туда своих красногвардейцев во исполнение этого догово-

ра, и там во имя германского империализма будет также литься кровь русских солдат и русских рабочих? Я до сих пор от Советской власти ответа на эти слова не слышал; но, товарищи, надо отдать отчет еще и в том, что передышки мы не получаем; но, может быть, наша Советская власть скажет, что мы, по крайней мере, сохраняем для себя социальные завоевания революции, хотя бы не для всей России, а для той части, которую угодно было немецкому империализму оставить для опытов Ленина и Советской власти.

Но, товарищи, вчитайтесь в те пункты договора, которые имеются в нем относительно денационализации банков и относительно выплаты по аннулированным уже Советской властью долгам германскому капитализму.

Вы помните, вероятно очень многие помнят, что ответил Ленин на Чрезвычайном Съезде Кр. Деп. одному не в меру интересующемуся левому с-р. на то, как он, Ленин, будет голосовать в Учредительном Собрании за социализацию земли, когда он всю жизнь боролся против этой самой социализации. Вы помните, Ленин заявил, что сейчас, поскольку крестьянство стало на точку зрения рабочего класса, поскольку оно проголосует декрет о рабочем контроле, поскольку оно проголосует декрет о национализации банков, поскольку он, Ленин, и представляемая им рабочая партия будут голосовать за социализацию земли. Это выставлялось в программе /основным требованием его партии. Из-за непризнания этого или нежелания поставить это в порядок дня и было, как известно, разогнано Учредительное Собрание (ложь), но сейчас готовится реформа, и пусть выступит на трибуну Ленин и скажет, что это неправда, и что денационализация банков не будет произведена.

Я спрашиваю вас, товарищи, во имя чего все это делается, во имя чего вы сохраняете революцию, ведь вы не даете той нужной народу передышки, потому что война будет вестись, только с другой стороны. Вы не сохраняете для народа и социальных завоеваний, и я отвечаю просто и ясно, что вы это делаете только во имя сохранения Советской

власти. Здесь происходит перестраховка: не готовой уже рушиться власти Совета Народных Комиссаров международным путем также, как год тому назад свою колеблющуюся власть Николай II хотел застраховать путем сепаратного мира с Германией. У Николая II злым гением была Алиса Гессенская, у Ленина же есть также свой злой гений... (Шум, крики, звонок председателя).

Председатель. Прошу не мешать, здесь идет вопрос о войне и мире, а не о том или другом отдельном действии. Я вынужден буду поставить вопрос в президиуме о том, чтобы вас лишить слова за оскорбление Советской власти. Я прошу вас оставить трибуну (шум, крики). Большинство президиума постановило лишить вас слова. (Аплодисменты, крики, звонок председателя).

Председатель. Слово имеет к порядку товарищ Рязанов.

Рязанов. Товарищи, я взял слово к порядку ведения собрания. Я позволю себе обратиться как к товарищам, сидящим с левой стороны, так и с правой, а также и к тем товарищам, которые находятся в кулуарах со следующей просьбой: мы, товарищи, сегодня переживаем один из самых тяжелых моментов, какие приходилось переживать всем нам, членам международной социалистической армии, и я прошу бы товарищей с правой, как и с своей стороны, не забывать примера Московского Государственного Совещания. Я знаю, что товарищ правый эсер, который только-что сейчас говорил, ш меньшевки, бывшие на Московском Государственном Совещании вспоминают, что мне и товарищу Нагаеву приходилось говорить при условиях еще гораздо более тяжелых, чем теперь товарищу Мартову и правым эсерам. Но я прошу товарищей вспомнить, как мы, интернационалисты, на Московском Государственном Совещании подавали пример всей этой каледнискской банде и показали им, что мы можем их выслушивать совершенно спокойно. Мы должны выслушивать спокойно все, что может быть сказано в эти страшные дни, но товарищ Володарский забыл, и президиум ему не напомнил, что президиум не имеет права призывать вооруженных людей для удаления ораторов. Он забыл, что прежде, чем поста-

вить вопрос о применении дисциплинарных мер или о призыве вооруженной силы, этот вопрос должен быть обсужден в президиуме, и председатель имеет право апеллировать к собранию. Не нарушайте же, товарищи, дисциплины демократии, которая даже в германском рейхстаге не нарушается по отношению к Либкнехту. (Сильный шум).

Председатель. Я не имел возможности совещаться с президиумом, но подчеркиваю, что я не раз предупреждал и делегатов слева и справа, что в случае, если они будут нарушать тишину, я приму самые строгие меры. Я должен заявить, что вопрос о правильности или нецелесообразности ведения собрания будет обсуждаться президиумом тотчас же по окончании заседания.

Слово имеет от фракции анархистов-коммунистов тов. Ге.

Ге. Товарищи, для того, чтобы уяснить себе смысл этой политической ситуации, в которой мы очутились благодаря немецкому ультиматуму и предложению о ратификации мира, нам надо возвратиться ровно на год назад, когда вельшка русской революции в тот момент, когда самодержавное правительство собиралось заключить сепаратный мир с германским империалистским правительством, опрокинула самодержавие. Русский народ не хотел продолжать войну, он хотел возвратиться домой, был проникнут самыми миролюбивыми тенденциями и мечтал о скорейшем прекращении войны — и русский народ все таки столкнул самодержавие, которое хотело заключить мир. Получается исторический парадокс. Народ, уставший от войны, желающий мира, опрокидывает правительство, которое готово было заключить мир. Почему же это случилось, товарищи. Да потому, что этот мир, который хотело заключить самодержавное правительство не был миром, на который мог согласиться русский народ. Это был мир империалистический, а не мир революционный. Самодержавие было смешано коалицией с буржуазным правительством и правыми социалистами, которые хотели принудить русский народ продолжать войну, которое находилось на службе у «дорогих» наших союзников Франции и Англии. Народ не под-

чинился; и так же, как он свергнул самодержавие, он свергнул керенщину и соглашателей. Но на смену им пришли большевики. Товарищи, большевизм до октябрьский не был тем большевизмом, который мы имеем сейчас. До-октябрьский большевизм был принят рабочей массой трудовой России, потому что он, прежде всего, разрывал коалицию с буржуазией, с одной стороны, потому что, с другой стороны, требовал революционного мира и отказывался от политики соглашательства, как с союзным, так и германским империализмом. Но после октябрьский большевизм потерял свою революционную окраску, и если мы до сих пор говорили, что у нас с большевиками, несмотря на все наши расхождения тактические и принципиальные, есть общий язык революционный, между тем как с говорящими на языке реакции у нас ничего общего нет, то сегодня мы должны сказать, что с момента заключения империалистского мира общий революционный язык пропал. Получается, товарищи, такое положение; мы возвращаемся, конечно, под различными предложениями к политике до-революционной эпохи, к самодержавию, соглашаясь заключить империалистский мир с Германией так, как самодержавие соглашалось его заключить, все равно кто говорит и какие руки подписывают этот договор. Для нас важно — что говорят и что подписывают. А подписывают мир империалистский, а не революционный, и в этом мы усматриваем возвращение к до-революционной эпохе, к тому миру, который готовилось заключить самодержавное правительство. Нет, товарищи, мне не надо быть осторожным, потому что я очень ясно устанавливаю разницу между самодержавием и большевиками, и между вами и большевиками. Вы выдвигали чисто утилитаристические соображения.

Здесь говорили, что этот мир похабный, невыгодный. Товарищи, мы не можем в вопросе о мире, который заключает революционное правительство или революционный народ, становиться на утилитарную точку зрения. Мы должны сказать: если бы не Германия у нас урвала провинции, а мы у нее, может быть мы уступили бы в договорных отношениях с германским импери-

лизмом, нет, товарищи, точно также, как мы не можем этого сделать теперь.

Вопрос идет не о том, выгодно или невыгодно, а можно ли, товарищи, заключать мир с германскими империалистами или нельзя заключать с ними мира. Поэтому неправ тов. Мартов, когда говорит, что не нужно заключать мира, а нужно его обсудить, этот ультиматум германских империалистов. Мы не должны обсуждать его, а должны отвергать. Справа нам говорят: «справа, мы, товарищи, думаем, что этот мир является уступкой германскому империализму, этот мир, который практически все-таки приведет к тяжелым для России результатам, этот мир, который останавливает в Германии революцию, и является актом предательства по отношению к Эстляндии, Лифляндии, Курляндии, Украине, этот мир практически совершенно неприемлем, невыгоден». Но не в выгодности для нас вопрос. Этот мир тушит как международную, так и русскую революцию. Поэтому, не с точки зрения выгодности империалистической, а с точки зрения выгоды революционной, мы должны этот мир отвергнуть. Вы, товарищи, (обращаясь направо) говорите о том, что жалеете русскую революцию. Перестаньте лицемерить. Когда мы говорим о русской революции, то мы жалеем социалистическую революцию, а вы до сих пор, до заключения этого мира, не жалели о ней,—вы создавали предпарламенты и вместе с Корниловым и Керенским вы боролись с русской революцией. И если вы сегодня плачете о том, что этот мир является предательством Лифляндии, Курляндии, Эстляндии, Финляндии, Малороссии, то я вам скажу,—вы, говоря об этом, призываете нас к созыву Учредительного Собрания, предлагаете совершить еще одно предательство Великороссии и центральной России. Мы не ставим вопроса утилитарно. Для нас—это вопрос революционной этики, морали, и, может быть, вы в такой момент, момент соглашательской политики, вы приветствовали коалицию с буржуазией, мы же в это время требовали разрыва коалиции с буржуазией и за-границей, ибо мы знали, что разрыв коалиции с буржуазией в России, при условиях

сохранения коалиции за-границей не даст ничего, с революционной точки зрения, потому что нам, вследствие империалистического мира, придется восстановить коалицию здесь с буржуазией в своей собственной стране. Нам придется поневоле прийти к тому, и чему хотят насильно заставить нас эти господа (указывая направо). Мы всегда говорили,—в истории нет и не может быть такого момента, который требовал бы от трудящихся соглашательства с буржуазным правительством. На этом основании мы отвергали Учредительное Собрание, всякую коалицию парламентской работы, и на этом основании мы отвергаем этот мир. Мы уверены, товарищи, что с революционной точки зрения значительно большее значение, даже практически, имел бы отказ от принятия этого мира, ибо мы показали бы всему миру, что русский народ не сдается, русский народ не дает диктовать себе условия со стороны Германии. Русская революция не боится быть раздавленной немецким бронированным кулаком. Соглашаясь принять условия немецкого мира, мы сдаем наши революционные позиции, мы пасуем перед немецким бронированным кулаком, мы заявляем, что русская революция вынуждена подписать империалистический мир, вынуждена отказаться от своих до-октябрьских революционных требований, вынуждены пасовать перед германским империализмом. Правда, нам говорят, вы получаете непосредственную выгоду. Русская революция в центре России сможет разливаться. Такова кажущаяся непосредственная выгода, которую мы якобы получаем от этого мира. Она тяжелым камнем ляжет на русскую революцию уже через 2—3 недели после ратификации этого мира. Даже, если бы это не было, я скажу: лучше умереть за социалистическую революцию, чем влечь жалкое существование за счет соглашательства с германскими социалистами.

Председатель. Слово имеет от фракции с.-р. максималист тов. Рывкин.

Рывкин. Товарищи, люди, опытные во фракционных вопросах, говорят, что вопрос голосования по поводу договора предложен по фракциям; что мы здесь теряем

наше время, наши силы, что в результате будет простой подсчет голосов, и в какой фракции будет больше (а мы знаем, в какой фракции будет больше)—такое будет решение. Товарищи, если это так, то все-таки вы, которые послушали здесь то, чего вы на местах не слышали, вы прослушали защитников мира, мирного договора, и противников, хотя, действительно, не разбирался этот договор по пунктам, а у вас все-таки есть впечатления, вы повесете ответственность и перед собою, и перед теми, которые вас послали, и перед нашей революцией, и перед предшшими поколениями за то решение, которое вы приняли. Товарищи, здесь связали вопрос договора с вопросом революции совершенно правильно. Первый сделал это тов. Ленин,—заключил тов. Ге,—октябрьская революция, начну с третьего периода, провозгласила власть Советов, октябрьская революция провозгласила власть трудового народа. Но для каждого человека, у кого есть глаза, чтобы видеть весь этот трудовой переворот, который произошел, ясно, что так назвать его нельзя. Стоит только выйти отсюда, чтобы убедиться, что к услугам людей денежных имеется все, что те, которые не имеют средств, умирают с голоду при Социалистической Республике. У нас Социалистическая Республика провозгласила контроль над производством, и это производство приостановлено. Вы знаете, к каким нелепостям мы пришли. Мы одновременно говорим о всеобщей трудовой повинности и о борьбе с безработицей. К таким же нелепостям нас приводит и мирный договор. Здесь говорили о пунктах договора, и все были единодушны в том, что сказал т. Ленин, что этот мир—похабный, позорный, что это не мир; что здесь есть такие условия, что он является продолжением войны, в которой одна сторона разрушается и должна разоружить суда союзников, которые находятся в гавани. Одна сторона разоружается, нас заставляют объявить войну союзникам, потому что здесь имеются пункты о разоружении судов, стоящих в гавани; здесь имеется пункт о снабжении материалами германских империалистских войск. Имеется дальше пункт, в котором немецкий капитал получает все то, что ему требуется в то время, как все остальные

не получают. Это есть вызов одной из стран мирового империализма, следовательно, тут мира нет.

Следовательно, тут мира нет. Война продолжается. И после этого договора Россия отрезывается от Украины,—и весь север обрекается на голодную смерть. Этим кабальным договором вы отказываетесь от самостоятельности революционной России, обрекаете север на голодную смерть и разоружаетесь в то время, как противник может действовать так, как он хочет. Кроме того, открывается обнаженный империалистический фронт, которому противопоставить мы, в силу этого договора, ничего не можем. Следовательно, тут мира нет. Говорят, что здесь передышка. Тут передышки нет. Разве есть теперь какая-нибудь передышка? Разве люди, находящиеся близ фронта, не думают о том, что неприятель будет ломиться дальше, если захочет, что хлеба нет? Руки опускаются. Какая же передышка? Просто дается возможность германцам сконцентрировать силы так, чтобы можно было двинуться вперед при более благоприятных и выгодных обстоятельствах. Вот что говорит нам холодный рассудок. Не будем говорить о чувствах. В настоящее время мы привыкли видеть, что над революционным чувством издеваются, что революционное чувство объявили революционной фразой. Если поворот, что вы, заключая этот договор, поставляете живой товар Турции, это — революционная фраза. Если вы будете говорить, что украинский пролетариат вместе с остальной революционной Россией борется против буржуазии, что он ощущает на с'едение своей буржуазии и буржуазии чуждой, вам скажут, что это революционная фраза. Если вы скажете, что революционная власть подписала с Финляндией и Эстляндией условия по которым там устанавливается германская полицейская власть, вам скажут, что это революционная фраза. Когда-то мы говорили, что служить в охранке, даже в целях революции, недопустимо. А здесь подписываться под таким договором для революционера стало допустимо. Видно обстоятельства и положение изменились.

Товарищи, и совесть, и разум, и все говорит в одну сторону, что подписать

этот кабальный договор бесполезно. Никогда правящие классы Германии не заключат мира с восставшим трудовым народом. Они всякую проволочку используют, чтобы внести в нас дезорганизацию. И вы знаете по недавним примерам, как была внесена эта дезорганизация. Вы знаете, что трудовой народ все-таки защищался, что разоружение не далось без борьбы. Когда получился приказ, в котором было сказано, что отныне флот распушен, а набирается другой снова, то гельсингфорские матросы отказались разойтись, они сказали: «мы остаемся», потому что они чувствовали и видели опасность для нашей революции и для мировой революции. Когда Сов. Нар. Комиссаров призывал к защите народной революции, то был энтузиазм, но когда было решено принять ультиматум без обсуждений этого ультиматума, который предлагают подписать, откуда будет тут энтузиазм. Если вожди говорят, что нечего делать, если вожди, которых считают все-таки революционерами, предлагают принять ультиматум без обсуждения, то тут не может быть энтузиазма.

Товарищи! Разум, чувство и совесть диктуют то, чтобы разорвать этот кабальный договор без обсуждений, как об этом говорил товарищ анархист. Иначе мы предаем и нашу революцию и западную. Весь пролетариат будет обессилен этим кабальным договором. Этим договором будет предоставлена возможность для империалистов всех стран так составить силы, так направить свои усилия, чтобы задавить революцию. Они будут посылать одну часть подавлять другую часть, как действуют вообще империалисты с революционными частями. И голодные, из-за куска хлеба, чтобы не умереть с голода, после подписания мира будут производить новые расстрелы прусскими жандармами, будут предавать людей, говорящих на родном языке. Это крест над революцией.

Товарищи. Но, все-таки, что же делать? Поздно! Нет у нас ничего. Да, с каждым днем, особенно если мы подпишем договор, труднее будет действовать. Но, товарищи, у других народов были такие обстоятельства. Тут говорилось

о сильных народах. Но были такие случаи в истории. Бедный и несчастный народ испанский, который был ничто в техническом смысле, этот народ, благодаря тому, что он был воодушевлен, изгнал войска Наполеона. Народ, который был воодушевлен желанием не быть рабами, сделал очень много. Вот, если бы он подписался, если бы дал закабалить себя, признал бы себя рабом, тогда конечно, тогда разруха, тогда каждый обвинит другого в совершенных ошибках, тогда не может быть единства.

Товарищи! Если здесь русский народ решится бороться за революцию теми средствами, которые есть, он не сможет вести позиционную борьбу, он не сможет защищать пядь за пядью достоинство революции. Мы не знаем, что делается в настоящее время во всех других странах. Те сведения, которые у нас есть, рисуют нам то, как польские, австрийские, американские и русские контр-революционеры, не встречая ни малейшего сопротивления, отступают. Мы не должны обманывать себя, может быть это так, может быть при малейшем отпоре они будут разбиты, в то же время отступят перед пролетарским восстанием, когда увидят, что нет сил для подавления его. Но может быть этого не случится, и надо будет стойко защищать пядь за пядью достоинство революции, и тогда что же? Тогда вы решите сами, что лучше, сдать все свои позиции, превратиться в рабов, помереть с голоду, обречь на голодную смерть детей, или же бороться, защищать свою свободу, свободу своих детей, голодных и холодных до последней степени. Это пусть каждый решит по своей совести. Мы считаем, что говорить о том, что это неизбежно, что справедливо или нет, мы должны подписать договор, что это резонная правда. После заключения этого кабального договора—революция невозможна. Но это еще и в смысле сопротивления делает народ непригодным, потому что тут вы не различите, не узнаете предателя от честного человека. Они все говорят одно и то же, и в общем водвороте может погибнуть наша революция. Вот почему каждый из нас перед своей совестью, перед революцией, каждый че-

ловец должен понять, должны ли мы подписать кабальный договор или нет.

Председатель. Слово к порядку имеет тов. Юшков (матрос).

Юшков. Простите товарищи, что я у вас оторву несколько минут, но я натуру русского мужика, которому обещали мир, хорошо знаю. Я хочу отметить товарищу председателю неправильность ведения заседания. Во-первых, когда тов. прав. с.р.—мог оскорбить партию, я могу протестовать, но регламент был принят настоящим заседанием—20 мин. и, если в течение 20 мин. оскорбляли власть, то тот подвергается суду революционного трибунала, и в данном случае тов. Рязанов был прав, что вы не правы применять вооруженную силу для вывода из зала заседания. Я просто хотел предупредить тов. председателя и полагаю, что могу, не нарушая интересов данного уважаемого лица, заметить, что мы данный уважаемый съезд не должны посадить на скамью подсудимых. Я предупреждаю первым делом, что так нельзя, ибо мы этим препятствием создаем и даем громадное оружие для расстрела самих нас. И поэтому прошу через товарища председателя данное собрание быть честным, как честными бывали социалисты-интернационалисты. (Аплодисменты).

Председатель. Товарищи, поступило в президиум предложение о том, чтобы на этом данное заседание съезда закончить. Президиум предлагает это предложение принять. Возражений против этого нет? Объявляю заседание закрытым. Следующее заседание в 6 часов вечера.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ.

Свердлов. Позвольте, товарищи, открыть заседание. Объявляю заседание открытым. Прения продолжаются. Слово принадлежит товарищу Штейнбергу от фракции левых эсеров. Товарищи, прошу не нарушать порядка в собрании. Товарищи, которые только что входят, пусть занимают места по возможности спокойно и не мешают товарищам слушать.

Штейнберг. Товарищи, вчера товарищ Ленин, как представитель дружественной и близкой для нас партии большевиков, в течение целого часа убеждал

нас, что мы должны в этом основном смертельном вопросе русской революции принимать решения без всякого пристрастия к революционной фразе, что вопрос этот должен быть до конца отделен от всяких прикрас и сантиментов. Я должен подтвердить, что не меньше часа тов. Ленин занимал нас только одной фразой и даже не революционной фразой, а фразой призывающей трудовой парламент к капитуляции, смиренню и уступкам. Если только парламент Советской Республики нуждается в таком напоминании, это было бы печальным явлением, ибо все построение речи, которое проводилось Лениным, и в которой решались судьбы трудовой России, находилось в таком критическом противоречии, что можно было бы не верить особенно, что это говорит глава той республики, которая первая подняла знамя социального возмущения, которая боролась ради социальных реформ, о которых в целом мире даже еще не помышляли. Он говорит, что мы не можем бороться, что мы бессильны, что нас можно брать голыми руками, и из каждой фразы и из каждого оттенка его речи выхлывал один страшный вопрос, на который он ответа не дал. Это вопрос о том, если мы действительно так бессильны и так беспомощны, где же предел этому нашему бессилию и беспомощности. Где границы тем уступкам, которые мы сейчас совершаем над русской революцией. И не напрасно товарищ Ленин ни словом не обмолвился о подробных условиях договора. Конечно, с точки зрения товарища Ленина это не имеет никакого смысла, но он ни словом не указал нам, где же предел этим уступкам и унижениям. И когда мы этот вопрос задаем, мы думаем, что в этой декларации, в этих заявляемых главы нашего правительства, предела этим уступкам нет. И та передышка, которая в течение двух недель продолжается, достаточна, чтобы доказать, что предела этому самому истязанию, которому подвергает себя русская революция, и быть не может. Мы знаем, что Румыния опичает себе дорогу на Одессу, что финляндская красная армия погибает, что Одесса занята, что Украина в немецких руках, область юга отрезана от севера, мы знаем, что японские империалисты уже держат нож в своих руках, над ра-

сперзанным телом России, и это все делается в течение предыдущих, когда мир еще окончательно не подписан и не утвержден. Можно, товарищи, представлять себе, что будет, когда этот мир будет окончательно подписан. Этот мир товарищ Ленин называл всякими словами, здесь говорил и о тяжелом, и о похабном и о позорном мире, но это также не больше, как революционная фраза. Если вы посмотрите на этот фронтон, вы увидите, что здесь написаны слова Российская Федеративная, Демократическая Республика, и вы должны сказать, что этот мир контр-федеративный, контр-демократический, и, товарищи, такое определение мира достаточно ясно скажет, что нам предстоит в дальнейшем. Товарищ Ленин нас убеждал, что революция имеет право отступать, но сказал ли он, что в этом отступлении пострадает позиция нашей революции. Напротив товарищ Мартов думал упрекать, что здесь не знают условий договора. Все их знают, потому что не надо в них вчитываться. Мы знаем, что территориально мы превращаемся в республиканскую федеративную Россию, но не границы нам нужны, нам нужна Советская власть, нам нужны революционные достижения и революционная масса, которая насаждаёт революционные завоевания. Здесь в Великой России отрезают живые части ее организма. Надо ли еще говорить, какие ужасы предстоят нам; надо ли еще говорить, что ни одна из реформ не имеет шансов на продолжение, потому что все наши реформы были характеризованы нашей революционной решительностью, а теперь ни национализация банков, ни социализация земли, ни даже наша внешняя торговля, ни одна мера не может быть проведена, потому что вслуду проникнет германский империализм и никакая национализация предприятий проведена не будет, и все народы, которые связали с нами свою судьбу, Украина и Финляндия, все эти народы будут уничтожены, будут задавлены в конце.

Больше этого, Советская власть, если ей суждено сохранить весь свой аппарат государственной власти, всю мощь и моральный авторитет своей деятельности, поставит на то, чтобы дать возможность этому удрученному маленьким народам со-

вершиться. Никто этого не может отрицать, потому что здесь наш товарищ Ленин не сказал, будет ли этот договор исполняться или нет. Если бы он сказал, что этот договор не будет исполняться, и бы сказал, что нет худшей революционной фразы, чем это сказать, потому что он забыл, с кем он имеет разговор, он забыл, что речь идет о хищнике, с которым бороться не так легко, как с отечественными классовыми врагами. Я думаю, что он понимает, что систематический хищнический шантаж империалистов всего мира, всех государств будет нас преследовать на каждом отдельном шагу. Вы знаете этот шантаж, вы знаете, что мы обязались очистить Батумскую область, но там не было сказано о том, что турецкие войска были введены в Батумскую область. Спросите наших товарищей, они скажут, что Батумская область наводнена турецкими войсками. При таких условиях, когда с нами не будет никто считаться, можно сказать, что такой договор будет юридическим ярмом. Этот договор будет выполняться с точностью, будет выплачиваться Шейлоковскими процентами, потому что Шейлоковские империалисты знают, как надо выскать со страны, которая отдает себя на растерзание империалистам. Здесь есть одно основное противоречие, от которого тов. Ленину никак нельзя спастись. Это противоречие заключается в капиталистической точке зрения, которая говорит, что невозможно отделять внешнюю политику российской революции от внутренней ее политики. Если глава Советской власти, если трудовой парламент в своей резолюции заявляет империалистам, что его можно брать, что он бессилён, что он не может поднять на защиту своих завоеваний ни одной горсти своего народа, если внешне народ становится на колени, то внутри он тоже становится на колени, потому что внешняя политика страны есть обратная медаль ее внутренней. Если мы сдаем все свои позиции империалистам, это значит, что не пройдет маленького промежутка времени, как наши позиции социальные будут сданы нашим внутренним врагам, потому что невозможно представить, чтобы революционный народ, стоя на коленях с лицом, обращенным к внешнему врагу, мог в то же время воплощать здесь величайшие социальные достижения, которые требуют высшего напряжения и классовой самоуверенности и доблести. Классовая доблесть одна—и во вне, и внутри; если там ее нет, то нет ее и здесь. Тов. Ленину со всеми стоящими на его по-

зиции будет ведомо, он должен предусматривать, что после того, как Социалистическая Республика становится на колени перед внешним врагом, она быстрыми шагами падет и здесь. Если революция не могла защитить с оружием в руках своих социальных завоеваний там, — она не защитит их и здесь. Ей придется защищать свое элементарнейшее существование. Ни классовый парламент, ни власть Советской Республики, а обыкновенное возвращение старой деревенской обывательщины нас ожидает в результате ратификации этого договора. Товарищи, вы раз'едетесь, но не долго будет строй, когда во всей стране, которая к нам прислушивается, раздастся крик: да здравствует Учредительное Собрание! Вы слышите эти крики, вы увидите, что мертвый призрак восстанет из гроба, потому что для революции социалистической, которая так бодро шагает, для этой революции первый надлом, первая сдача позиций есть только первый шаг, за которым должен следовать второй и третий. В словах тов. Ленина мы это чувствуем и видим, мы знаем, что мы идем на определенную форму буржуазного парламентаризма, нам об этом напоминают много, много раз. Нам скоро будут говорить о необходимости солидаризироваться с союзным капиталом, нам будут говорить о необходимости спасения Советской Республики, о внутреннем национальном мире, потому что о чем другом говорит память о Тильзитском договоре, как не о национальном мире, как не о возрождении буржуазии. Зачем поминать этот пример, когда для истории революционных республик есть более высокий доблестный пример, когда есть пример революционных войн 91-го года, когда перед нашими глазами стоит величайший образ Парижской Коммуны. Зачем отходить от тех образов, в которых чувствуется величайшая классовая доблесть, и переходить к другим образам и становиться на национальные рельсы, зачем уверять нас, что мы в состоянии поднять новую отечественную войну, зачем забывая, что это старые слова о возвращении на прежний путь, почему заставлять думать, что мы возродимся. Разве от этого что-нибудь изменится? Зачем вносить все эти понятия и слова, зачем подготавливать членов трудового парламента к этим мыслям? Мы говорим: это есть психологическое повышение атмосферы, недоверие к своим собственным силам, и когда глава Советской власти, глава власти, которая должна быть факелом для всех восстающих народов, приходит сюда и убеждает нас упорно, что мы бес-

сильны, что мы не имеем права ничего больше делать, мы говорим, такой республике долго не жить, она не живет на белом свете. С такой точкой зрения мы не можем согласиться. Партия с.-р. верит в мощь и силу революционного народа, партия левых эс-эров все время исходила из того, что война не будет закончена путем победы военной, а путем восстания всех воюющих народов (рукопескание). Долгое время мы выносили все 3 месяца мирных переговоров, которые были мучением для революции, мы выносили, потому что должны были показать народу, что применяем все средства, чтобы добиться демократического мира.

Но теперь, когда эти мирные переговоры кончены, они призывают к тому, к чему призывали и раньше. Мы говорили не в национальной вражде, не в раздувании национальных страстей, и не в идее реванша, а в степени понимания своих классовых интересов, интересов трудящихся классов, — вот единственно, что нужно знать интернационалистам и об интернационализме. Теперь ей приходится бороться за свое существование, и если Российской Советской Республике суждено умереть, если она в одиночестве будет гибнуть, ее медленное угасание в борьбе будет за правое дело. Но не может Российская Республика звать к восстанию народов, когда сама становится на колени, когда сама заявляет о бессилии и безвластии, вот почему наше требование, которое мы пред'являем трудовому народу, гласит — не война и не империалистическая корниловщина, а всеобщее восстание для оказания помощи интересам трудовых классов. Пусть поднимаются в России народы на местах, во всех оккупированных местах, пусть они зажигают народы, которые поднимаются, но не поднялись для нашей помощи.

Если эта точка зрения будет понятна Трудовому Парламенту, он будет верен своей стране; все же слова, что ратификация делается в интересах передышки, это будут революционные фразы. Если мир будет ратифицирован, вся страна, лучшая часть трудящихся не будет этому подчиняться (апломсменты). Как бы здесь не ратифицировали договор с Мировым хищническим капиталом, страна не будет этому подчиняться и будет воевать во что бы то ни стало; пелые провинции на свой риск и страх будут вести вооруженное восстание против классового врага внутри и извне. И это восстание будет не всех классов, нет, а восстание будет только трудовых классов, и партия левых с.-р., несмотря ни на что, станет во главе этих восстающих за правду и спра-

ведливость классовых повстанцев, она будет бороться, она уйдет от власти и не будет разделять ответственности и за то позорное и преступное дело, которое собираются здесь делать. Партия лев. соц.-революц. останется в Трудовом парламенте и будет бороться рука об руку со здоровыми частями партии большевиков, но не будет разделять ответственности в таком вопиющем деле, когда будут надевать цепи трудовому народу.

Она выведет Российскую Республику на светлый путь.

Председатель. Слово предоставляется товарищу Зиновьеву от фракции большевиков (аплодисменты, переходящие в бурную овацию).

Зиновьев. Товарищи, мы в течение сегодняшнего дня слышали целый ряд ораторов, которые считали своим долгом снять с себя ответственность за то, что предстоит сделать нашему Рабочему, Солдат. и Крестьянскому Парламенту. Каждому свое. Мы охотно предоставляем вам эту свободу снимать с себя ответственность, а наша партия целиком и полностью принимает на себя эту ответственность (аплодисменты, крики браво).

Мы, товарищи, очерпаем в этот тяжелый момент силы для того, чтобы взять на себя историческую ответственность, мы дочерпаем ее в том, что наша страна на этот чрезвычайный съезд, представляющий всю Советскую Россию, прислала три четверти наших сторонников (аплодисменты). Сегодняшних ораторов можно подразделить и должно подразделить на два лагеря. Мы слышали с одной стороны речи, которые звучали как речи определеннейших, отяжеленнейших классовых наших противников. Когда говорили об Аллесе Рессенской, когда предлагали назначать следственные комиссии, когда говорилось, что кто-то продает Россию, это звучало так, как будто это заимствовано из журналов Бурцева и из контр-революционной газеты «Речь» (аплодисменты). Таким людям я не стану возражать, я остановлюсь только на речах тех ораторов, которые до сих пор, правда, не без значительных колебаний, но в общем и целом склонны были разделить с нами ответственность за то, что делали мы до сих пор. Я остановлюсь на речах тех ораторов, которых мы считали своими классовыми друзьями и братьями и которые в этот решительный и поворотный момент потеряли голову и делают ошибки такие, которые могут стать роковыми для их собственной партии, но только не для нашей революции.

Прежде всего приходится остановиться на речи тов. Камкова. Он говорил ни

больше, ни меньше,—я читал это в стенограмме,—что он даже под микроскопом не может найти разницу между нами и Черновым и Церетели. Товарищ Камков, всему есть мера. Нас называете вы «соглашателями» теперь, нам вы говорите, что мы заключаем «соглашение» с германским империализмом. По нашему адресу вы утверждаете, что это, конечно, то же самое, что собираетесь делать Церетели и Чернов. В этих словах нет ни малейшего политического смысла, позвольте это вам заметить. Товарищи, вы видите сейчас положение наших финляндских братьев, для помощи которым мы сделали и делаем все, что будет в вашей власти. Но если бы завтра нашим финляндским братьям пришлось бы под ножом германских империалистов капитулировать, а это, к величайшему нашему сожалению, не вполне исключено при данном положении вещей, если бы им, к нашему великому горю, пришлось бы подписать приблизительно такой же мир, как придется нам, то у кого из честных людей, у кого из честных социалистов поднимется рука, чтобы бросить камнем в них. Кто скажет, что это «соглашатели» с германским империализмом, которых нельзя отличить от Чернова—Церетели.

Так скажут только фразеры или обманщики.

Если бы Церетели и Чернов «соглашались» с англо-французскими правительствами, так и при такой обстановке, как приходится нам делать это теперь в отношении к Германии, кто тогда смел бы бросить в Церетели и Чернова камнем. Но в том-то и дело, что они поступили как раз наоборот; в том-то и дело, что они охраняли тайные договоры царя с иностранными капиталистами; в том-то и дело, что они шептались с английским послом Бьюкененом, что они под его дудку плясали; в том-то и дело, что они не разоблачали французского и английского империализма, что они соглашались с ним. Это была сделка, это было соглашение (аплодисменты). В нашей стране нашлась только одна политическая группа, которая действительно заключила позорный, похабный, соглашательский мир и гнусный мир с германским империализмом, это—ваши друзья из украинской рады (аплодисменты).

Абрамович. Вы. Ваши друзья.

Зиновьев. Нет, они не наши друзья.

Свердлов. Гражданин Абрамович, призываю вас к порядку.

Т.т., покорнейше прошу успокоиться (на правой стороне шум продолжается).

Гражданин Абрамович, я вас призываю к порядку. Прошу не волноваться.

Зиновьев. Когда мы, после некоторых колебаний, потому что мы знали, что вопрос осложнен национальным моментом — когда мы были вынуждены пойти против украинской рады, что кричали вы? Вы кричали, что это непростительная гражданская война с нашими братьями. Разве вы не защищали этих людей. Мы видим теперь все, что черное предательство гнезвилось там, предательство перед собственной страной, перед всей Россией, перед всей международной революцией. Вот это действительно был гнусный соглашательский мир. А то, что придется неизбежно сделать нам, это капитуляция перед вооруженным до зубов врагом и шпионом, и здесь нет ни малейшего элемента соглашательства. И кто сам себя берет в серьез, берет в серьез нашу историю и историю нашей революции за последние месяцы, тот сможет без микроскопа отличить нас от Чернова и Церетели. Но зато я скажу вам, тов. Камков, что, может быть, без микроскопа и нельзя найти сходства между вами и правыми эсерами. Но под микроскопом мы ясно видим эти черты сходства (аплодисменты). И, т. т. левые с. р., у вас теперь замечается ни что иное, как атавизм, как плохая эсеровско-оборонческая наследственность... (шум справа, не дающий слышать остальные слова оратора).

Представители левых эсеров говорили о чем угодно, но они не останавливались на объективных условиях, о которых мы говорим и на которые следует обратить внимание.

Тов. Штейнберг сегодня написал статью в «Знамени Труда». Он говорит там: «Мы знаем свою слабость, это временное бессилие, но мы его презираем». У тов. Штейнберга нашелся целый фунт презрения к нашему бессилию (аплод.). Может быть, у него найдется даже целая бочка презрения, но мы от этого не станем сильнее, и от этого объективные условия не изменятся. И не прячьтесь, пожалуйста, за слово восстание. Если мы будем воевать, то это будет именно война, а не восстание. Мы должны будем поднять от мала до велика все население обоих полов, должны будем поднять мужчин и женщин. Только при поголовном вооружении, только при такой обстановке дела может идти речь о войне. Но зачем утешать себя словами, что это будет не война, а восстание. И когда тов. Камков шутит над солдатом, который ему говорит: я — курский и до меня Вильгельм не дотерпелся, то тов. Камков, вы над кем

смеетесь? Над собой смеетесь (аплодисменты). Когда вы пишете о «деклассированной солдатине», когда вы говорите чуть-чуть не жаргоном Керенского о «взбунтовавшихся рабах», не забывайте того, что вы говорите. Мы все знаем темные стороны того, что происходит в нашей армии. Тут тов. Мартов сказал, что нужно назначить следственную комиссию по поводу того, почему наша армия побежала (аплодисменты). Но, если назначить следственную комиссию, то ее нужно назначить над всем ходом нашей революции, над ходом мировой войны, которая измучила и нашу армию и все человечество (аплодисменты). Почему же, в самом деле, этот солдат побежал? (Шум справа).

Председатель. Призываю к порядку, товарищи, будьте добры спокойнее на местах (шум с права не унимается). Покорнейше прошу вести себя прилично.

Зиновьев. Как же это случилось, что наша армия побежала, чем это объясняется. Почему это левые с. р., когда они были в правительстве, не протестовали против демобилизации армии, почему никто из них не сказал, что это преступление демобилизовать армию. Я спрашиваю вас, почему даже Учредительное Собрание, которого так испугался сегодня т. Штейнберг, почему даже это Учредительное Собрание провозгласило демобилизацию армии. Почему? Потому, что это неизбежно вытекает из создавшихся объективных условий.

Теперь легко говорить о деклассированном солдате. Да, он плох этот солдат. Но не надо думать, что от того, что вы здесь скажете, что, дескать, я, Штейнберг, его презираю, что вы признаете собственное бессилие, от этого вы не станете сильнее. Не говорите так. Ибо как-бы история не сказала вам после, что она презирает ту партию, которая не сумела во время подсчитать своих сил (аплодисменты). нас обвиняют в том, что нас одолевает усталость. Усталость или предательство. Вот диллема, которую нам ставят на выбор. Предательство по отношению к Украине, по отношению к финляндцам и т. д. Странно, однако, почему это товарищи украинцы, латыши, финляндцы, все товарищи, которым предстоит, к нашему глубокому горю, пережить очень и очень тяжелые моменты, еще гораздо более тяжелые, чем нам, почему никто из них

не говорит этого, почему у них нет, я заранее извиняюсь за выражение, этого легкомысленного языкоблудия, почему никто из них не говорит нам: вы предаете нас. Почему латышские товарищи, которым предстоит пережить очень тяжелые времена, почему они поняли нас, согласны с нами, почему в них нет этой злобы, почему никто из них не говорит: вы предаете нас. Только потому, что они много серьезнее, чем некоторые представители больших политических партий, смотрят на дело, потому что они много серьезнее относятся к положению вещей, потому что они не отделяются фразами на счет того, что «презирают» свое бессилие, а знают, что надо считаться со своими силами, надо считаться прежде всего с тем, чтобы не повести на убой своих собственных полков. Когда говорят об усталости — это еще одна легкомысленная фраза и ничего больше. Кого обвиняете вы в усталости? Этот съезд? Тогда это значит, что устала вся российская революция. Это хотите вы сказать? Дело не в том или другом представителе партии, если бы вы были правы, то это означало бы, что устала Советская Россия, что здесь в зале кругом сидят представители усталой России, и не устали только гг. Штейнберг и Камков, и те, кто с ними. Нет, товарищи, дело обстоит гораздо глубже, дело не в усталости и не в предательстве. Дело в том, что объективные обстоятельства поставили нашу революцию в необходимость принять тот тяжелый мир, который сейчас неизбежно придется принять. Не мы, а вы страдаете неверием ни в Советскую власть, ни в международную революцию. Во всех ваших построениях выпадает вера в Советскую Россию. Вы думаете, что мир означает гибель Советской России: вы не видите, какие глубокие корни пустила Советская власть. Вильгельм может многое, но не все. Вам представляется, что, если мы примем это мир, то завтра восстанет мертвец — Учредительное Собрание. Поверьте, оно не восстанет к жизни, пока жьва русская революция. И вы выступаете еще больше Фомами неверующими, когда вы на деле забываете о перспективах международной революции. Мы не знаем будет ли она завтра или послезавтра. Решать вопрос о мире надо сей-

час. Но международная революция идет. Если бы не было этого, тогда наше дело было бы плохо. Но мы ни на минуту не упускаем из виду этих перспектив. У нас обстоит дело так, что к 15 марта нам надо принять решение, и здесь мы должны выбрать то, что дано сейчас в данную минуту. Так захотела история. Но это не значит, что отодвигаются перспективы революции. Не так давно приехавший английский умеренный социалист сказал нам, суммируя свои впечатления, привезенные из Англии, что он не удивился бы, если бы он проснулся на завтра и узнал бы, что в Лондоне революция. Это говорилось о Лондоне. А кто удивился бы узнав, что в Берлине вся власть перешла к Либкнехту. Мы попрежнему полны веры в международную революцию. Соотношение сил меняется, и меняется в нашу пользу. Мы глубочайше убеждены, что границы, которые воздвигаются сейчас Вильгельмом, будут кратковременными. Мы полны веры в социалистическую революцию, и мы глубоко убеждены, что рабочие в Германии поймут нас и никто из них не станет говорить о нашей мнимой измене. Они видели, что мы в течение трех месяцев все время делали все человечески возможное, чтобы вырваться из кольца войны. Никогда у них не повернется язык сказать об измене против нас, когда германский империализм приставил нам нож к горлу. Германские шейдемановцы имеют монополию легальной прессы и лгут на нас, но германский рабочий нутром, пролетарским чутьем, понял, что мы делаем его дело, и они поймут почему мы вынуждены сделать этот шаг. Американские империалисты хотят превратить нас в колонию. Телеграмма Вильсона напомнила мне телеграмму Вильгельма к бурям накануне англо-бурской войны. Вильгельм «любил» тогда буров такой-же горячей любовью, как Вильсон «любит» теперь нас. Мы получили сегодня телеграмму от Гомперса аналогичную Вильсоновской. Для этих господ действительно встают перспективы превратить нашу страну в колонию, в новую Персию. Но есть другая перспектива — перспектива международной революции. Нам пришлось подписать договор в Бресте, но каждую минуту меняется соотношение сил и меняется в

нашу пользу. Как ни трудно наше положение, мы все же боремся в гораздо более лучших условиях, чем Коммуна. Международная обстановка для нас все-таки гораздо более приятна. Мы выступили после 3-х лет войны, когда рабочие и крестьяне умирали за чужое дело. Мы выступили в момент, когда социалистическая революция экономически назрела на западе больше, чем у нас. Мы окружены кольцом стран, экономически более зрелых, чем мы. Вот почему мы говорим: в сознании полной ответственности, которую мы берем на себя, но и в сознании того, что силы мы почерпаем из глубин народных, мы убеждены, что мы должны продолжать начатое дело при трудных условиях. Мы не боимся взять на себя ответственность. В Петрограде из 160 левых с.-р. только 15 голосовало за с.-р. резолюцию. То же самое будет и на местах. Если вы желаете умыть руки в данный момент, пожалуйста, мы берем на себя всю ответственность до конца (бурные аплодисменты, овация).

Председатель. Слово принадлежит товарищу Плетневу от фракции объединенных интернационалистов.

Плетнев. Товарищ Ленин когда говорил о революционной фразе, и тов. Зиновьев, когда разъяснял эти слова, говорили, что прежде чем занимать определенную позицию, необходимо учесть силы. Я спрашиваю у товарища Зиновьева: в октябрьские дни, когда большевики взяли на себя ответственность за будущее России, учли ли они тогда свои силы, и то, что мы видим сейчас, не является ли результатом неправильного учета сил. Я хочу, товарищи, указать, что с историей нужно обращаться осторожно. Вы это знали, и партия большевиков должна была знать. Она шла под дозвонком мира и земли и должна была воспользоваться этим обстоятельством. Вы помните, товарищи, что в октябрьские дни пролетариат один выступил на арену революции, и теперь, когда революция сомянула свой круг, когда армия не хочет больше сражаться, когда крестьянство не хочет больше сражаться, теперь вы пришли к своему концу. Это тяжелое поражение революции. Мир был дан, но какой мир. Мира не дано, и то, что вы теперь подписываете, это первый шаг по пути гибели революции. Товарищ Ленин думает,

что империализм даст нам передышку; а позвольте спросить, если мы ратифицируем договор, и если завтра придет к Ленину комму-воляжер и скажет—«вы подписали такой-то документ, неособенно остроумный, не угодно-ли его аннулировать»,—то что должен сделать тов. Ленин. Он откажется. Но в Белоострове стоят немецкие пушки и стоит Гофману сказать: «гражданин Плетнева, поверните-ка семафор»—и революция погибла. Теперь тот же комму-воляжер придет и скажет: «наш добрый шутман вложил в такое-то предприятие 20 руб. золотом, а вы там ввели рабочий контроль, потрудитесь его снять». Откажется он снять контроль, то в Белоострове стоят жандармы (голос с места—революционная фраза). Я слышу слова: «революционная фраза», но когда товарищ Ленин перешел к революционной фразе, он сказал, что не мы разложили армию, но все же мы оказались виновниками этого процесса и пришли сами к своему концу. Когда товарищи большевики выступили под знаком социалистической революции, они поставили революцию в необходимость не гнуться, а сломаться под напором империализма. К этому привела революцию вся политика Совета Народных Комиссаров. Вы хотите отступать, а заготовили ли вы позиции, на которые вы будете отступать, куда вы будете отступать. Учредительного Собрания нет. Нужно или погибнуть, или идти вперед. Вы все время выступали против Стокгольмской конференции, у вас нет позиции, куда вы могли бы отступить сейчас, в критическую минуту истории. Наши товарищи эсеры делают совершенно правильный вывод из этого положения. Их оправдание в том, что они не знали куда они идут, и только в самый критический момент поняли это. Но на них лежит ответственность за то, что будет с Россией, так как они привели ее в этому пути. Какой выход из этого положения. Нам говорят, что революция поставлена в неизбежность ратификации мира. Это значит, что Совет Народных Комиссаров поставлен в необходимость быть жандармом германского империализма. Если послезавтра германский империализм вздумает издавать торгово-промышленную газету, вы не посмеете ее закрыть, потому что в Белоострове стоят пушки, а в то же время закрывают нашу печать. Наша задача в критический момент сказать: мы

революционеры, были революционерами и сейчас останемся ими. Сейчас стоит вопрос о защите революции, и кто может организовать эту защиту. Крестьянство не пойдет за вами, а если пойдет, то только тогда, когда ему непосредственно будет угрожать германский империализм. Хорошо, товарищи, я знаю, откуда вы выросли. Но если вы пойдете в деревню вы увидите, что там делается. Почему в Красную армию вербуются рабочие, почему, когда говорят, что мы выйдем цвет русского пролетариата, почему вы в деревне не организуете отрядов Красной армии (голоса: есть).

И вот, товарищи, в настоящий решительный исторический момент, мы повторяем свой старый лозунг, с которым шли все время: нам необходимо восстановить единство фронта революционной демократии. Это первое определенное условие. Я слышал много протестов против этого, но поверьте, история заставит вас с этим считаться, против нее вы не будете кричать, вы ничего не возразите, ибо колеса истории вы остановить не сумеете. И вот, товарищи, в настоящий момент перед Советами стоит определенная задача, определенная и яркая: восстановление единого фронта. Советы приходят к своему первоисточнику, они начинают превращаться в классовые организации пролетариата. Мы ставим вопрос о перевыборах Совета, чтобы они вернулись к первоначальному состоянию, чтобы они стали революционной организацией, которая... (шум) по линии гибели русской революции. Я скажу открыто, я не боюсь, что вы нас назовете циниками, пусть это является для вас цинизмом, для меня является *conditio sine qua non*. Мы опять повторяем, что поскольку вы отходите от западно-европейского пролетариата, поскольку вы подлизываете этот мир, постольку вы углубляете пропасть, которую вы своим отказом пойти в Стокгольм все время увеличиваете. Нужно бросить мост через эту пропасть, нужно своей борьбой против германского империализма возбудить революционный энтузиазм на Западе, сказать товарищам, что революция ставит свою последнюю ставку, если вы не хотите, чтобы русская революция не погибла в неравной борьбе, мы идём вас на помощь.

Помните, кто опустил голову, тот становится рабом, которого хлещут кнутом и

заставляют делать, что прикажут. Революция не может идти назад, потому что нет позиции, где она может укрепиться. Единственный выход—закрепление позиций, чтобы революция могла отступить. Вот что в настоящий момент ставится перед нами, вот что мы говорим, когда отказываемся от подписания этого мира, который навязан германским империализмом. Не закрывайте глаз, завтра нам придется исполнять этот договор. Я понимаю, что Ленин говорил, что Россия, как страна не может погибнуть, но разве интересы революции и интересы страны аналогичны. Страна может быть, когда не будет Советов, не будет революции, а революция не может быть, потому что она подвергается опасности быть раздавленной германским империализмом, потому что вы хотите оказать сопротивление, от которого вы сознательно отказываетесь, подвергая и Советы и всю российскую революцию и все ее завоевания сознательно подвергая опасности поражения. Вы не хотите согласиться с тем реальным фактом, что вы должны будете выполнить договор и вместе с тем, когда вы откажетесь, когда вы по моему адресу, которому русская революция не менее дорога, чем каждому из вас, потому что слишком много мы дали, когда вы по моему адресу говорите корнеливец, каледнивец, а благодарю вас за эти комплименты, но помните, что в один прекрасный день, если будет поражение, на той виселице, на которой нас будет вешать буржуазия, мы будем вместе с вами (рукоплескания).

Председатель. Слово для предложения имеет тов. Артем от фракции большевиков.

Артем. Товарищи, вы знаете, что настоящий съезд оттягивается безнадежно. Уже ораторов записалось бесконечное множество. Вы знаете, что работа сейчас, именно сейчас, является наиболее необходимой, но не словами, не пивровой мы должны сейчас заниматься. После того, как мнения отдельных фракций были не только выкованы внутри фракции, где каждое слово было сказано и 10 раз обдуманно, 10 раз проголосовано, проверено, когда здесь все эти мнения были открыто высказаны перед всей страной, перед таким ответственным собранием ставится вопрос, будем ли мы в дальнейшем заниматься пивровой о решенных каждым вопросах или перейдем к конкретному делу. От имени фракции нашего собрания, фрак-

нии Российской Коммунистической Партии большевиков, я вношу предложение немедленно прекратить общие прения и дать заключительное слово докладчикам.

Председатель. Слово против имеет член с'езда Абрамович, подавший первый запрос.

Абрамович. Товарищи, все доводы за и против прекращения прений в сущности и всегда заранее известны. Один говорит, что уже много говорили и все сказано, другие говорят, что еще не все сказано, что есть целый ряд доводов, которые нужно обсудить и, наконец, из-за этого не следовало бы выходить на трибуну ни предыдущему оратору, ни мне. Он сказал, что уже все сказали и все обсудили, я скажу, что еще нужно многое сказать, и странно видеть, когда все ораторы стараются убедить менее искусных ораторов. И этот с'езд, мнение и решение которого будет служить документом, под которым будет расписываться весь народ, а не отдельные фракции, ведь это, товарищи, не есть партийная резолюция по поводу событий, которые ожидаются через 10 лет, это есть мирный договор. Товарищи, вы утверждаете, что все взвесили, я, конечно, не смею сомневаться, что в своих фракциях вы все обсудили, но то, что во фракциях делается, этого страна и Европа не знает. Ведь каждое слово, которое провозносится не во фракции, а здесь, передается по телеграфу во всю вселенную, и из наших слов международный пролетариат и международные империалисты делают свои выводы.

Товарищи, разве вы можете утверждать, что этот договор был скольконибудь детально обсужден, разве ответственный докладчик правительства народных комиссаров, делая доклад, разве он входит в обсуждение самого договора по существу. Товарищи, вы гордились тем, что этот договор подписывается без обсуждения, не читая, но немцы заявили на это официально: мы предложили русским делегатам детально обсудить его, но они не хотят; перейдите на себя, оказали немцы официально, если там будет то, чего вы не ожидаете. Никто ни перед своей совестью, ни перед страной не докажет, что в этом документе нельзя было выторговать какого-либо пункта или строчки; кто решится утверждать, что будто бы со стороны немцев не могло быть какой-либо уступки, а каждая строчка, каждый параграф стоит миллиарда народных денег и река крови. Как же мы здесь не делаем попытки обсудить детально и в комиссии, обсудить всенародно, и перед фракцией и в присутствии всего народа, обсудить по существу

и указать, что этот договор необходимо подписать как он есть, доказать всей стране, что будто каждая строчка должна быть подписана, чтобы никто не мог упрекать вас в том, что вы были недостаточно внимательны и недостаточно приложили сил к защите интересов трудовых масс. И если вы слышали, как предыдущий оратор заявил, что мы заседаем бесконечно и что нам нечего делать, и что мы все сделали в бесконечных фракционных заседаниях, которые не дают окончательного решения, вместо того, чтобы решить на заседании с'езда, которое назначается в 1 час и открывается в 5, или назначается в час, а открывается в 9, то после этого вы заявляете, что мы достаточно говорили. Тогда, товарищи, вам следовало бы просто в мандатной комиссии подсчитать голоса и нам не собираться, потому что из подсчета комиссии голосов заранее видно, какое решение будет принято. И если с'езд не хочет превратиться в штемпель, то предупреждаю вас, что вы не осмелитесь закричать.

Председатель. По регламенту один высказался за, другой против, ставлю на голосование. Кто за прекращение прений—прошу поднять руку? Кто против? Меньшинство. Прения прекращены. Заключительное слово имеет тов. Камков.

Камков. Товарищи, все слова сказаны на этом с'езде, и если сейчас я, тем не менее, пользуюсь заключительным словом, то только для того, чтобы ясно перед лицом трудового крестьянства и пролетариата, собранного здесь, обосновать ту позицию, которую заняла партия лев. с.-р. в связи с текущим переживаемым нами трагическим моментом. И если, товарищи, от имени нашей фракции было заявлено, что мы партия лев. с.-р. слагаем с себя ответственность за ратификацию, так называемых, мирных условий, условий мира, или, вернее было бы сказать, условий удушения русской революции, навязанных нам германским империализмом, то не для того, товарищи, чтобы сложить с себя ответственность перед трудовым крестьянством и пролетариатом за тот воистину трагический момент, который переживает революция.

И если, товарищи, мы берем на себя смелость перед лицом этого Трудового Парламента России сказать, что мы, партия лев. с.-р., все наши силы, которыми мы располагаем, все то влия-

ние, которое мы имеем в трудовом крестьянстве и пролетариате, бросим на весы, чтобы оказать вооруженное сопротивление натиску империализма, то мы понимаем, что берем на себя ответственность перед лицом трудящихся классов и пролетариата не меньшую чем те, которые, исходя из своеобразного анализа условий русской действительности, думают, что у нас нет иного выхода, помимо капитуляции и принятия условий, продиктованных германско-австрийским и международным капиталом.

И мы, товарищи, настаиваем на том, что решение, принятое нами, то решение, которое, может быть, с сожалением, — я убежден сейчас в этом — будет принято вами, решение ратификации условий мира, предложенного германским империализмом, мы, исходя из твердого убеждения, что революционная Россия никогда ни на один час и ни на одну минуту не примирится с навязанными условиями, что она не пойдет в петлю, которая заброшена международным капиталом на шею трудящейся России; и не даст увлечь себя в ту пропасть, которую перед ней раскрывают. И только с этой верой мы берем на себя смелость заявить, что мы, вся страна, с этими условиями мира не примиримся, и мы будем бороться, чтобы они на практике не были осуществлены. Как правительственная партия, мы не имели бы права предпринимать шагов к нарушению этих условий, как партия политическая не ответственная за ратификацию, мы берем на себя смелость утверждать, что мы сделаем все от себя зависящее, чтобы оказать вооруженное партизанское сопротивление на всех фронтах, где придет столкновение с натиском германского и японского империализма, мы приложим все силы, чтобы оказать вооруженное сопротивление. Мы знаем, что в данных условиях, когда подавляющее большинство демократии ратифицирует этот мир, тогда влиятельная политическая партия сейчас же его ратифицирует; мы сознаем, что попадаем в крайне тяжелые и, может быть, невыгодные условия.

Но мы, товарищи, не знаем другого выхода. Если товарищ Ленин, если товарищ Зиновьев, если партия больше-

виков в своем большинстве не знает сейчас другого выхода помимо капитуляции перед натиском германского и австрийского империализма, то мы, партия левых с.р., не знаем другого выхода помимо борьбы, хотя бы, может быть, и безнадежной в тех условиях, в которые мы поставлены, в условиях борьбы против капитала. Для того, чтобы можно было вооруженной рукой вести эту борьбу, нужно указать пролетариату всего мира, что не вся революционная Россия капитулирует, что есть часть, которая не хочет мириться с позорными условиями, навязанными германским империализмом, и поскольку мы имеем дело с проведением условий мира, навязанных нам германским империализмом, поскольку мы слагаем с себя ответственность за это дело. Что касается наших великих социальных завоеваний, то на всех этих путях партии большевиков, на путях борьбы с контр-революцией, на путях борьбы с контр-революционной попыткой воскресить Учредительное Собрание, которое явилось бы самым великим контр-революционным шагом, на всех этих путях мы являлись и являемся все время честными борцами вместе со всей социалистической революционной демократией. Мы знаем, что много правды в том указании, что наша партия не имеет вооруженной силы, которую она могла бы применить и которую можно было бы противопоставить натиску империалистских войск. Мы знаем, что наше положение многократно будет хуже, и если, тем не менее, мы верим и убеждены, что только на этих путях мы идем к спасению революции и к продолжению возможности создания той международной атмосферы, которая действительно в состоянии поднять на ноги русскую революцию, поскольку мы убеждены, что этот момент усталости, этот момент разложения, который неизбежен и который обусловлен местными причинами, мы убеждены, что эта атмосфера, что эта психология усталости рассеется. И мы убеждены, что эта атмосфера, что эта психология усталости, как я уже слышал из уст товарищей, которые готовы принять, что эта атмосфера есть психологическая, а следовательно и политиче-

ская смерть целых классов. И мы не сомневаемся, что то явление, которое мы наблюдаем сейчас на юге, что то явление, которое мы наблюдаем в Псковской г., где крестьяне до 60 лет требовали их вооружить, чтобы стать на защиту своих прав на землю, на защиту социалистической России, и мы полагаем, что этот подъем сделает их способными организовать восстание трудящихся против международных порабощителей, сделает их способными оказать вооруженное сопротивление и тем самым удержаться от выполнения неслыханных условий. И вот почему мы говорим, что в данный момент мы не считаем себя в праве входить в состав Совета Народных Комиссаров, который идет на условия, навязанные германским империализмом, ибо мы видим свою задачу в другом. Если бы мы были такими оптимистами, какими являются тов. Ленин и, может быть, тов. Троцкий и тов. Зиновьев, если бы мы верили, что возможно создание социалистической армии в тех ужасных условиях, в которые поставлена трудовая Россия, если бы мы действительно поверили, что эта передышка является необходимой для нас, а не для германского империализма, тогда, т.е., конечно, мы старались бы приложить все наши усилия к тому, чтобы на путях организации сопротивления, — государственного сопротивления, — затратить всю свою энергию и силу. Но мы, исходя из учета и в данном случае из чисто объективного учета, из экономического учета нашей страны, после того, как она будет отрезана от всех источников питания, после того, как она будет поставлена в такие условия, о которых говорит германская пресса, что это для Германии не опасно, думаем, товарищи, что германские империалисты, представители германского капитала в данном случае более точно оценивают положение вещей.

Если капитуляция будет проведена, если мы действительно сдадимся на милость воинствующего империализма сегодня Германии и Австрии, а завтра, по тем же данным и с тем же основанием, японскому империализму, тогда не может быть речи о возможности возрождения русской революции, о возможности поднятия на ноги Советской

России, о возможности удержания всех ее завоеваний. Поэтому, веру в эти перспективы мы считаем самой утопичной. Мы становимся в данном случае на почву вполне реальную, на почву уже идущей гражданской революционной войны всех трудовых элементов на тех фронтах и тех пунктах, на которых наступает германский империализм. Это факт, что Советская Россия до сих пор не капитулировала, во всяком случае не во всех частях и наша задача не заниматься установкой границ, где мы должны капитулировать, а попытаться расширить границы восстания и сопротивления. Стараться этот фронт протянуть через всю Россию, по всей линии, где идет наступление Германии, это независимо от того, что сегодня будет принято и ратифицировано, что это объективное и неизбежное, ибо, когда здесь говорят об измене, это имеет своеобразный смысл, ни один человек, сидящий здесь, не представляет себе, что партия политическая, партия революционного социализма, пытается или желает изменить, предать революцию. Я думаю, что здесь таких людей нет, но нас не интересуют субъективные побуждения, нас интересует объективная сторона, то, что независимо от их воли и сознания будет; и, когда я утверждаю, что есть аналогия между меньшевиками и правыми с.-р. и той позицией, которую усвоила партия большевиков, я на этом настаиваю, именно с этой стороны я утверждаю, что если честно и откровенно говорить, никто не сумеет заподозрить ни партию меньшевиков, ни партию с.-р. в целом, что она сознательно, субъективно желала изменить революцию, я думаю в этом никто не может их обвинять. Тов. Ленин говорил, что он не сомневается в честных намерениях Церетели и Чернова, но нам важно, к чему привели их действия, если мы говорим о политике правых с.-р. и меньшевиков, мы должны сказать, что она объективно привела к измене трудовому народу. Мы на этом всецело настаиваем сейчас, независимо от того, каковы были субъективные желания, их дела вели к измене и предательству. И если мы сейчас говорим, что объективная капитуляция в

данной стадии ведет к гибели русской революции, то в данном смысле она есть имена русской революции, и только в этом узком смысле слова. Те, кто защищает ратификацию, также хотят спасти русскую революцию, а мы убеждены, что ратификация есть гибель революции. Мы совершили бы великий грех перед трудовым народом, если бы мы взяли на себя задачу выполнять эти условия мира. Это есть смерть русской революции, и поэтому для нас, как это ни тяжело для левых с.-р., после длительной совместной честной коалиции с партией большевиков на пути укрепления русской революции, мы должны сложить с себя ответственность за центральную политику правительства. Мы другого выхода не видим, и помимо нашей воли и желания это сделало бы нас такими же капитуляторами, что с нашей точки зрения является объективной изменой русской революции, ибо убивает русскую революцию, и вот почему, и только поэтому, мы, партия левых с.-р., в данный момент, в тот случай, если бы условия мира были ратифицированы, не считали бы возможным с точки зрения нашей революционной совести разделять ответственность за те мероприятия, которые логически вытекают из ратификации условий мира, а с другой стороны, мы не можем оставаться в том правительстве, которое должно будет выполнять эти условия, ибо это связало бы нас по рукам и ногам и лишило бы нас революционной инициативности, которая единственно может вывести революционную Россию на тот путь, где мы встретимся с восставшим революционным международным пролетариатом, какие бы испытания нас не ожидали, если трудовой пролетариат и крестьянство пойдет защищать землю и волю, если не будет справляться крестьянин Орловской губ. с том, далеко ли немцы от его уезда, если эта психология, вполне понятная, но ужасная психология, вполне охватывает целый класс, если она, а она приходит — я убежден, что если бы мы сами не вели двухмысленную политику — сегодня мир, завтра война, мы сейчас имели бы то настроение широких масс, которое нам, конечно, не гаран-

тировало бы побед, не давало бы возможности задерживать целый фронт наступающих германских армий, но которая нам дала бы условия, в которые поставлены Советские войска на юге, которые тем не менее отражаются и оказывают иногда удачное сопротивление натиску империалистических сил. Мы убеждены, что, в конце концов, в ближайшее время, может быть, в ближайшие дни условия будут таковы, что мы не будем знать другого выхода, и тогда его не будет знать и партия большевиков, помимо выхода капитуляторского. И поэтому, товарищи, я только поэтому мы, партия лев. с.-р. объявляем совершенно открыто перед лицом революционной демократии, что мы оружия не сложим, что все наши силы направим туда, где идут бои, в те пункты направим все, что имеем, чтобы оказать вооруженное сопротивление германскому, австрийскому, японскому и всякому международному империализму, ибо мы знаем, что в этот час и день, когда Россия признает себя побежденной, в этот час надо будет поставить крест над русской революцией, растоптанной, раздавленной, которая не будет уже революцией, и мы убеждены, как бы печальны ни были объективные условия, что международное движение не заставит нас долго ждать.

Мы убеждены, что международное движение не заставит нас ждать, что международный пролетариат придет нам на помощь в нужную минуту, и после долгих испытаний трудовой народ не потеряет ни одного из своих великих завоеваний государственно-политической общественной жизни. И на этот путь борьбы за Советскую Россию, которая не может быть сдава никакими капитуляциями, на путь вооруженного сопротивления мы зовем весь пролетариат и все трудовое крестьянство.

Председатель. Заключительное слово представляет тов. Ленину.

Ленин. Товарищи, если бы я хотел найти подтверждение к тому, что было сказано в первой моей речи, относительно характера предлагаемой нам революционной войны, то доклад представителей левых эсеров дал бы мне самое лучшее и наглядное подтверждение, и я думаю, что будет наиболее целесообраз-

но, если я приведу по стенограмме его речь и мы увидим, — какие доводы приводят они в подтверждение своих положений. (Читает по стенограмме). Вот вам образец того, на какие доводы они опираются. Здесь говорилось о волостном сходе. Те, кому кажется это собрание волостным сходом, могут прибегать к таким доводам, но ясно, что здесь люди повторяют наши слова, а продумать их не умеют. Люди повторяют то, чему большевики учили левых эсеров, когда они еще были в среде правых, и когда они говорят, то видно, что они заучили то, что мы говорили, но на чем это было основано не думали, и теперь повторяют. Церетели и Чернов были оборонцами, а теперь мы оборонцы, мы изменники, мы предатели. Приспешники буржуазии говорят здесь о волостном сходе, но всякий рабочий прекрасно понимает цели того оборончества, которым руководились Церетели и Чернов, и те добуждения, которые заставляют нас быть оборонцами.

Если мы поддержим русских капиталистов, которые хотели получить Дарданеллы, Армению, Галицию, как это было написано в тайном договоре, то это будет оборончество в духе Чернова и Церетели, и это оборончество было позорно тогда, а теперь наше оборончество почетно. (Рукоплескания).

И когда я рядом с подобными доводами встречаю два раза в стенограмме речи Камкова повторенное слово, что большевики это приказчики германского империализма, — слово веселое, — я очень рад, что все те, кто политику Керенского проводил аплодисментами, это подчеркивает. (Рукоплескания). И уж, конечно, товарищи, не мне возражать против резких слов. Никогда я против этого возражать не буду. Только, чтобы быть резким, нужно на это иметь право, а право на резкость дает то, чтобы слово не расходилось с делом. И вот такое маленькое условие, которое многие интеллигенты не делают, а рабочие и крестьяне и на волостных сходах, — это так мизерно, волостной сход, — они это и на волостных сходах и в советских организациях уравнивают и у них сходятся и

слово, и дело. И у тех, кто прекрасно знает, что они сидели в партии правых эсеров до октября, когда те участвовали в дележке выгоды, когда те были приказчиками, потому что им было обещано место министра за то, что они молчат о всех тайных договорах. (Рукоплескания). Но никак нельзя назвать приказчиками империализма людей, которые провозгласили войну делом, порвали договоры, пошли на риск, связанный с этим, на затягивание договора в Бресте, что значит губить страну, вытерпели военное наступление, ряд неслыханных поражений и ни капли не скрывали от народа. Здесь Мартов уверял, что он не прочел договора. Пусть верит ему, кто хочет, мы знаем, что эти люди привыкли много газет читать, но договоров не читали. (Рукоплескания). Пусть верит, кто хочет. Но я вам скажу, что если партия эсеров знает прекрасно, что мы уступаем насилию, нами же разоблаченному полностью, что мы делаем это сознательно, открыто говоря, что мы сейчас не можем сражаться, но уступаем — история повторяет ряд позорнейших договоров и ряд войн, — когда люди в ответ на это преподносят слово приказчики, то эта резкость их разоблачает, когда они уверяют, что снимают ответственность. Разве это не лицемерие, когда люди снимают ответственность, а продолжают быть в правительстве. Я утверждаю, что когда они говорят, что снимают ответственность, — нет, они ее не снимают, и напрасно они думают, что это волостной сход. Нет, это все, что есть лучшего и честного среди трудящихся масс. (Рукоплескания).

Дальше я вам процитирую еще одно место из Камкова, чтобы показать, как к этому относится всякий представитель трудящихся и эксплуатируемых масс. «Когда здесь товарищ Ленин вчера утверждал, что товарищ Церетели и Чернов и другие разлагали армию, неужели мы не найдем мужества сказать, что мы с Лениным тоже разлагали армию». Попал пальцем в небо. (Рукоплескания слева). Он слышал, что мы были пораженцами и вспомнил об этом тогда, когда мы пораженцами быть не

рестали. Не во время вспомнил. Заучили словечко, погрешка революционная есть, а подумать над тем, как дело обстоит, не умеют. (Рукоплескания). Я утверждаю, что из тысячи волостных сходов, которые вызывают насменку там, где Советская власть укрепилась, что из тысячи этих сходов более чем в девятистах есть люди, которые скажут партии левых эсеров, что она никакого доверия не заслуживает. Они скажут, подумайте: мы разлагали армию и теперь должны вспомнить об этом. Но как мы разлагали армию. Мы были пораженцами. Мы выпустили в «Правде» воззвание, которое Крымско, тогда еще преследуемый и маленький, опубликовал по армии «Почему я еду в Питер». Он сказал: «К бунтам мы вас не зовем». Это не было разложением армии. Разлагали армию те, кто объявил эту великую войну.

Разлагали армию Церетели и Чернов, потому что народу говорили великодушные слова, которые разные левые эсеры привыкли кидать на ветер. Слова весят легко, а русский народ в волостных сходах привык продумывать и брать в серьез. Если же ему говорили, что мы стремимся к миру и обсуждаем условия империалистической войны, то я спрашивал: а как же с тайными договорами и с июльским наступлением. Вот чем разлагали армию. Если ему говорили о борьбе с империалистами, о защите отечества, он спрашивал себя, а берут ли где-нибудь за шиворот капиталистов. Вот чем разлагали армию, и вот почему я сказал, и никто не оспорит, что спасение армии было бы в том, если бы власть мы взяли в марте и апреле, и если бы вместо бешеной ненависти эксплуататоров—за то, что мы их подавили, они совершенно законно нас не навидят,—если бы вместо этого они интересы отечества и трудящихся и эксплуатируемых поставили выше интересов отечества, Керенского и тайных договоров Рябушинского, и видов на Армению, Галицию, Дарданеллы, в этом было бы спасение, и в этом отношении, начиная с великой русской революции, а в особенности с марта, когда вышло половинчатое воззвание к народам всех стран, правительство, издавшее воззвание, завалило свергнуть банкиров всех

стран, а само делившее с банкирами доходы и выгоды, вот что разлагало армию и вот почему армия не могла стоять (аплодисменты).

И я утверждало, что мы, начиная с этого возвания Крыленко, которое не было первым и которое я вспоминаю, потому что оно особенно запомнилось мне, мы армии не разлагали, а говорили: держите фронт, чем скорее вы возьмете власть, тем легче ее удержите. И говорить теперь, что мы против гражданской войны, а за восстание, как это недостойно и какая это презренная болтовня людей. Когда это пойдет в деревню, и когда там солдаты, которые войну видали не так, как интеллигенты, и которые знают, что не так легко картонным мечом махать, когда и они скажут, что им, разутым, раздетым и страдающим в критический момент помогли тем, что погнало в наступление,—они теперь им говорят, что ничего, что не будет армии, а будет восстание. Народ гнать против регулярной армии с высшей техникой—это преступно, и этому учили социалисты. Ведь, война многому научила, не только тому, что люди страдали, но и только тому, что люди страдали, но и тому, что берет верх тот, у кого величайшая и лучшие машины; этому научила война, и прекрасно, что научила. Учиться надо потому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя, или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным. Ведь, годы мучительного страдания научили крестьян войне. И когда всякий со своими мечами пойдет в волостные сходы, когда партия левых эсеров пойдет туда, то она понесет вполне заслуженное ею наказание (аплодисменты).

Еще пример, еще цитата из речи Камкова (читает). Удивительно легко иногда бывает вопросы ставить, только есть одно изречение, оно невежливое и грубое, которое про такие вопросы говорит,—из песни слова не выкинешь,—я напомню: один дурак может больше спрашивать, чем десять умных ответить (аплодисменты, крики: призовите его к порядку, аплодисменты, голос: в этом историческом заседании издевательство над Россией). Товарищи, из этой цитаты, которую я вам прочел... (аплоди-

менты, шум)... я вам прочел, меня пригласили ответить на вопрос: неделю, две или больше будет передышка. Я утверждаю, что на всяком волостном съезде и на каждой фабрике человека, который от имени серьезной партии с подобным вопросом будет выступать к народу, народ высылит и прогонит вон, потому что на всяком волостном съезде поймут, что нельзя задавать вопросы о том, чего нельзя знать. Это поймут любой рабочий и крестьянин (аплодисменты). Если вы хотите непременно получить ответ, то я вам скажу, что, конечно, любой из пишущих в газетах или выступающий на митингах левый эсер знает, от чего зависит этот срок: от того, когда наступит Япония, с какими силами, какое встретит сопротивление; от того, насколько увязнет немец в Финляндии, в Украине; от того, когда придет наступление на всех фронтах; от того, как оно разовьется; от того, как внутренний конфликт Австрии и Германии пойдет дальше, и еще от многих других причин (аплодисменты).

И поэтому, когда с победным видом в серьезном собрании задают такой вопрос:—ответьте мне, какая передышка,—я говорю, что таких людей будут с рабочих и крестьянских собраний пнать те, кто знает, что после мучительной трехлетней войны всякая неделя передышки есть величайшее благо (аплодисменты). И я утверждаю, что как бы нас ни ругали здесь теперь, что если бы завтра собрали все те ругательные слова, которые по нашему адресу от правых, почти правых, около правых, левых соц.-рев., кадетов, меньшевиков, если их все собрать и напечатать, то получится сотня пудов. Все это будет для меня весть, как перышко по сравнению с тем (аплодисменты), что, как у нас в большевистской фракции некоторые из ее представителей сказали: мы войну знаем, и мы видим, что теперь, когда мы эту короткую передышку делаем, это плюс в оздоровлении нашей больной армии. И на каждом крестьянском собрании любой крестьянин скажет то, что знает всякий интересующийся делом, и ни одно предложение практическое, когда мы чем-нибудь сможем помочь, мы не отвергнем и не отвергнем.

(Мы получали возможность передохнуть, хотя бы даже на 12 дней, благодаря той

политике, которая пошла против революционной фразы и общественного мнения. Когда Камнев и левые эсеры заигрывают с вами и делают глазки, то, с одной стороны, они делают глазки вам, а, с другой стороны, обращаются к кадетам: защитите нам, ведь мы же дружно с вами. И когда один из представителей эсеров, кажется, даже не левых, а сверх-левых, максималист, говорил о фразе, он говорил, что фразой является то, что относится к чести. (Голос: «правильно»). Ну, конечно, из правого лагеря закричат «правильно»; этот возглас мне приятнее, чем возглас «ложь», хотя и последний никакого впечатления на меня не производит. Но если бы я обвинил их во фразах, не давши никакого точного и ясного подтверждения; но ведь я привел два примера и взял я их не из вымысла, а из живой истории.

Вспомните в 1905 г.: разве представители эсеров не оказались в таком положении, когда в 1907 году давали подписку Столыпину, что мы будем служить верой и правдой монарху Николаю II? Я надеюсь, что я за долгие годы революций кое-чему научился, и когда меня поносят за предательство, я говорю—нужно разобраться предварительно в истории. Если мы хотели повернуть историю,—а оказывается повернулись мы, а история не повернулась, казните нас; историю не убедишь речами, и история покажет, что мы были правы, что мы вынесли рабочие организации, в великую октябрьскую революцию 1917 г.,—и только благодаря тому, что мы пошли выше фразы и сумели смотреть на факты, учиться у ших, и теперь, 14—15 марта, выяснилось, что если бы мы воевали, мы помогли бы империализму, мы добились бы транспорт и потеряли бы Петроград; мы видим, что бросать слова и махать картонным мечом, бесполезно. Но когда подходит ко мне Камков и спрашивает: «на долго ли эта передышка?»—на это ответить нельзя, потому что не было международной об'ективной революционной ситуации. Она не может дать долгой передышки, потому что не было международной об'ективной революционной ситуации, она не может дать долгой передышки реакции теперь, потому, что об'ективная ситуация везде революционная, потому что везде рабочие массы негодуют, на краю терпения, на краю истощения от войны. Это факт. Из этого факта вырваться нельзя, и поэтому, когда я доказываю вам, что был период, когда революция шагала вперед, и мы шагали вперед и за нами петушком поспевали левые эсеры (рукоплескания).

А теперь наступил период, когда приходится отступать перед подавляющей силой. Эта характеристика совершенно конкретная. Мне на нее никто не отвечает. Исторический анализ, это должно утвердить; вот насчет волостного схода наш марксист, почти марксист, Марков, пройдет насчет того, что закрыли газеты, он покалится, что угнетенные и обиженные газеты закрыли за то, что они помогают «вертнуть Советскую власть (аплодисменты)». Об этом он не помолчит, Таких вещей он вам преподнесет, а попытка ответить на мой, в упор оставленный, вопрос, правда это или нет, что мы с октября шли триумфальным шествием или нет. (Голоса справа: «нет»). Вы скажете, что «нет», а эти все скажут, что «да». Я спрошу, а теперь, можем ли мы идти в наступление победным шествием на международный империализм? — не можем, и все это знают. Когда эту прямую, простую фразу говорят прямо в лицо, чтобы люди учились революции—революция мудрая, трудная и сложная наука,—чтобы учились и рабочие и крестьяне, которые делают ее, враги кричат: «трусы, предатели, бросили знамя», отшаркиваются словами, машут руками. Нет. Таких революционеров фразы много видели все истории революций, и ничего, кроме смрада и дыма, от них не осталось. (Рукоплескания).

Другой пример, товарищи, который я привел, этот пример был в Германии. Германия, подавленная Наполеоном, Германия, выдавшая позорные миры и вперемежку с ними войны, она спрашивает: долго ли мы будем договоры соблюдать? Но, если бы дети 3-х лет спрашивали меня о том: а будете ли вы соблюдать договор или нет, то это было бы мило и наивно. Но когда взрослый Камков из партии левых эсеров спрашивает, то немногие взрослые рабочие и крестьяне поверят в наивность, но большинство скажет: «не лицемерьте» (голоса справа: «а, ну, вы ответьте!»). Ибо исторический пример, который я привел, говорит яснее ясного, что освободительные войны народов, потерявших армию,—а это бывало не раз—народов, задавленных до полной потери всей земли, задавленных до того, что они всемогательные корпуса отдавали завоевателям для новых завоевательных походов—это из истории вычеркнуто быть не может, и вы не выскоблите этого ничем. Но если левый с.р. Камков, возражая мне, говорил, как я видел из сценария: «вот в Испании была же революционные войны», так он мой же слова подтверждал, ведь он себя этим был. Как раз Испания и Германия подтверждают мой пример, что решить во-

прос в историческом периоде завоевательных войн на основании того, что «будете ли вы соблюдать договор, и когда вы нарушите, когда вас поймут»... ведь, это же детей достойно. А история говорит, что всякий договор вызывается приостановкой борьбы и изменением соотношения сил, что бывали мирные договоры, которые через несколько дней лопались, что бывали периоды во много лет, когда Германия и Испания заключали мир и через несколько месяцев его нарушали; и по несколько раз, в ряде войн, народы учились, что значит вести войны. Когда Наполеон вел германские войска, чтобы душишить другие народы, он их научил революционной войне. Вот как шла история.

Вот почему я говорю вам, товарищи, что я глубоко убежден в том, что решение, вынесенное девятью десятками нашей большевистской фракции будет вынесено и девятью десятками всех сознательных трудящихся рабочих и крестьян России (голоса справа: «мертвых душ», аплодисменты).

У нас есть проверка того, правду ли я сказал или я ошибаюсь, ибо вы придете на места, и каждый из вас расскажет местным Советам, и везде будут местные решения. Я скажу в заключение: не поддавайтесь на провокацию. Буржуазия знает, что она делает. Буржуазия знает, почему она... (аплодисменты) почему она ликовала в Пскове, ликовала на днях в Одессе, буржуазия Винниченков, украинских Керешских, Церетелли и Чернова. Она ликовала потому, что она прекрасно поняла, какую гигантскую дипломатическую ошибку, в учете момента, сделала Советская власть, попытавшись вести войну при бегущей белой армии. Буржуазия вас тянет в западню на войну. Не только наступать, но и отступать приходится. Это всякий солдат знает. Поймите, что буржуазия и вас и нас тянет в западню. Поймите, что вся буржуазия и все вольные и невольные пособники подстраивают эту западню. Вы сумеете перенести самые тяжелые поражения и сохранять самые трудные позиции и, отступая, вытравывать время. Время работает за нас. Обожравшись, империалисты лопнут, а в их чреве растет новый гигант. Он растет медленнее, чем мы хотим, но он растет, он придет к нам на помощь, и когда мы увидим, что он начинает свой удар, тогда мы скажем: «кончилась пора отступления, начинается эпоха мирового наступления и эпоха победы мировой социалистической революции (бурые аплодисменты, долго не смолкающие).

Председатель. Товарищи, позвольте огласить только что полученную телеграмму из Вашингтона:

«Обращаемся к вам во имя свободы с уверенным, что народ Соединенных Штатов чувствует удар, нанесенный над русской свободой, как удар по их собственной свободе. Американский народ желает помочь русскому народу в его защите свободы и революции и реализации ее возможности. Мы просим сообщить вам, чем мы можем помочь. Мы говорим от имени большой организации рабочих, преданных делу свободы. Вся американская нация горячо желает помочь России и напряженно ждет от нее указания, как можно было бы наиболее действительным образом помочь всем тем, кто в России борется за свободу.

Мы говорим вам—«мужайтесь». Справедливость должна восторжествовать, если все свободные народы соединятся для борьбы с произволом.

Мы ожидаем ваших указаний.

Американский союз труда и демократии.

Председатель Самуэль Гомберс».

Председатель. Позвольте, товарищи, считать, что вчерашний наш ответ американскому народу является единственным ответом, который можем дать и Вильсону и Самуэлю Гомберсу одинаково (аплодисменты).

Позвольте, товарищи, продолжать нашу работу. Слово для оглашения резолюции имеет тов. Сергеев.

Сергеев. Товарищи, мы предлагаем вам следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

«Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске, 3 марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий В. Ц. И. К. и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить данный, вероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир, в виду неимения нами армии и крайнего истощения сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его действиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами; перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную очередную и необходимую задачу текущего момента: повышение деятельности и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов; ведение беспощадной борьбы с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны, как наследие мучительнейшей войны, по которым в то же время являются первой помощью делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия; вырвавшись из тисков империалистической войны, в праве заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская Советская Федеративная Республика, единодушно осуждая отныне все грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом трудящихся масс направлять все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны; для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскую власть, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против капитала за социализм; будет делаться и впредь все, что в наших силах, для

содействия международному движению; для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к извлечению от ига капитала и от наемного рабства; к созданию социалистического общества (и прочного, справедливого мира между народами).

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами, и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения».

Отчет съезда. Типопр. Варламов.

Штейнберг оглашает резолюцию левых эсеров.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛАГАЕМОЙ ЛЕВЫМИ С.-Р.

«4-й Съезд Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, рассмотрев условия ультиматума, предъявленного германским империализмом Советской Федеративной Социалистической Республике и подписанного Брестской делегацией, самым решительным образом отвергает их, как смертельно губительные для России и международной революции. Съезд призывает трудовое население всех стран, и в первую очередь трудящихся Германии, поднять знамя восстания против контр-революционного похода мирового империализма на первую социалистическую республику мира. Съезд призывает все трудовое население России, опираясь на поддержку международной социалистической демократии, ответить вооруженным восстанием на хищнические притязания мирового империализма, имеющего целью удушение русской революции и всех великих социальных завоеваний трудового крестьянства и пролетариата. Съезд выражает твердую уверенность в том, что революционная Россия найдет в себе достаточно сил и средств, чтобы, организовав отпор, отстаивать социализацию земли для крестьян, право на полный продукт труда для пролетариата и Советскую Республику для всего трудового народа до того часа, когда ей на помощь придут восставшие народы Запада.

Да здравствует власть Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов!

Да здравствует Российская и мировая социалистическая революция!».

Добровин. Оглашает резолюцию об'единенной с.-д. партии (при оглашении требования о созыве учредительного собрания, поднимается сильный шум и свист).

РЕЗОЛЮЦИЯ ФРАНЦИИ РОСС. С.-Д. П. (об'единенной).

«Подписанный за спиной народа Советом Народных Комиссаров мирный договор в Бресте, отрывая от России громадные территории, отдавая целый ряд национальностей без их согласия во власть империалистической Германии, разоряя остальную часть России и забывая ее германскому капиталу, подчиняя ее политически германско-юнкерской реакции, означает собою первый раздел России, за которым с железной неизбежностью должны последовать следующие ее разделы между отдельными империалистическими хищниками. Тем самым Брестский мир знаменует собою предательство основных интересов рабочего класса, предательство Российской Революции, которой несет гибель германская политическая и экономическая опека, предательство международного пролетариата, всему движению которого наносится смертельный удар капитуляцией революционной страны перед худшим врагом социализма. Предавая германским и австрийским аннекционистам рабочий класс Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Украины, честно исполняющий свой долг классовой солидарности по отношению к Российской Революции, Брестский мирный договор, тем своим пунктом, который отторгает от Кавказа Батум, Варс и Ардаган, обрекает грузинское и армянское население этих местностей на физическое истребление. Эта отдача культурных шаров, столько крови проливших под знаменем Российской Революции, на истребление варварского правительства, представляет собою неслыханный акт вероломства, пятнающий несмыслемым позором революционную Россию.

Подписать такой мир не имел никакого права Совет Народных Комиссаров, одобрить это подписание не имел права Центральный Исполнительный Комитет. Подписав этот мир и поставив перед совершившимся фактом Съезд Советов, от кото-

рого ныне требуется ратификация мирного договора, Совет Народных Комиссаров и Ц. И. К. взяли на себя целиком ответственность за создавшееся положение, приведшее революцию на край победы.

Принимая во внимание все изложенное и констатируя:

1) что октябрьский переворот мог быть совершон с такой легкостью, и победа Советской власти над ее противниками могла быть одержана в значительной степени потому, что большевистская партия использовала разложение армии в результате 3-х лет войны, чтобы повести за собою солдатские массы во имя немедленного мира во что бы то ни стало;

2) что, именно поэтому Советская власть, начав мирные переговоры с центральными державами, не только не забочилась о подготовке сопротивления на случай, если австро-германский империализм будет настаивать на аннексиях, но еще более систематически дезорганизовала и разлагала дело обороны, руководствуясь одним лишь побуждением — закрепить за собою самые темные солдатские массы;

3) что в то же время общая внутренняя политика Совета Народных Комиссаров разжиганием гражданской войны внутри демократии, уничтожением органов местного самоуправления, разгоном учредительного собрания и экономическими мероприятиями, подорвавшими в конце народное хозяйство, еще более ослабила силу сопротивления России, и тем самым не только усиливала разложение армии, но и повышала задосчивость германских империалистов, открывая перед ними перспективы осуществления самых безумных аннексионистских планов;

4) что, когда Совет Народных Комиссаров под давлением рабочих прервал мирные переговоры и отказался подписать первый грабительский проект условий мира, он вместо того, чтобы в спешном порядке организовать силы революции для сопротивления, продолжал прежнюю политику разединения демократии и, отвергнув политику соглашения по отношению к украинским националистам, тем самым облегчил им путь предательского союза с Австрией и Германией;

5) что, когда германские войска возобновили наступление и Германия были выставлены новые, еще более грабительские, позорные, условия мира, Совет Нар. Ком. систематически дезорганизовал налаживавшееся сопротивление

и угнал революционный дух рабочих, закрывая доступ в Красную армию многим желающим, отдавая противоречивые распоряжения, разрешая своему председателю Ленину помещать ежедневно статьи, в которых высеивались призывы самого Совета к вооруженному отпору, и требовалась полная капитуляция перед Германией;

6) что, получив одобрение своих действий от незначительного большинства Ц. И. К., Совет Народных Комиссаров в течение всего периода, прошедшего до ратификации мира, путем уничтожения последних остатков политических свобод, в особенности путем полного уничтожения независимой печати в обеих столицах, сделал абсолютно невозможным серьезное и всестороннее обсуждение вопроса о мире советскими организациями и стоящими за ними народными массами;

7) что выходом из создавшегося положения не может быть так называемая партизанская война, которая не дала никаких надежд на успех и привела бы только к шестрелению передового отряда революционного пролетариата;

8) что задача организации революционной борьбы против германского империализма до достижения приемлемого для демократии мира неразрывно связана с задачей создания политического строя, способного положить конец анархии и гражданской войне и объединить все революционные народные силы:

Съезд постановляет:

1. Мир, подписанный в Бресте Советом Народных Комиссаров, не утверждается.

2. Против империалистического нападения организуется всенародное ополчение.

3. Совет Народных Комиссаров должен сложить свои полномочия.

3. Учреждается Верховная следственная комиссия для выяснения всех обстоятельств, которые привели к окончательной дезорганизации обороны в период ведения мирных переговоров, и для установления ответственности отдельных лиц и учреждений.

5. Созывается учредительное собрание для восстановления демократической республики и организации власти, пользующейся доверием всей демократии и

способной организовать всепародную оборону Революции.

6. Принимаются энергичные меры к созыву всеобщей международной социалистической конференции для восстановления единства действий международного пролетариата в борьбе за всеобщий демократический мир».

Лихач читает резолюцию от партии с.-р. (правых и центра).

РЕЗОЛЮЦИЯ ФРАКЦИИ С.-Р. (ПРАВЫХ И ЦЕНТРА).

«Принимая во внимание, что так называемый мирный договор с германским империализмом, который Совет Народных Комиссаров и большевистское большинство Центрального Исполнительного Комитета хотят навязать сейчас России, является прямым и ничем не прикрытым предательством народов Российской Федеративной Республики так тех, чьи территории германские агитеры, без всякого определения границ, отторгают сейчас от России, так и тех, чьи территории—волею германских империалистов—остаются пока не захваченными.

Эта предательская капитуляция перед воюющим германским империализмом, наряду с уничтожением национальных прав самоопределения, влечет за собою полную потерю для трудовых масс всех социально-экономических и политических завоеваний русской революции, в том числе и наиболее крупного ее завоевания—социализации земли.

Тагчайший удар наносится этим Брестским муром Сов. Нар. Ком. и всему международному социалистическому движению в его борьбе за всеобщий мир народов. Будучи, таким образом, двойным предательством, предлагаемый Советом Народных Комиссаров мир на самом деле войны не прекращает, т. к., с одной стороны, отдельные области России продолжают борьбу на свой собственный риск и страх, а, с другой стороны, бесценная и разгромленная Россия, путем специальных договорных условий, вновь втягивается в мировую империалистическую бойню на стороне германо-австрийской коалиции, против прежних своих союзников. В этой новой войне, России предстоит попрежнему нести бесконечные жертвы кровью тру-

дового народа и всем своим еще не до конца истощенным трудовым достоянием.

Ответственность за смертельное поражение русской революции, за небывалое усиление буржуазной германской и мировой реакции падает всецело на виновников октябрьского переворота, обманувших трудовые массы России и разложивших русскую армию, доведших до последних пределов хозяйственную разруху, анархию, гражданскую войну, разрушивших демократический строй России.

4-й съезд требует немедленного отказа от власти Совета Народных Комиссаров и постановляет принять все меры к срочному созыву всенародного учредительного собрания, как единственного правомочного органа страны, способного призвать трудовые массы к отпору германского нашествия, и довести русскую революцию до всеобщего демократического мира».

Авилов оглашает резолюцию с.-д. интернационалистов.

РЕЗОЛЮЦИЯ С.-Д. ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ.

«Мирные условия, продиктованные австро-германскими империалистами в Бресте, отдают народ России в политическую и экономическую кабалу Германии и Австрии. Польша, Латвия, Литва, Эстляндия, Карская, Батумская, Ардаганская области становятся подвластными австро-германско-турецкой коалиции областями с утратой в них всех политических и социальных завоеваний революции. Еврейская, армянская и грузинская национальности отдаются при этом на поток и разграбление. Остальные области австро-германской оккупации, захваченные во время последнего наступления, подвергаются фактически той же участи. Условие о признании сепаратного мира с Украинской Центральной Радой означает ликвидацию на Украине не только Советской власти, но и большинства завоеваний революции. Вместе с тем, Центральная Россия становится в безвыходное экономическое положение, лишаясь украинского хлеба и сахара, запасы которых являются сейчас главным ресурсом питания всей России,

теряя южный горнопромышленный район, доставляющий России $\frac{3}{5}$ всего железа и почти весь уголь, не говоря уже об остальном сырье—шерсти, коже, соли, химических продуктах, мясе и проч. Конtribusiция в несколько миллиардов рублей, которая в скрытом виде содержится в мирном договоре, делает народы России экономическими рабами австро-германского империализма. Такая контрбюция для разоренной, нищей России обрекает народные массы на долгие годы на самое нищенское, полутоловное существование. Помимо этого, в обеспечении этой контрбюции Германия и Австрия получают фактическую возможность взять в свое управление государственные предприятия и имущества (напр., железные дороги, заводы, леса, земли и т. п.). Торговый договор, составляющий неразрывную часть мирных условий, обеспечивает Германии и Австрии возможность вывозить русское сырье и навязывать России своими фабрикатами и тем окончательно разорить русскую промышленность и лишить заработка массы рабочих. С другой стороны, австро-германские капиталисты получают право и возможность основывать в России свои торговые, промышленные и кредитные предприятия и приобретать и переводить на свое имя российские предприятия. Восстановление буржуазного строя в Украине неизбежно вызовет отлив капиталов из области действия Советской власти, что дыктуется также естественными условиями—наличием в Украине угля, железа, хлеба и близостью черноморских портов. Все это вместе взятое в короткое время должно привести к торжеству контр-революции, а Веллкороссии грозит полное обнищание и экономическое подчинение Германии. За этим неизбежно последует и политическая реакция, либо Советская власть превратится в пустую форму, лишенную определенного социально-политического содержания.

Существующие отношения военных сил австро-германской коалиции и России, а также требование полной демобилизации российской армии, т.-е. сведения ее к размерам мирного времени, расформирования Красной Армии, обеспечивает Австро-Германии возможность

настоять на соблюдении всех условий мирного договора и в случае их нарушения принудить Россию к тому силой—путем оккупации новых пунктов и территорий и посылок карательных экспедиций внутрь страны, как это уже имеет место в Украине. Лейальное выполнение российским правительством мирного договора низведет Советскую власть до роли простого исполнителя велений Австро-Германии и будет означать постепенное самоубийство революции. Фактическое уклонение от принятых обязательств или даже недостаточное строгое выполнение их неизбежно вызовет военные репрессии, сопротивление которым, при отсутствии организованной армии и партизанском характере военных выступлений со стороны России, не только не окажется действительным, но приведет еще к ухудшению условий мира и к дальнейшему расширению австро-германского владычества и буржуазной реакции внутри страны. Оказать же организованный отпор, т.-е. начать новую войну, Советская власть, при наличии непрерывного состояния гражданской войны внутри страны и военной, политической и экономической разрухе, совершенно не в силах. Затруднения для Советской власти усиливаются еще возможным вторжением Японии в Сибирь и поднимающей голову контр-революцией. Надежда на поддержку со стороны революционного движения на Западе становится тем меньше, что самая капитуляция российской революции перед германским империализмом наносит тяжкий, непоправимый удар делу международной революции и борьбы за всеобщий мир.

Единственный выход, который мог бы предотвратить разгром страны и революции, заключается в организации отпора притязаниям австро-германского и англо-японского империализма. Такой отпор мыслим только при условии объединения всех частей страны и создания такой власти, которая могла бы положить конец гражданской войне в рядах демократии и организовать экономические и военные силы страны. Советская власть, объединяющая только часть населения, при пассивном или враждебном отношении остальных частей, неспособ-

на справиться с организационными, политическими, экономическими и военными задачами; власть, ставшая себе частью разрушительные, частью несуществующие цели, и все более теряющая кредит даже в кругах, ее раньше поддерживавших, — очевидно, неспособна организовать отпор внешнему врагу и внутренней контр-революции. Такая задача по плечу только власти, опирающейся на всю демократию. Только такая власть могла бы организовать оборону и вместе с тем сохранить действительное завоевание революции — демократический строй, политическую свободу, действительную свободу, национальное самоопределение, обеспечение крестьян землей, государственное регулирование производства, обмена и распределения при участии рабочих организаций. От мнимосоциалистических реформ, которые имеют только отрицательное значение, придется, конечно, отказаться, равно как придется отменить целый ряд насильственных мер, вносящих только анархию и распри в среду демократии. Должна быть организована армия на основе всеобщего вооружения народа. Должны быть восстановлены все демократические организации и действия политической свободы в полном объеме.

Исходя из изложенного выше, съезд интернационалистов заявляет свой решительный протест против навязанных России тяжелых условий мира и слагает с себя великую политическую ответственность за признание Советской властью этого мирного договора. Съезд заявляет, что мир, подписанный представителями находящихся сейчас у власти партий, не выражающих воли большинства населения страны, не может быть обязательным для всего народа.

Политической задачей момента является немедленный приступ к всенародным выборам представителей в центральный орган власти на основании всеобщего избирательного права. До окончания таких выборов должно быть организовано новое революционное правительство на основании соглашения всех партий, входящих в состав Советов. Должны быть также восстановлены все демократические представительные органы — городские, земские, волостные — и гарантирова-

ны действия полной политической свободы. Одновременно должны быть приняты самые энергичные шаги к созыву международной социалистической конференции для борьбы за демократический мир.

Отказ от указанного здесь пути будет означать неминуемую гибель революции. Поэтому съезд интернационалистов заявляет, что он не окажет поддержки правительству, которое не вступит на этот путь, и в первую очередь будет добиваться перевыборов представителей во все советские организации.

Ге оглашает резолюцию фракции анархистов-коммунистов.

РЕЗОЛЮЦИЯ ФРАКЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

«4-й съезд Советов Р., С., Кр и Каз. Депутатов, рассмотрев вопрос о ратификации мирного договора с империалистической Германией, подписанного брестской делегацией, отвергает этот договор, как акт соглашения и как шаг, практически и принципиально несовместимый с достоинством и интересами русской и мировой революции.

Съезд призывает трудовое население всех стран, и в первую очередь трудящихся Германии, поднять знамя восстания против контр-революционного похода мирового империализма, поднимающегося для удушения русской революции. Опираясь на собственное революционное сопротивление и на активную поддержку мировых трудящихся масс, революционная Россия легко сможет противостоять напору объединенных империалистов буржуазной Европы и отстаивать завоевания революции.

Да здравствует революционный мир между народами!

Да здравствует всемирная социальная революция!

Кузьмин оглашает резолюцию фракции с.-р. максималистов.

РЕЗОЛЮЦИЯ С.-Р. МАКСИМАЛИСТОВ.

«Считая, что вопрос о мире для русской революции является вопросом жизни и смерти, фракция с.-р. максималистов 4-го Всероссийского Съезда Советов заявляет следующее:

Мир, продиктованный Германией силою оружия, — не мир, а продолжение завоеваний в России без всякого сопротивления с нашей стороны. Соглашением подчиниться тем мирным условиям, которые были выдвинуты самыми крайними германскими империалистами, мы наносим русской революции тяжчайшее поражение, ибо под бдительным контролем германской военной силы и под давлением ее экономических требований, русская революция не может творить своей работы по осуществлению задач Трудовой Республики.

Эти мирные условия убивают власть Советов, ибо без проведения в жизнь трудовых требований, без социализации земли, фабрик, заводов, без организации государственной жизни на трудовых началах — нет и не может быть Советской власти; а мирные условия Германии, являющиеся ультиматумом германской буржуазии, всецело уничтожают политическую и экономическую возможность проведения в жизнь этих социальных мероприятий.

Экономические условия мира, к реализации которых голодная Германия и ее союзники приступят в первую очередь, обрекают Россию на длительное голодное существование; они ведут к промальной безработице, к бегству наиболее активных и сильных представителей рабочего класса из России, к разложению рабочего движения, как движения классового, а без рабочего движения немислимо существование Советской власти, немислима защита интересов труда.

Мы не можем убаюкивать себя иллюзиями, что подписываемый нами мир является передышкой для революционной России, что он открывает нам возможность нового накопления сил для борьбы с международным империализмом. Германия, а с ней и другие буржуазные государства, не дадут нам этой передышки: они заставят нас собственными руками душивать революцию и дать простор восстановлению имущественных, экономических и прочих прав буржуазии.

Главная задача германского мира, — это экономическая изоляция России, превращение ее в страну с хорошо поставленной добывающей промышленностью, в страну исключительно сельскохозяйственного хозяйства, т. е. искусственного монопо-

лизирования всех ресурсов сырья России, для утверждения на этом своего мирового экономического могущества. Для осуществления этих задач Германия заставит нынешнюю власть Народных Комиссаров быть проводником ее интересов, связанных с полным восстановлением капиталистического строя в России.

Трудовая Россия творит свою Революцию в хозяйственной области, сознавая, что только организацией хозяйства на трудовых, не-капиталистических, началах можно спасти Россию от нищеты, рабства, отчуждения и гибели. Капитуляция же перед Германией не может быть при настоящих условиях ничем иным, как капитуляцией перед международной и русской буржуазией.

Мы считаем, что теперь, когда русская революция бесповоротно стала на путь трудового социального переустройства, всякое соглашательство с буржуазией убивает русскую революцию и возвращает трудовые массы к прежним полусамодержавным, полубуржуазным формам государственного и хозяйственного строя. Отдаваясь без сопротивления на милость победителя, мы тем самым признаем свое несовершеннолетие, лишаем себя права на трудовое самоопределение и даем повод непрошенным опекунам, в лице империалистов других «великодержавных» стран, вмешиваться в наши дела. Пример этому — оглашенная на с'езде телеграмма американского президента Вильсона. Цель этого вмешательства одна и определенная: не дать исключительно одной Германии высасывать все соки из живого тела России, а высасывать их сообща для питания своих истощенных хозяйственных организмов.

Подписание мира самым роковым образом ведет к распаду трудовой солидарности, открывает простор всяким эгоистическим тенденциям в трудовой среде, ослабляет чувство взаимности, порождает апатию, леворле в свои силы, т. е. создает психологию победленного народа, гибельную для всякого строя-тельства, тем более революционного.

Вот почему мы не можем признать целесообразным подписание этих мирных условий, отказ от сопротивления, отказ от призыва к опору.

Мы, максималисты, признаем, что осуществлять перед трудовой Россией в настоящий момент задачи, не в состоянии нынешняя власть, капитулирующая перед германским империализмом и отдающая без сопротивления все завоевания русской революции. Эта власть, Советская по наименованию, но партийная по существу, не в состоянии ни организовать опора, ни творить новую жизнь на трудовых началах. Мы поэтому стоим за такую организацию власти, которая парализовала бы губительное влияние партийных центров. Мы стоим за полное осуществление Советской власти, за создание верховного органа трудовой России в лице постоянно действующего Всероссийского Съезда Советов, с выделением из него рабочих органов, как власть исполнительную. Эта власть должна найти пути к привлечению трудовой интеллигенции и использованию ее в качестве рабочей силы для трудового строительства России.

Организуя немедленно же оппор германским империалистам, мы должны поставить своей задачей внутри страны планомерную организацию всего хозяйства на трудовых началах, должны немедленно стать на путь социализации всех основных отраслей промышленности и других государственных и общественных служб. Всякие полумеры, в виде контроля над производством и частных национализаций и монолизаций, только разлагают хозяйственный организм России, уничтожая предпосылки для всякой нормальной трудовой деятельности в стране.

Вот путь, в котором мы, максималисты, видим возможность изживания наиболее тяжелых поражений государственного и хозяйственного организма России, путь поступательного развития страны, путь спасения.

Свердлов. Сейчас читаются резолюции от фракций. Ко мне поступило заявление с просьбою разрешить огласить отдельные резолюции. Позвольте поставить вопрос — дать или не дать высказаться одному за и одному против, или голосовать без прений. Кто за то, чтобы высказаться одному за, одному против, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Большинство. Итак, предоставлено высказаться только фракциям. Чтение

резолюций закончено. Позвольте теперь присоединиться к тому заявлению, которое было сделано о поименном голосовании, но до поименного голосования необходимо проголосовать все резолюции, чтобы определить, какую из них необходимо подтвердить поименному голосованию. Я прошу всех товарищей приготовить карточки, считать будут тех, кто поднимет карточки.

Иоффе. Отобрать билеты у раз'ясненных.

Свердлов. Имеется предложение, чтобы до голосования резолюций проголосовать основной вопрос, разделяющий резолюции. Одна резолюция коммунистической фракции большевиков высказывается за ратификацию, остальные против ратификации. Вместо того, чтобы голосовать каждую резолюцию, предлагается голосовать только голый принцип, и, таким образом, мы определим, какую резолюцию положить в основу и подтвердить голосованием. Этим мы значительно сократим время. Итак, товарищи, позвольте поставить на голосование общий основной принцип, разделяющий резолюции. Кто за ратификацию мирного договора, прошу поднять руки. Большинство. Данные нашего голосования имеют предварительное значение, определяющее только то, какую резолюцию подтвердить поименному голосованию, поэтому никакого основания для подсчета голосов не имеется. Итак, товарищи, подавляющее большинство голосов за резолюцию коммунистической рабочей партии большевиков. Я считаю излишним определять воздержавшихся, все это будет определено после поименного голосования. Повторяю прошу, товарищи, не покидать мест и не расходиться, чтобы было слышно, когда вас будут вызывать. Прошу не нарушать порядок собрания, мы законим голосование на несколько часов, если будем шуметь. Прошу вас оставаться на местах. Каждый будет вызываться, и будет делаться отметка. Прежде чем приступить к поименному голосованию, слово принадлежит тов. Березину для доклада от Мандатной Комиссии Съезда. Слово имеет тов. Березин.

Березин. Мандатная Комиссия привала имеющими право решающего голоса 1154 человека. Отрочествованы сле-

дующие номера: (читает). Мандатная Комиссия признала возможным допустить с решающим голосом вместо совещательного номера: (читает). Опротестован один мандат № 746 делегата с совещательным голосом. Опротестован мандат Московского Совета, так как этот член является кандидатом. Опротестованы мандаты, потому что оказался недостаток количества избирателей, менее 25 тысяч человек. Члены Съезда разделяются по фракциям—870 большевиков, 260 эсеров и мелкие группы от 12 до 15 человек, которые Мандатной Комиссией еще не подсчитаны. Точные данные Мандатной Комиссии будут опубликованы позже, так как еще не разработаны.

Председатель. Перед нами имеется вопрос, утвердить или не утвердить доклад Мандатной Комиссии. Позволю себе поставить вопрос на голосование. (Голоса: это окончательные цифры Мандатной Комиссии). Нет не вполне законченные. Доклад Мандатной Комиссии принимается. Позвольте, товарищи, присутствовать к голосованию резолюции. Я прошу оставаться на местах и быть возможно спокойнее, чтобы скорее провести голосование.

Прислушают к поименному голосованию.

✓ ТРЕТИЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА.

Заседание 16-го марта 1918 года.

Заседание открывается в 8 час. 5 мин.

Председательствует тов. **Свердлов.**

Председатель.—Позвольте, товарищи, объявить заседание открытым. Прежде всего я оглашу предварительный подсчет поданных голосов. Подсчет еще не вполне закончен, но результаты голосования уже вполне определились.

За резолюцию Российской Коммунистической Партии большевиков подано 784 голоса, против 261, воздержалось 115, не голосовало еще 84. Таким образом, результаты уже вполне очевидны. Я полагаю, что в процессе нашего заседания мы сможем получить возможность огласить окончательные результаты голосования, когда у нас не будет не голосовавших.

Затем могу сообщить вам сведения, поступившие ко мне от Мандатной Комиссии о партийном составе делегатов:

Большевиков—795, украинских эс-дек.—3, левых эс-эров—283, анархистов—14, эс-эров максималистов—23, эс-эров центра—25, эс-дек. интернационалистов—11, эс-дек. объединенцев—6, эс-дек. меньшевиков—21 (с места: «Такой партии нет!»), беспартийных—17.

Извиняюсь, товарищи, я оглашаю то, что дано Мандатной Комиссией, ничего от себя не придумывая (Иоффе: «Безграмотно, такой фракции нет!»). Очень возможно. Ваши товарищи в Мандатной Комиссии должны были внести поправку. Насчет того, что их там нет, вы ошибаетесь.

Опротестовано мандатов: большевиков—30, левых эс-эров—10, эс-дек. интернационалистов—4, беспартийных—4.

Вот те данные, которые были представлены. Позвольте, товарищи, предоставить слово двум группам, подавшим вчера соответствующие заявления, для оглашения деклараций. Слово имеет тов. Куйбышев для оглашения декларации от группы членов Российской Коммунистической Партии, противников ратификации.

Куйбышев.—Товарищи, группа членов Российской Коммунистической Партии большевиков, противников ратификации мирного договора, поручила мне огласить следующую декларацию по мотивам голосования (читает):

ДЕКЛАРАЦИЯ ГРУППЫ КОММУНИСТОВ (большевиков), ПРОТИВНИКОВ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА.

На Российскую Рабочую и Крестьянскую Революцию, впервые поднувшую знамя социалистического преобразования общества, со всех сторон направлены штыки международного капитала. С Запада наступают германские ударники, с Востока грозит японская армия, с Севера готовится англо-французское нападение. Если нет еще прямой сделки между империалистами разных стран, то общность их интересов в этом нападении уже вполне определилась. При таких условиях, для Русской Социалистической Революции нет никакой реальной возможности уклониться от боя с силами международных захватчиков. Это наглядно показывают и те мирные условия, которые диктуются нам генералами Виль-

гельма, зверски набросившимися на демобилизовавшуюся Советскую республику. Эти условия не только лишают рабочих хлеба и угля, не только раздробляют силы пролетариата, разрывая на части единый фронт борющегося рабочего класса России; они ставят Советскую власть в такое положение, в котором она будет вынуждена делать целый ряд уступок в своей внутренней политике, постепенно укорачивая те великие завоевания, которые принесла с собою Октябрьская революция; они чрезвычайно уменьшают и международное значение великой Советской республики. В то же время заключение мира сеет в усталых рабочих и крестьянских массах России иллюзию о возможности перерыва в борьбе с международным капиталом, угашает их стремление к организации отпора, облегчает империалистам дальнейшие захваты и поэтому подрывает условия успешной обороны социализма, крестьянской земли, рабочих фабрик и Советской власти. Оно дает возможность германским империалистам убеждать отсталые слои немецкого рабочего класса в том, что разбойничьей войной можно добиться мира и хлеба. Оно позволяет империалистам Франции и Англии натравливать отсталые слои рабочих на русскую революцию, ослабляет силы международной революции во всех странах мира и укрепляет влияние буржуазии и соглашателей и их проповедь гражданского мира.

Мы с презрением отстаем нападки на Советскую власть со стороны социал-соглашателей (меньшевиков, правых с.-р., новожизненцев и т. д.), которые видывают сейчас лозунг не гражданской войны с империалистами, не войны для защиты пролетарской диктатуры, а войны для взрыва этой диктатуры и для восстановления власти буржуазии и социал-предателей, и ведем беспощадную борьбу с этими контр-революционерами. Мы стоим за революционную войну против бандитов империализма, продолжающих наступать на нас, даже после подписания мирного договора. Мы полагаем, что этот договор не должен быть утвержден, наоборот, его нужно заменить призывом к священной обороне социалистической революции. Надежду на мир нужно заменить энергичной ра-

ботой по самой широкой мобилизации всех сил трудящегося народа. Съезд Советов обязан дать директивы всем рабочими на местах для организации поголовного вооружения рабочих и крестьян. Съезд должен принять решительные меры для постановки соответствующей государственной-организованной пропаганды и агитации, как в России, так и во всем мире. Съезд должен призвать рабочих всех стран, как волонтеров, в ряды красной социалистической армии. В этой работе мы видим нашу основную задачу. Полагая, что наш долг международных революционных коммунистов заставляет нас открыто заявить о своей позиции, считая, с другой стороны, что раскол пролетарской партии был бы сейчас вредным для дела революции, мы оглашаем эту декларацию, но при голосовании вопроса о ратификации договора против решения партии не голосуем, а воздерживаемся.

Голос с места. Сколько подписей?

Буйбышев. Под декларацией подписалось 55 членов Съезда с правом решающего голоса и 9 членов Ц. И. К. Советов. (Рукоплескания).

Председатель. Для оглашения декларации от фракции эс-эров слово имеет тов. Ильин. (Голос с места: «Никаких эс-эров»). Не указано, должно-быть, центра или правых.

Ильин. Декларации фракции соц-рев. Чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. (Крики: «Правых!»).

Председатель. Покорнейшая просьба соблюдать спокойствие. Будьте добры, для оглашения декларации.

Ильин (читает).

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ С.-Р. ЦЕНТРОВИКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБ., СОЛ., КР. И КАЗ. ДЕПУТАТОВ.

«Протестуя против всех злоупотреблений и махинаций, пущенных в ход злоупотреблений, направленных к фальсификации истинного представительства трудящихся масс и направленных к подбору послушного и безгласного большинства Съезда, все назначения которого сводятся к голосованию без вся-

ного обсуждения постыдного и изменнического, заранее предрешенного, мира, протестуя против циничного, до ввода вооруженной силы в зал заседания, затыкавшего рта меньшинству Съезда и рассматривая все эти насилия, как боязнь света в позорном деле, как боязнь подлинных трудовых масс российских народов, не приемлющих захватнического мира, уничтожающего Россию, фракция партии эс-эров IV Чрезвычайного Съезда Советов от имени всей партии заявляет:

1) что вина за все то, воистину губительное и отчаянное, положение России, из которого теперешняя Советская власть не видит другого выхода, как позорный сепаратный мир, целиком падает на авторов октябрьского переворота, уничтоживших русскую армию, разложивших гражданской войной революционную демократию и разгоном учредительного собрания совершивших одно из тяжчайших, воистину контр-революционных, преступлений;

2) что самый сепаратный мир, подготовленный самым фактом и всем ходом брестских переговоров, являясь предательством трудовых масс Финляндии, Польши, Литвы, Украины, Белороссии, Закавказья, Латвии, Эстляндии и Бессарабии, отдавая их целиком во власть немецкого империализма, наносит, вместе с тем, жесточайший удар и международному социалистическому движению рабочих;

3) что мир этот, подвергая опасности военного разгрома демократии стран Согласия и содействуя социальной и политической реакции в Австрии и Германии, отнюдь, вместе с тем, не может почитаться действительным, хотя бы и позорным, миром, выводящим Россию из ряда воюющих стран. Россия из войны не выходит. Она продолжает ее, но уже на стороне германского империализма, отдавая ему все свои еще неисчерпанные запасы сырья и хлеба, продолжая, может быть, лить кровь своих сынов;

4) что мир этот, а равно связанный с ним торговый договор отныне делают германских империалистов бесконтрольными хозяевами России. Обеспечивая за Германией и русское сырье, он ведет к разрушению русской промышленности, а, следовательно, к уничтожению и вы-

миграцию рабочего класса России. Обеспечивая выкуп германских земель, он ведет к закабалению крестьянских масс, к уничтожению и невозможности великой земельной реформы русской революции — социализации земли; отторгая насильственно от промышленного севера России земельный капитал юг ее, он ведет к вымиранию первого.

Исходя из всех этих совершенно бесспорных положений и считая, что заключенный при таких условиях мир не может соответствовать чаяниям и интересам трудящихся масс России, а является лишь международным, за счет германского империалистического капитала, перестрахованием колеблющейся внутри страны большевистской власти, считая, что отныне эта власть объективно становится лишь приказчиком и исполнителем всех предначертаний немецкого империализма, фракция социалистов-революционеров от имени всей партии во всеулышание заявляет, что партия в полном согласии с интересами и волевыми, а не фальсифицированным, мнением трудовых масс Российской Федеративной Республики, никогда и ни при каких условиях не признает этого позорного, изменнического и предательского сепаратного мира. Партия верит, что народы России, как ни распылены они сейчас, как ни задавлены они большевистской четырехмесячной диктатурой, обеспеченной отныне поддержкой господствующих классов Германии, найдут в себе все-таки достаточное количество сил и энергии, чтобы организовать оппор германским захватчикам и их вольным или невольным пособникам в России. Демократические органы России, как органы общепародной обороны, будут восстановлены, и учредительное собрание в первую голову. Ибо только учредительное собрание, волею всего народа выражающее и поддержкой всего народа обладающее, сможет объединить всю страну и весь народ для действительной и деятельной защиты страны и революции от внутренних и внешних захватчиков.

Долой изменнический и сепаратный мир с Германией!

Все на защиту страны и революции от внешних захватчиков и их внутренних пособников!

Да здравствует международная социалистическая борьба за общий демократический мир!

Да здравствует учредительное собрание!

(Чтение декларации правых эс-эров все время прерывается шумом и криками. При заключительных словах докладчика: «Да здравствует учредительное собрание», на местах поднимается невероятный шум, раздаются свистки.)

Председатель. Для оглашения декларации, слово имеет от фракции левых эс-эров тов. Штейнберг.

Штейнберг читает декларацию.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ ЛЕВЫХ С.-Р. ПО ПОВОДУ РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ.

«Считая ратификацию мирного договора с Германией отказом от международной программы, начавшейся в России социалистической революции и капитуляцией перед международным империализмом, партия левых с.-р., согласно прежней своей позиции, заявляет перед лицом всей трудящейся России, что партия считает себя свободной от выполнения условий договора. Наоборот, партия считает себя обязанной всю энергию направить на организацию трудовых масс к борьбе против наступающего международного империализма. При создавшихся после ратификации договора условиях, партия отзывает своих представителей из Совета Народных Комиссаров. Вместе с тем, партия левых социалистов-революционеров считает долгом подчеркнуть, что поскольку Совет Народных Комиссаров будет проводить в жизнь программу октябрьской революции, партия обещает ему свое содействие и поддержку».

Председатель. Для оглашения декларации от фракции социал-демократов объединенных слово принадлежит Абрамовичу.

Абрамович оглашает декларацию.

Председатель. Для оглашения декларации от всеукраинского центрального комитета слово принадлежит тов. Затонскому.

Затонский оглашает декларацию.

ДЕКЛАРАЦИЯ УКРАИНСКОГО Ц. И. К. СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ДЕЛЕГАТОВ НА 4-М ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ СЪЕЗДЕ ОТ СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ.

Обреченный на гибель неумолимым ходом истории, закалебавшийся в собственной стране германский империализм сделал еще одно усилie, сумел собрать военные силы, достаточные для того, чтобы при благосклонном участии российско-украинской иливой отечественной и иностранной буржуазии наступить сапогом на грудь молодой, неокрепшей еще Российской Советской Социалистической Федеративной Республики, напав на нее в тот момент, когда она объявила войну законченной, когда регулярная армия, измученная неслыханной войной, разложившаяся царизмом, добитая бестолковщиной восьмимесячного соглашательства, демобилизовалась, новая же Красная армия только начала организовываться. Условия мирного договора, навязанного Российской федерацией германским правительством, непомерно тяжелы и чрезвычайны, укладывают возможность социалистического строительства рабочего класса и беднейшего крестьянства; однако, принимая во внимание то драматическое положение, в каком очутилась российская революция, не поддержанная во время взрывов рабочего восстания в передовых капиталистических странах, считая необходимым закрепление социальных завоеваний октябрьской революции и сохранение Советской власти, как очага революции всемирной, мы, как представители одной из частей Российской федерации, не можем высказаться против ратификации разбойного «мирного» договора, несмотря на то, что именно нас, украинцев, он бьет всего больше, вырывает Украину против воли украинских крестьян и рабочих из живого тела Российской Советской Федерации. Цена помощь всероссийского пролетариата и беднейшего крестьянства в нашей борьбе с украинской буржуазией и социал-шовинистами, и протесты перед лицом Всероссийского съезда и перед рабочим классом всего мира против паслыственного — при помощи немецких шты-

кой — отторжения Украины от общесоветской федерации, мы не осуждаем наших российских товарищей, вынужденных под давлением печальной необходимости разорвать федеративную связь с нами и предоставить нас собственным силам в нашей отчаянной борьбе с украинкой и поддерживающей ее международной реакцией.

Рабочие и крестьяне Украины также были застигнуты германским наступлением врасплох в период организации Советской власти на Украине, непосредственно после низвержения рады, продавшей за свое господство германским хищникам Украину и предавшей Российскую рабоче-крестьянскую и мировую социалистическую революцию.

Учитывая эти обстоятельства, правительство Украинской Советской республики, узнав о решении Совета Народных Комиссаров Российской Федерации подписать ультиматум австро-германской коалиции, готова была ратифицировать условия мира, заключенного от имени Украины центральной радой, тогда уже изложенной востаншем украинскими крестьян и рабочих при условии невмешательства центральных держав в наши внутренние дела, в наши отношения с общероссийской федерацией.

Австро-германские империалисты не пожелали принять мирную делегацию Советской Украины. Они не захотели даже воспользоваться возможностью сделать действительным фиктивный пока мирный договор, правда, не столь беззастенчиво-рабительский, как договор, продиктованный ими Российской Федерации, но все же достаточно для них выгодный, а, главное, обеспечивающий австро-германцев столь нужным им хлебом. Они как заразы боятся укрепления и упрочения Советской власти где бы то ни было. В частности на Украине они боятся нашего экономического возрождения и предпочитают целиком закабалить, прибрать к рукам богатый край, вернув к власти низвергнутую центральную раду, зная, что лишь руками изменчиков они смогут превратить Украину в свою экономическую колонию, зная, что лишь руками востанших или у власти украинских социал-предателей они смогут отрезать Россию от угля и продовольствия и тем

удушить Российскую социалистическую революцию. И вот Гинденбург и Макензен под прикрытием Винниченко и Петлюры посылают отряды на Украину, они освобождают ее от чужеземных насильников, северных варваров, завоевателей, как называл Винниченко наших товарищей российских солдат и рабочих, помогавших нам разделаться со своей буржуазией и ее прихлебателями. Так пусть же знают немецкие солдаты и рабочие, что, предоставленные своим собственным силам, отделенные волею украинских предателей и австро-германских грабителей от Общероссийской Федерации, мы так же упорно будем бороться со своими внутренними врагами и всеми, кто их поддерживает, как боролись до сих пор, рука об руку с российскими товарищами, потому что защищаем свое социалистическое отечество и те безграничные перспективы, какие открыла нам, пролетариям, возможность иметь это отечество. Нам не дали передышки, у нас нет выбора, — остается победить или умереть.

И мы будем отбиваться, отступая шаг за шагом, ведя беспощадную, когда организованную, когда партизанскую борьбу.

Пусть в тяжелой борьбе мы будем одиноки формально — сердцем и вы все, истинные социалисты всего мира, с нами, — зато срываются последние покровы с наглой лжи хищников международного капитала об освободительном характере современной войны. Скоро станет ясно самому отсталому немецкому пролетарию, что, наступая на Украину, он не освобождает, а порабощает ее, и своим наступлением не приближает, а, наоборот, затягивает дело мира. Мы будем раскрывать глаза западно-европейским рабочим упорным сопротивлением, вы — подписанием мира, пускай неслышанно тяжелого, но все же дающего вам передышку для подготовки к новой борьбе с мировым капиталом, продиктованным германскими разбойниками. Условия мирного договора насильственно отрывают нас от Общесоветской Федерации. Мы вынуждены проститься с вами, но не навсегда, надеемся, не надолго. Наступит час, когда в результате упорной борьбы и неизбежной, конечно, победы украинского, российского и мирового пролетариата мы снова будем чле-

нами единой социалистической федерации.

До свидания, товарищи, на одном из ближайших съездов Советов Всероссийском, а, может быть, и всемирном.

Председатель. Чтение декларации закончено. Теперь, товарищи, для того, чтобы покончить с самим голосованием, я попрошу тех товарищей, которые до сих пор еще не подавали своего голоса, сделать это сейчас. Есть ли здесь товарищи, не подавшие голоса? Я прошу поднять руку таких. Нет таковых. Товарищи, вчерашнее голосование не считается. Речь идет о тех, кто сегодня не голосовал.

Позвольте, товарищи, перейти к следующему вопросу о порядке дня с тем, чтобы мы могли возможно скорее закончить настоящее заседание, так долго затянувшееся. Слово принадлежит для доклада по вопросу о перенесении столицы товарищу Зиновьеву.

Зиновьев. (Аплодисменты). Товарищи, мы стоим перед необходимостью принять столь же тяжелое, но и столь же необходимое решение, как и в вопросе о ратификации мирного договора. Нам предстоит испить чашу до дна и в этом отношении. Всем вам известно, что при создавшемся международном положении нашей революции положение Петрограда, как столицы, настолько резко изменилось, что мы должны сделать из этого соответствующий практический вывод. Петроград сейчас в стратегическом отношении находится в чрезвычайно критическом положении.

Голос справа. Чемоданов нехватает.

Зиновьев. Я несколько не удивляюсь, что эти господа (обращаясь в сторону правых) будут злорадствовать и по этому поводу, как злорадствуют господа буржуа в «Русском Слове» и в других черносотенных газетах (на правых скамьях шум).

Председатель. Покорнейшая просьба, товарищи, соблюдать спокойствие, будьте добры.

Голос с места. Что вы в августе обещали?

Другой голос с места. Мешочницами, типично.

Зиновьев (возвышая голос). Петроград, который вывел железной метлой всех господ Черных, Беренских и Пе-

ретелли, этому Петрограду угрожает смертельная опасность с нескольких сторон—благодаря политике, которую вели вся наша буржуазия и наши соглашатели, Петроград сейчас находится в том тяжелом положении, которое вы все знаете. Когда германские империалисты стоят у Пскова, у Нарвы и идут через Финляндию к нам, само собою понятно, что Петроград не может оставаться в данный момент нашей столицей. Я знаю, что в буржуазных, или, якобы, социалистических, а на самом деле тоже буржуазных, газетах, сейчас раздаются злорадные смешки, что, дескать, мы осуществляем программу славянофилов тем, что должны перенести столицу. Но хорошо смеется тот, кто будет смеяться последним, господа... (Рукоплескания на правых скамьях).

Мы глубоко убеждены... (шум на правых скамьях мешает оратору говорить).

Председатель. Прошу соблюдать спокойствие, я покорнейше прошу с мест выкриков не делать.

Зиновьев. Мы глубочайше убеждены, что перенесение столицы в Москву будет только кратковременным. Мы глубочайше убеждены, что те тяжелые условия, в которые поставлена революция, долго продолжаться не будут, а мы глубочайше убеждены, что отряды международного пролетариата, которые во-время не подоспели на помощь, все же придут, чтобы спасти нашу социалистическую революцию. Политический смысл перенесения столицы в Москву совершенно ясен. Дело идет не только о том, чтобы создать нашему славному рабочему и крестьянскому правительству более спокойные условия работы, дело идет о том, чтобы отсюда опираться на ту часть территории, которую нам удалось или удастся спасти от международного империализма и отсюда готовить защиту нашего социалистического отечества против империализма всех стран. Вот для чего переносится столица. Понятно, что перенесение столицы дело не недель, не месяцев; понятно, что на это потребуются продолжительное время, что значительная часть промышленности также должна быть перенесена в другие места, и если эвакуация потребует на продолжительное время,

то необходима будет также эвакуация военной промышленности из красного Петрограда. Мы убеждены, что условия изменятся скоро. Когда решался вопрос об эвакуации, то петроградский пролетариат и Петроградский Совет как ни тяжело было ему, принял его единодушно, и мы должны сказать, что петроградский пролетариат, которому предстоит неизбежно тяжелые лишения, он повял (голос: проптемпелевал) и принял это решение (голос: без прений). Несомненно, что перенесение столицы в Москву является тяжелым ударом для Петрограда. Но тысячи и десятки тысяч литерских рабочих остаются на своем революционном посту, и международный пролетариат попрежнему будет смотреть на петроградских рабочих, как на авангард международного пролетариата, который первый поднял знамя международной революции и последним его спустит. Петроградская делегация завтра возвращается в Петроград, и мы, и думаю, имеем право сказать, что вы вместе с нами разделяли чувство, которое испытывали мы, когда с полным сознанием того, что мы делаем, эвакуировали наше правительство. Сейчас некоторые товарищи слешат похлопать свои посты в Совете Народных Комиссаров. Я думаю, что история скажет тем хуже для товарищей, которые это делают, и тем лучше для тех, кто остается на своих постах (аплодисменты). Мы ожидаем лучших дней, но не имеем права прятать голову под крыло. Может случиться, что и Москва останется недолговечной столицей, что коршун международного империализма захочет клевать грудь нашей страны и дальше. Но мы будем защищать наше социалистическое отечество (голос: а мир?). Мир, продекларованный палачами империализма нельзя рассматривать так, что «отправляйтесь по домам, ибо наступает мирное ланье». Нет, уже в самом начале нынешней войны, и даже до начала ее, лучшие представители социализма говорили, что теперь наступает целая эпоха, целая эра войн и революций. И, действительно, мы видим, что никогда еще не было таких войн, которые происходят в течение последних лет, и, несомненно, предстоит еще целый ряд особообидительных войн. Мы не должны

забывать, что столятидеятимиллионный народ никто не может раздавить. Материальных богатств у нас достаточно, и мы посмотрим, в каком положении мы будем уже через несколько месяцев. Мы должны испить горькую чашу до дна, и мы должны отстаивать каждую пядь нашей социалистической земли. Нам трудно создать новую армию под перекрестным огнем буржуазии и соглашателей, которые говорят, что надо вести революционную войну, и палец о палец не ударят к тому, чтобы защищать Петроград. Когда меньшевики спросили петроградский Совет: «дадите ли вы нам возможность бороться против Германии?» — мы сказали: «конечно, да» (шум на правой стороне). Но никто из них в отряды не пошел: меньшевики и правые эс-эры остались в тени.

Председатель. Проню не нарушать тишину.

Зиновьев. Вы не уничтожите этого факта, который знают все рабочие Петрограда и который ляжет на вас несмываемым пятном (шум). Вы должны были действовать так же, как действовали мы в корниловские дни: мы не ставили вам условий, мы шли сражаться (аплодисменты)...

В зале волнение.

Председатель. Без моего разрешения никто никаких приказаний отдавать не может; я прошу оставаться на местах. Покорнейшая просьба оставаться на местах всем (шум, крики).

Зиновьев. Товарищи, я должен тем не менее довести до вашего сведения тот факт, который имеет глубокое политическое значение, особенно, в настоящий момент, когда мы стали оборонцами. Я говорил уже, что никакой шум не заглушит этой истины, что мы ответили представителям справа, чтобы они так же, как и мы, в корниловские дни, не ставя никаких условий, пошли сражаться вместе с нами против германцев. Этот ответ был напечатан в газетах, и я должен констатировать, что ни один из них на наш призыв не явился. Это нам показывает, в каком смысле можно считать оборонцами этих людей. Они были оборонцами до того момента, пока у власти стояли Львов и Керенский, и когда их оборона обозначала оборону тайных до-

говоров, оборону прибывшей капиталистов; и они перестали быть оборонцами, когда у власти стал рабочий класс и крестьянство (апплодисменты). Некоторые газеты и политические группы пытаются проводить параллель между переездом нашего правительства в Москву и тем, что собиралось сделать правительство Керенского накануне корниловских дней. Великий сознательный рабочий и солдат великодушно понимает принципиальную разницу. Керенский и Ко с благословения партии меньшевиков и с.р. собирались бежать в Москву, чтобы вкупе с господами Коноваловыми и Рябушинскими душить русскую революцию и торговать судьбами нашей страны. Наше правительство оставалось в Петрограде до последней минуты и лишь по постановлению петроградского пролетариата переехало сюда, чтобы продолжать самую беспощадную борьбу против капиталистов. Эта разница достаточная. Как ни тяжело нам принимать это решение сейчас, мы должны его принять во имя организации защиты нашего отечества. Русская революция не устала и не устанет бороться за народное право. Мы отступили для того, чтобы лучше пришнуть, чтобы лучше подготовиться для решительного боя. В историческом смысле, мир, подписанный в Бресте ничем иным, как перемирием, быть не может. Мы не знаем, какая роль будет принадлежать в ближайшее время империализму той или иной страны. Но, поднимая знамя восстания в октябре, рабочий класс знал, что ему неминуемо придется столкнуться со всеми силами международного капитализма. Если Маркс говорил, что коммуны штурмовали небо, то мы знали, что нам придется штурмовать и небо, и землю капитализма. Каждый из нас, отправившись сейчас домой, поделится теми тяжелыми лишениями, которые нам пришлось принять. И каждый из нас будет бить в набат, он будет звать к дисциплине и самодисциплине, чтобы положить конец расхлябанности и разрухе, будет звать к организации и прежде всего, к тому, чтобы создать новую социалистическую армию на место старой, умирающей. Старая армия умерла. Да здравствует новая, здоровая социалистическая армия (бурные

апплодисменты)! Когда мы говорим о передышке, мы говорим это не как о длительном периоде; мы знаем, что ни о чем другом, как о кратковременной передышке, не может быть и речи. Все силы, все помыслы мы должны направить к тому, чтобы укрепить армию, чтобы показать, что мы сумеем оборонять последнюю пядь нашего социалистического отечества. От имени фракции коммунистов-большевиков я предлагаю следующую резолюцию (читает):

«В условиях того кризиса, который переживает русская революция в данный момент, положение Петрограда, как столицы, резко изменилось.

В виду этого, Съезд постановляет, что впредь до изменения указанных условий столицей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики временно переносится из Петрограда в Москву».

Товарищи, помните, что мы должны быть краткими в этой резолюции, нам незначительно было приводить все мотивы в пользу перенесения столицы. Эти мотивы в душе каждого из вас. Мы переходим, чтобы организовать борьбу против наших врагов, и никакие силы нас не одолеют.

Председатель. Позвольте товарищи, предложить вам по данному предложению дать высказаться одному за, одному против, и тем ограничиться. (Голоса: «Прсвим».)

Кто за то, чтобы дать одному за, одному против, прошу поднять руки. Кто против? Принято.

Слово имеет тов. Рязанов—против.

Исффе. Я раньше подал заявление за тов. Суханова.

Председатель. Извольте ошибаться на этот счет.

Рязанов. Товарищи, я взял слово, чтобы высказаться против этого предложения, которое сделано от партии коммунистов. Не потому, что я против, как тех мотивов, так и факта перенесения и переезда правительства или местопребывания правительства в Москву. Я против того, чтобы на Съезде Советов Рабочих,—я не говорю Солдатских,—потому, что с этим Съездом мы перестаем быть Съездом Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, мы остаемся только съездом Рабочих, Крестьянских и,

может-быть, Казачьих Депутатов, — только потому, что на съезде Советов Раб. и Кр. Депутатов Федеративной Социалистической Республики, конституцию которой вы приняли на 3-м Всероссийском съезде, не может быть и речи о перенесении столицы; если в старой конституции вы забыли покончить с буржуазными предрассудками о столицах, если она считает, что старые нормы русского государственного права остались в силе, то и в этом случае не может быть речи о перенесении столицы в Москву из Петрограда, ибо по старым нормам русского государственного права Москва является такой же столицей. Не может быть и речи о том, и это должны помнить те, кто говорит от имени Советского правительства Федеративной Советской Республики. Не может быть речи о том, о чем была речь для буржуазных парламентских республик во Франции. Красный Париж не капитулировал: в 70-м году удалялось правительство, переносилось в Бордо, но столица, выражаясь старыми терминами, оставалась столицей: Красный Париж оставался главой того хозяйственного организма, в котором росло пролетарское сердце Франции. Но и потом, в 1914-м году столица не переносилась, но для обеспечения столицы, для обороны страны правительство перенесло свое местопребывание или, если вы предпочитаете иностранное слово, резиденцию в Бордо.

Я предлагаю в то решение, которое вынесло Советское правительство, в силу тех же мотивов, что тот мир, который мы вчера ратифицировали, внести и вопрос о том, чтобы дать нам право на передышку, которую имеет повешенный перед тем, как петля затянулась на его шею окончательно. (Рукоплескания.) Для того, чтобы перенести центр организма современного русского пролетариата и крестьянства в более безопасное место, не уступая буржуазным предрассудкам, не создавая впечатления как в России, так и во всем мире, что мы капитулировали, по термину старого буржуазного права, я предлагаю Съезду утвердить постановление Совета Народных Комиссаров перенести резиденцию его местопребывания в Москву, а если понадобится, и дальше, но не следовать старым, обветшалым предрассуд-

кам коалиционного правительства и буржуазного парламентаризма и говорить о перенесении столицы в столицу.

Председатель. Слово для защиты имеет тов. Карелин.

Карелин. Я уполномочен заявить перед вами, что фракция левых эс-эров целиком поддерживает предложение о перенесении столицы временно, до изменения обстоятельств, как было сказано в проекте резолюции о перенесении столицы или резиденции, — в данном случае не важно, какое слово употреблять. — П. И. К. и правительства в Москву. Но я должен отметить, что те мотивы, которыми мы руководимся при этом решении, все-таки несколько более определенные, чем те, которые изложил здесь тов. Зиновьев. Я должен констатировать, что речь тов. Зиновьева — хорошая речь, и если бы она была произнесена вчера по вопросу о ратификации мирного договора, она нас несравненно более удовлетворила бы; если бы были сказаны все фразы о готовности положить все силы, сделать все возможное для обороны, для защиты социалистического отечества, если бы это было сказано вчера и так же, как говорится теперь, то в том случае разногласий в голосовании не было бы. Быть-может, сегодня нам не приходится бы по вопросу о перенесении столицы выступать с отдельной мотивировкой.

Я должен указать, в чем главная сложность вопроса о перенесении столицы. Главная сложность в том, что это правительство, которое взяло на себя смелость ратифицировать этот мирный договор, когда в нескольких переходах от Красного Петрограда, бывшего доселе надежным оплотом революции, стояли банды вильгельмовских палачей, эти банды, которые могли в несколько переходов занять этот Красный Петроград, что возможно при той полной неорганизованности, которая сейчас имеется, ибо вопрос организации нашей войны — это вопрос дальнейший, это правительство понимает, что перенесение Красного Петрограда скоро придаст этому акту переноса несколько иное значение. И сюда та тревога и те совершенно лишние, хотя и красивые, слова, которые произнес здесь тов. Зиновьев, о заслугах петроградского пролетариата и т. д. Об

этом не стоило творить и не на этом Съезде утверждать и уверять нас в том, что заслуги пролетариата останутся в памяти и т. д. Из этого места в речи тов. Зиновьева не ясно, чтобы этот шаг правительства, ратифицировавшего мирный договор, не был бы истолкован таким образом, что это правительство покидает Петроград, чтобы отдать его в ближайшее время, ибо—где же меры уступок? Если можно было отдать тоже Красный Двинец, если можно было отдать тоже Красный Псков, то почему это правительство не отдаст и Красный Петроград? Мне понятно то тревожащее настроение, которое сейчас есть в Петрограде. Наше отношение к этому совершенно иное. Тов. Зиновьев говорил, что в трудные моменты некоторые члены правительства уходят, чтобы спрятать с себя ответственность. Но мы считаем, что ответственность наша партия с себя не снимает. Эта ответственность заключается в том, чтобы силу и энергию направить на то, чтобы были организованы силы трудового народа, силы Российской Федеративной Республики для стора. Если так подходить к вопросу, то этот вопрос совершенно ясный, это—вопрос перенесения главного штаба революционных сил в более центральное место, которое могло бы обеспечить спокойную и надежную работу всему центральному аппарату власти. В такой форме петроградский пролетариат должен с этим примириться, должен понять, что есть сильные основания и достаточные поводы к тому, чтобы этот перенос совершился. Я скажу, что чем хуже для тех, кто принял на себя ответственность за ратификацию договора, тем хуже для них, что им приходится выступать с такими туманными объяснениями позиций. Нужно сделать так, чтобы стало ясно, что это—перенос главного штаба. Это перенос мы делаем, и мы знаем, что наша позиция, налагающая на нас всю полную ответственность, будет понята петроградским пролетариатом и никаких сомнений и никаких упреков не вызовет.

Председатель. Позвольте, товарищи, голосовать предложение или декларацию, внесенную тов. Зиновьевым. Кто за эту декларацию, тех прошу поднять руку.

Голос справа. Мы внесли проект.

Председатель. Пожалуйста, огласите. (Суханов выходит на трибуну для оглашения резолюции.)

Суханов. Я не имел возможности обособить с точки зрения фракции, так как президентум...

Председатель (прерывает Суханова). Будьте добры пользоваться словом для оглашения резолюции. (Суханов пытается продолжать говорить). Я вас лишаю слова и предлагаю вам огласить резолюцию.

Суханов. Я лишен слова и вынужден приступить к оглашению резолюции. (Читает резолюцию.)

После слов «позорная сделка» на местах поднимается невероятный шум, и председатель прерывает Суханова.

Председатель. Тов. Суханов, многократные заявления о том, что «сделка — позорная» и проч., настолько глубоко возмущают всех, и законно возмущают всех, что я вынужден,—ко мне поступил ряд заявлений,—что я принужден лишить вас возможности читать дальше.

Суханов. Я констатирую, что много раз эта сделка...

Председатель. Я вас лишаю слова. Вы слова не имеете.

Суханов пытается продолжать говорить, но слова его покрываются невероятным шумом.

Председатель. Вы, тов. Суханов, слова не имеете. Я полагаю, что подобную резолюцию я не имею права ставить на голосование, как резолюцию, крайне оскорбительную для той организации, которой вы являетесь представителями. Поэтому позвольте перейти к голосованию тех резолюций, которые у нас имеются. Итак, товарищи, имеется первая резолюция, внесенная тов. Зиновьевым. Кто за эту резолюцию, прошу поднять руку.

Голос справа. Не участвуем в голосовании.

Другой голос. Вы и в жизни не участвуете.

Председатель. Кто против резолюции? Таких не имеется. (Аплодисменты.)

Голос справа.—Мы не участвуем в голосовании.

Голос с места. Прошу слова о нарушении регламента.

Председатель. Подайте письменный протест в президиум. Теперь вопрос о выборах в Ц. И. Комитет. Слово для доклада имеет тов. Володарский.

Володарский. Товарища, как вы знаете, 4-й Съезд является чрезвычайным, и когда мы призвали вас на этот Съезд, мы не предполагали, что на этом Съезде мы будем переизбирать Центральный Исполнительный Комитет. Этот вопрос нами поставлен потому, что мы предполагали, что, в силу условий спешности, на этом Съезде Советы не могут быть представлены настолько, чтобы они могли переизбрать Ц. И. Комитет. Но тот могучий отклик, который дала Советская Россия, великолепное доказательство жизнеспособности Советской власти, которое она принесла, показывает, что на Съезде имеется представительство всей абсолютно Советской России. Это дает нам формальное право и обязывает нас поставить вопрос о переизбрании Ц. И. К. На это имеются мотивы не только формальные, мы имеем право и обязаны это сделать еще и по политическим мотивам. Вы знаете, что Ц. И. К., избранный вами на 3-м Съезде, по вопросу о войне и мире, как показывает теперешний Съезд, не отражал воли и мнения всей страны. Вы своим вотумом по вопросу о мире сказали, что подавляющее большинство Советской России и Советской демократии стоит за ту линию, одобряет ту политику, которую вел Совет Народных Комиссаров. Мы полагаем, что 4-й Съезд, в котором громадное большинство имело мужество взять на себя ответственность за ту политику, которую мы ведем, должно создать Центральный Исполнительный Комитет, который без колебаний, без малейшего сомнения, будет вести ту политику, которую вы своим голосованием и в своей резолюции предначертали. Вы знаете все великолепно, что мы вступили в полосу тяжелых испытаний, что каждый день будет представлять чрезвычайно трудные и сложные обстоятельства, и если бы мы могли погибнуть, если бы мы подвергали серьезной опасности страну, то только в том случае, если бы высший орган Советской власти, Ц. И. К., не был тверд в своих решениях, если бы он позволял себе колебания. Мы полагаем, что 4-й Всероссийский

Съезд Советов должен переизбрать Ц. И. К. и создать в нем такое представительство Советской России, которое бы железной рукой и твердой волей повело страну по тому пути, который был предначертан нашим голосованием.

Есть еще один мотив, который заставляет нас требовать перевыборов в Ц. И. К. Если мы сегодня на этом Съезде перевыборов не произведем, то через 1—2 месяца мы должны будем созвать новый очередной Съезд Советов, чтобы сдать на нем свои полномочия, чтобы выбрать новый Ц. И. К. Между тем, вы великолепно понимаете, как много энергии, сил и средств приносится для того, чтобы выехать, чтобы собрать со всей Советской России такого рода колоссальное и трудное представительство. Мы говорили о том, что мы вступаем в полосу тяжелых испытаний, нам придется, стиснув зубы, подтянуться, самодисциплинироваться каждую минуту, каждую секунду, все наши силы и средства посвящать на то, чтобы готовить ту великую борьбу, о которой мы хотим не только говорить, а которую мы будем вести. Я полагаю, что собирать новый Съезд, чтобы выбирать на нем Ц. И. К. в то время, когда страна должна будет интенсивно работать для восстановления своей мощи, было бы преступлением перед Советской Россией, перед теми колоссальными задачами, которые стоят перед нами. Мы не отрицаем, что время, в которое мы живем, и формы, в которых мы живем, чрезвычайно быстро меняются, и что, может быть, через недолгое они поставят нас перед необходимостью собрать новый Съезд. Жизнь течет так катастрофически быстро, что мы от этого зарекались не можем. Я полагаю, что если крупных изменений не произойдет,—мы должны себе сказать, что очередной Съезд Советов тогда будет излишним, и от имени коммунистической партии большевиков я предлагаю вам вынести постановление о том, чтобы Чрезвычайный Всероссийский Съезд сегодня здесь выбрал Ц. И. К. Мне поручено также вынести предложение о составе Ц. И. К. Вы знаете, что состав Ц. И. К. в первые дни после Октябрьской Революции не был чисто Советским в буквальном смысле этого слова. В силу целого ряда обстоятельств мы вынуждены бы-

ли в Ц. И. К. дать представительство целому ряду организаций, тесно связанных с Советами, но по своему существу, по своей формальной сущности не являющихся Советскими организациями. Таково было представительство флота, таково было представительство профессиональных союзов. Мы полагаем, что за 4 месяца все честные революционные элементы всех рабочих пролетарских организаций сумели связаться с Советскими организациями, иметь представительство прямо через Совет, и обеспечены тем составом Ц. И. К., который вам здесь будет угодно принять. IV Всероссийский Съезд должен будет отказаться от привесков, которые были на нем, и создать Ц. И. К., который является чистым представительством чистой Советской власти, чисто Советских организаций и никаких других.

Еще по одному вопросу мы полагаем, что численный состав Ц. И. К. мы должны несколько сократить. Мы убедились, что состав Ц. И. К. в 360—400 человек является чрезвычайно громоздким, и мы некогда не имели собрания Ц. И. К. больше 140—160 человек. Поэтому, для того, чтобы оставить на местах возможно большее количество активных ответственных работников, и не отрывать их от важной ответственной работы, мы предлагаем численный состав будущего Ц. И. К. определить в 200 человек. Распределение мест в Центр. Исполн. К-те будет то же, как и на прежнем Съезде, пропорционально составу фракции и, если принять за основу 200 и ту численность, которую сообщила наша мандатная комиссия, приходится по одному члену на 6 делегатов Съезда. Таким образом, каждая фракция будет иметь представительство и должна представить список в президиум Съезда, который, разумеется, и будет утвержден. Естественно, и не сомневался, что и по поводу такого целесообразного, удобного и практического предложения воспользуются случаем сыпаться на тех спамьях (указывает направо), чтобы облить грязью Советскую власть и трудовую Россию. Но это как и всех прежние попытки, будет встречено нашим презрительным молчанием, беспильный тай этих господ вас не смутит, и вы примете то решение, которое и предла-

гаю вам от имени Российской Коммунистической Рабочей партии большевиков.

Хинчук. В виду того, что тов. председатель нарушил право члена моей фракции, лишив его права до конца огласить резолюцию, прошу слово внеочередное.

Председатель. Всякие заявления по даются в президиум в письменном виде. Так как заявлений не поступало, то я слова и не давал.

Хинчук. Тогда я протестую против лишения свободы слова и выхожу из состава президиума.

Председатель. Против внесенного предложения слово предоставляется члв. от фракции с.-д. интернационалистов.

... Я не для того пользуюсь предоставленным мне словом, чтобы ругать Советскую власть, как здесь говорил предыдущий товарищ, хотя и выскажусь против предложения. Товарищи, не для того я выступаю против от имени интернационалистов, чтобы оскорблять или ругать Съезд Советов, а вот по каким соображениям. Во-первых, товарищи, мы знаем, что Ц. И. К. был избран на 3 месяца, до 18-го апреля. Такова та конституция, согласно которой он избирался; спрашивается, почему же теперь требуется нарушить эту конституцию. Наш Съезд чрезвычайный, он собирався ради определенной цели, для решения достаточно важного вопроса о ратификации мирного договора. Я, товарищи, считаю неопытным, как мы можем переизбирать сейчас Центральный Исполнительный Комитет. Обыкновенно перед выборами Ц. И. К. должны быть перевыборы Советов, и только после того, как в течение трех месяцев будут переизбраны низы, переизбираются верхи. Я полагаю, что кое-где перевыборы произошли, но не повсюду. Я также приехал с места и утверждаю, что у нас перевыборов не было. Дальше, перевыборы Ц. И. К. имели бы смысл, если бы нам старый Ц. И. К., и особенно Совет Народных Комиссаров, дал отчет в своих действиях. Съезд и мы имеем право требовать отчета. Спрашивается, делал ли он отчет. (Да.) Нет, товарищи, он счета не делал, а потому и перевыборов быть не может. Кроме того, товарищи, не следует увлекаться тем, что на Съезде имеется

Большинство за определенную партию, и на этом основании производить перевыборы. Володарский говорит, что вторичный созыв Съезда вызовет лишние расходы, но этот Съезд — верховный орган, и созвать его все-таки необходимо. Кроме того, если вы стоите на точке зрения Советской власти, то вы должны заявить, что перевыборы Ц. И. К. сейчас не имеют смысла, и фракция с.-д. интернационалистов заявляет, что она будет голосовать против перевыборов.

Председатель. Слово за выборы тов. Фишман.

Фишман. Товарищи. Этот чрезвычайный Съезд созван по инициативе фракции левых эс-эров Ц. И. К. (он созван для того, чтобы решить только один вопрос, вопрос о ратификации мирного договора, и наша фракция, несмотря на то, что делегаты на этом Съезде не должны были на нем избирать Ц. И. К., несмотря на это, наша фракция считает, что этот Съезд, который в огромном своем большинстве постановил занять позицию капитуляции перед германским империализмом, должен составить Ц. И. К. в таком же большинстве. Пусть этот Ц. И. К. проводит политику партии, которая взяла на себя всю ответственность за решение, вынесенное вчера. Поэтому наша фракция считает, что несмотря на возможность всякого формального отвода, несмотря на то, что в большинстве Советов на местах выбирались кандидаты не по фракциям, а по платформе, несмотря на это, мы приветствуем такие выборы здесь. Мы повторяем, что ответственность за весь ход русской революции мы несем и будем нести, мы слагаем ее только в той части ее, которая касается капитуляции перед германским империализмом.

Председатель. Итак, товарищи, имеется одно предложение, внесенное тов. Володарским. Сейчас тов. Суханов огласит другое предложение.

Суханов. Наша фракция не возражает против предложения на этом чрезвычайном Съезде переизбрать Ц. И. К., а также против предложения сократить его состав до 200 человек, но наша фракция считает совершенно необходимым, чтобы настоящий Съезд в виде наказа этому будущему Ц. И. К. принял следующую

резолюцию и, таким образом, обязал будущий Ц. И. К. действительно выразит волю данного Съезда. Мы констатировали, что ничего подобного при первых выборах Ц. И. К. и при деятельности этого Ц. И. К., не было.

Резолюция сводится к следующему:
(Читает).

Председатель. Итак, позвольте произвести голосование: кто за то, чтобы сейчас произвести выборы в новый Ц. И. К., прошу поднять руку. (Баллотировка). Принято. (Голос справа: голосуйте резолюцию Суханова). Позвольте голосовать следующее предложение: кто за то, чтобы состав Ц. И. К. был определен в 200 человек, исходя из принципа: 1 человек на каждые 6 делегатов Съезда, прошу поднять руку. Кто против? Таковых нет. Итак, принимается 200. (Голос: голосуйте предложение Суханова). Буду голосовать, подождите. Позвольте, товарищи, поставить на голосование резолюцию, внесенную только что Сухановым. Кто за эту резолюцию, прошу поднять руку. Кто против? Итак, большинство против. (Рукоплескания). Я полагаю, что сейчас нам нет необходимости заниматься оглашением самих списков. Практика наших выборов Ц. И. К. указывает, что мы определим только самую пропорцию, как приходится выбирать фракциям.

Тут намечено 200 человек. Всего на Съезде около 1200 человек. — Каждая из фракций должна представить соответственно своей численности списки в Президиум, и затем эти списки будут рассмотрены и опубликованы. Здесь нам нет необходимости заниматься оглашением всех этих списков.

Товарищи, перед тем как закрывать наш Съезд, работы которого пришли к концу, я хотел бы в нескольких словах указать на те неотложные задачи, которые стоят перед вами во всей вашей работе на местах. Мы здесь приняли тяжелое решение ратифицировать мирный договор. Здесь же мы услышали о том, что одна из партий, все время разделявшая с нами, по крайней мере, в течение 3 последних месяцев, все труды по организации Советской России, партия левых социалистов-революционеров, в настоящее время покинула свои посты в Совете Народных Комиссаров. Несомненно,

это наносят нам некоторый удар. Но мы никоим образом не сомневаемся в том, что дружная и совместная работа всех местных Советов даст нам достаточную поддержку в тех огромных задачах и в той гигантской работе, которая в настоящее время стоит перед нами.

Товарищи, не только сегодня, но и вчера представители нашей партии, т. е. Ленин и Зиновьев, уже указывали, что основная работа, главная наша цель в настоящее время должна быть направлена к тому, чтобы мы при помощи всех своих аппаратов использовали все свои силы для того, чтобы создать мощную армию, чтобы организовать силы. Мы должны будем напрячь все свои силы для того, чтобы выполнить эту огромную задачу, которая лежит перед нами. Здесь уже указывалось, что если в настоящее время мы подписали мирный договор с Германией, если мы его здесь на Съезде ратифицировали, то это отнюдь еще не значит, что мы можем лечь спать спокойно. Мы должны отдать себе ясный отчет в тех перспективах, которые рпеуются перед нами. Мы должны отдать себе ясный отчет в том, что новая революционная война на защиту социалистического отечества, может быть, разразится гораздо скорее, чем здесь мы могли предполагать. Мы не можем видеть ни дня, ни часа, когда придет эта революционная война. И только самой упорной работой теперь же, с первого дня возвращения на места, самой энергичной подготовкой революционных сил в несокрушимой революционной войне мы исполним свой долг перед нашим социалистическим отечеством.

Товарищи, настало время, когда мы из бывших пораженцев стали оборонцами. Но мы стали оборонцами именно потому, что теперь власть в России находится в руках пролетариата и беднейших крестьян. И когда это отечество пролетариата и беднейшего крестьянства, социалистическое отечество, будет в опасности, каждый из нас, кто бы он ни был, приложит все свои силы к тому, чтобы оказать всяческое сопротивление всяким нападкам на это социалистическое отечество, откуда бы эти нападки ни исходили, будут ли они исходить от наших белогвардейцев, будут ли они исходить от сторонников нашей бур-

жуазии, будут ли они исходить от буржуазии западной, будут ли они исходить от германского, французского, английского или иного империализма.

Товарищи, я в последнем своем слове позволю себе призвать вас всех к самой дружной, к самой упорной, к самой энергичной работе над подготовкой того отпора, который нам, как революционерам, как социалистам, придется давать в ближайшие дни. Я позволю себе выразить твердую уверенность в том, что недалек тот час, когда мы сможем, когда мы окажемся в силах снова идти триумфальным победным шествием к победе международной социальной революции, идти тем путем, которым мы шли до сих пор и которым, надеюсь, будем идти и в дальнейшем. (Рукоплескания).

Съезд расходится с пением интернационала.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОТОКОЛАМ 4-го ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ СЪЕЗДУ Т. РЯЗАНОВЫМ.

Сознавая, что более чем трехлетняя империалистическая бойня, в которую Россия была втянута преступной политикой царизма и которая поддерживалась не менее преступным соглашательством всех правительств, созданных великой русской революцией до октябрьского восстания рабочих и крестьянских масс, оставила нам тяжелое наследство в виде всеобщей разрухи хозяйственной жизни страны;

что задача организации всех экономических предпосылок успешного сопротивления вражескому нашествию сопряжена с колоссальными трудностями и требует от истощенных трудовых масс напряжения всех сил и новых тяжелых жертв;

по принимая в то же время во внимание, что, только доказав на деле свою готовность защищать дело социализма и революции до последней капли крови не только от внутренних, но и внешних врагов, русский пролетариат поможет окончательно развязать международную революцию, которая одна лишь в состоянии обеспечить позитивный успех великой русской революции и сохране-

ные ее завоеваний для трудовых масс;

что принятие всех условий германского мира является не только разрывом с основными принципами пролетарского интернационализма, не только нарушением обязательств, которые взяла на себя Советская власть по отношению ко всем народам, вошедшим в состав Социалистической Федеративной Советской Республики, но и нарушением всех остальных пунктов декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая от имени Советской власти была представлена Учредительному Собранию и была принята 3-м Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, что принятие условий этого мира не только не спасает русской революции, но и окончательно уничтожит все ее значение, как очага международной революционной пропаганды;

что попытка принятием условий этого мира дать усталому, измученному народу, так называемую, передышку и обеспечить существование Советской Республики является благом, но самым пожеланным и осуждена на полное поражение, что за ратификацией этого мира должна следовать еще более тяжелое унижение, а именно, обязанность сесть за один стол с предательской Радой и подписать условия, которые будут продиктованы германским империализмом, и которые осуждают Советскую Россию на голодное существование и медленное экономическое разорение, и российский пролетариат, лишенный большинства организующих его в могучую революционную силу крупных промышленных центров, на распыление и растворение в мелко-буржуазной и крестьянской массе;

что ратификация этого мира, как показывает продолжающееся наступление немцев, дискредитирует Советскую Республику от новых ужасов войны, —

Чрезвычайный Съезд высказывается как против ратификации германского мира, так и против дальнейших переговоров с украинской Радой и считает поэтому необходимым превратить неорганизованную борьбу против наступающих германских войск в организо-

ванное сопротивление разобщенному натиску.

Вместе с тем, он заявляет, что, вынужденный против своей воли сражаться со своими австрийскими и немецкими братьями, русский рабочий класс призывает их еще с большим правом соединить свои силы с его силами и направить свое оружие против общего врага международного пролетариата — всей международной буржуазии.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ Р. С.-Д. Р. ПАРТИИ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕНЕСЕНИИ СТОЛИЦЫ.

В вопросе о перенесении столицы в Москву Совет Народных Комиссаров, следуя своим обычным приемам управления, свойственным безответственной самодержавной власти, поставил настоящий Съезд перед совершившимся фактом. В настоящее время перенесение столицы в Москву не только предпринято, но и фактически осуществлено. И права советской демократии оказываются и в данном случае нарушенными теми, кто является формально носителем Советской власти.

Фракция Р. С.-Д. Р. партии, с своей стороны, не имеет принципиальных возражений против перенесения столицы в Москву. Но мы считаем необходимым заявить следующее по поводу решения Совета Народных Комиссаров. Прежде всего, перенесение столицы при данных условиях, в порядке чрезвычайной спешности, является совершенно необоснованным и не соответствующим тому положению дела, которое Совет Народных Комиссаров предусматривает в результате его сделки с германским правительством. Если, по мнению большинства правительства, эта сделка приведет к цели и оставшиеся после договора территории России будут избавлены от дальнейшего неприятельского вторжения, то является совершенно непонятным, для чего Советской власти потребовалось перевести столицу и в частности свое местопребывание из революционного Петербурга. Если же Совет Комиссаров счел необходимым, не дожидаясь решения Съезда, осуществить это трудное и грозное предприятие,

имеющее принципиальную важность в глазах рабочих масс, то, следовательно, по мнению существующей власти, ратификация Брестского договора совершенно не является гарантией против возобновления военных действий и против оккупации Петербурга. И в таком случае непонятно, какую цель, кроме бесплодного неслыханного унижения революции перед лицом торжествующего германского империализма, кроме полного ее дискредитирования в глазах европейского пролетариата, — может иметь совершенная и утвержденная Съездом сделка с германским правительством. Если Советская власть, выдавая Вильгельму грамоту о покорности, предполагает, что этим она еще не создает безопасности делу Петербурга и других территорий Российской государственности, то она тем самым расписывается в полной бессмысленности совершенной позорной сделки.

Кроме того, фракция Р. С.-Д. Р. Партии считает необходимым указать, что в последнем случае выбор Москвы, как места столицы, является совершенно неудовлетворительным ни в каком отношении. В случае возобновления военных действий совершенно не исключена возможность оккупации Москвы вслед за Петербургом. Правильная организация длительной обороны Москвы совершенно невозможна, так как, помимо своего географического положения, Москва, подобно Петербургу, страдает от острого продовольственного кризиса. Рассчитывая на возобновление военных действий, столицу было бы необходимо перевести в более глубокий тыл. Перенос же столицы в Москву, при данных условиях может биваться ни чем иным, как средством доставить хотя бы временное безопасное убежище высшим Советским учреждениям и представителям верховной Советской власти.

Заключенный большевиками, так называемый «мир с четверным союзом», действительно исключает возможность оставления столицы в Петербурге на ближайший период истории России. Этот мир создал для Петербурга совершенно невозможное территориально-стратегическое положение и подставил его под неминуемый удар при новой войне с

Германией или со Швецией. Но если допустить, что германские правители ценою временного сохранения течи Советской власти, ценою оставления на своих местах современных правителей Восточной России, действительно купили необходимую для Гинденбурга «передышку» на восточном фронте, чтобы всеми силами обратиться на западный, то в такой позешности перенесения столицы, какая была проявлена Советом Народных Комиссаров, повидимому, не представлялось никакой нужды. Необходимое перенесение столицы могло бы быть осуществлено впоследствии, после планомерной к нему подготовки.

Между тем, фракция Р. С.-Д. Р. Партии обращает внимание на то, что эвакуация Петербурга производится в спешном порядке в момент полного расстройств транспорта, как и все мероприятия Советской власти, в полном беспорядке и без всякого плана. Эвакуация делопроизводства и личный состав Советских учреждений, Совет Народных Комиссаров оставляет не только всю петербургскую промышленность и огромную армию безработных, но и несметные запасы всякого рода материалов, представляющих собою не только центр притяжения немецкой армии, в случае малейшего к тому повода, но и своеобразных статей, действительно, их несравненно более лакомой добычей, чем вороха ковшей и бумажных декретов Советского правительства, никому ненужных и никак не исполняемых, поскольку они не касаются разгона демократических учреждений, закрытия газет или иных репрессий, представляющих собою единственно доступный прием управления для существующего Советского правительства.

Не возражая в принципе против перенесения столицы из Петербурга в Москву, фракция Р. С.-Д. Р. Партии считает, что спешный переезд Советского правительства из Петербурга является совершенно необоснованным, а эвакуация советской столицы производится неправильно — с нарушением интересов народного хозяйства и рабочих масс. Для предотвращения дальнейшего вреда, происходящего от панических и бессистемных мер органов

Совета Народных Комиссаров, необходимым является, в частности, восстановление избранных всеобщим голосованием органов местного самоуправления в Петербурге. Интересы рабочих эвакуированных заводов должны быть обеспечены при участии Всероссийского Совета Профессиональных Союзов.

В ПРЕЗИДИУМ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ Р., КР. И С. ДЕПУТАТОВ. ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА Ц. И. К. С. ЛАПИНСКОГО, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОЛЬСКОЙ СОЦ. ПАРТИИ.

«Несмотря на исключительную историческую важность основного вопроса, поставленного в порядок дня чрезвычайного Съезда: вопроса о ратификации заключенного в Бресте мирного договора, большинством Съезда по предложению Президиума принят был без прений регламент, сводящий к минимуму право слова противников ратификации. Но и эти минимальные слова остались только на бумаге. То же большинство решило не допускать вовсе свободной записки к слову и опять без всяких прений, по предложению Президиума, лишило отдельных делегатов права вносить от своего имени резолюции на голосование. И хотя это решение касалось только резолюций, Президиум счел возможным распространить это и на заявления всякого рода, отказав мне категорически, в лице председателя Свердлова, в праве огласить представленную мне в президиум в письменном виде декларацию моей партии.

Таким образом, представитель пролетариата одной из тех стран, которые условиями Брестского договора выдаются на растерзание германскому империализму, в этот самый момент, когда на этот пролетариат обрушиваются жесточайшие репрессии в виде возмездия за революционную поддержку брестским делегатам, когда пресса в оккупированной стране задушена, а соц.-дем. деятели высылаются в концентрационные лагеря, — в тот самый момент представитель пролетарской партии лишается возможности раскрыть весь подлинный смысл и весь исторический вес брестских условий с того единственного места, с которого его голос мог еще прозвучать свободно и быть услышанным всей революционной

Россией, всей пролетарской Европой.

Считаю своим долгом против этого в данных условиях вдвойне и втройне необдуманного акта насилия протестовать самым решительным образом.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ВОПРОСУ О РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА.

Как и в тот момент, когда в Ц. И. К. Советов решался вопрос о войне и мире, так и теперь на Всероссийском Съезде, перед которым стоит вопрос о ратификации уже заключенного договора, мы утверждаем:

Брестский мир является одним из грубейших и циничнейших актов насилия в истории. Несмотря на всю лицемерно-обманчивую демократическую фразеологию, вызвавшую необходимость приспособления к широкому народным массам, природа современного завоевателя по сравнению с грубым завоевателем прежних веков несколько не изменилась. Наоборот, насилие и эксплуатация выступают в настоящий момент в еще более оголенной, циничной и уточненной форме. Брестский мир обозначает раздел великой страны, которая отбрасывается на восток и вталкивается насильно в новые конфликты с азиатскими странами. За столетия угнетения и мрака, культивированного царизмом, Россия должна теперь расплачиваться потерей Польши, Литвы и Курляндии, но в виде добавочной премии себе за революцию, за то разложение, которое революция должна была неизбежно в первое время внести в старую армию, германский империализм отторгает еще от России, помимо Лифляндии и Эстляндии, всю Украину, забирает в свои когти Финляндию и выдает своему турецкому клиенту целую полосу Кавказского края. Охватывающее революционную страну со всех сторон железное кольцо захватчика отбрасывает ее от морей, изолирует ее от богатейших ее областей, истощивших зерна и сырья, обрекает ее на экономическое закабаление, на принудительный регресс, к односторонне-аграрному производству. Сила меча заставляет великую страну подчиниться общему закону современной империалистической эпохи, превращающему все более слабые и от-

статые страны в простые колонии финансового капитала немногих господствующих стран. И уже один вид этого процесса превращения крупной и когда-то самостоятельной страны в бессильную жертву иноземной эксплуатации начинает привлекать других хищников, грозя стране новыми разделами и новыми унижениями. Выступая ли под видом защитника ослабевшей страны от чрезмерного разгула немецких агентов, либо в еще более лицемерной роли демократического союзника, готового признать Советскую власть, Япония и Америка уже начали свое состязание из-за остатков обескровленной страны, стремясь сковать ее окончательно путами финансового феодализма.

В то самое время условиями Брестского мира выдвигая с головой австро-германским империалистским экспериментаторам все народы, населяющие рубежи России, и в частности Польша, которая бытине достается целиком в руки прусско-германских рабовладельцев. Наступив коленом на грудь революции и отбрасывая окончательно, как ненужную ветвь, все стеснения и условные формулы, победоносный милитаризм режет в куски живое тело польского народа и собирается окончательно распрямить и расплыть самую культурную, богатую и пролетарскую часть Польши.

Программа могущественного империализма европейского материка осуществляется в самых грандиозных размерах. Раскинув фантастически широко границы так называемой «Средней Европы», германский завоеватель стремится в той или другой форме подчинить себе все южное, все западное и почти все восточное славянство, перебрасывает через Россию новый, добавочный мост в Среднюю Азию, превращая социалистическое правительство в орудие своих империалистских вождедений, и через труп финляндской рабочей революции пробивает к северу, пытаясь укрепиться и там для новых набегов и завоеваний.

Этот, хотя бы и временный только, триумф империалистского лагеря, представляющего самую современную и самую развитую капиталистическую и милитаристскую систему, означает, без сомнения, катастрофу лучших надежд

не только российского, но и всего мирового пролетариата; означает его тяжчайшее поражение, которое неминуемо и надолго ослабит и разрушит в нем веру в свои собственные силы. Победа прусско-германского империализма, скрепленная капитуляцией русского революционного правительства, означает совершенно беспримерное расширение и укрепление моральной и материальной базы господства буржуазии, в руководящей стране европейского материка и в частности самого реакционного ее слоя — прусского милитаристского юнкерства. Создавая новый оплот для класса аграриев Средней Европы, эта победа, вместе с тем, сводит на нет аграрный переворот на значительных пространствах бывшей Российской империи, тем самым уменьшая опасность аграрной революции в центральных странах Европы и изолируя пролетариат. Раскрывая, с другой стороны, грандиозные перспективы перед национальным германским промышленным капитализмом, Брестский мир создает почву для разращения германского рабочего класса, который ставится в положение пролетариата привилегированной владетельной нации.

В других условиях всякие расчеты на «передышку» являются безнадежно утопией. Не может быть передышка в том Прокрустовом ложе, на которую опрокинул революцию триумфирующий империализм, только что схвативший за горло «своей» рабочий класс и выступающий уже в частности в Финляндии, без всякого прикрытия в роли всероссийского жандарма, укротителя рабочей революции. Русская Советская революция не может быть спасена сделкой с прусско-германским империализмом, точно так же, как в дооктябрьский период она не могла быть спасена сделкой с англо-американским империализмом. Согласно терпеть социалистическое реформаторство в исключенной стране продиктовало единственно стремлением довести русскую индустрию до окончательного развала, расчищать путь для дальнейших легких побед германо-колонизаторского капитала и позв. создать для него в революционной стране привилегированное положение при одновременном устра-

нения англо-французского и американского соперника. Согласие не препятствовать национализации русской промышленности при одновременном сохранении старого торгового договора от 1904 г. является не более, как наглым издевательством над Советскою властью и русским социализмом.

Принимая все вышесказанное во внимание и констатируя, что, увлеченное отсталой солдатско-крестьянской стихией, революционное правительство за время трех с половиною месяцев не сделало ничего для организации отпора беспредельным притязаниям австро-германских хищников; наоборот, считая в массах, в особенности в течение двух месяцев, ничем не оправдываемое доверие к заведомо лживым и обманчивым заверениям австро-германской дипломатии, вместе с иллюзией насчет непосредственной близости социальной революции в Германии;

констатируя, что революция в одной части России не может быть спасена в качестве очага мировой революции ценой заклания революционного движения на Украине, в Польше, Финляндии, Литве и Латвии,—

наша партия, партия пролетариата страны, непосредственно отдаваемой на растерзание германским империалистским хищникам; партия пролетариата, связанного теснейшим образом общностью революционных судеб с русским рабочим классом; партия пролетариата, который в тяжчайших условиях военного и национального гнета не переставал руководиться исключительно интересами мировой революции и мирового рабочего движения, наша партия отказывается в такой бы то ни было форме приложить свою руку к ратификации беспредельно унижительного и угнетающего мирного договора, заключенного в Бресте».

В ПРЕЗИДИУМ 4-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Уважаемые товарищи!

Прошу присоединить мою подпись к декларации группы членов Р. К. П. большевиков, противников ратификации аннексионистского мира.

С товарищеским приветом делегат Саратовского Совдепа Ил. Мгеладзе. 16 марта 1918 года. Москва.

ФАКТИЧЕСКАЯ ПОПРАВКА.

Заявляю, что утверждение Зиновьева, будто в дни германского наступления, социалисты—противники большевиков, саботировали оборону, противоречит истине. Заявляю, что, как в Петрограде, так и в Москве, от наших товарищей, желавших записаться в Красную Армию, требовали унижительной, в духе покойного департамента полиции, подписки в признании власти Совета Народных Комиссаров и отказывающихся совершить этот акт самооплевывания в Красную Армию не принимали. Заявляю, что опытных офицеров—членов Р. С.-Д. Р. Партии и партии С.-Р. в Красную Армию не принимали в то время, как, согласно публичному заявлению бывшего главковерха Крыленко, охотно принимали и принимают старых, кадровых офицеров, выслужившихся при царском режиме, и поручают им ответственные посты. Заявляю, что народный социалист Сташкевич, явившись к Крыленко предложить свои услуги на каком угодно посту, был на следующий день арестован. Предоставляю С'езду судить, кто саботировал на самом деле.

МАРТОВ.

В ПРЕЗИДИУМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Мандат 432.

Хотя мой мандат опротестован, но принимая во внимание, что Велижекий городской Совет объединяет не менее 25 тысяч человек в то время, когда Волостные Советы этого количества не объединяют и почему-то им дано право голоса, прошу Чрезвычайный С'езд дать право решающего голоса.

Член С'езда **Пескин.**

Опротестовано.

Большев.	14—16—30
С.-р. лев.	4—6—10
С.-д. нтер.	3—1—4
Беспарт.	4

**ПРИСУТСТВУЮЩИЕ ДЕЛЕГАТЫ НА 4-м
ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РА-
БОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ
И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ.**

С решающим голосом.

Большевиков	814
Лев. с.-р.	238
Анархистов	14
Объединенцев	24
С.-д. интернационалистов	16
С.-д. украинцев	3
Беспартийных	18
С.-р. центровиков	15
С.-р. максималистов	24
<hr/>	
	1172

С совещательным голосом.

Большевиков	40
Лев. соц.-рев.	18
Объединенцев	4
Беспартийных	8
Анархистов	3
С.-д. интернационалистов	1
С.-д. центровиков	2
Максималистов	3
Н.-с.	1
<hr/>	
	80

Резолюция меньшевиков в газете
«Вперед», от 20-го марта.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТОВ,

**прибывших до 10-ти часов ночи 13-го
марта 1919 года.**

1. Архангельская—11.
2. Астраханская — .
3. Бакинская—1.
4. Бессарабская — .
5. Вологодская—16.
6. Владимирская—46.
7. Витебская—27.
8. Вятская—20.
9. Воронежская—42.
10. Екатеринославская—33.
11. Казанская—4.
12. Калужская—18.
13. Ростовская—23.
14. Киевская—2.
15. Курская—30.
16. Московская—76.
17. Минская — .
18. Могилевская—24.
19. Нижегородская—25.

20. Новгородская—25.
21. Обл. Войска Донского—23.
22. Олонецкая—8.
23. Орловская—30.
24. Пензенская—20.
25. Пермская—15.
26. Петроградская—33.
27. Подгавская—6.
28. Псковская—14.
29. Рязанская—36.
30. Самарская—14.
31. Саратовская—13.
32. Симбирская—3.
33. Смоленская—22.
34. Таврическая—9.
35. Тамбовская—33.
36. Тверская—46.
37. Уфимская—18.
38. Тульская—30.
39. Харьковская—34.
40. Херсонская—14.
41. Финляндия (Гельсингфорс)—2.
42. Лифляндская—1.
43. Кубанская область—6.
44. Ставропольская—4.
45. Туркестан—2.
46. Латвия—10.
47. Особые организации—14.
48. Военные организации—48.
49. Эстляндская—6.

Итого . . 970.

Список делегатов IV съезда советов.

(По Советам.)

- Арзамасский Совет Раб., Кр. и Солд. Депутатов—**Цыбашев.**
 Арзамасский Совет Раб., Кр. и Солд. Деп. Исп. Ком.—**Телегин.**
 Александровский Уездный Совет (Владимирской губ.)—**Борноволков, Г. М.**
 Архангельский Губ. Совдеп—**Житнов, А. А.**
 Александровский Уездный Совет (Владимирской губ.)—**Козлов, Г. А.**
 Архангельский Губернский Совдеп—**Молчанов, А. А.**
 Архангельский Губернский Совдеп—**Новов, М. С.**
 Алексеевский Уездный Совет (Воронежской губ.)—**Снежно, Т. И.**
 Александровский Городской Совет (Екатеринославской губ.)—**Михелович, Т. М.**
 Аткарский Уездный Совет (Саратовской губ.)—**Фролов, И. С.**
 Армейский Совет III-й армии—**Ноган, И. Л.**

Ардатовский Уездный Совет (Нижегородской губ.)—**Дулин, В. М.**
 Армейский Сов. Исп. Ком. Кр. Деш. 5-й армии—**Мартынов, Д. М.**
 Алексинский Испол. Ком. Сов. Кр. Деш. (Тульской губ.)—**Мясников, Л. М.**
 Ахтырский Совет Раб., С. и Кр. Деш. (Харьковской губ.)—**Щербенко, В. А.**
 Ахтырский Сов. Р., С. и Кр. Депутатов, Уездн. (Харьковской г.)—**Кремезной, Д. В.**
 Александровский Сов. Р., С. и Кр. Депутатов (Владимирской г.)—**Тихонравов, Н. М.**
 Александровский Уездный Сов. Раб. и Солд. Деш. (Екат. губ.)—**Полкан, М. А.**
 Армейский Ком. Сов. уч. Донского фронта—**Головинкин, И. С.**
 Александровский Уездн. Сов. (Херсонской губ.)—**Возняк, И. Н.**
 Армейский Комитет VII армии (нах. в Курске)—**Натан, И. Н.**
 Армейский Совет XII армии—**Транман, М. В.**
 Армейский Сов. XII армии—**Морозков, Т. В.**
 Алпатьевский Вол. Сов. (Рязанской г.)—**Минаев, А. Г.**
 Арзамасский Уездный Совет (Нижегородской губ.)—**Цыбашев, П. П.**
 Альтырский Уездный Совет (Симбирской губ.)—**Ионов, И. В.**
 Арзамасский Уездный Совет (Нижегородской губ.)—**Телегин, Ф. А.**
 Алпатьевский Вол. Сов., Бердянского у., Таврической губ.—**Перенрестов, Г. Н.**
 Алтайский Губернский Совет Алтайской губ.)—**Ерушов, Н. В.**
 Богородский местный Совет (Нижегородской г., Горбатовского у.)—**Усилов, А. П.**
 Богородский местный Совет (Нижегородской г., Горбатовского у.)—**Мухин, К. М.**
 Бежецкий Уездный Совет (Тверской г.)—**Крылов, Н. И.**
 Бежецкий Уездный Совет (Тверской г.)—**Алексеев, Л. А.**
 Фабр. А. Баранова, ст. Струмяна (Владимирской г. Александровского уезда)—**Данилев, Н. С.**
 Боровический Уездный Совет (Нижегородской губ.)—**Андреев, В. Н.**
 Боровский Уездный Совет (Калужской губ.)—**Блинов, М. С.**
 Бериславский Уездный Сов. (Херсонской губ.)—**Величка, К. А.**
 Боровический Уездный Совет (Нижегородской губ.)—**Ефремов, Д. И.**
 Белевский Город. Совет (Тульской г.)—**Иванушкин, К. И.**
 С. Богородске, местн. Сов. (Нижегородской губ., Горбатовского у.)—**Калешев, И. М.**
 Бельский Уездный Совет (Смоленской губ.)—**Каранов, И. М.**

Банинский Губ. Сов.—**Маркарян, С. А.**
 Белевский Город. Сов. (Тульской губ.)—**Страхов, И. А.**
 С. Богородское, мест. Сов. (Нижегородской губ., Горбат. у.)—**Шриро, И. Л.**
 Бердянский Уездный Совет (Таврической губ.)—**Шредер, В. Д.**
 Бердянский Уездный Совет (Таврической губ.)—**Перфильев, Ф. Т.**
 Бахмутский Уездный (Кювстан. Дружин. Крамат. подрайон. Сов., Екатеринославской губ.)—**Бычков, Г. А.**
 Бузулукский Уездный Сов. (Самарской губ.)—**Сногородский, А. И.**
 Бузулукский Уездный Совет (Самарской губ.)—**Тонних, М. А.**
 Бонувский Горный район 1, Области Войска Донского—**Бунин, М. Л.**
 Белопольский Город. Сов. (Харьковской губ., Сумск. уезда)—**Филаненко, А. М.**
 Болгое, Район. Сов. (Новгородской губ., Валдайского уезда)—**Васильев, А. В.**
 Болгое, Район. Сов. (Новгородской г.), Валдайского уезда)—**Калнын, А. И.**
 Богородицкий Уездный Совет (Тульской губ.)—**Бурцев, П. И.**
 Балашовский Уездный Совет (Саратовской губ.)—**Солонин, Г. И.**
 Бирючевский Уездный Совет (Воронежской губ.)—**Жиднов, П. Д.**
 Балашевский Уездный Совет (Саратовской губ.)—**Похомов, Т. Д.**
 Балашовский Уездный Совет (Саратовской губ.)—**Гусев, Г. Н.**
 Балтийского моря, Совета комиссаров флота—**Измайлов, Н.**
 Болховский Уездный Сов. Раб., Солд. и Кр. Депут. (Ордовской губ.)—**Кондратьев, И. А.**
 Богородский Областной Сов. Раб. и Солд. Деш. (Московской губ.)—**Бычков, А. Ф.**
 Богородский Областной Сов. Р. и Солд. Деш. (Московской губ.)—**Ашунин, Н. И.**
 Балашенко-Реутовский Сов. Раб. и С. Деш. (Московской г.)—**Власов, А. И.**
 Большосельский Вол. Сов. (Углич. уезда, Ярославской губ.)—**Киселев, Н. В.**
 Бахмутский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Д. Исп. Ком. (Екатеринославской г.)—**Леонов, Г. С.**
 Бахмутский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Д. Исп. Ком. (Екат. г.)—**Подстрел, Ф. Л.**
 Белгородский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш. (Курской губ.)—**Белановский, Д. К.**
 Белгородский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш. (Курской г.)—**Пуримцев, Ф. В.**
 Белгородский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш. (Курской г.)—**Мочалов, Н. К.**
 Белгородский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш. (Курской г.)—**Чернышев, В. Д.**

Брянский район. с'езда Сов. Р., С. и Кр. Д. (Орловской г.)—Товбин, П. А.

Борисоглебский Гор. и Уездн. Сов. Раб. и Кр. Деп. (Тамбовской губ.)—Корьгин, Н. Н.

Борисоглебский Гор. и Уездный Сов. Раб. С. и Кр. Депут. (Тамб. губернии)—Львов, А. А.

Борисоглебский Гор. и Уездный Сов. Раб., С. и Кр. Депут. (Тамб. губернии)—Марченко, Н. Д.

Брянский Районный Совет (Орловской губернии)—Матвеевский, Н. А.

Брянский Районный Совет (Орловской губернии)—Гончаров, С. Н.

Брянский Районный Совет (Орловской губернии, Брянск. уезд.)—Поторочин, И. П.

Брянский Районный Совет (Орловской губернии, Брянск. уезд.)—Сухоруков, М. А.

Брянский Районный Совет (Орловской губернии, Брянск. уезд.)—Журны, Т. С.

Богучарский Совет (Воронежской губернии)—Слодовников, А. М.

Богучарский Совет (Воронежской губернии)—Цыркулов, В. И.

Буйский Уездный Совет (Костромской губернии)—Сорнов, Б. П.

Белозерский Уездный Совет (Новгородской губернии)—Макаров, Н. В.

Бугурусланский Уездный Совет (Самарской губернии)—Рязанов, Е. С.

Бузулукский Уездный Совет (Самарской губернии)—Чубанов, А. И.

Белебеевский Уездный Совет (Царицынской губернии)—Михеев, П. Е.

Богородицкий Уездный Совет (Тульской губернии)—Фирсанов, Т. П.

Белорецкий Областной Совет (Оренбургской губернии)—Пухов, А. Н.

Бугурусланский Уездный Совет (Самарской губернии)—Сопольская, О. Р.

Бугурусланский Уездный Совет (Самарской губернии)—Сокольский, Л. Д.

Белебеевский Уездный Совет (Уфимской губернии)—Голубев, А. В.

Бобровский Уездный Совет (Воронежской губернии)—Плотников, С. С.

Брянский Районный Совет (Орловской губернии)—Бельский, И. А.

Балахнинский Уездный Совет (Нижегородской губернии)—Гусев, И. М.

Благодаринский Уездный Совет (Ставропольской губернии)—Джюбан, И. И.

Боголюбский Волостной Совет (Тамбовской губернии)—Никитин, М. М.

Балахнинский Уездный Совет (Нижегородской губернии)—Бармин, Л. К.

Брянский Районный Совет (Орловской губернии)—Виноградов, И. М.

Батумский Областной Совет (Батумская волость)—Ходраницкий, М. М.

Бередово-Кальмунский Горный Районный Совет—Кириленко, Т. П.

Белевский Уездный Совет (Тульской губернии)—Мазурин-Цыбин, М. Р.

Балашовский Уездный Совет (Саратовской губернии)—Рязанов, П. А.

Балашовский Уездный Совет (Саратовской губернии)—Калинин, П. М.

Бердянский Уездный Совет (Таврической губернии)—Мигов, П. И.

Балановский Гор. Совет (Самарской губернии)—Казанов, В. В.

Весьегонский Уездный Совет—Смирнов, Г. Е.

Весьегонский Уездный Совет—Чистяков, А. А.

Вятский Губернский Совет—Симонов, П. Я.

Вятский Губернский Совет—Шемякин, Ф. В.

Вельский Уездный Совет (Вологодской губернии)—Киселев, А. И.

Воронежский Губернский Совет—Волковитинов, М. А.

Воронежский Губернский Совет—Барин, В. И.

Военно-Революционный 5-й XI армии—Бунатов, В. Л.

Веневский Уездный Совет—Баулин, П. В.

Вяземский Уездный Совет (Смоленской губернии)—Бибич, Г. Н.

Вологодский Уездный Совет (Вологодской губернии)—Богомолов, Н. П.

Всероссийский Союз Раб. и Кр. Центр. Комитета (Питер)—Герасимов, А. В.

Валдайский Уездный Совет (Новгородской губернии)—Зорин, Н. А.

Валдайский Уездный Совет (Новгородской губернии)—Иванов, В. И.

Вяземский Уездный Совет (Смоленской губернии)—Куллама, Б. И.

Валдайский Уездный Совет (Новгородской губернии)—Киммов, В. С.

Вологодский Губернский Совет—Кудряков, И. Н.

Вологодский Губернский Совет—Ключихин, П. Е.

Всероссийский Союз Раб.-Кр. Ц. К-та (Питер)—Линик, Н. Г.

Вологодский Губернский Совет—Лугин, М. А.

Военно-Революционный Комитет XI армии—Миронцев, Н. В.

Вологодский Губернский Совет—Мальцев, А. В.

Вологодский Губернский Совет—Морянов, Н. Я.

Воткинский Завод Мест. Сов. (Вятской губ., Саралгульского у.)—Наумов, Г. Г.

Воронежский Губернский Совет—Новоскольский, М. А.

- Вологодский Уездный Совет** (Вологодской губернии)—**Оскин, А. Н.**
- Воронежский Уездный Совет**—**Сысоев, А. Ф.**
- Верхотомский Волостной Совет** (Орловского г., Вятской г.)—**Симаков, Д. К.**
- Вязниковский Уездный Совет** (Владимирской губернии)—**Хоронов, Д. С.**
- Воронежский Губернский Совет**—**Шидловский, К. С.**
- Вологодский Губернский Совет**—**Шаршагин, Г. М.**
- Вереяский Уездный Совет** (Московской губернии)—**Палов, Ф. Г.**
- Военно-Революционный Комитет** Особой армии—**Поскребалов, В. А.**
- Вязниковский Уездный Совет** (Владимирской губернии)—**Полежаев, Г. М.**
- Волчанский Уездный Совет** (Харьковской губернии)—**Занорворотный, Д. И.**
- Волковский Уездный Совет** (Харьковской губернии)—**Бутенко, Ф. Л.**
- Выречский Районный Совет** (Царское-сельск. у., Питер. губ.)—**Раздобурдин, Д. И.**
- Волоколамский Уездный Совет** (Московской губернии)—**Субботин, К. К.**
- Воронежский Губернский Совет**—**Антипин, И. М.**
- Вольмарский Уездный Совет** (Лифляндской губернии)—**Рутман, Я. Я.**
- Велинолуцкий Уездный Совет**—**Песнарев, И. И.**
- Высокопольянский Волостной Совет** (Влецк. у., Тамб. губ.)—**Федяев, И. Ф.**
- Варнавинский Уездный Совет** (Костромской губернии)—**Новлянский, М. М.**
- Вышневолоцкий С'езд Сов. Р., К. и С.** Деп. (Тверской губ.)—**Устинов, Ф. И.**
- Вышневолоцкий С'езд Сов. Р., К. и С.** Деп. (Тверской губ.)—**Медова, И. А.**
- Вышневолоцкий С'езд Сов. Р., К. и С.** Деп. (Тверской губ.)—**Андреев, Т. А.**
- Воронский Волостной Совет** Кр. Деп. (Моск. губ., Подольск. у.)—**Роцин, И. П.**
- Васильевский Волостн. Исп. К-т Сов. Р., С. и К. Д.** (Мелитопольского уезда, Таврической губ.)—**Шавченко, С. Г.**
- Верхне-Кулебанского Горн. Зав. Сов.** (Вирючанск. у., Воронежской губернии.)—**Цимбалистено, А. Н.**
- Воронежский Губернский Совет**—**Буревой, К. С.**
- Воронежский Губернский Совет**—**Коган-Бернштейн, М. Л.**
- Воронежский Губернский Совет** Кр. Депутатов—**Хреновский, К. М.**
- Веневский Уездный Совет Р., С. и Кр. Деп.** (Тульск. г.)—**Соломенцев, Д. С.**
- Веневский Уездный Совет Р., С. и Кр. Деп.** (Тульск. г.)—**Рогожин, И. М.**
- Велижский Уездный Совет** Кр., Р. и С. Деп. (Витебск. г.)—**Добровицкий, А. А.**
- Велижский Уездный Совет** Кр., Р. и С. Деп. (Витебск. г.)—**Лаговнер, Н. О.**
- Велижский Уездный Совет** Кр., Р. и С. Деп. (Витебск. г.)—**Манаров, Н. М.**
- Велижский Уездный Совет** Кр., Р. и С. Деп. (Витебск. г.)—**Пескин, Г. Л.**
- Вятский Уездный Совет** (Вятской губернии)—**Фелалеев, П. Г.**
- Верхне-Кулебанского Горн. Зав. Сов.** (Муромск. у., Владим. г.)—**Пигин, И. П.**
- Военно-Революционный К-т 7-й армии** Запад. Фронта—**Павлов, А. В.**
- Витебский Губернский Совет**—**Дроздов, Н. Я.**
- Витебский Губернский Совет**—**Настерин, М. Е.**
- Витебский Губернский Совет**—**Тудрин, З. Ш.**
- Военно-Революционный К-т 7-й армии**—**Виллер, С. Е.**
- Военно-Революционный К-т 1-й армии**—**Ершов, В. И.**
- Валуйский Уездный Совет** (Воронежской губернии)—**Мирошников, З. В.**
- Валуйский Уездный Совет** (Воронежской губернии)—**Бубарев, С. А.**
- Витебский Гор., Губ. и Уездн. Совет**—**Моисеев, И. М.**
- Верхнянский Подрайонный Совет** (Икатеринославской губ.)—**Шибанов, И. И.**
- Всероссийский Совет Воздухоплавателей**—**Окулов, И. А.**
- Воронежская губ., Нижнедевицкий Земельный Сов.**—**Ефимов, Д. И.**
- Велинолуцкий Уездный Совет** (Польской губернии)—**Беликов, С. Ф.**
- Витебский Гор. Уездн. Совет** (Витебской губернии)—**Моисеев, И. М.**
- Витебский Губернский Сов.** (Витебской губернии)—**Дроздов, Н. Я.**
- Витебский Губернский Совет** (Витебской губернии)—**Костерин, М. Е.**
- Вознесенский Горный подрайонный Совет** (Екатерин. губернии)—**Безпалов, Г. А.**
- Вичугский Районный Совет** (Костромской губернии)—**Коротков, М. А.**
- Вичугский Районный Совет** (Костромской губернии)—**Зернов, Н. П.**
- Вичурский Районный Совет** (Костромской губернии)—**Котов, Сергей Гавр.**
- Вольский Уездный Совет** (Саратовской губернии)—**Чернышев, Г. Н.**
- Вольский Уездный Совет** (Саратовской губернии)—**Чернышев, Ф. С.**
- Вольский Уездный Совет** (Саратовской губернии)—**Шейн, И. А.**
- Вичугский Районный Совет** (Костромской губернии)—**Романов, Н. И.**
- Владимирский Губернский Совет** (Владимирской губернии)—**Типограф, С. И.**

Владимирский Губернский Совет (Владимирской губернии)—**Горохов, Н. Е.**
Владимирский Губернский Совет (Владимирской губернии)—**Артаманов, Г. Ф.**
Всероссийский Федеративный Союз медицинских работ. (Петроградской губ.)—**Головинский, М. В.**
Галичский Уездный Совет (Костромской губернии)—**Громов, Н. А.**
Галичский Уездный Совет (Костромской губернии)—**Лобов, Ф. Ф.**
Гороховецкий Уездный Совет (Владимирской губернии)—**Ефремов, И. В.**
Гатчинский Местный Совет (Петерб. губ., Царскосельского уезда)—**Кузьмин, Н. Я.**
Гороховецкий Уездный Совет (Владимир. губ.)—**Воронин, И. М.**
Грязовецкий Уездный Совет (Вологодской губ.)—**Ершов, А. П.**
Грязе-Поселовский Район. Совет (Длпнец. уезда, Тамбовской губ.)—**Калачев, М. Т.**
Городской Уездный Совет (Витебской губ.)—**Кранков Злья Бер.**
Галичский Уездный Совет (Костромской губернии)—**Чемоданов, В. А.**
Глатовский Уездный Совет (Вятской губернии)—**Шубин, Н. Я.**
Глатовский Уездный Совет (Вятской губернии)—**Пластинин, Г. Н.**
Гришинский Районный Совет (Екатер. губ., Бахм. уезда)—**Кутузов, П. С.**
Грайворонский Уездный Совет (Курской губернии) **Сеникопенно, Р. С.**
Гусь - Хрустальный Районный Совет (Влад. губ.)—**Зунков, А. С.**
Гуновский Районный Совет (Область В. Донского)—**Белых, М. И.**
Гжатский Уездный Совет (Смоленской губернии)—**Цыпкин, Лазарь.**
Гельсингфорский Сов. Деп. Арм., Фл. и Раб. Исп. Ком.—Степанов, М. С.
Гороблагодатский Район. Совет (Перм. губ., Верх. у.)—**Савин, Н. С.**
Гороблагодатский Районный Сов. (Перм. губ., Верх. у.)—**Савин, Н. С.**
Губанинский местный Совет (Пермской губернии, Усольского у.)—**Чинин, Г. Э.**
Горинской м-ры фабр. Совет (Владлп. губ.)—**Дикарев, В. Г.**
Гельсингфорский Местный Ком. (Балт. фл.)—**Морозов, И. И.**
Гельсингфорский местный флот. комитет (Балтийск. фл.)—**Кар, С. И.**
Гельсингфорский местный флот. комитет—**Богомолов, Ф. А.**
Городищенский Волостной Совет (Владимирской губ.)—**Игнатин, А. А.**
Городищенский Уездный Совет—**Армашин, И. С.**

Городищенский Уездный Совет (Пензенской губернии)—**Левкин, С. А.**
Гдовский Уездный Совет (Петроградск. губернии)—**Хоменко, Ф. Я.**
Гдовский Уездный Совет (Петроградск. губернии)—**Богданов, С. А.**
Громовский Волостной Совет (Днепров. уезда, Таврич. губ.)—**Пендак, С. Ф.**
Громовский Волостной Совет (Днепров. уезда, Таврич. губ.)—**Михайлов, Т. А.**
Горбатовский Уездный Совет (Нильгородской губернии)—**Мельников, В. С.**
Дмитровский Уездный Совет (Орловской губернии)—**Сафронов, Е. И.**
Духовщинский Уездный Совет (Смолен. губернии)—**Бык, Т. Д.**
Даниловский Уездный Совет (Ярославской губернии)—**Голосов, А. Ф.**
Духовщинский Уездный Совет (Смоленской губ.)—**Кузьмин, П. Н.**
Даниловский Уездный Совет (Ярославской губ.)—**Салов, Д. М.**
Дорогобужский Уездный Совет (Смоленской губ.)—**Шуенников, П. А.**
Даниловский Уездный Совет (Ярославской губ.)—**Попенков, П. Т.**
Дмитровского Волостного Совета (Московской губ.)—**Чернышев, В. И.**
Дорогобужский Уездный Совет (Смоленской губ.)—**Елисеев, Т. А.**
Друтовский Районный Совет (Ек-са. г., Бахм. у.)—**Родченко, А. Ф.**
Дмитриевский Уездный Совет (Куржской губ.)—**Будников, В. А.**
Дорогобужский Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Смоленской губ.)—**Ермилин, П. В.**
Донецко-Юрьевский Заводн. Сов. Р. С. и Кр. Деп. (Екатер. губ.)—**Сальков, Г.**
Дмитровский Уездный Сов. Раб. и Кр. Деп. (Моск. губ.)—**Кузнецов, П. Е.**
Дорогобужский Уездный Совет Р. С. и Кр. Деп. (Смоленской г.)—**Дарницын, Н.**
Демянский Уездный Совет (Новгородск. губ.)—**Подкопаев, В. С.**
Дорогобужский Исп. Ком. Сов. (Смоленской губ.)—**Алексеев, Н. Е.**
Дмитровский Уездный Совет (Москов. губ.)—**Корочин, В. М.**
Данковский Уездный Совет (Рязанской губ.)—**Донучаев, К. П.**
Донецкий Окружн. С'езд Советов (Донск. обл.)—**Маслов, Е. И.**
Донецкий Окружн. С'езд Советов (Донской обл.)—**Никитин, Т. С.**
Донецкий Окружн. С'езд Советов (Донской обл.)—**Корненко, И. И.**
Должанско-Ровенский Районный Совет (Донск. обл.)—**Розанов, А. М.**
Дубовский Посадский Совет (Саратов. губ.)—**Абрамов, В. И.**
Дисенский Уездный Совет (Вилзенской губ.)—**Устин, В. М.**

- Ефремовский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Комарев, А. Г.**
 Ефремовский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Дмитриев, И. С.**
 Ефремовский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Кузнецов, М. А.**
 Екатеринбургский Совет Раб. и С. Дел.—**Мухин, В. И.**
 Епифанский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Бурлуев, И. Т.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губ.)—**Винулов, Г. Д.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губ.)—**Иванов, В. Е.**
 Елецкий Уездный Совет (Орловской губернии)—**Кокоткин, И. Ф.**
 Елецкий Уездный Совет (Орловской губернии)—**Комаричев, В. З.**
 Ермаковский Волостной Совет (Ярослав. губ., Угл. у.)—**Лебедев, Д. К.**
 Екатеринбургский Губернский Совет—**Сафонов, Г.**
 Епифанский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Тюрин, П. А.**
 Екатеринославский Уездный Совет (Ек-сл. губ.)—**Килленко, Д. П.**
 Енакиевский Районный Совет (Ек-сл. губ., Бахм. у.)—**Сафоненко, Д. Ф.**
 Енакиевский Районный Совет (Ек-сл. губ., Бахм. у.)—**Люсяков, В. Г.**
 Енакиевский Районный Совет (Ек-сл. губ., Бахм. у.)—**Козельский, Г. П.**
 Елатомский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Кузнецов, И. И.**
 Елатомский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Тарбаев, Ф. Л.**
 Екатеринославский Уездный Сов. Кр. Дел. (Времен. Бюро)—**Лукин.**
 Елецкий Центр. Исп. Ком. Сов. Р., С. и Кр. Дел. (Орловской губ.)—**Иванов, М.**
 Елецкий Центр. Исп. Ком. Сов. Р., С. и Кр. Д. (Орлов. губ.)—**Подзюнайтис, Ф. Ф.**
 Епифанский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Кутилин, Д. И.**
 Еверский Полковой Совет (Эстляндской губ.)—**Хесслер, Адольф-Карл.**
 Екатеринославский Гор. Сов. (Екатеринославской губ.)—**Ропнер, С. И.**
 Екатеринославский Гор. Сов. (Екатеринославской губ.)—**Захаров, С. Д.**
 Екатеринославский Гор. Сов. (Екатеринославской губ.)—**Ковалев, Г. А.**
 Екатеринославский Гор. Сов. (Екатеринославской губ.)—**Глушков, И. И.**
 Екатеринославский Гор. Сов. (Екатеринославской губ.)—**Цухикин, А. М.**
 Екатеринославский Совет (Екатеринославской губ.)—**Титов, Я. М.**
 Елисаветградский Уездный Совет (Херсонской губ.)—**Сирота, М. Л.**
 Ельинский Уездный Совет (Смоленской губернии)—**Михальцов, Г. Е.**
 Евпаторийский Уездный Совет (Таврической губернии)—**Шидарев, Г. М.**
 Евпаторийский Уездный Совет (Таврической губернии)—**Дольгач, Г. К.**
 Елисаветградский Уездный Совет (Херсонской губернии)—**Рязанцев, Г. Я.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Гусев, М. И.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Левин, П. С.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Лебедев, А. Д.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Косцов, С. С.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Куликов, В. Д.**
 Егорьевский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Зенин, И. Г.**
 Екатеринбургский Уезд. Совет (Пермской губернии)—**Фокин, И. П.**
 Екатеринославский Губернский Совет (Екатеринославской губ.)—**Морозов, С.**
 Екатеринославский Губернский Совет (Екатеринославской т.)—**Семененко, И. А.**
 Екатеринославский Губернский Совет (Екатеринославской губ.)—**Губенко, Ф. Я.**
 Жиздринский Уездный Совет (Калужской губернии)—**Серечин, Н. А.**
 Жиздринский Уездный Совет (Калужской губернии)—**Парамонов, И. В.**
 Жиздринский Уездный Совет (Калужской губернии)—**Нефедович, И.**
 Задонский Совет Раб., Солд. и Кр. Дел.—**Богдырев, М. Ф.**
 Зубцовский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Кутилин, А. В.**
 Зубцовский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Волков, Г. А.**
 Зубцовский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Жарнов, И. В.**
 Зубцовский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Мыльников, Н. А.**
 Зубцовский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Паршунов, Д. Ф.**
 Задонский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Воротников, П. С.**
 Задонский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Зубов, М. П.**
 Землячеств Центральное Бюро—**Ионов, А. М.**
 Задонский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Иванников, В. И.**
 Западной Области Исполн. Комит. Сов. М.—**Мясников, А. Ф.**
 Западной Области Исполн. Комит. Сов.—**Рейнгольд, И. И.**
 Звенигородский Уездный Совет (Московской губернии)—**Сосновский, А. А.**
 Землячеств. Центральное Бюро (Питер)—**Чедлов, Н. П.**
 Землянский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Попов, В. А.**

Злынский Волостной Совет (Орловской губ., Бодховск. у.)—**Андрианов, Н. К.**

Злынский Волостной Совет (Орловской губернии)—**Рулев, М. Г.**

Златоустовский Уездный Совет (Уфимской губернии)—**Голлендер, Н. О.**

Зинковский Уездный Совет (Полтавской губернии)—**Филиппенко, А. К.**

Зарайский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Родионов, Я. П.**

Зарайский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Гусьнов, И. Я.**

Западный Фронт Революц. армии I—**Хайкин, И. М.**

Западный Фронт Революц. армии I—**Бабчинко, Г. Г.**

Звенигородский Уездный Совет (Московской губернии)—**Калашников, А. Е.**

Западного Фронта Совет 5-го Стрелк. Дивизиона—**Дюндик, И. К.**

Златоустовский Уездный Совет (Уфимской губернии)—**Адеев, Г. А.**

Змиевский Уездный Совет (Харьковской губернии)—**Оснот, Д. Ф.**

Златоустовский Уездный Совет (Уфимской губернии)—**Яковлев, Ф. А.**

Златоустовский Уездный Совет (Уфимской губернии)—**Храмов, Ф. М.**

Зароссенский Волостной Совет (Воронежской губ.)—**Шершенев, Н. И.**

Звенигородский Уездный Совет (Московской губернии)—**Иванов, Т. Т.**

Западной Области и Фронтальной С'езд—**Дмитриев, И. Г.**

Западной Области и Фронтальной Совет—**Ландер, К. И.**

Западный Фронт и Областн. Исполнит. Комитет—**Каменьщиков, В. В.**

Зарайский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Нурков, Ф. В.**

Западной Области и Фронтальной Ком. Зап. фронт. и обл.—**Галкин, А. В.**

Зарайский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Сипельников, И. И.**

Зарайский Уездный Совет (Рязанской губернии)—**Дерганев, М. П.**

Западно-Сибирск. Объединен. Сов. (Алма-тинской губ.)—**Иванов, А. Ф.**

Западной Сибири и Средней Азии Советов—**Кобозев, П. А.**

Иваново-Вознесенский Совет Рабоч. и Солд. Деп.—**Асаткин, А. Н.**

Иваново-Вознесенский Местн. Сов. (Владимир. г., Шуйск. у.)—**Калашников, В. С.**

Исарский Уездный Совет—**Зарезанов, С. В.**

Иваново-Вознесенский Местн. Совет (Шуйск. у., Владим. г.)—**Надьнов, М. Н.**

Изюмский Уездный Совет (Харьковской губернии)—**Шишко, П. И.**

Изюмский Уездный Совет (Харьковской губернии)—**Харченко, Г. С.**

Изюмский Уездный Совет (Харьковской губернии)—**Дмитриев, Ф. Д.**

Ильинский Вол. Сов. К., Р., С. и Бат. Д. (Вел. у., Вит. г.)—**Севастьянов, З. Ф.**

Изюмский Уездный Совет (Харьковской губернии)—**Щелоков, И. А.**

Ивановский Подрайон. Совет (Екатерин. губ.)—**Гликин, Г. А.**

Ижевский Совет (Вятской губернии)—**Матвеев, В. А.**

Ижевский Совет (Вятской губернии)—**Канаулин, Ф. Ф.**

Иваново-Вознесенский Губернский Совет (Владим. г.)—**Маурин, Г. П.**

Иркутский Губернский Совет (Иркутской губернии)—**Тимофеев, Е. М.**

Иркутский Губернский Совет (Иркутской губернии)—**Архангельский, В. П.**

Иркутский Губернский Совет (Иркутской губернии)—**Ракитников, Н. И.**

Иркутский Губернский Совет (Иркутской губернии)—**Беденянин, М. А.**

Исполнительный Комитет 12-й армии—**Баяр, А. И.**

Иваново-Вознесенский Исполн. Сов. (Владимир. г.)—**Степанов, В. Я.**

Иваново-Вознесенский Губ. Сов. (Владимирск. губ.)—**Могилевский, С. Г.**

Иваново-Вознесенский Губ. Сов. (Владимирск. губ.)—**Александрова, М. М.**

Ирбитский Уездный Совет (Пермской губернии)—**Брызгалов, Ф. И.**

Ирбитский Уездный Совет (Пермской губернии)—**Шаньгин, И. А.**

Ирбитский Уездный Совет (Пермской губернии)—**Поляков, Г. И.**

Ирбитский Уездный Совет (Пермской губернии)—**Шамарин, И. И.**

Кимрский Уездный Совет (Кирчевск. район, Тверск. г.)—**Викман, П. М.**

Кимрский (Район Корч. у.) Уездный Совет (Тверской губ.)—**Григорьев, И. С.**

Корчевский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Булатов, Д. А.**

Корчевский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Сергеев, К. М.**

Керенский Уездный Совет (Шензенской губернии)—**Богомолов, Д. И.**

Корловский Уездный Совет (Тамбовской губернии)—**Алифанов, Н. А.**

Курский Губернск. С'езд Советов Раб., Солд. и Кр. Деп.—**Брагинский, Л. М.**

Коропянский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Басистов, А. Л.**

Коропянский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Дьяченко, Т. Я.**

Козельский Уездный Совет (Калужской губернии)—**Железнов, Г. Ф.**

Нашинский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Зубов, Г. И.**

Кинешемский Уездный Совет (Гостромской губернии)—**Знаменская, Е. Н.**

Карачевский Уездный Совет (Орловской губернии)—**Курьлев** (Карулев).

Коротоянский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Кузнецов, И. К.**

Карачевский Уездный Совет (Орловской губернии)—**Лагуточкин, Ф. Б.**

Кашинский Уездный Совет (Тверской губернии)—**Лобзин, С. К.**

Кавказская 1-я Стрелковая Дивизия В. Р. Комитет—**Макрушин, Ф. И.**

Коломенский Уездный Совет (Московской губернии)—**Мочалин, П. Я.**

Крапивенский Уездный Совет (Тульской губернии)—**Максимов, А. С.**

Керенский Уездный Совет (Пензенской губернии)—**Сутугин, А. А.**

Кандинский Уездный Совет (Вологодской губернии)—**Смирнов, А. И.**

Кандинский Уездный Совет (Вологодской губернии)—**Суворов, Д. В.**

Коломенский Уездный Совет (Московской губернии)—**Фролов, Н. А.**

Корочевский Уездный Совет (Курской губернии)—**Шутов, В. Я.**

Котельничский Уездный Совет (Вятской губернии)—**Щепин, П. К.**

Крапивенский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Порченнов, В. С.**

Краматорский Районный Совет (Изюмский у. К. Г.)—**Чикирисов, Ф. З.**

Краматорский Заводск. район. Совет (г. и у.)—**Скряга, Л. Г.**

Краснослободский Уездный Совет (Пензенской губ.)—**Оленин, Н. П.**

Краснослободский Уездный Совет (Пензенской губ.)—**Киришин, Е. С.**

Кадиевский Подрайон. Совет (Екатеринослав. губ., Славяно-Сер. у.)—**Грузиков, В. В.**

Кренский Волостной Совет (Калужской губ., Медынский у.)—**Поздняков, Ф. Ф.**

Кадиевский Подрайон. Совет (Екатерин. губ., Слав.-Сербск. у.)—**Тришечкин, М. П.**

Колпинский Районный Совет (Петроградской губ.)—**Уланов, А. М.**

Краснохолмский Уездный Совет (Тверской губ.)—**Исаков, Н. М.**

Калужский Уездный Совет (Калужской губ.)—**Самсонов, А. К.**

Каширский Уездный Совет (Тульской губ.)—**Логинов, В. И.**

Киржачский Районный Совет (Владимирской г., Покровский у.)—**Рогов, В. П.**

Киржачский Районный Совет (Владимирск. г., Покровск. у.)—**Рошин, О. А.**

Кирсановский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Поминов, Ф. В.**

Кирсановский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Клементьев, П. Н.**

Куженкинский Район. Совет (Новгородск. г., Важд. у.)—**Вахрамеев, В. П.**

Костромской Губернский Совет—**Новлянский, П. М.**

Кронштадтский Совет—**Ламанов, А. Н.**

Кронштадтский Совет—**Ярчук, Х. З.**

Курский Губернский Совет—**Воробьев, А. С.**

Кубанский Областной Совет—**Ткаченко.**

Кубанский Областной Совет—**Козлов.**

Кубанский Областной Совет—**Калашников.**

Кубанский Областной Совет—**Вбардо.**

Кубанский Областн. Совет—**Макаенно.**

Кубанский Областной Совет—**Глебов.**

Карачевский Уездный Совет (Орловск. губ.)—**Верешин, В. А.**

Козловский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Сарманов, Г. В.**

Козловский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Кончаков, А. И.**

Козловский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Криволапов, И. Т.**

Киясовский Волостной Совет (Моск. г., Серпуховск. у.)—**Кубарев, П. И.**

Кологривский Уездный Совет (Костромской губ.)—**Смирнов, К. Т.**

Казачьего Комитета Всер. Ц. И. К. Сов. Р., С. и Кр. Деп.—**Некрасов, Т. В.**

Казачьего Комитета Всер. Ц. И. К. Сов. Р., С. и Кр. Деп.—**Мошкароев, М. П.**

Крестецкий Уездн. Исполн. Ком. С. Р., Кр. и С. Д. (Новгород. г.)—**Сергеев, И. Ф.**

Климовичский Уездный Сов. Кр., Р. и С. Деп.—**Инденбом, Х. Ш.**

Климовичский Уездный Сов. Кр., Р. и С. Деп.—**Василевский, Т. Я.**

Карачевский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Д. (Орловской губ.)—**Воскресенский, Г. И.**

Крестецкий Уездн. Испол. Ком. С. К., Р. и С. Деп. (Новгород. губ.)—**Раппопорт, Е. Я.**

Кимрский Район. Совет Р., С. и Кр. Д. (Тверской губ.)—**Базанов, Д. С.**

Костромской Губернск. С'езд С. Кр., Р. и С. Деп.—**Махров, Н. Н.**

Костромской Губернск. С'езд С. Кр., Р. и С. Деп.—**Китаев, В. А.**

Карушанский Район. Совет (Тавричск. губ., Бердянский у.)—**Малахов, Е. С.**

Купянский Уездный Сов. Р., С. и Кр. Деп. Испол. Ком. (Харьков. г.)—**Газза, М. С.**

Купянский Уездный Сов. Р., С. и Кр. Деп. Испол. К. (Харьк. г.)—**Антипов, Г. Ф.**

Купянский Уездный Сов. Р., С. и Кр. Деп. Испол. К. (Харьк. г.)—**Цыбенко, А. И.**

Коропянский Уездный Совет Кр. Деп. (Курской губ.)—**Обернихин, Н. М.**

Калезинский Уездный Сов. Кр., Р. и С. Деп. (Тверской губ.)—**Демьянов, К. Я.**

Калужский Губ. Сов. Нар. Ком. Брест. Секции—**Самсонов, С. К.**

Калужский Губ. Сов. Нар. Ком. С'езд. Секции—**Федоров, В. Ф.**

Малужский Губ. Сов. Нар. Ком. Сол. Секции—Смирнов, П. Д.
 Калининский Волг. Исп. Ком. Кр. и Р. Д. (Екатерин. губ., Бахм. у.)—Вертепа, С. С.
 Малужский Губ. Сов. Нар. Ком. Крест. Секции—Громов, П. И.
 Костромской Губ. Совет К., Р. и С. Д.—Голубев, А. В.
 Каширский Уездный Сов. Р., С. и К. Д. (Тулльской губ.)—Ирянников, М. В.
 Красноуфимский Уездный Совет (Пермской губ.)—Вилежанин, А. С.
 Красноуфимский Городской Сов. (Пермской губ.)—Кусакин, В. С.
 Котласский Уездный Совет (Вологодской губ.)—Шумилов, И. М.
 Кизеловский Район. Совет (Пермской губ., Соликамск. у.)—Морозов, Н. И.
 Кизеловский Район. Совет (Пермской губ., Соликамск. у.)—Яншин, И. И.
 Нагинский Уездный Совет (Тверской губ.)—Баранов, В. М.
 Кирилловский Уездный Совет (Новгород. губ.)—Пашнов, Н. Г.
 Казанский Уездный Совет (Казанской губ.)—Панаев, Ф. С.
 Казанский Уездный Совет (Казанской губ.)—Борей-Сабатов.
 Камышинский Уездный Совет (Саратов. губ.)—Сидоров, Д. И.
 Камышинский Уездный Совет (Саратов. губ.)—Кочетков, А. С.
 Касимовский Уездный Совет (Рязанской губ.)—Бузунов, В. Г.
 Касимовский Уездный Совет (Рязанской губ.)—Астахов, Ф. Ф.
 Костромской Губ. Совет К., Р. и С. Д.—Бидерман, Б. Т.
 Костромской Губ. Совет К., Р. и С. Д.—Филатов, Н. А.—
 Крестецкий Зазоревский Волостной Сов. (Новгородской губ.)—Андреев, Ф. А.
 Козловский Уездный Совет (Воронежск. губ.)—Михин, С. М.
 Курский I Губ. Съезд Совет. (Курской г.)—Козлов, Ф. И.
 Курский Воен.-Полев. Революц. Совет (Курской губ.)—Тимофеев, Т. В.
 Курский I Съезд Совет. (Курской губ.)—Лапатов, Г. А.
 Кулебанский Заводск. Совет (Нижегородской губ.)—Рахманов, И. И.
 Кальмиусский Горн. Район. Совет (Обл. Войска Донского)—Пронин, Г. К.
 Клинский Уездный Совет (Моск. г.)—Смирнов, И. А.
 Курский Губерн. Съезд Совет. (Курской губ.)—Дудник, И. Ф.
 Курский I Губ. Съезд Совет. (Курской губ.)—Чайнин, А. М.
 Курский I Губ. Съезд Совет. (Курской губ.)—Озеров, Т. В.

Курский I Губ. Съезд Совет. (Курской губ.) Одуевский, М. Ф.
 Кременчугский Уездный Совет (Полтавской губ.)—Ерман, С. И.
 Кременчугский Уездный Совет (Полтавской губ.)—Смирнов, П. Д.
 Кронштадтский Совет—Любович, А. М.
 Кальмиусский Губ. Район. Сов. (Донецк. обл.)—Миргородский, С. Е.
 Калитовских Штатов Совет (Донецкой обл.)—Медведев, М. Д.
 Кольчугинский Совет (Владимирской губ.)—Деречей, Е. Г.
 Костромской Губ. Совет (Костромской губ.)—Словянинов, Ф. Я.
 Касимовский Уездный Сов. (Рязанской губ.)—Гришин, П. П.
 Камский Уездный Совет (Архангельской губ.)—Косов, Т. П.
 Камский Уездный Совет (Архангельской губ.)—Бабкин, А. А.
 Клинский Уездный Сов. (Моск. губ.)—Смирнов, И. А.
 Кавалерийской Дивизии 3-й Дивиз. Комитет—Визяев, Г. Д.
 Кавалерийской Дивизии 3-й Дивиз. Комитет—Отрахин, В. В.
 Кавалерийской Дивизии 3-й Дивиз. Комитет—Мозай, Я. С.
 Краевой Сов. Исп. Ком. Дел. (Туркестан)—Потапов, И. М.
 Кронштадтский Совет—Ривкина, Ц. М.
 Казанский Губернский Кр. Сов.—Селегаев, А. Л.
 Казанский Губернск. Кр. Совет—Майоров, И. А.
 Казанский Губ.—Булочников.
 Коротоянский Уездный, Новохоперский Вол. Сов. (Ворон. г.)—Гвоздев, А. В.
 Козельковский Уездный (Калужской губернии)—Минаков, М. Т.
 Козельковский Уездный Совет (Калужской губернии)—Гавриков, В. И.
 Козельковский Уездный Совет (Калужской губернии)—Мельников, А. Я.
 Криворогский Районный Совет (Херсонской губернии)—Налушев, И. Д.
 Криворогский Районный Совет (Херсонской губернии)—Ермак, Ф. Т.
 Кавказский Краевой Совет (Тифлис)—Ильин, А. Ф.
 Клишевский Местный Совет (Чернышевской губ.)—Мулин, Х. М.
 Касимовский Уездный Совет (Рязанской губернии)—Кирюшов, М. Г.
 Казанский Губернский Совет (Казанской губернии)—Шеваров, Г. Н.
 Казанский Губернский Совет (Казанской губернии)—Дмитриев, Н. И.
 Корочанский Уездный Совет (Курской губернии)—Дорошенко, С. В.

- Нубанский Обл. Исполн. К-т Сов. Куб. Обл.**—Марчихин, А. Н.
 —Кинешемский Районный Совет (Юстромской губ.)—Евреиннов, Н. Н.
Новоровский Уездный Совет (Владимирской губ.)—Симонов, Т. В.
Новоровский Уездный Совет (Владимирской губ.)—Абельман, Е. С.
Новоровский Уездный Совет (Владимирской губ.)—Долбилкин, П. О.
Назачья Военная Секция Сов. гор. Парижана, на Волге—Михайлушкин, М. А.
Клипасский-Дмитровский Уездный Сов. (Московской губ.)—Горюнов, А. И.
Курганский Уездный Совет (Тобольск. губ.)—Филимонов, В. Е.
Носьмодемьянский Уездный Совет (Казанской губ.)—Родионов, Н. А.
Курганский Уездный Совет (Тобольской губернии)—Бутанов, И. С.
Кузнецкий Уездный Совет (Саратовск. губ.)—Исаев, А. В.
Кузнецкий Уездный Совет (Саратовск. губ.)—Ратманов, С. И.
«Кругостройка» Центр. Исп. К-т, Одесса, (Херсонской губ.)—Ельцов, А. Н.
Красинский Уездный Совет (Смоленск. губ.)—Малихов, П. А.
Нозмодемьяновский Волостной Совет (Орловской губ.)—Соложеницын, М. Н.
Канский Об'единенный Совет (Виньсейской губ.)—Синицын, С. Г.
Канский Об'единенный Совет (Виньсейской губ.)—Васильев, Е. В.
Льсково, Уездный Совет Макарьевск. у. (Нижегор. губ.)—Харитонов, И. С.
Любимский Уездный Совет—Гроздильев, В. И.
Лужский Уездный Совет (Петерб. губ.)—Евдокимов, Г. Е.
Лужский Уездный Совет (Петерб. губ.)—Медведев, П. Е.
Лужский Уездный Совет (Петерб. губ.)—Силин, П. Е.
Лебедянский Уездный Совет (Воронежской губ.)—Панов, П. Е.
Лебединский Уездный Совет (Харьковской губ.)—Никольников, А. С.
Лебединский Уездный Совет (Харьковской губернии) Белогубец, С. И.
Лозово-Павловский Район. Сов. (Екатери-рин. г., Славян.-Серб. у.)—Копонев, Н. Ф.
Лозово-Павловский Район. Сов. (Екатери-рин. г., Славян.-Серб. у.)—Королев, З. В.
Лозово-Павловский Район. Сов. (Екатери-рин. г., Славян.-Серб. у.)—Ларин, С. М.
Луганский Район. Совет (Екатеринослав. губ.)—Михайловский, Г. Д.
Луганский Городской Совет (Екатеринослав. у. Сл.-Сербск. у.)—Андрюченко, И. Г.
Луганский Городской Совет (Екатеринослав. губ.)—Воронин, Ф.
Лужский Уездный Совет (Петерб. губ.)—Ньюк, Я. И.
Лебедянский Уездный Совет (Тамбовск. губ.)—Картаев, М. И.
Лужский Уездный Совет (Петерб. губ.)—Шишмарев, А. Н.
Липецкий Уездн. Сов. Р., С. и К. Деп. (Тамбовской губ.)—Сапрыкин, А. М.
Липецкий Уездн. Сов. Р., С. и К. Деп. (Тамбовской губ.)—Гаврилов, М. П.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Мегнин, Ю.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Гайлис, К. А.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Шмидт, Х.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Герке, А. Э.
Лысенский Район. Совет (Пермской губ.)—Жданов, Е. М.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Берзынь, Я.
Лысенский Район. Сов. (Пермск. губ. и уезд)—Новоселов, С. Н.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Домбровский, Т.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Карп, К.
Латвин, Сов. Р., С. и Безземел. Деп.—Байзе, Р.
Лисичанский Сов. (Екатеринослав. губ.)—Логунов, Г. С.
Любимский Центр. Исп. Ком. Сов. (Ярославской губ.)—Тарасов, С. А.
Лодейнопольский Уездный Совет (Оло-нечкой губ.)—Мачульский, Р. В.
Лодейнопольский Уездный Совет (Оло-нечкой губ.)—Казеннов, П. И.
Лодейнопольский Уездный Совет (Оло-нечкой губ.)—Иванов, П. Г.
Лодейнопольский Уездный Совет (Оло-нечкой губ.)—Ушнов, П. Г.
Латышский Об'единен. Совет полжков (Лифляндской губ.)—Штейнгардт, В. Х.
Латышский Об'единен. Совет полжков (Курляндск. губ.)—Муцнен, А. Я.
Литовский 6-й Уланск. Совет—Клементий Эдаур.
Лискинский Горнозав. Совет (Воронежской губ.)—Кондратин, П. Д.
Льговский Уездный Сов. (Курской г.)—Куликов, З. Е.
Лысенский Уездный Сов. (Орлов. г.)—Емельянов, Н. И.
Лодейнопольский Уездный Совет (Оло-нечкой губ.)—Иванов, Г. Л.
Лашевский Уездный Совет (Казанской губ.)—Пичугов, К. М.
Лозовский Уездный Совет (Екатеринославской губ.)—Орел, П. К.

- Львовский** Уездн. Сов. (Курской губ.)—**Барышников, П. В.**
Лозовский Районный Совет (Екатеринославск. губ.)—**Матвеев, Х. С.**
Лимановский Волостн. Совет (Харьковской губ.)—**Дудник, В. П.**
Малоярославский Уездный Совет (Калужской губ.)—**Мальшев, И. В.**
Муромский Уездный Совет (Владимир. губ.)—**Стопин, А. Н.**
Московский (от гор. Москвы) Совет—**Фельдман, С.** (Павлово, Г. К.).
Малоархангельский Уездный Совет (Орловской губ.)—**Афонин, Н. В.**
Московский Городской Совет—**Будзинский, С. Я.**
Мологский Уездный Совет (Ярославск. губ.)—**Банушев, А. П.**
Маловишерский Уездный Совет (Новгородской губ.)—**Богданов, А. В.**
Мурманский Местный Совет (г. Мурман, Арх. губ.)—**Дадькин, В. Н.**
Московский Городск. и Област. Совет—**Исуп, И. А.**
Московский Городск. и Област. Совет—**Наумов, В. С.**
Малоархангельский Уездный Совет—**Сазонов, Я. Д.**
Мышкинский Уездный Совет (Ярославской губ.)—**Соколов, Ф. Р.**
Морозово-Борковский Вол. Сов. Р., С. и К. Д. (Рязанск. г.)—**Свирин, И. Г.**
Мартыновский, Вол. Сов. (Воронеж г., Бобровск. у.)—**Сафонов, Е. Ф.**
Московский Городской Совет—**Федотов, П. Ф.**
Малоярославский Уездный Совет (Калужской губ.)—**Петров, Н. И.**
Медянский Уездный Совет (Орловской губ.)—**Рева, А. Г.**
Медянский Уездный Совет (Калужской губ.)—**Молчанов, И. К.**
Маловишерский Уездный Совет, (Новгородской губ.)—**Окинени, Ф. И.**
Московский Городск. и Област. Совет—**Хинчук, Л. М.**
Муромский Уездный Совет (Владимир. губ.)—**Шестанов, Б. В.**
Московский Уездный Совет (Московск. губ.)—**Большаков, В. С.**
Московский Уездный Совет (Московск. губ.)—**Беляев, А. Л.**
Московский Уездный Совет (Московск. губ.)—**Милов, Д. И.**
Московский Уездный Совет—**Кручинский, М. А.**
Московский Городск. и Област. Совет—**Буровцев, М. В.**
Мещовский Уездный Совет (Калужск. губ.)—**Рмадин, А. Д.**
Мстиславский Уездный Совет (Могилевской губ.)—**Крылов, М. К.**
Московский Городск. и Област. Совет—**Орехов, А. М.**
Московский Городск. и Обл. През. С. Р., С. и Кр. Д.—**Ратехин,**
Можайский Уездн. Сов. С., Р. и Кр. Д. (Московск. губ.)—**Караваев, А. А.**
Можайский Уездн. Сов. С., Р. и Кр. Д. (Московск. губ.)—**Иванов, А. И.**
Можайский Уездн. Сов. С., Р. и Кр. Д. (Московск. губ.)—**Исаев, И. Ф.**
Михайловский Сов. Р., С. и К. Д. (Рязанской губернии)—**Алисов, П. Д.**
Мценский Уездн. Сов. Р., К. и С. Д. (Орловской губ.)—**Кисловский, П. М.**
Московский Гор. и Обл. Сов. Р. и С. Д. (Московской губернии)—**Сапрыгин, И. А.**
Манарьевский Уезд. Сов. Р., С. и К. Д. (Костромской губ.)—**Михайлов, П. Н.**
Меленковский Уезд. Сов. Р., С. и К. Д. (Владимирской г.)—**Горин, И. А.**
Мышкинский Уездный Совет (Ярослав. губ.)—**Комаров, П. И.**
Мглинский Уезд. Сов. (Суражск. у., ст. Дубк.-Новозыбк.)—**Тимановский, П. Б.**
Мензелинский Уездный Совет (Уфимск. губ.)—**Ахмедьяшев, М.**
Мензелинский Уездный Совет (Уфимск. губ.)—**Сагидулин, Х.**
Мензелинский Уездный Совет (Уфимск. губ.)—**Егоров, М. А.**
Малмыжский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Багаев, И. Я.**
Мьгищинский Район. Совет (Москов. губ.)—**Никитин, В. П.**
Моршанский Уездный Совет (Тамбовск. губ.)—**Атюнин, И. Е.**
Моршанский Уездный Совет (Тамбовск. губ.)—**Медведев, С. Г.**
Матреновский Волостн. Сов. (Воронежской губ.)—**Семенов, И. Г.**
Могилевский Губ. Исп. Ком. Совет.—**Лехнович, А. А.**
Могилевский Губ. Исп. Ком. Совет.—**Пенязьковский, И. П.**
Могилевский Губ. Исп. Ком. Совет.—**Козлов, Е. Н.**
Московский Совет—**Лятницкий, И. А.**
Московской губ. Коломенский Исп. Ком. Совет.—**Сарычев, С. В.**
Московский Губ. Сов.—**Ногин, В. П.**
Морозовский Окружн. Сов. (Обл. Войска Донского)—**Чеботарев,**
Московский Губ. Совет—**Павлов, М. Е.**
Московский Губ. Сов.—**Сапронов, Т. И.**
Московский Губ. Сов.—**Соловьев, В. И.**
Мьгищинский Район. Совет (Москов. губ.)—**Никитин, В. П.**
Московский Город. Губ. Сов.—**Смидович, П. Г.**
Михвинский Уездн. Исп. К. Сов. (Калужской г.)—**Пальчев, Д. Н.**

Московский Гор. Губ. Совет—**Яхонтов, В. И.**
Малмыжский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Хотрундин, Н. Я.**
Малмыжский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Салуянов, М. Я.**
Мокшанский Уездн. Сов. (Пензенской губ.)—**Пышкин, Г. Д.**
Мокшанский Уездный Совет (Пензенской губернии)—**Охлопков, И. М.**
Маиевский Район. Совет (Обл. Войска Донского)—**Прошин, А. Е.**
Мариупольский Уездный Совет (Екатеринославск. губ.)—**Горохов, Л. Б.**
Меленковский Уездный Совет (Владимирской губ.)—**Сумаков, А. А.**
Мглинский Уездный Совет (Черниговск. губ.)—**Шумановская, А. М.**
Муромский Уездный Совет (Владимирской губ.)—**Ерлькин, А. И.**
Московский Проф. Союз (Московской губ.)—**Бугайский, Я. П.**
Московский Проф. Союз (Московской губ.)—**Джего, М. А.**
Моссальский Уездный Совет (Калужск. губ.)—**Нарпинов, И. В.**
Малмыжский Исп. Совет (Вятской г.)—**Виноградов, Г. М.**
Московский Областной Совет (Московской губ.)—**Киппен, Г. А.**
Мариинский Уездный Совет (Томской губ.)—**Колесников, А. И.**
Нижегородский Совет Раб. и С. Деп.—**Мирошин, Н. Е.**
Новосокольнический Местн. Сов. (Псковской г., Великол. у.)—**Александров, Д. А.**
Новгородский Уездный Совет (Новгородской губ.)—**Белов, А. С.**
Нижегородский Губернский Совет—**Деттев, Н. Л.**
Нижегородский Губернский Совет—**Ефремов, Н. С.**
Новоузенский Уездный Совет (Самарск. губ.)—**Натышков, И. П.**
Новоузенский Уездн. Сов., Земел. отд. (Самарской губ.)—**Лепехин, Г. Х.**
Николаевский Вол. Сов. (Полоцкого у., Витебск. губ.)—**Лепенко, С. Я.**
Николаевский Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Херсонской губ.)—**Ряппо, Я. П.**
Николаевский Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Херсонской губ.)—**Рилле, Ц. Ф.**
Новоузенский Уездный Сов., Земел. отд. (Самарской губ.)—**Савин, Г. Н.**
Новосильский Уездный Совет (Тульск. губ.)—**Суртичев, И. А.**
Новооскольский Уездный Совет (Курск. губ.)—**Курлиевский, И. П.**
«Начинарий» К. Исп. К. (Рыбинск)—**Чугунов, З. С.**
Новосильский Уездный Совет (Тульск. губ.)—**Никитин, Ф. А.**

Нижегородский Губ. Совет Р., С. и Кр. Д. (Нижегор. г.)—**Красовский, И. И.**
Нижегородский Губ. Совет Р., С. и Кр. Д. (Нижегор. г.)—**Мордовцев, Ф. М.**
Никольский Вол. Сов. (Ярославск. г., Угличск. у.)—**Никитин, Н. В.**
Нижегородский Губернский Совет—**Галаев, П. В.**
Нижегородский Губернский Совет—**Путев, П. П.**
Нижегородский Губернский Совет—**Быстров, Е. Г.**
Нижегородский Губернский Совет—**Густарев, Г.**
Новоржевский Уездный Совет (Псковской губ.)—**Румянцев, И. Я.**
Нижегородский Губ. Совет—**Рождественский, К. А.**
«Начинарий» 12-й армии—**Ивансов, М. И.**
Невельский Уездный Совет (Витебской губернии)—**Бурков, И. М.**
Невельский Уездный Совет (Витебской губернии)—**Новоселов, М. Я.**
Невельский Уездный Совет (Витебской губернии)—**Ботвиловский, Г. П.**
Нижнедевицкий Уездный Совет (Воронежской губ.)—**Новичихин, А. И.**
Нижегородский Губ. Совет—**Таганов, А. И.**
Николаевский Уездный Совет Нар. Ком. (Самарской губ.)—**Косырев, В. Ф.**
Николаевский Уездный Совет Нар. Ком. (Самарской губ.)—**Захаров, И. А.**
Наро-Фоминский Уездный Совет Р. и Кр. Деп. (Московской губ.)—**Кузнецов, С. И.**
Никольский Уездный Совет (Вологодской губ.)—**Сорокин, А. П.**
Надеинский Районный Совет (Пермской губ.)—**Рычков, Н. М.**
Невельский Уездный Совет (Витебской губ.)—**Полторак, М. Л.**
Невельский Уездный Совет (Витебской губ.)—**Салунов, С. Ф.**
Нижнеомовский Исп. К-т Сов. (Пензенской губ.)—**Кадомцев, С. И.**
Нижнеомовский Исп. К. Сов. (Пензенской губ.)—**Лисицын, П. Т.**
Нериховский Уездный Совет (Костромской губ.)—**Савельев, В. А.**
Нижегородский Губернский Совет—**Романов, И. Р.**
Наровчатский Уездный Совет (Пензенской губ.)—**Прянин, Е. В.**
Наровчатский Уездный Совет (Пензенской губ.)—**Федоров, С. А.**
Нижегородский Губернский Совет (Нижегородской губ.)—**Мирошин, Н. Е.**
Николаевский Городской Совет (Херсонской губ.)—**Вольпе, А. Р.**
Новочигальский Волостной Совет (Воронежской губ.)—**Забигалин, И. И.**

Нолинский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Кириллов, Н. М.**
Нолинский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Катаев, Ф. А.**
Новоторжский Губернский Совет (Тверской губ.)—**Голованов, Н. А.**
Новочернаский Район. Совет (Должской области)—**Кулябко, Н. Н.**
Новоторжский Уездный Сов. (Тверской губ.)—**Чуркин, А. А.**
Новгородский Губ. Исп. К-т (Новгородской губ.)—**Валентинов, Г. Б.**
Новорождественский Отоличн. Совет (Жубанской области)—**Рябкин, Г. Е.**
Новгородозерский Уездный Совет—**Ковальчук, П. С.**
Нижегородский Губернский Совет—**Романов, И. Р.**
Нарвский фронт. отряд моряков—**Черкасова, П. М.**
Нарвский фронт. отряд моряков—**Павлов, С. Д.**
Нарвский партизанск. отряд Раб. - Кр. армии, команд. кон. разр. **Бродовский, В. А.**
Нарвский Городской Совет (Петроградской губ.)—**Чернищенко, С. Т.**
Никопольский партизанск. отряд (Екатериносл. губ.)—**Калашников, М. З.**
Нарвский партизанский отряд (Петроградской губ.)—**Филиппов, П. Н.**
Нарвский партизанский отряд (Петроградской губ.)—**Богданов, П. Д.**
Нижедевичий Уездный Совет (Воронежской губ.)—**Трефилов, И. И.**
Нежинский Уездный Совет (Черниговской губ.)—**Ермо, С. К.**
Новоузенский Уездный Совет (Черниговской губ.)—**Хорьков, Е. И.**
Никологорский Уездный Совет (Владимирской губ.)—**Турчанинов, Ф. А.**
Нижне-Сергиевский Местный Совет Пермской губ.)—**Еконин, М. Н.**
Нижне - Авзяно - Петровских Советов (Оренбургской губ.)—**Соколов, С. П.**
Ново-Павдинский Горн. Сов. (Пермской губ.)—**Кублинский, М. П.**
Ново-Николаевский Уездный Сов. (Томской губ.)—**Петухов, А. И.**
Ново-Николаевский Уездный Сов. (Томской губ.)—**Дядя, Н. Ф.**
Новороссийский Городск. Совет (Черноярской губ.)—**Усагин, А. И.**
Одесский Областной Совет Румынского фронта—**Александров, А. Ф.**
Орловский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Вансеев, Г. А.**
Орловский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Киселев, Д. И.**
Острогжский Уездный Совет (Воронежской губ.)—**Карнин, Д. И.**

Одесский Областн. Совет Румынского фронта—**Ковский, Б. Н.**
Одесского Порта Воен.-Морск. Деп. И сп. К-т—**Матюхин, С. А.**
Острогжский Уездный Совет (Воронежской губ.)—**Нагайцев, И. Е.**
Острогжский Уездный Совет (Воронежской губернии)—**Тищенко, С. Г.**
Орловский Уездный Совет (Вятской губернии)—**Честиков, М. Ф.**
Ораниенбаумский Городской Совет (Питерской губ.)—**Шишков, П. Н.**
Одесский Областной Совет Румынского фронта—**Юхимцев, К. Я.**
Обоянский Уездный Совет (Бурьской губернии)—**Волосунов, В. И.**
Опочевский Уездный Совет (Псковской губернии)—**Жуковский, А. В.**
Опочевский Уездный Совет (Псковской губернии)—**Васильев, П. В.**
Орловский Совет Раб., Солд. и Кр. Депутатов—**Фомичев, П. Н.**
Орехово-Зуевский Район. Совет Раб. Депутатов (Моск. губ.)—**Зрячнин, С. М.**
Орехово-Зуевский Район. Совет Раб. Депутатов (Моск. губ.)—**Борисов, И. Н.**
Орловский Городской Сов. Раб. Дел.—**Андреев, Никифор.**
Одоевский Уездный Совет Кр., Раб. и Солд. Деп. (Тульской губ.)—**Майоров, М. М.**
Олонецкий Губернский Совет Кр., Раб. и Солд. Деп.—**Авксентьев, П. К.**
Олонецкий Губ. Совет К., Р. и С. Депутатов—**Мартьянов, А. Ф.**
Олонецкий Губ. Совет К., Р. и С. Депутатов—**Лаврентьев, Ф. В.**
Осташковский Исп. К-т Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Тверской губ.)—**Шуров, А.**
Осташковский Исп. К-т. Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Тверской губ.)—**Давыдовский—Г. Д.**
Осташковский Исп. К-т Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Тверской губ.)—**Кочешов, А. Н.**
Осташковский Исп. К-т Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Тверской губ.)—**Долгополов, П.**
Осташковский Исп. К-т Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Тверской губ.)—**Зуев, В. А.**
Осташковский Исп. К-т Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Тверской губ.)—**Которов, Г. Н.**
Озерский Район. Сов. Р., С. и Кр. Депутатов (Коломенск. у. Московской губернии)—**Воробьев, В. П.**
Осинский Уездный Совет (Пермской губернии)—**Тарутин, А. П.**
Оренбургский Горн. Сов. (Оренбургской губернии)—**Мискилев, В. И.**
Олонецкий Губернск. Совет—**Ислчан, И. М.**

Орехово-Зуевский Район. Сов. (Московской губернии)—Липатов, А. И.
 Одесский Гор. Совет (Херсонской губернии)—Горохов, С. А.
 Одесский Гор. Совет (Херсонской губернии)—Агаларов, А. Л.
 Одесский Гор. Совет (Херсонской губернии)—Соколинский.
 Одесский Гор. Совет (Херсонской губернии)—Ярошевский, А. М.
 Одесский Гор. Совет (Херсонской губернии)—Винницкий, В. С.
 Оршанский Район. Сов. (Могилевской губернии)—Горбачев, Н. С.
 Одесский Сов. (Херсонской губернии)—Мереженный, А. Н.
 Омский Областной Исп. Сов. (Омская область)—Апасов, И. Д.
 Омский Областной Исп. Сов. (Омская область)—Белов, В. И.
 Омская Обл. Войсковой Казач. Сибирск. Сов.—Байгулов, Н. Г.
 Омский Обл. Сов.—Григорьев, Г. В.
 Олонецкий Уездный Совет (Олонецкой губернии)—Лочаков, В. М.
 Омский Област. Сов. (Омская область)—Томилов, С. А.
 Омский Област. Сов. (Омская область)—Подорванов, Д. И.
 Одесский Гарниз. Сов. Солд. Деп. (Херсонской губернии)—Рязанов, В. И.
 Одесский Уездн. Совет (Херсон. губ.)—Фесанко, А. А.
 Пошехонский Уездный Совет—Парфенов, И. Н.
 Павловский Уездный Совет (Воронежской губернии)—Жиляев, А. А.
 Пушкинский Район. Сов. (Московской губернии и уезда)—Матвеев, М. В.
 Псковский Уездный Сов. (нах. Струги-Белые, Сев. Зем. ж. д.)—Жабин, А. И.
 Псковский Губернский Совет—Иванов, М. Г.
 Пушкинский Район. Сов. (Московского уезда)—Ковалев, А. Г.
 Павловский Уездный Совет (Воронежской губернии)—Савенко, М. Я.
 Покровский Уездный Совет (Владимирской губернии)—Смирнов, И. С.
 Петроградский Сов.—Самохвалов, М. Д.
 Пороховского Завода Район. Совет (Тамб. г. и уезда)—Тарасов, И. Д.
 Покровский Уездный Совет (Владимирской губернии)—Ульянов, Е. Е.
 Почепский Район. Совет (Мглинск. у., Чернигов. губ.)—Хаботко, И. П.
 Псковский Губернский Совет—Хотенно, Ф. М.
 Псковский Уездный Совет (Псковской губернии)—Щербак, К. П.

Петроградский Губернский Совет—Пахомов, П. Л.
 Павловский Губернский Совет (Воронежской губернии)—Павленко, К. Н.
 Пензенский Губернский Совет—Покровский, В. А.
 Петроградский Уездный Совет—Шатуновский, С. М.
 Покровской М-ры Фабр. Сов. (Дмитровского уезда, Моск. г.)—Маришнов, Н. Г.
 Порховский Воен. Революц. Ком. (Исковской губернии)—Смирнов, А. И.
 Пронский Уездный Совет (Рязанской губернии)—Вдовин, А. К.
 Павлоградский Гор. и Уездный Совет Р., С. и Кр. Деп. (Екат. губ.)—Гурвич, Е. А.
 Пологовский Уездный Совет К., С. и Р. Деп. (Алекс. у., Екат. губернии)—Полтавцев, С. К.
 Пермский Губернский и Городской Совет—Маринин, М. И.
 Пермский Губернский и Городской Совет—Зарин, П. К.
 Пермский Городской Совет—Маринин, М. И.
 Почепский Район. Совет (Черниговской губернии)—Кернгарский, Ш. Я.
 Почепский Район. Совет—Лазаренко, С. Ф.
 Почтово-Телеграфный Союз Вр. Революц. К-т—Панальнис, И. И.
 Павловский Уездн. Исп. К-т Сов. (Воронежской губернии)—Распопов, Н. Л.
 Пинежский Уездный Сов. (Архангельской губернии)—Митюков, А. П.
 Пинежский Уездный Сов. Архангельской губернии—Семин, А. И.
 Прудковский Уездный Совет (Рязанской губернии)—Лунашев, И. К.
 Подольский Уездный Совет (Московской губернии)—Янсон, Л. Д.
 Подольский Уездный Совет (Московской губернии)—Петров, А. Ф.
 Подольский Уездный Совет (Московской губернии)—Лисанков, Г. П.
 Палатовский Вол. Сов. (Воронежской губ.)—Атапов, М. С.
 Пензенский Губ. Сов. (Пензенской губ.)—Зубачев, М. Д.
 Пензенский Губ. Сов. (Пензенск. г.)—Бульчев, П. Я.
 Петроградский Губ. Сов. (Петроградской губ.)—Восков, С. П.
 Покровский Городской Сов. (Самарской губ.)—Показников, Г. Д.
 Петроградский Губ. Сов.—Салин, М. В.—Петроградский Губ. Сов.—Паншин, В. С.
 Петроградский Гор. Сов.—Ашкенази, М. В.

Петроградский Губ. Сов. — **Паншин, В. С.**
Подольский Уездный С'езд (Московской губ.) — **Петров, А. Ф.**
Подольский Уездный С'езд (Московской губ.) — **Лисенков, Г. П.**
Прудновский Уездный Сов. (Рязанской губ.) — **Лукашев, И. К.**
Петроградский Сов. (Петроградской губ.) — **Животов, М. Н.**
Петроградский Ц. И. Сов. (Петроградской губ.) — **Садофов, И. И.**
Путилловский Уездный Совет (Курской губ.) — **Роменец, Н. Т.**
Перекопский Уездный Совет (Таврической губ.) — **Абрамов, М. А.**
Путилловский Уездный Совет (Курской губ.) — **Харин, П. Н.**
Петроградский Исполн. Ком. Кр. Деп. (Петроградской губ.) — **Демичев, Д. М.**
Перво-Константиновский Волостн. Сов. (Днепровск. у., Таврич. г.) — **Менза, Д. И.**
Перво-Константиновский Волостн. Сов. (Днепровского уезда, Таврической губ.) — **Молчанов, Н. Т.**
Петроградский Центр. К-т. (Петроградской губ.) — **Смирнов, В. С.**
Петроградский Всерос. союз раб. и кр. (Петроградской губ.) — **Духвинский-Осипов, И. В.**
Петроградский Центральный Всерос. союз раб. и кр. — **Михалев, Ю. М.**
Петроградский Центральный Всерос. союз раб. и кр. — **Сокирко, З. В.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Аванесов, В. А.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Володарский, М. А.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Лилина.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Сталин.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Сосновский.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Свердлов, Я. М.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Зиновьев, Е. А.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Ленин.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Сокольников.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Ашкенази.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Садофьев.**
Петроградский Исп. Совет (Петроградской губ.) — **Смирнов.**
Пронский Уездный Сов. (Рязанской губ.) — **Чернобаевский, С. К.**
Петроградский Исп. Сов. (Петроградской губ.) — **Смирнов, М. Я.**

Петергофский Уездный Сов. (Петроградской губ.) — **Яковлев, И. П.**
Петергофский Уездный С'езд Сов. (Петроградской г.) — **Судик, Г. П.**
Петергофский Уездный С'езд Сов. (Петроградской губ.) — **Веденев, Н. Н.**
Петергофский Уездный С'езд Сов. (Петроградской губ.) — **Лукин, А. Л.**
Пермский Губ. Сов. (Пермской губ.) — **Полевин, М. И.**
Перовский Уезд. Сов. (Сыр-Дарьинской вол.) — **Власов, П. В.**
Павлоградский Уездный Сов. (Екатеринославской губ.) — **Николаенко, Д. Ф.**
Богородский Уездный Сов. (Московской губ.) — **Круглушин, П. Т.**
Богородский Уездный Сов. (Московской губ.) — **Соловьев, Н. Г.**
Павлоградский Уездн. Сов. (Екатеринославской губ.) — **Мирошниченко, М. П.**
Петропавловский Уездный Сов. (Акмолынской области) — **Позолитин, Н. И.**
Петропавловский Уездный Сов. (Акмолынской области) — **Рылев, П. Е.**
Порт-Петровский Совет (Дагестанской области) — **Кузьмич, А. Н.**
С. Родники, местн. Сов. — **Киселев, Л. И.**
Ржевский Уездный Совет (Тверской губ.) — **Алексеев, А. Г.**
«Румчерод» Исп. К-т (Одесса) — **Берн, Б. А.**
Рославльский Уездный Сов. — **Горшков, Я. А.**
Ржевский Уездн. Сов. (Тверской губ.) — **Грищинский, В. В.**
Ржевский Уездн. Сов. (Тверской губ.) — **Гуляев, А. М.**
Ржевский Уездн. Сов. (Тверской губ.) — **Захаров, И. З.**
«Румчерод» Центр. Исп. К. (Одесса) — **Зеличенко, Б. В.**
Ржевский Уездный Совет (Тверской губ.) — **Королев, П. И.**
«Румчерод» Центр. Исп. К. (Одесса) — **Кривошеин, А. Т.**
«Румчерод» Центр. Исп. К. (Одесса) — **Матяш, Н.**
Ржевский Уездный Совет (Тверской губернии) — **Рыжаков, П. Н.**
Романово-Борисоглебский Совет (Ярославской губернии) — **Рудаков, А. П.**
Ржевский Уездный Совет (Тверской губернии) — **Степанов, Ф. С.**
Ржевский Уездный Совет (Тверской губернии) — **Тимофеев, Н. Н.**
«Румчерод» Цеп. Исп. К-т (Одесса) — **Томас, М. Д.**
«Румчерод» Цеп. Исп. К-т (Одесса) — **Кристов, А. В.**
«Румчерод» Цеп. Исп. К-т (Одесса) — **Царин, М. Н.**

- Рузский Уездный Совет** (Москов. губернии) — **Певунов, Д. М.**
Рудневский Волостной Совет (Моск. г., Наро-Фоминск. волости) — **Губарев, С. А.**
Рутченковский нопи (Акц. об. Брянск. завод., Екатерин. губернии) — **Макаренко, П. П.**
Рязанский Губернский Совет — **Мерозов, М. И.**
Рыльский Уездный Совет (Курской губернии) — **Требесов, С. М.**
Рыльский Уездный Совет (Курской губернии) — **Пашнов, Е. К.**
Рязанский Уездный Совет (Рязанской губернии и уезда) — **Колданов, Я. Н.**
Роменский Районный Совет (Москов. губ., Дмитровск. уезда) — **Брилкин, Н. М.**
Романово-Борисоглебский Уездный Совет (Ярославской губернии) — **Шашкин, М. С.**
Рязанский Уездный Совет (Рязанской губернии и уезда) — **Волков, Т. Н.**
Рославльский Уездный Совет (Смоленск. губернии) — **Воробьев, В. Я.**
Рославльский Уездный Совет (Смоленск. губернии) — **Шитиков, Т. С.**
Рославльский Уездный Совет (Смоленск. губернии) — **Казанов, М. Н.**
Румынского флота и Одесск. обл. Ц. И. К. С. М., Р. и С. Деп. — **Богорад, М. Я.**
Рязанский Уездный съезд Сов. Кр., Раб. и Солд. Деп. (Рязанской губернии) — **Максимов, В. Н.**
Роменский Уездный Совет (Полтавской губернии) — **Авраменко, И. Т.**
Роменский Уездный Совет (Полтавской губернии) — **Сюса, П. Г.**
Роменский Уездный Совет (Полтавской губернии) — **Лейна, Ф. А.**
Ростовский Уездный Совет (Ярославской губернии) — **Чехинин, А. А.**
Ростовский Уездный Совет (Ярославской губернии) — **Баранов, М. В.**
Рязанский Уездный Земский отд. Совета (Рязанской губернии) — **Филимонов, А. Е.**
Рязанский Уездный Земский отд. Совета (Рязанской губернии) — **Акинин, Г. Ф.**
«Румчерод» (Одесса) — **Рогов, Ф. И.**
Ртищевский Уездный Совет (Саратовск. губернии) — **Тусев, М. С.**
Речицкий Уездный Совет (Минской губернии) — **Щербитов, Н. Д.**
Рязанский Губернский Совет (Солд. Депутатов) — **Штырев, А. М.**
Ростовский Уездный Совет (Ярославской губернии) — **Чехинин, А. А.**
Ростовский Уездный Совет (Ярославской губернии) — **Баранов, М. В.**
«Румчерод» — **Сятечко, М. М.**
Режидный Уездный Совет (Витебской губернии) — **Сивчик, Б. С.**
Рязанский Губернский Сов. (Рязанской губернии) — **Панфутьев, С. С.**
Ростовский Окр. Сов. (Обл. Войска-Донского) — **Круль, С. М.**
Ростово-Нахичеванский В. Р. К-т (Обл. В. Донского) — **Дунаевский, С. Р.**
Ростово-Нахичеванский В. Р. К-т (Обл. В. Донского) — **Степанов, М. О.**
«Румчерод» (Одесск. обл. Херсонской губернии) — **Стрелков, А. С.**
«Румфронт» и Одесск. обл. Сов. (Херсонской губернии) — **Бузилевич, С. К.**
Собенский Совет (Владимирской губернии) — **Савельев-Терентьев, А. П.**
Старицкий Уездный Совет (Тверской губернии) — **Кротов, И. Г.**
Старицкий Уездный Совет (Тверской губернии) — **Федоров, П. Ф.**
Спасский Уездный Совет (Рязанской губернии) — **Черепеников, Ф. А.**
Сергиево-Посадский Местн. Сов. (Моск. губернии) — **Рейнвельд, В. И.**
Сергиево-Посадский Местн. Сов. (Моск. губернии) — **Барметов, А. Г.**
Сергиево-Посадский Местн. Сов. (Моск. губернии) — **Родинов, И. Ф.**
Слободской Уездный Совет (Вятской губернии) — **Загоснин, А. Ф.**
Слободской Уездный Совет (Вятской губернии) — **Кононов, Н. И.**
Северно-Западн. Управл. Шоссейн. дор. (Центр. Исп. К-т С. в.) — **Головачев, И. Ф.**
Суздальский Уездный Совет (Владимирской губ.) — **Силаев, А. И.**
Спасский Уездный Совет (Рязанской губ.) — **Кочетков, В. И.**
Серпуховский Сов. Раб. (Московской губ.) — **Андрианов, Г. Ф.**
Сапожковский Уездный Сов. (Рязанской губ.) — **Банатов, П. Г.**
Сапожковский Уездный Сов. (Рязанской губ.) — **Говорков, И. П.**
Себежский Уездный Совет (Витебской губ.) — **Ефимов, И. Е.**
Саранский Уездный Сов. (Пензенской губ.) — **Жуков, И. П.**
Саранский Уездный Сов. (Пензенской губ.) — **Залогов, В. Г.**
Севский Уездный Совет (Орлов. губ.) — **Израилет, М. Е.**
Суджанский Уездный Совет (Курской губ.) — **Кравцев, Г. А.**
Старо-Русский Уездный Совет (Новгородской губ.) — **Коновалов, Г. Л.**
Серпуховский Сов. Раб. Деп. (Москов. губ.) — **Жоков, В. Г.**
Спасский Уездный Совет (Тамбовской губ.) — **Лютков, Г. Е.**
Серпуховский Сов. Раб. Деп. (Моск. губ.) — **Новиков, С. Т.**

- Суздальский Уездный Совет (Владимир. губ.)—**Сергеев, А. Я.**
- Спасский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Тараканов, Ф. В.**
- Сапожковский Уездный Совет (Рязанск. губ.) от Песочинск., Михеевской, Пуятинск. вол. сов.—**Тимошин, Н. И.**
- Старо-Русский Уездный Совет (Нозгородск. губ.)—**Фемин, М. В.**
- Себежский Уездный Совет (Вятской губ.)—**Шмарага, Т. И.**
- Серпуховский Уездный Совет (Москов. губ.)—**Пегов, Е. С.**
- Сычевский Уездный Совет (Смоленской губ.)—**Попов, Г. С.**
- Сумский Уездный Совет (Харьк. г.)—**Евченко, К. М.**
- Серпуховский Уездный Совет (Москов. губ.)—**Волнов, В. В.**
- Сапожковский Уездный Совет (Рязанск. губ.), Борейской и Рысковской вол. сов.—**Пирожков, Н. Л.**
- Староскольский Уездный Совет (Курской губ.)—**Файнберг, М. Г.**
- Староскольский Уездный Совет (Курской губ.)—**Щенин, Г. С.**
- Сумский Уездный Совет (Харьк. г.)—**Кривожижа И. С.**
- Сухиничский Уездный Совет (Калужской губ.)—**Гагарин, Г. Д.**
- Спасский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Бурсков, В. И.**
- Спасский Уездный Совет (Тамбовской губ.)—**Тюрин, П. А.**
- Спасский Волостн. Сов. (Москов. губ. и уезд)—**Зеленцов, И. С.**
- Середский Район. Совет (Костромской губ., Нерехтск. у.)—**Гусев, П. Г.**
- Середский Район. Совет (Костромской губ., Нерехтск. у.)—**Щеткин, В. М.**
- Саратовский Губ. Сов.—**Нарнеев, В. М.**
- Саратовский Губ. Сов.—**Фанин, Ф. С.**
- Саратовский Губ. Сов.—**Писарев, П. С.**
- Сестрорецкий Район. Совет (Шегарск. губ.)—**Пахомов, И. Е.**
- Сергачский Уездный Совет (Нижегородской губ.)—**Мазин, И. А.**
- Судогодский Уездный Совет (Владимирской губ.)—**Трофимов, М. С.**
- Сердобский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Д. (Саратовск. губ.)—**Кудрявцев, Г. Е.**
- Старо-Горинской м-ры фабр. Сов. (Москов. губ., Брон. у.)—**Голубев, И. Г.**
- Старо-Горинской м-ры фабр. Сов. (Москов. губ., Брон. у.)—**Маркин, И. Д.**
- Судогодский Уездный Совет (Владимирской губ.)—**Кудрявцев, Ф. П.**
- Стерлитамакский Уездн. Сов. (Уфимск. губ.)—**Пунтаков, И. А.**
- Сапожковский Уездн. Канитск. и М.-Сапожковск. вол. Сов. (Рязанской губ.)—**Игнатьев, В. М.**
- Спасский Волостн. Совет (Моск. губ.)—**Шишков, А. Ф.**
- Сапожковский Уездн. Вол. Сов. (Рязан. губ., Крестовск. у.)—**Сергеев, И. Ф.**
- Ставропольский Губ. Совет—**Анисимов, Н. А.**
- Ставропольский Губ. Сов.—**Чуб, А. Е.**
- Сергинско-Кундрючевский Вол. Совет (обл. Войска Донского, Новох. округа)—**Абраменко, Н. Н.**
- Солигаличский Уездный Сов. (Костромской губ.)—**Батанов, А. А.**
- Садовский Волости. Сов. (Воронежск. губ., Бобровск. у.)—**Недосекин, В. П.**
- Спасский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш (Рязанской губ.)—**Кочетков, В. И.**
- Судогодский Уездн. Исп. К. Сов. Р., С. и Кр. Д. (Владимир. губ.)—**Васильев, П. Н.**
- Спасский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш (Рязанской губ.)—**Аксинадзе, С. В.**
- Старобельский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш (Харьковск. губ.)—**Кослятин, Т.**
- Старобельский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш (Харьк. губ.)—**Билько, С.**
- Старобельский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деш (Харьк. губ.)—**Янгель, Т.**
- Сертейский Вол. Совет (Витебск. губ., Велецьк. у.)—**Болобахино, И. И.**
- Салецкий Город. Совет (Псковской г.)—**Племянных, Д. Н.**
- Стародубский Уездный Совет (Черниг. губ.)—**Харьков, П. Г.**
- Спасский Уездн. Сов. Советов (Рязанск. губ.)—**Овчинников, М. Е.**
- Смоленский Губ. Съезд Советов—**Кузьмин, Г. К.**
- Смоленский Губ. Съезд Советов—**Грищенко, А. Г.**
- Севастопольский Гор. Совет (Таврич. губ.)—**Александрис, О. Х.**
- Сорокинский Район. Совет (Арханг. г.)—**Рыжиков, Я. И.**
- Симбирский Губ. Сов.—**Конрянцев, Я. Ф.**
- Симбирский Губ. Совет—**Римов, М. Г.**
- Самарский Гор. Сов.—**Куйбышев, В. В.**
- Святокрестовский Уездн. Совет (Ставропольск. губ.)—**Щербин, А. Г.**
- Самарский Губ. Совет (Самарск. губ.)—**Бульон, М. О.**
- Саратовская станица (Саратовск. г.)—**Попов, А. И.**
- Севастопольский Гор. Совет (Таврич. губ.)—**Шашков, Я. А.**
- Сарапский Уездн. Совет (Пензенской губ.)—**Сулакин, В. С.**
- Самарский Гор. Сов. (Самарск. губ.)—**Крайнюков, И. А.**
- Севастопольский Уездн. Совет (Таврич. губ.)—**Спиро, В. Б.**
- Самарский Губ. Сов. (Самарск. губ.)—**Казанов, К. Г.**

- Самарский Губ. Совет (Самарск. г.)—
Кузьмич, В. А.
Скопинский Уездн. Совет (Рязанской
губ.)—Кричков, П. В.
Селезневский Вол. Совет (Екатери.
губ.)—Купченко, Н. Г.
Селезневский Вол. Совет (Екатери.
губ.)—Ильин, И. Г.
Саблинский Район. Совет (Петрогр.
губ.)—Ядров, А. И.
Смоленский Уездный Совет (Смоленской
губ.)—Самсонов, Д. В.
Стрелковая дивизия 3-я (Финляндия)—
Краснопольский, Н. А.
Стрелковая дивизия 1-я (латышская)—
Дулин, Я. Г.
Северо-Ледовитый океан Центр. Ком.
флотилия—Темешников, Н. П.
Саратовская станция (Саратовск. г.)—
Попов, А. И.
Северный фронт 12-й армии Сов. Сол.
Деп. (г. Рыбинск)—Прагман, Н. Г.
Северный фронт 12-й армии Сов. Сол.
Деп. (г. Рыбинск)—Матузков, Т. В.
Самарский Городск. Сов. (Самарской
губ.)—Куйбышев, В. В.
Спасский Уездн. Сов. (Казанск. губ.)—
Мартынов, П. А.
Спасский Уездн. Сов. (Казанск. губ.)—
Граффиатилин, X.
Северный Уездн. 4-х революцион. отряд.
(Черниговск. губ.)—Кондратов, И. В.
Симферопольский Губ. Сов. (Таврическ.
губ.)—Пахомов, Н. И.
Симферопольский Губ. Сов. (Таврическ.
губ.)—Белоцерковский, С. З.
Симферопольский Губ. С'езд Сов.
(Таврическ. губ.)—Мейзенберг, И. В.
Симферопольский Губ. С'езд Сов.
(Таврическ. губ.)—Веретенников, Б. И.
Самарский Губ. Сов. (Самарск. губ.)—
Кашаев, Н. М.
Самарский Губ. Сов. (Самарск. губ.)—
Казанцев, А. П.
Синельниковский Район. Сов. (Екатери-
носл. губ.)—Жовниренко, Н. Д.
Северный фронт 3 кавалер. пер. сани-
тар. отряд. (Действ. арм. 187 п. д.)—
Куденно, И. Д.
Сененский Уездн. Сов. (Могил. г.)—
Мурашневич, С. Г.
Смоленский Губ. Сов. (Смоленск. г.)—
Смольянинов, В. А.
Смоленский Губ. Сов. (Смоленск. г.)—
Иванов, С. В.
Святово-Лучский Вол. Сов. (Харьковск.
губ.)—Томашевский, Н. П.
Сулинский Уездн. Сов. (обл. Войска
Донск.)—Соколянский, Н. И.
Сергинско-Уфалейский Район. Сов.
(Пермск. губ.)—Тягунов, А. А.
Скопинский Уездн. Сов. (Рязанск. г.)—
Батраков, И. И.
Тарусский Уездн. С'езд Вол. Сов. (Ка-
лужск. губ.)—Аргунов, Д. А.
Турнестанский Краев. Сов.—Степанен-
ков-Нерабочев, П. З.
Трубчевский Уездн. Сов. (Орловской
губ.)—Абраменков, П. П.
Тульский Уездн. Сов. (Тульск. губ.)—
Борисов, А. С.
Тихвинский Уездн. Сов. (Новгородск.
губ.)—Васильев, С. В.
Тульский Уездн. Сов. (Тульск. губ.)—
Ермаков, И. М.
Тульский Губ. Сов.—Кузин, С. К.
Трубчевский Уездн. Сов. (Орловской
губ.)—Суконкин, Д. Я.
Таганрогский Городск. Сов. (Обл. Войска
Донск.)—Зайцев, И. И.
Тульский Губ. Сов.—Сундунов, Д. А.
Технической орг-ции фронт Исп. К-т
(Могилевск. губ., теперь Орловск. губ.)—
Гильтерштейн, С. В.
Технической орг-ции фронт Исп. К-т
(Могилевск. губ., теперь Орловск. губ.)—
Германов, Н. О.
Талдомский Волостн. Сов. (Тверской
губ.)—Собцов, Н. М.
Тульский Губ. Сов.—Манаров, Ф. И.
Тотемский Уездн. Сов. (Вологодск. г.)—
Смолин, М. И.
Таганрогский Городск. Сов. Раб. Деп.—
Стерник, В. П.
Тульский Губ. Исп. К-т Сов. Кр. Деп.
Игнатов, П. Я.
Торопецкий С'езд Советов (Псковск. г.,
Торопецк. у.)—Сомин, В. Т.
Торопецкий С'езд Советов (Псковск. г.,
Торопецк. у.)—Орехов, А. А.
Тверской Губ. Исп. К-т Совет.—Кор-
вин, В. С.
Троицкий Уездн. Сов. (Оренбургской
губ.)—Васильев, Н. С.
Токмаковский Об'единен. Сов.—Гра-
плиус, Э. Э.
Тростянецкий Район. Сов. (Харьковск.
губ.)—Таряпки, П. С.
Тростянецкий Район. Сов. (Харьковск.
губ.)—Норенской, Г. Н.
Тверской Губ. Сов. (Тверск. губ.)—
Горкин, А. Ф.
Тверской Губ. Сов. (Тверск. губ.)—
Моисеев, П. М.
Тарусский Уездн. Сов. (Калужск. г.)—
Родионов, И. Ф.
Тарусский Уездн. Сов. (Калужск. г.)—
Аргунов, Д. А.
Тамбовский Губ. Сов. (Тамбовск. г.)—
Татаринев, П. А.
Тамбовский Губ. Сов. (Тамбовск. г.)—
Простополохов, С. А.

- Тамбовский Губ. Сов. (Тамбовск. г.) —
Тихомиров, С. А.
Тамбовский Губ. Сов. (Тамбовск. г.) —
Панов, С. Г.
Тульский Губ. Сов. (Тульск. губ.) —
Титов, Г. Е.
Тверской Уездн. Исп. К. (Тверск. г.) —
Дмитриев, Д. Д.
Тверской Уездн. Исп. К-т Сов. (Тверск.
губ.) — Петров, А. А.
Тверской Уездн. Сов. (Тверск. губ.) —
Носков, С. И.
Тульский Губ. Сов. (Тульск. губ.) —
Наменский, Г. Н.
Тверской Губ. Сов. (Тверск. губ.) —
Кебиз, Г. К.
Тюменский Уездн. Сов. (Тобольск. г.) —
Неверов, А. В.
Ташкентский Обл. Сов. (Сыр-Дарьинск.
обл.) — Гаврилов, А. И.
Ташкентский Обл. Сов. (Сыр-Дарьинск.
обл.) — Кудрявцев, П. А.
Уржумский Уездн. Сов. (Вятск. губ.) —
Воронов, В. Н.
Устюжнинский Новгородск. Совет (Нов-
городск. губ.) — Кедров, М. Ф.
В.-Устюжнинский Уездн. Сов. (Новго-
родск. губ.) — Михин, И. В.
Устюжнинский Уездн. Сов. (Новгородск.
губ.) — Прудов, И. Т.
Уржумский Уездн. Сов. (Вятск. губ.) —
Петров, Н. Е.
Угличский Уездн. Сов. (Ярославской
губ.) — Писанов, И. М.
«Украина» Центр. Исп. Ком. Советов —
Нарабчук, Л. Д.
В.-Устюжский Сов. Городск. (Вологодск.
губ.) — Шумилов, И. М.
Угличский Уездн. Сов. (Ярославск.
губ.) — Тихомиров, В. Я.
Уфимский Уездн. Сов. (Уфимск. губ.) —
Белюсов, И. А.
Уфимский Гор. Совет (Уфимск. губ.) —
Ютневич, И. Ф.
Уфимский Губ. Сов. (Уфимск. губ.) —
Юрьев, А. А.
Уфимский Губ. Сов. (Уфимск. губ.) —
Рындин, К. В.
Уфимский Губ. Сов. (Уфимск. губ.) —
Коковихин, М. Н.
Уфимский Губ. Сов. (Уфимск. губ.) —
Эльцин, Б. М.
Уфимский Уездн. Сов. (Уфимск. губ.) —
Петров, А. И.
Усманский Уездн. Сов. (Тамбовской
губ.) — Зайдес, М. А.
Уральский Обл. Сов. (Уральск. обл.) —
Дмитриев, П. А.
Угличский Уездн. Сов. (Ярославск.
губ.) — Тихомиров, В. Я.
Уфимский Губ. и Уездн. Сов. (Уфимск.
губ.) — Сапожников, П. Ф.
Усть-Медведицкий Округн. Сов. (Обл.
Войска Донск.) — Кувшинов, И. С.
Фабричных К-тетов Всеросс. Центр.
Союз. — Митревич, А. А.
Фабричных К-тетов Всеросс. Центр.
Сов. — Телятников, А. П.
Фабричных К-тетов Всеросс. Центр.
Сов. — Никитин, И. И.
Фабричных К-тетов Всеросс. Центр.
Сов. — Алексеев, В. Д.
Фатежский Уездн. Сов. (Вурск. губ.) —
Владимиров, В. Ф.
Флотский Центр. К-т Совет. Ледовит.
океана (Арханг. губ.) — Тежеников, Н. П.
Харьковский Губ. Сов. (Харьковск.
губ.) — Моцегуб, Г. М.
Харьковский Губ. Сов. — Пинне, К. Ю.
Харьковский Губ. Сов. — Качинский,
В. М.
Харьковский Губ. Сов. — Черный-Панов,
В. Н.
Харьковский Уездн. Сов. (Харьковск.
губ.) — Ягельский, Я. С.
Харьковский Губ. Сов. — Моргунов, В. Р.
Хрустальский Район. (обл. Войска Дон.,
Таганрогск. ок.) — Пенцев, П. М.
Харламовский Район. Сов. (Бахмутск.
уезда) — Козлов, Я. И.
Хвальинский Уездн. Сов. (Саратовск.
губ.) — Рицберг, Н. И.
Херсонский Губ. Исп. Ком. Сов. Кр.
Деп. — Савушкин, А. Ф.
Херсонский Губ. Исп. К. Сов. Кр. Д. —
Власенко, В. М.
Хоперский Округн. В.-Революц. Ком.
(Донск. обл.) — Парамонов, В. С.
Хоперский Округн. В.-Революц. Ком.
(Донск. обл.) — Болдырев, М. Ф.
Хоперский Округн. В.-Революц. Ком.
(Донск. обл.) — Радик, И. Е.
Хоперский В.-Рев. Ком. (Донск. обл.) —
Дуван, П. С.
Ханженковский Подр. Сов. (Обл. Войска
Донск.) — Гуреев, П. Е.
Херсонский Уездн. Сов. (Херсонской
губ.) — Фридман, И. С.
Херсонский Городск. Сов. (Херсонск.
губ.) — Сорочкин, И. Ф.
Херсонский Городск. Сов. (Херсонск.
губ.) — Животовский, Ш. М.
Херсонский Губ. Сов. (Херсонск. губ.) —
Рассан, А. М.
Херсонский Уездн. Сов. (Херсонской
губ.) — Иванченко, Н. И.
Царскосельский Уездн. Сов. (Петерб.
губ.) — Нуликов, А. А.
Царскосельский Уездн. Сов. (Петерб.
губ.) — Ручьевский, А. С.

- Царскосельский Уездн. Сов. (Петерб. губ.) — Татарицев, Н. И.
 Царскосельский Уездн. Сов. (Петерб. губ.) — Аленсеев, А. Г.
 Царскосельский Городск. Сов. (Петерб. губ.) — Пучковский, В. В.
 Цивильский Уездн. Сов. (Казанск. г.) — Яковлев, Л. Я.
 Цивильский Уездн. Сов. (Казанск. г.) — Карасев, Д. Н.
 Царицынский Городск. Сов. (Саратовск. губ.) — Борман, А. К.
 Царицынский Городск. Сов. (Саратовск. губ.) — Егоров, Е. М.
 Царицынский Городск. Сов. (Саратовск. губ.) — Донской, П. Н.
 Царицынский Уездн. Сов. (Саратовск. губ.) — Пономарев, П. В.
 Царицынский Уездн. Сов. (Саратовск. губ.) — Ерман, Я. З.
 Череповецкий Уездн. Сов. (Новгородск. губ.) — Ботов, Н. В.
 Чернский Уездн. Сов. (Тульск. губ.) — Астахов, Я. И.
 П. Чудово Местн. Сов. (Новгородск. губ.) — Карпов, А. Я.
 Чембарский Уездн. Совет (Пензенской губ.) — Кульков, И. Н.
 Чембарский Уездн. Совет (Пензенской Лазутнин, Т. Е.
 Чернский Уездн. Сов. (Тульск. губ.) — Рьжиков, И. Н.
 Чембарский Уездн. Совет (Пензенской губ.) — Сорокин, А. В.
 Череповецкий Уездн. Сов. (Новгородск. губ.) — Эрдман, Р. Е.
 Чугуевский Уездн. Сов. (Харьковск. губ.) — Милованов, А. А.
 Черкасский Уездн. Совет (Киевской губ.) — Тартаковский, А. М.
 Чембарский Уездн. Совет (Пензенской губ.) — Куртин, М. Е.
 Чистяковский Район. Сов. Раб. и Кр. Деп. (Таганрогск. у.) — Баронин, Н. М.
 Чистопольский Уездн. Сов. (Казанск. губ.) — Салеев, П. И.
 Чистопольский Уездн. Сов. (Казанск. губ.) — Гостинов, Г. Ф.
 Чухломский Уездн. Совет (Казанской губ.) — Виноградов, К. П.
 Челябинский Уездн. Сов. (Оренбургск. губ.) — Порошин, Н. М.
 Черноярский Уездн. Сов. (Астраханск. губ.) — Шварц, А.
 Челябинский Уездн. Сов. (Оренбургск. губ.) — Россохин, К. М.
 Чебоксарский Уездн. Сов. (Базанск. губ.) — Соснин, Я. П.
 Чистопольский Уездн. Сов. (Казанск. губ.) — Шелапов, А. Н.
 Чистяковский Горн. Район. Сов. (Обл. Войска Донск.) — Савченко, И. П.
 Чухломской Уездн. Сов. (Костромск. губ.) — Лобащиков, М. С.
 Челябинский Уездн. Сов. (Оренбургск. губ.) — Тарасов, Т. М.
 Чусовский Район. Сов. (Пермск. губ.) — Сивиков, В. Ф.
 Чердынский Уездн. Сов. (Пермск. г.) — Мельников, С. Г.
 Чистопольский Уездн. Сов. (Казанск. губ.) — Чистополь, И. М.
 Черняевский Уездн. Сов. (Сыр-Дарьинской обл.) — Дьяченко, И. П.
 Шуйский Уездн. Совет (Владимирской губ.) — Волков, И. П.
 Шацкий Уездн. Сов. (Тамбовск. губ.) — Кобанов, Г. П.
 Шацкий Уездн. Сов. (Тамбовск. губ.) — Меньшов, Д. К.
 Шенкурский Уездн. Сов. (Архангельск. губ.) — Рудаков, Я. В.
 Шуйский Уездн. Совет (Владимирской губ.) — Седов, М. И.
 Шлиссельбургский Район. Сов. (Петроградск. губ.) — Ченалов, Н. М.
 Шлиссельбургский Уездн. Сов. (Петроградск. губ.) — Чекалов, И. М.
 Шлиссельбургский Район. Сов. (Петроградск. губ.) — Кронин, М. В.
 Штеровский Район. Сов. (Николаевской жел. д.) — Буров, Г. К.
 Шуйский Уездн. Совет (Владимирской губ.) — Коротков, И. И.
 Шуйский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деп. Исп. К-т (Владимирск. губ.) — Фрунзе, М. В.
 Штерновский Ивановский Хруст. Сов. (Объединен. засед. Екатериносл. губ.) — Добровольский, В.
 Шуйский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Владимирск. губ.) — Суслая, Е. А.
 Шуйский Уездн. Сов. Р., С. и Кр. Деп. (Владимирск. губ.) — Ленчук, Н. Д.
 Шацкий Уездн. Сов. (Тамбовск. губ.) — Воробьев, Ф. И.
 Шахтский Уездн. Сов. (Донск. обл.) — Грачев, Я. Д.
 Шуйский Уездн. Совет (Владимирской губ.) — Френзе, С. А.
 Шуйский Район. Сов. (Владимирск. губ.) — Чигунов, С. И.
 Шуйский Уездн. Совет (Владимирской губ.) — Фрузе, С. А.
 Шацкий Уездн. Сов. (Тамбовск. губ.) — Шльчнов, П. Е.
 Шигровский Уездн. Исп. Комитет Сов. Кр. Деп. — Головин, И. К.
 Шигровский Уездн. Исп. Ком. — Помогав, Т. С.
 Щелковский Район. Совет (Московской губ.) — Ковалев, В. И.
 Щелковский Район. Совет (Московской губ.) — Деличев, Е. П.

Юрьевский Уездн. Сов. (Костромск. губ.) — **Иочнев, В. Я.**
 Юрьевский Уездн. Сов. (Костромск. губ.) — **Козлов, И. А.**
 Юрьевский Волостн. Сов. (Витебск. губ.) — **Ткачев, В. Ф.**
 Юрьев-Польский Сов. Раб. и Сол. Деп. (Владимирской губ.) — **Крылов, П. Т.**
 Юрьев-Польский Сов. Раб. и Сол. Деп. (Владимирской губ.) — **Журавлев, М. И.**
 Юрьев-Польский Сов. Раб. и Сол. Деп. (Владимирск. губ.) — **Зынов, И. И.**
 Южский Совет (Владимирск. губ.) — **Харитонов, А. Х.**
 Юхновский Уездн. Совет (Смоленской губ.) — **Терехов, В. Л.**
 Юхновский С'езд Совет. (Смоленской губ.) — **Яковлев, И. Н.**
 Юрьевский Уездн. Сов. (Эстляндск. губ.) — **Дудер, Г.**
 Юрьевский Уездн. Сов. (Эстляндск. губ.) — **Плау, Дан.**
 Юрьевский Городск. Сов. (Эстляндск. губ.) — **Грачев, А. В.**
 Юзовский Район. Сов. (Екатеринославской губ.) — **Чуркин, И. Г.**
 Юзовский Район. Сов. (Екатеринославской губ.) — **Горячев, В. М.**
 Юрянский Район. Сов. (Орловск. г.) — **Шеханов, Г. П.**
 Юхновский Уездн. Совет (Смоленской губ.) — **Соронов, С. К.**
 Юхновский Уездн. Совет (Смоленской губ.) — **Федченнов, М. П.**
 Юго-Западный Фронт. Исп. Секц. воен. Рев. К-та, 6 ижк. Раб. Дружн. — **Алексеев, Н. А.**
 Юзовский Район. Сов. (Екатеринославской губ.) — **Болотский, Г. П.**
 Юрьевский Волостн. Сов. (Тавричск. губ.) — **Азаренков, Т. М.**
 Эстляндский Исп. К-тет Сов. (Эстляндской губ.) — **Интук, Ю. Я.**
 Эстляндский Краевой Сов. (Эстляндск. губ.) — **Лелль, Э. И.**
 Эстляндский Краевой Сов. (Эстляндск. губ.) — **Кинигиссен, В. Э.**
 Яранский Уездн. Сов. — **Кропинов, И. Я.**
 Яранский Уездн. Сов. — **Христолюбов, Д. Р.**
 Ярославский Городск. Сов. — **Шлейфер, И. И.**
 Ярославский Городской Сов. — **Смирнов, В. О.**
 Ярославский Городской Сов. — **Дздукин, А. М.**
 Ярославский Городской Сов. — **Ступников, И. А.**
 Ярославский Городской Сов. — **Мухин, И. П.**
 Ярославский Губ. Исп. К-тет Советов — **Пономарев, Л. А.**

Ярославский Губ. Исп. К-тет С'езда Советов — **Курский, В. М.**
 Ярцевский Уездн. Совет (Смоленской губ.) — **Магретов, П. Н.**
 Ярославский Городск. Совет (Ярославск. губ.) — **Заггейм.**
 Ялтинский Уездн. Совет (Таврической губ.) — **Булевский, С. И.**
 Ярославский Гор. Сов. (Ярославск. губ.) — **Заггейм.**
 Ярославский Губ. Исп. С'езд Сов. (Ярославск. губ.) — **Курский, В. М.**
 Ярцевский Уездн. Совет (Смоленской губ.) — **Магретов, П. Н.**
 Ямбургский Уездн. Сов. (Петроградск. губ.) — **Константинов, А. Т.**
 Ямбургский Уездн. Сов. (Петроградск. губ.) — **Захаров, И. Ф.**
 Ярославский Губ. Совет (Ярославской губ.) — **Комиссаров, Н. И.**
 Ярославский Губ. Совет (Ярославской губ.) — **Доброхотов, Н. Ф.**
 Ярославский Губ. Совет (Ярославской губ.) — **Белковский, Н. З.**

ИЗ БАКУ.

Москва, Центральный Комитет Советов. ✓

Выписка из резолюции Совета Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов Баку о мире: «Бакинский Совет Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов выражает свою полную солидарность с последовательной политикой Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и свою готовность оказать ему всемерную поддержку.

Председатель Бакинского Совдепа
Джапаридзе».

ИЗ КИМР.

Москва, С'езд Советов, Демьянову.

О войне и мире. Какой бы ни был мир, беспощадная борьба с контр-революцией, беспощадно бороться вплоть до вооруженной силы с капиталом, беспощадное обложение капиталистов, не затрагивая народ. Для борьбы с безработицей, устраниваем общественные работы, отчисляем фонд поддержания Советской народной власти. Поддерживаем всеми имеющимися средствами. Белгородский волостной Совет Калужского уезда.

ИЗ ПЕТРОГРАДА. СОКОЛА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Совет рабочих фабрики Сокол, заслушав и обсудив посланную телеграмму Центрального Исполнительного Комитета, пришел к заключению: находим, что позиция, занятая мирной русской делегацией в Брест-Литовске, при перерыве мирных переговоров, пока единственно правильная.

Председатель Совета рабочих **Нифонтов.**
Секретарь **Шушков.**

ИЗ ОСТРОГОЖСКА.

Москва, Центральный Совдеп.

Острогожский уездный Совдеп 24-го марта постановил: ратификация мира правильна. Несмотря на тяжесть этого мира, наша первая задача—организация и укрепление Советской власти в уезде, обучение, вооружение, защита от посягательства иноземного империализма и русских контр-революционеров.

Комиссар политотдела **Воробьев.**

РЕЗОЛЮЦИЯ АЛАПАЕВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ № 77. Копия.

Алапаевский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, обсудив 25-го сего февраля полученную телеграмму об условиях мира, предложенных грабителями-германцами с согласия грабителей-других правительств, единогласно вынес следующую резолюцию: «Стоя на страже интересов русской революции с первых ее дней, мы знали, что предстоит долгая и упорная борьба с капиталистами и помещиками всех стран, мы знали, что наша народная революция ненавистна всем буржуазным правительствам и что они будут принимать все меры к ее подавлению, мы знали, что дешево своих прав и карманов они не отдадут. Мы все это знали, а потому, отдавая себе ясный отчет во всех событиях, говорим: не падайте духом, товарищи, и помните, что наших светлых идей социализма не задавят, не

задушат никакие условия мира и что мы попрежнему будем защищать их по последней капле крови всеми остающимися в нашем распоряжении мерами и силами. Да здравствует международная социалистическая революция. Да здравствует Советская Федеративная Республика. Да здравствует Совет Народных Комиссаров.

За председателя (подпись).

Секретарь (подпись).

ИЗ ЗУБЦОВА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет. Совет Народных Комиссаров.

В отношении заключения мира, поддерживаем точку зрения большинства Петроградского Цика.

Зубцовский Совет. Секретарь Совета **Образцов.**

ИЗ НОВОРЖЕВА.

Москва, Совету Народных Комиссаров.

Новоржевский пятый съезд, заседающий в настоящее время, 28-го марта, в 3 часа дня, и состоящий исключительно из представителей трудового крестьянства от каждого волостного Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и уездного Совета Рабочих, Солдатских и Батрацких Депутатов, в количестве 98 представителей, заслушав доклад о войне и мире делегатов, возвратившихся с четвертого съезда Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Батрацких Депутатов, имевшего место в Москве, шлет свой горячий привет борцам за свободу, товарищам: Ленину, Зиновьеву, и признает решение Московского Съезда по вопросу о войне и мире вполне основательным в его действиях и справедливых решениях. Мы,—съезд и все трудовое крестьянство уезда обещаем по первому призыву Совета Народных Комиссаров стать, как один, с оружием в руках на защиту завоеваний революции. Да здравствует Российская социал-демократическая, коммунистическая партия большевиков. Да здравствует всемирная социальная революция.

Председатель **Н. Степанов.** Товарищи председатели **Н. Сергеев, П. Петров.** Секретарь **Черепакин.**

ИЗ МОСКВЫ.

Петроград, Цема Советов.

Признавая невозможность вести войну в старом смысле слова и не считая себя связанным бумажным мирным договором, президиум Московского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов заявляет, что в настоящий момент главная задача состоит в ополчении пролетарско-крестьянских сил и организации социалистической Красной армии для ведения дальнейшей революционной борьбы с международной буржуазией.

Председатель Соловьев.

ИЗ БЕЛООЗЕРСКА.

Петроград, Центральному Совдепу.

Белозерский Совдеп стоит на платформе мира: за резолюцию, —48, воздержавшихся—7.

Председатель Совдепа Митрофанов.

Секретарь Голубев.

ИЗ ТРОСТЯНЦА.

Москва, чрезвычайный с'езд Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Выслушав доклад по текущему моменту на заседании 9-го марта районного с'езда Тростянецкого Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, членов Совета, командированных Харьковским Исполнительным Комитетом товарищей Чернекова и Тарасова, принята следующая резолюция: «принимая во внимание периодическое движение великой русской революции и исходя из точки зрения классовой борьбы, признать правильность действий Совета Народных Комиссаров, принципиально занятой позиции ведения беспощадной борьбы с мировым капиталом, а также с классом эксплуататоров, в момент явного контрреволюционного наступления немецких зонкеров и белогвардейцев, призвать весь сознательный трудовой пролетарский народ под ружье для беспощадной борьбы с наступлением на Советскую республику. Постановили горячо приветствовать Совет Народных Комиссаров и выразить полную уверенность в политике, проводимой Советом Народных Комиссаров.

Только Совет Народных Комиссаров сможет не только закрепить Российскую пролетарскую революцию, но и создать борьбу в обще-европейском масштабе для раскрепощения трудовых масс. Рабочие же, со своей стороны, выражают полную готовность положить все свои силы для укрепления Российской пролетарской власти в лице Совета Народных Комиссаров».

Председатель Гослинский. Секретарь Покуц.

ИЗ КИРЕНСКА.

Москва, бюро с'езда Совдепов.

Киренский Совдеп высказался против продолжения войны. Поручает защищать от имени Киренского Совдепа эту позицию Московскому Совдепу.

Исполком Смирнов.

ИЗ НОВОВАСИЛЬЕВКИ.

Москва, Совету Депутатов Чрезвычайного с'езда Крестьянских Депутатов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Нововасильевский волостной Совет Депутатов постановлением своим вынес резолюцию: «на чрезвычайный с'езд Крестьянских Депутатов, назначенный в Москве 12-го марта, депутата не посылать, сообщив, что Совет единогласно высказался за заключение мира».

Комиссар Совета Каниболоцкий.

ИЗ МИНУСИНСКА.

Москва, С'езду Советов.

Минусинский Совет передал Красноярскому Губисполкому два мандата на С'езд Советов в Москве и наказ: «мирный договор утвердить и готовиться к борьбе труда над капиталом».

Председатель Совета Катаев.

ИЗ АЧИНСКА.

Москва, Четвертый Всероссийский С'езд Советов.

Ачинский Совдеп на заседании 6-го марта по вопросу о мире вынес резолюцию: «мир, по предложенным Германией условиям, заключить».

Ачинский Совдеп.

ИЗ РОВЕНЕК.

Москва, Всероссийский С'езд.

С'езд Ровенского района Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов вынес следующую резолюцию: «в виду создавшегося критического положения в нашей свободной стране, на которую буржуазия, русская и немецкая, со всеми прихвостлями, протягивают свои лапы и хотят задушить нашу революцию и весь пролетариат, предусматривая, что Российской демократией, в лице Народных Комиссаров, объявлено, что Россия вышла из состава воюющих государств и армии демобилизованы, и что буржуазия, германская и русская, воспользовалась наступлением на наши южные губернии, мы всецело поддерживаем Народных Комиссаров, заключаем мир на демократических началах с буржуазией, мы боремся и будем бороться до последней капли крови, для чего организируются партизанские отряды».

Председатель Революционного Совета
Сединцев.

ИЗ ТАШКЕНТА.

Москва, Председателю Всероссийского С'езда Советов.

Просим огласить резолюцию Исполнительного Комитета Туркестовского, по вопросу о мире: «принимая во внимание, что для продолжения войны нужна сильная армия, а таковой сейчас нет и создать ее измученному и уставшему от трех с половиной лет бойни, трудовому народу невозможно, мир должен быть заключен. Но в то же время, Исполнительный Комитет считает это не миром, а лишь перемирием для подготовки к новой революционной войне с капиталом и всего мира».

Председатель Исполнительного Комитета Жарков.

ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКА.

Москва, С'езд Советов.

Областным Семипалатинским С'ездом Советов Крестьянских Депутатов, представителей областного Киргизского Комитета и городского казначества принята резолюция: «принимая во внимание усталость народа, разруху, созданную трехлетней войной, и тяжелое положение, в которое была поставлена революционная Советская

власть фактом наступления германских империалистов, вовлеченных путем обмана в наступление германских рабочих и крестьян, вполне одобряем решение Народных Комиссаров и Ц. И. К. о подписании мирного договора, а потому с'езд, услышав об опасности, постановил направить все силы к созданию Красной Армии, которая выступит по первому требованию Народных Комиссаров».

505. Председатель С'езда А. Звездов.

ИЗ УСВЯТ.

Москва, Всероссийскому С'езду Советов.

Усвятский профессиональный Союз единогласно высказался за мир.

Союз.

ИЗ ПОКРОВСКА.

Москва, С'езд Советов (Похазнинову).

Эвакуированные фронтовики, в виду разрухи, согласились на мир. Резолюция группы Вам известна.

Исполком.

ИЗ СТАРОЙ РУССЫ.

Москва, четвертому Всероссийскому С'езду Советов.

В день первой годовщины революции, на общегородском многолюдном митинге трудящихся Старой Руссы, после доклада товарища Марка Маршевекого, об'езжающего прифронтовую полосу, и товарища председателя Старорусского Совета Колосова, т. т. Богданова, Белинского, Семенова и др., постановили: «приветствовать четвертый Чрезвычайный С'езд рабочих, крестьян и солдат, олицетворяющий мощь всего трудового народа. Трезво-правдивый голос наших Народных Комиссаров должен быть услышан. Нам необходима передышка, как воздух. Время революционных фраз должно кануть в бездну. — Мир подписать. Во имя же защиты революционных завоеваний призовите нас к оружию и, укрепляя и углубляя Советскую власть, организуйте Красную Армию, мы обращаемся к мировому пролетариату с призывом: русская революция на краю гибели, немецкий империализм добывает молодую русскую свободу, и истекающая кровью революционная Россия верит в победу мировой революции, верит, что мировой про-

летариям» восстанет против кровавых вампиров пролетариата всех стран. Услышите голос молодой революционной России».

По уполномочию митинга Старорусского Совета Колосов.

ИЗ АЛАТЫРЯ.

Москва, Всероссийскому Съезду Совдепов.

Алатырский Крестьянский Съезд на заседании 14-го марта, рассмотрев вопрос о войне и мире, постановил: «в виду полной разрухи в стране, отсутствия продуктов продовольствия, обуви, одежды и снарядов и истощения боевых единиц, вследствие продолжения военных действий, присоединяемся к немедленному заключению мира, если же потребуются реальные силы для приостановления движения неприятельских войск вглубь страны, то выставить все имеющиеся в защиту страны и завоеванных свобод и революции».

Крестьянский съезд.

ИЗ ТР. НЕРЛИ.

Москва, Всероссийский Съезд Советов.

Граждане Рославской волости высказались за мир.

Рославский Исполнительный Комитет.

Председатель Зоренков.

ИЗ СМОЛЕНСКА.

Москва, Четвертому Всероссийскому Съезду Совдепов.

Приветствуем Съезд. По вопросу о войне и мире, как представители прифронтовой полосы, настоятельно требуем принятия условий германского милитаризма, как бы тяжелы они ни были. В противном случае не устоять молодой Советской власти против хищников. Не приувеличивая и не преуменьшая, мы, видевшие ужасы всей войны, констатируем факт бесчисленных, умысленных зверств германских белогвардейцев и со скрежетом зубным только во имя спасения революции признаем необходимым принять немецкие условия. Приветствуем действия Совнаркома во главе с Лениным, Троцким и выражаем им полное доверие.

Совдеп Копысского района, Могилевской губ., Председатель Арнаут.

Секретарь Воленберг.

ИЗ КОРЧЕВЫ.

Москва, Всероссийский Съезд Советов.

Собранием граждан постановлено: приветствовать действия Совета Народных Комиссаров при заключении мира и все действия Советской власти в борьбе с капиталистами.

Председатель Совета Зорин.

ИЗ ГЛАЗОВА.

Петроград, Совет Народных Комиссаров. Копия Центральному Исполнительному Комитету.

Обсудив телеграмму Совнаркома от 25-го февраля об условиях мира, предложенных ультимативно германским правительством, признавал всю тяготу этих условий для социалистического отечества и международного пролетариата в его борьбе за социализм, считаем условия германского империализма безусловно неприемлемыми, но принимая во внимание разрушенное в конце, благодаря четырехлетней войне, народное хозяйство, утомленные народные массы, отсутствие армии, продовольственный и транспортный кризис, благодаря чему ведение организованной революционной войны невозможно — Исполком уездного совдепа Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов признает, что вынужденное решение Цика было единственным выходом из создавшегося положения. Вместе с тем, полагая, что русская демократия не может отказаться окончательно от продолжения борьбы совместно с международной демократией против германского и международного империализма за торжество социалистической революции, Исполком приложит все усилия к подготовке и организации сил и средств для революции и революционной борьбы на деле.

Глазовский Исполком Совдепа.

МСК УСТЬКАТАВА

(завода).

Съезду Советов.

Резолюция, принятая сегодня большинством собрания граждан Устькатынского завода: «Мы считаем, что подписание насильственного позорного мира, навязанного германскими империалистами, является ми-

нующую слабостью русской революции. Мы надеемся, что все рабочее и крестьяне вздохнут и как один встанут на защиту революции, в любой момент порвут цепи позорного мира и вместе с пролетариатом Европы освободят человечество от ига капиталистов. Мы вполне согласны с позицией, занятой Совнаркомом и ЦИК.

Секретарь Рябов.

ИЗ ВЫШНЕГО ВОЛОЧКА.

Москва, IV Чрезвычайному Съезду Советов.

В день первой годовщины революции, на общегородском многолюдном митинге трудящихся Старой Руссы, после доклада тов. Марка Париевского, об'езжающего прифронтную полосу, и т.т. председателя Старорусского совета Колосова, Богданова, Семенова, Беленького и др., постановили приветствовать Четвертый Чрезвычайный Всероссийский Съезд Рабочих, Крестьян и Солдат, олицетворяющий мощь всего трудового народа. Жестоко трезвый и правдивый голос наших Народных Комиссаров должен быть услышан. Нам необходима передышка, как воздух. Время революционных фраз должно кануть в бездну. Мир подписать. Во имя же защиты революционных завоеваний, призовите нас к оружию. Укрепляя и углубляя Советскую власть, организуя Красную армию, мы обращаемся к мировому пролетариату с призывом: «Русская революция на краю гибели. Немецкий империализм добивает молодую русскую свободу. Истекающая кровью революционная Россия твердо верит в победу мировой революции, верит, что мировой пролетариат восстанет против кровавых вампиров пролетариата всех стран. Услышьте голос молодой революционной России».

По уполномочию митинга председатель Старорусского Совета А. Козлов.

ИЗ ЧАКИНО.

Петроград, Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Верховенский Совет Крестьянских Депутатов приветствует Совет и пойдет контактно в работе с Советом.

Верховенский Совет.
Секретарь Пучнов.

ИЗ ЕГОРЬЕВА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет.

Общее собрание Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, совместно с заводскими комитетами, на собрании 25 февраля, в количестве 79 человек, обсуждая вопрос о подписании мирного договора Советом Народных Комиссаров, согласно полученной телеграммы, голосовало так: за мир во что бы то ни стало—45, против мира—21, воздержавшихся—7.

Председатель Антипов.
Секретарь Фролов.

ИЗ ЛУГАНСКА.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету.

Луганский Совет, обсудив вашу телеграмму о мире, предложенном германским правительством, постановил: принять—44, против—33.

ИЗ МОКРОГО.

Петроград, Исполнительному Комитету Советов.

Собрание граждан Грибовской волости, выслушав телеграмму Петрограда о войне и мире, после прений по этому вопросу, приняло следующее: «Поддержать позицию, занятую Исполнительным Комитетом Петроградского Совета Депутатов, признать единственным выходом из создавшегося положения—подписать договор на условиях, предложенных Германией. Будем поддерживать Рабоче-Крестьянское правительство. Всякое посягательство на власть пролетариата будем уничтожать беспощадным образом.

Председатель Совета Баслакин.

ИЗ КОЛПИНА.

Петроград, Исполнительный Комитет С. Р. и С. Депутатов.

Резолюция Колпинского волостного общего собрания, Колпинской волости, Малоархангельского уезда, Орловской губернии. «Мы, граждане вышеуказанной волости, быв на собрании около трех с половиной тысяч человек, где под председательством

нашего председателя Александра Рыжих, слушали прочитанную нам телеграмму из Петрограда, № 86/2 от Народных Комиссаров о заключении с Германией мира, по выслушании и раз'яснении нам телеграммы, единогласно постановили: разрешить заключить мир так, как постановлено в телеграмме наших Народных Комиссаров».

Председатель Совета Рыжих.
Народный Комиссар Погодин.
Секретарь Легостаев.

ИЗ РУССКОГО БРОДА.

Петроград, Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Обсудив вопрос об условиях предложенного немцами мира, единогласно, на общем собрании постановили: «Присоединиться к мнению первых, подписать немедленно мирный договор для спасения Советской власти».

Председатель Логвин.
Секретарь Гринев.

ИЗ ОСКОЛА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет.

Ново-Оскольский уездный Совет, обсуждая вопрос заключения мира с немцами, постановил: присоединиться к точке зрения центра большевиков (Ленина). Принято единогласно.

Предсовета Величко.

ИЗ ОРЕНБУРГА.

Петроград, ЦИК Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Оренбургский Военно-Революционный Комитет, вместе с представителями Казачьего Съезда первого Оренбургского округа, большинством двадцати против одиннадцати, решил присоединиться к решению большинства Цика—заключить мир.

ИЗ ПУТИВЛЯ.

Петроград, Совет Народных Комиссаров.
Копия Центросовет.

Просим принятия условий мира. Занятых позиций живыми не сдадим.

Путивльский Совет тов. Хильченко.

ИЗ КАДНИКОВА.

Петроград, ЦИК Советов.

Собрание общественных организаций Кадниковского уезда и Кадникова, обсуждая политику, с глубокой печалью заявляет, что у Цика, при создавшемся положении в стране и армии, не было другого выхода, кроме подписания с германскими империалистами мира, хотя бы таковой и отдавал весь российский пролетариат в кабалу империалистических хищников и лишил трудовое крестьянство земли и воли. Но твердо верим, что идеи, выдвинутые русской революцией, не умрут в сердце пролетариата, что священный огонь социализма, как будто потухший при подписании этого мира, в скором времени вспыхнет так, что не будет силы, которая могла бы погасить его.

Председатель Смирнов.
Секретарь Кулев.

ИЗ ГАЛИЧА.

Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и Народным Комиссарам Рабочего и Крестьянского Правительства.

Резолюция о заключении мира, предложенная тов. Лениным, принята единогласно. Галичский Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, в заседании 26 февраля нового стиля, рассмотрев вопрос о заключении мира на условиях, предъявленных германским правительством, и принимая во внимание, что армия демобилизована и внутренняя разруха в государстве, особенно в продовольственном вопросе, пришла к такому фазису, что Советская власть будет подорвана, если не заключит того или иного мира, что удержать власть Советов и углубить революцию в мировую, социальную революцию, возможно только при заключении мира, постановил: «Всецело присоединиться к Народным Комиссарам Рабочего и Крестьянского Правительства и Центральному Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и, выразить полную поддержку и доверие в заключении мира на тех основах, которые были положены в Бресте и предъявлены в настоящий момент германским правительством правительству Российской Федеративной Советской Республики».

Председатель Совета И. Львов.
Секретарь Ален. Клейво.

ИЗ ПУНДУГИ.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет Совета Раб., Крестьянск. и Солдатских Депутатов.

Общее собрание Петряевской волости, Кадниковского уезда, 26 февраля, обсуждая вопрос об условиях мира, предложенных немцами, постановило: «Согласиться с резолюцией Цика от 24 февраля, приняв условия мира, предложенные германским правительством».

Председатель Собрания **Богданов.**
Секретарь **Киселев.**

ИЗ КАРАЧЕВА.

Петроград, ЦИК.

Железная необходимость заставляет принять германский ультиматум, из двух зол — меньшее. Отстаивайте молодую Советскую власть на Украине.

Совнарком.

ИЗ ПЕТРОВСКА.

Петроград, ЦИК Совдепов.

Не вынося никакой определенной резолюции по поводу полученной телеграммы Народных Комиссаров от 24 февраля, в виду скудных сведений последних событий, Петровский Совдеп всецело доверяет Центрокому и обещает ему полную поддержку.

Петровский Совдеп.

ИЗ ВОРОГОВА.

Петроград, ЦИК Совдепов.

К подписанию договора Цика Совдепов обращение относится восторженно, уверенно Советская власть поведет страну к будущей светлой жизни, освободит пролетариат, трудящееся крестьянство от хищных лап капиталистов. Готовы пожертвовать всем на поддержку власти Советов. Шлем благодарность Цика.

Совет Ворогова **Анциферов.**

ИЗ МОШЮНОК.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет.

Если возможно, что-либо исключить из предложенных Германией условий, и имея в виду наше старание защищать

интересы бедноты, мы согласны принять мир в таком виде, как он предложен.

Председатель Совета **Плеханов.**

ИЗ КАЗАЧИНСКОГО.

Петроград, Исполком.

Казачинский волостной Совет присоединяется к резолюции большевиков. Принято единогласно.

Председатель Совета **Мучник.**

ИЗ БОГУЧАРА.

Петроград, Смольный, Центральный Исполнительный Комитет.

Мы, члены Богучарского Совдема и граждане, в количестве нескольких сот человек, признавая всю беспомощность нашего положения и материальную невозможность продолжения войны, считаем единственным исходом заключение мира на предложенных условиях, но прибавляем, что с оружием в руках, всеми силами будем защищать завоеванную революцию против всех контр-революционных посягательств измешнической буржуазии.

Совдеп.

ИЗ КАСИМОВА.

Петроград, Всероссийский Центральный Испол. Комитет Совета Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

Касимовский Совдеп постановил требовать заключения мира. Всякое продолжение войны вызывает в стране голод, разруху и анархию.

Совдеп.

ИЗ НОВОХОПЕРСКА.

Петроград, Исполком Совдепов.

Предлагаемые условия Германией принципиально неприемлемы, — смертельный удар революции, но положение вынуждает согласиться на условия. Все силы отдадим на защиту Советской власти.

Совдеп.

ИЗ КОЗЕЛЬСКА.

Петроград, ЦИК.

Мир заключить, но предложенные германские условия слишком суровы по всем пунктам. Предлагаем употребить все уси-

для к тому, чтобы мир заключить на более демократических условиях, чего требует революция.

ИЗ НЕРЕХТЫ.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

Понимаем, что мир позорный и похабный. В позоре родины обвиняем всех властителей мира. Как факт принимаем.

Пленарное заседание **Нерехтского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.**

ИЗ ПЕТРОЗАВОДСКА. ✓

Петроград, ЦИК.

Резолюция, вынесенная на общем собрании Олонецкого Губернского Совета Кр., Раб. и Солд. Депутатов, 26/13 февраля 1918 г.: «Общее собрание Олонецкого Губернского Совета, обсудив тяжелое положение нашей страны в связи с разбойническим набегом немецких империалистов, и учитывая настоящий момент, оказывает полную поддержку Ц. И. К. и его исполнительному органу в лице Совета Народных Комиссаров, в его тактике и принятом решении по вопросу о войне и мире. Но если обнаглевшая буржуазия в союзе с всероссийской, увеличив свои аппетиты, предъявит новые захватные требования и посягнет на Советскую власть, то мы, как один, встанем на защиту социалистической революции.

Председатель Совета **Парфенов.**

ИЗ КОЗЛОВА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет.

Козловский Исполнительный Комитет на экстренном заседании высказался: за мир — 64, за войну — 42, воздержалось — 4.

Председатель **Лавронов.**

ИЗ СЕРДОБСКА.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету.

Сердобский уездный Съезд Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, обсудив телеграмму Центрального Исполнительного Комитета, касающуюся условий мира, предложенного Германией,

пришел к следующему заключению: «В настоящем положении полного боевого и экономического бессилия России, возобновление и ведение войны невозможно.

Председатель Собрания **Тамбовцев.**

ИЗ ОРЕНБУРГА.

Петроград, Всероссийскому Ценку Рабочих, Солд. и Крестьянск. Депутатов.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов, большинством голосов, решил присоединиться к решению большинства Всероссийского Рабочего Ценка — заключить мир.

Оренбургский Исполнительный Комитет Совдепа.

ИЗ ШУХТАНОВ.

Совет Народных Комиссаров и Ц. И. К.

Совет сельских депутатов, Залотянской волости, Харьковской губ., вынес следующую резолюцию: «Вполне присоединяемся к вынесенной вами резолюции о заключении мира, согласно указанным пунктам вашей телеграммы».

Совет Крестьянских Депутатов Залотянской волости.

ИЗ ОРЛОВА.

Петроград, ЦИК. Совдепа.

Исполком Орловского уездного Совдепа, Вятской губ., обсудив вопрос об отношении к предложенным Германией условиям мира, высказался за принятие условий двадцатью против четырех при четырех воздержавшихся.

Председатель **Жигалов.**

Секретарь **Овчинников.**

ИЗ НИКИТОВКИ.

Петроград, Центральному Совету.

Совдеп Горлобою, Шербинского волостного, по вопросу о подписании мирного условия с мнением Центрального Совета согласен. За — 23, против — 6 и 6 воздержавшихся.

Совдеп.

ИЗ ДМИТРОВСКА.

Петроград, Центральный Исполком.

В дополнение к телеграмме № 626 сообщаем, что на волостных собраниях уезд-

да выяснилось, что за продолжение войны—5 голосей, против—6 при 3 воздержавшихся.

Дмитровский (Орловский) Исполком.

ИЗ БИРЮЧА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет.

После речей тов. Нерובה, по содержанию телеграммы о заключении мира, постановили: «единогласно присоединиться к решению ста шестидесяти голосов Центрального Комитета Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов и просить о скором возвращении солдат с фронта и плена германского, турецкого и австрийского, а также солдат, находящихся во Франции. Присутствовало на митинге в городе Бирюче шестидесять человек.

Председатель Митингавский, Устищенко.
Уполномоченный Неробов.

ИЗ АЛЕКСЕЕВО-ЛЕОНОВО.

Петроград, ЦИК.

27 февраля, организовав манифестацию по случаю годовщины освобождения русского народа из-под ига царизма, нами были приняты меры для выяснения отношения масс к положению на германском фронте. Большинство собравшихся изъявлено полное доверие ЦИКУ в решении вопроса войны и мира.

Совет Раб. и Крестьянских Депутатов Чистяковского района.

ИЗ БЕЛГОРОДА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет Советов Раб., Солд. и Кр. Депут.

Воевать нельзя, надо заключить мир и все оставшиеся силы свои направить на социальное строительство внутри страны. Армия распухла, новая Красная армия не создана, заводы, работающие на оборону, стоят, транспорт расстроен, денежное хозяйство разрушено, продовольственная разруха крейнет, надвигается голод, местами он уже настал. Ведение войны при таких условиях невозможно. Пусть это даже будет священная война защиты революции, но это—акт несомненной политическо-социальной незрелости. Единственным результатом возобновления вой-

ны явятся через несколько недель новые еще более тяжелые условия мира, чем предложенные, такие, которые поведут к полному порабощению России, потере ею права на самое элементарное самоопределение. В этой борьбе, куда героически двинуты самые сознательные элементы демократии, погибнет без практической цели для дела социализма весь передовой боевой отряд, оставив тыл на произвол судьбы и контр-революции. Заключение мира, при непременно условии невмешательства четверного союза в наши внутренние дела—единственный выход из данного положения, дающий возможность закрепить за революцией занятые ею позиции. Если такое заключение мира не даст ожидаемых результатов для дела всемирного социализма, то с нашей стороны измены здесь нет. Мы боролись, изнемогая на двух фронтах внутренней и внешней борьбы, мы звали на помощь наших западных товарищей во имя великих лозунгов революции. Они нам этой помощи не дали, и мы с уверенностью можем сказать, что не мы делу социализма изменили. Теперь же воевать нельзя, надо заключить мир и все оставшиеся силы свои направить на социальное строительство внутри страны.

Председатель Белгородского Соврабсолкредт Депутатов Н. Озембловский. **Председатель Комитета П. Костюков.** **Секретарь Исполнительного Комитета А. Фрумнин.**

ИЗ АТКАРСКА.

Петроград, ЦЕКА.

На телеграмму Цека от 27 февраля, село Аркадан за подписание мира.

Председатель М. Давнин.

ИЗ ГРЯЗЕЙ.

Петроград, Совет Народных Комиссаров, ЦИК Совдепов.

Принимая во внимание создавшееся положение Российской Республики, расстройство транспорта, финансовую разруху, полное разложение экономической жизни страны, нравственное и физическое переутомление, мы присоединяемся по вопросу о мире к постановлению ЦИК Совдепов.

Грязинский Совдеп. Председатель Совета Карачев. Секретарь Елишкин.

ИЗ БЕЛООМУТА.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету Совета Раб., Солд. и Кр. Депут.

На полученную телеграмму о подписании мирного договора, предъявленного германским правительством, население граждан Нижне-Белоомутской волости, Зарайского уезда, на общем собрании вынесло следующую резолюцию: «Учитывая всю тяжесть положения страны, создавшееся, благодаря разрухе в стране железнодорожного движения, продовольственному кризису и полному разложению армии, не могущей дать даже слабого отпора отрядам вражеских ударников, и не имея возможности в то же время сорганизоваться так быстро в социалистическую армию, находим поступок ЦИКА вполне правильным.

Председатель Совета Рыков.

Председатель Земства Фирсов.

ИЗ ГОРБАЧЕВА.

Петроград, ЦИК.

Мир заключить и немедленно весь русский пролетариат вооружить, чтобы спасти революцию. Стремиться смягчить слишком суровые условия мира.

Красов.

ИЗ ТРУБЧЕВСКА.

Петроград, Исполнительный Комитет Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

Из деревни Рожкова, Орловской губ., от членов Исполн. Комитета Пустина и Морозова. По текущему моменту постановили поддержать Советскую власть и просили прекращения войны с Германией. Следующее дополнение: организуем Красную гвардию для подавления контр-революционеров.

ИЗ ТРУБЧЕВСКА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет Совета Раб., С. и Кр. Деп.

После доклада, заслушанного в селе Радутино, Орловской губ., по текущему моменту, постановили: «Поддержать Советскую власть. Просить прекращения войны с Германией. Следующее дополнение: организовать Красную гвардию для подавления контр-революционеров».

ИЗ УЗЛОВОЙ.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет.

Общим собранием всех жителей Каменской волости постановлено: «просить подписать условия мира, предложенные германским правительством».

Председатель Совета Кортаков.

ИЗ УРЖУМА.

Петроград, ЦИК.

Поддерживая и развивая всемерно борьбу труда с капиталом, но учитывая переходное время классовой борьбы при создавшейся политической международной и экономической конъюнктуре внутри страны, Уржумский уездный Совет поддерживает резолюцию ЦИКА по вопросу о подписании договора о мире.

Председатель Совета Воронов.

ИЗ ДОЛГОГО.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету, Таврический дворец.

От Долговского Совета Крестьянский Депутатов: «мира не хотим, позорного продолжения войны не желаем, остаемся чисто идейными защитниками своих провозглашенных принципов любви, братства и свободы перед всем миром.

Председатель собрания Аникушин.

ИЗ КУЗНЕЦОВА.

Всероссийскому Съезду Советов.

В дни тяжелых испытаний, переживаемых нашей родиной, в связи с тяжелой задачей, возложенной на вас, представителей трудового народа, крестьянский Кузнецкий уездный съезд, Томской губ. шлет вам привет и поддержку. Мы, представители трудового крестьянства, глубоко возмущены грабительскими условиями мира, продиктованного германским кулаком, но вместе с тем ставим своей задачей решительное, неуклонное проведение в жизнь завоеваний октябрьской революции и стоять зорко на страже таковой.

Председатель Съезда Петраков.

ИЗ НАДЕЖИНСКА.

Съезду Советов.

Рабочие Надежинского и Съезд заводских Комитетов приветствует Съезд, да

здравствует война до победы над черным интернационалом!

Центросовет Карсанова.

ИЗ СТРУГ.

Председателю ЦИК.

Общее собрание 1-го Псковского батальона Красной армии 9 сего марта по вопросу о войне и мире вынесло следующую резолюцию: «Мирные условия германских и австрийских империалистов, столь тяжёлы и унизительны для свободной России, что мы с ними примириться не можем, и мы верим, что как бы ни были тяжёлы условия, в которых находитесь революционная Россия, Всероссийский Съезд Советов найдет и укажет нам правильный путь.—№ 423».

Председатель Комитета Силин.

ОТ КУРСКОГО ВОЕННО-РЕВО- ЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА. ЦИК.

Одушевленный идеей борьбы до конца с мировым империализмом путем социальной революции, первый Курский губернский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов горячо приветствует в вашем лице истинных борцов за социализм. В момент роковой схватки труда с капиталом вы, товарищи, найдете должную поддержку революционных трудовых масс нашей губернии. Долой хищный империализм! За здравствует Советская власть, да здравствует Интернационал!

Председатель Съезда Лев Брагинский.

**Председатель Революционного Совета
Забичий.**

Секретарь Локтинов.

ИЗ КУРСКА.

Совнарком, ЦИК.

Имея в виду германские условия заключения мира, вся тяжесть которого падает на голову международного пролетариата, так как мир, продиктованный австро-германской буржуазией, неминуемо поддержит крылья социальной революции и остановит стремительный ход, повернув колесо истории в сторону реакции и торжества буржуазно-капиталистического строя, Курский уездный съезд объединен-

ных советов указывает, что, во-первых, условия германских империалистов должны быть признаны неприемлемыми, как гибельные для Советской республики и наносящие непоправимый ущерб мировой социальной революции; во-вторых,—заключение такого мира погубит авторитет русской революции и оттолкнет от идей мировой социальной революции угнетенные социальные массы всех стран, глядящие на нас как на передовой отряд, разбивающий крепость социализма извне, тогда как они пытаются разбить ее изнутри; в-третьих,—общее дело Интернационала заставляет нас не подчиняться тем пагубным требованиям мира, которые направлены к ликвидации вспыхнувшего мирового социального переворота, так как на нас смотрят, как на освободителей от хищников и паразитов угнетенные массы всех стран; четвертое,—война при настоящем состоянии армии, транспорта и продовольствия невозможна для Советской республики, так как грозит полным разорением страны и гибелью всех приобретений революции,—самое принятие войны с Германией может быть истолковано, как война с германским народом, тогда как Советская республика может вести войну только с международными насильниками и хищниками, но не с пролетариями. Исходя из этого, Курский губернский Съезд призывает, что мир на условиях, предложенных Германией, не может быть подписан, но и война не должна быть принята; вместо этого, нашествие Германии должно быть объявлено хищническим вторжением в невоюющую страну, о чем должно быть объявлено от имени Советской республики воззванием к пролетариату всего мира, особенно германскому, с призывом встать против хищничества германских империалистов и остановить своим властным протестом разбойничье нашествие на невоюющую страну, обратив свое оружие на хищных врагов трудящихся всего мира—буржуазию и капиталистов. Да здравствует Интернационал! Долой войну с трудовым народом! Да здравствует гражданская борьба с капиталистами и буржуазией! Смерть буржуазно-капиталистическому строю! Да здравствует социальная революция! Мир хищникам, война дворянам!

Председатель Съезда Брагинский.

ИЗ ПЕРМИ.

Ц. И. К.

Революционная мобилизация последними известиями поставлена на ноги. Рабочие единодушно приветствуют решительные меры, предпринятые Совнаркомом по революционной обороне страны и готовы принять всякие испытания, лишь бы дать загореться общеевропейской революции. На заводе будут спешно возобновлены работы по окончании начатых орудий и снарядов. Все безработные ставятся под ружье или на новый производительный труд. Посылаются отряды красноармейцам по реквизиции хлеба и охране транспорта. В уезды отправляются агитаторы по вербовке добровольцев в Красную армию и укреплению Советской власти. Текст этой телеграммы принят общим собранием рабочих в числе четырех тысяч человек.

Пермсовдеп.

ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ.

Ц. И. К.

Резолюция, принятая на заседании Совета Раб. и Солд. Депутатов и Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Кр. Депутатов: «Принимая во внимание: 1) что Рабоче-крестьянская революция, выдвинув лозунг мировой классовой борьбы за социализм, тем самым объявила открытую войну всемирной буржуазии; 2) что Германия явилась зачинщицей мирового пожара, Рабоче-Крестьянская власть своей смелостью и пролетарским дерзновением в борьбе с мировым империализмом располагает открытым сочувствием революционных рабочих масс Германии, Австрии и др. стран и тем самым обеспечена своей конечной победой; 3) сложившаяся обстановка внезапного напора германских ударников и русских белогвардейцев — с одной стороны, и полная демобилизация армии вдобавок к существующему расстройству транспорта и продовольствия, — с другой стороны, при фактической невозможности организованного отпора, возможен не только захват определенной территории, но и захват революционных центров, чем подвергнется опасности вся революционная жизнь: — общее собрание Ярославского Совета Раб., Сол. и Кр. Депутатов, совместно с Губ. Исполн. Комит.,

вполне доверяя себя революционной крестьянской и пролетарской власти в лице Совета Народных Комиссаров и Ц. И. К., одобряя их решение о подписании навязанных условий мира, вместе с тем заявляет: мировой социалистической революции русский пролетариат, первый ее выдвинувший, не отдаст, хотя бы и ценой своей жизни и своего дальнейшего существования. Ярославский Совет Раб., Солд. и Кр. Депутатов находит необходимым лихорадочно готовиться к окончательной и неизбежной схватке с всемирным империализмом, объявляет полную мобилизацию всех революционных сил, призывает всех товарищей рабочих, солдат и крестьян записываться в ряды красных батальонов Красной армии и красной гвардии. 2134.

Председатель Донукин.

ИЗ ШАДРИНСКА.

Петроград, Ц. И. К.

Принимая во внимание тяжелое положение, создавшееся от немецких белогвардейцев, двинутых империалистами Австро-Венгрии и Германии с целью захвата территории и пеработки трудящихся в оккупированных местностях вида, что международные хищники и грабители пытаются посягнуть на завоевания русской революции, Шадринский Уездный Исполнительный Комитет с негодованием протестует против бесчеловечных действий коалиции центральных держав, вынуждающих Нарком подписать аннексионистский мир, в то же время признает недопустимым вмешательство во внутренние дела Российской Федеративной Республики; приложим все усилия к тому, чтобы не дать возможности восторжествовать контр-революции, откуда бы таковая не исходила, предложенные же немцами условия мира признаем неприемлемыми. Резолюция принята единогласно.

Шадринский Совдеп, Груздев.

ИЗ ТОБОЛЬСКА.

Москва, бюро ЦИК Съезда Совдепов.

Тобольский Совкреден полагает невозможным продолжение организованной войны, но приложит все силы для поддержки борющихся за родину, революцию, если Всероссийский Съезд найдет необходимым и

возможным не согласиться на условия мира, предложенные германским правительством. Политическая и экономическая победа Германии грозит гибелью революции, грозит создать небывалую в России безработицу, поэтому Совкредеп полагает необходимым создать сопротивление объединенной капиталистической германо-русской контр-революции, единый, могучий революционный фронт, и призывает к прекращению гражданской войны, к объединению всех социалистических партий, стоящих на точке зрения защиты прав народов и неограничения власти.

Исполком.

ИЗ БЕРДЯНСКА.

В Москву, Всероссийскому Съезду Советов.

Бердянский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов шлет привет Всероссийскому Съезду Советов, твердо уверенный в том, что съезд представителей труда не сойдет с пути социальной революции и мира с врагами ее не заключит. Вперед, на баррикады! 2613.

Товарищ Председателя
Совдепа Волков.

ИЗ МАРИИНСКА.

Москва, Совдеп, Организационное бюро
Ц. И. К.

По призыву Чрезвычайного Съезда Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, заслушав телеграмму Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов о подписании мирного договора, предложенного германскими империалистами, пленарное заседание Мариинского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов постановило: «Подписание мирного договора не дает возможностиesser делаться русскому пролетариату, сопротивление германскому империализму возможно оказать только путем партизанской войны, мирного договора не подписывать, объявить беспощадную партизанскую войну всем, кто посягает на завоевания русской революции. Мы создадим свои революционные отряды и окажем помощь продовольствием. — Проводниками этого могут быть только советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Да здравствует власть советов!

Совдеп.

ИЗ ТРОИЦЕ-НЕРЛИ.

В Москву, Всер. Съезду.

Война должна быть кончена. Позорного мира не принимаем. Должна быть постоянно на страже добровольная выборная социалистическая Красная армия, способная отразить нашествие белой гвардии, независимо откуда исходящей. Беспощадная борьба с контр-революцией, капиталом, безработицей. Безработица у нас уже наступила, наблюдается полное падение промышленности. Троице-Нерльская волость всецело поддерживает и будет поддерживать власть советов.

Председатель Троице-Нерльского
Совдепа Николай Воронцов.

ИЗ ХАРЖЕНСКОГО.

В Москву, Всероссийскому Съезду.

Считая русскую революцию авангардом международной социалистической революции, мы, рабочие народного правления Берестово-Крымских каменноугольных копий, признаем единогласно, что отказа от борьбы с германским империализмом быть не может. Наша гибель есть гибель международной свободы и революции. Долой мир с германским империализмом! Подадим руку германским рабочим для общей борьбы. Вперед, на победу над международным капиталом!

Председатель Общего
Собрания К. Коробнин.

ИЗ КАРАКУЛИНА.

Всеросс. Центр. Исп. Ком. и Совету Народн.
Комис.

Мирные предложения Германии разоружить Красную армию и прочее отвергаем с негодованием; просим в исключительную, трудную минуту забыть вражду партийности и самоотверженно защищать Советскую республику.

Сарапульского уезда, Арзамасской
волости, комиссар Н. Саламатов.
Председатель Исполнительного Совета
Крестьянских Депутатов Варматов.

ИЗ БЕРДЯНСКА.

Центральному Исполнительному Комитету
Советов.

Резолюция, принятая на объединенном заседании рабоче-солдатской секции Со-

вета и Исполнительного Комитета Профсоюзных Союзов и Заводских Комитетов, 3 марта 1918 г.: «Обсудив вопрос о войне и мире, объединенное заседание считает принятие условий мира, предложенных германскими империалистами, гибелью революционной войны-восстания против буржуазии всего мира». Принято 92 голосами, против 46, при 9 воздержавшихся. № 2704.

Председатель **Введенский.**

ИЗ ОХАНСКА.

В Москву, Всероссийскому Съезду Советов.

Невозможно поспеть к Съезду. Всецело присоединяем голоса ко всему Уралу. Необходимо продолжать войну со всемирным империализмом до полной победы трудящихся масс. Привет Съезду. 563.

Оханский Совдеп.

ИЗ ШУХТАНОВА.

Управл. ЛН по линии Сев.-Дон. дор. Всем Вселов Ач. Ам. Петроград, Совет Народных Комиссаров и Центральн. Исполнительный Комитет, Харьков, Совет Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, копия Вишигдор для рассылки всем дор. союзам.

Резолюция, принятая первого марта нового стиля на общем собрании Лиманского района Сев.-Дон. жел. дор. мастеровых и рабочих и, всех служащих, при двух тысячах и трех воздержавшихся: «Обсудив вопрос о текущем моменте, мы, железнодорожники Лиманского района, протестуем против заключения позорного мира, усматриваем в этом подавление завоеваний революции, уничтожение всех принципов демократии. Необходимо стать на защиту революции, дабы больше не возвращаться к старому, т.-е. полицейскому строю, который австро-германская буржуазия несет к нам на своих штыках. Товарищи, сомните теснее ряды для борьбы с буржуазной контр-революцией, как со старым австро-германским империализмом, так и старой русской буржуазией. Товарищи, кому дороги завоевания демократии, тот должен вступить в ряды борцов, ибо борьба происходит за существование демократии. Кроме того, мы требуем от харьковских рабочих, солдат и крестьян Центрального Совета Российской республики и На-

родных Комиссаров объявления всеобщей мобилизации. Одни должны стать в ряды Красной армии, другие должны работать, не покладая рук, на армию, на себя и на те семьи, кормильцы которых идут на фронт для защиты свободы и революции от нашествия тайдамаков и австро-германских белогвардейцев».

Председатель Общего митинга **Ив. Дудник.**

Секретарь **Лысенко.**

Верно: Председ. Рев. Штаба **Свиринов.**

Секретарь **Сабатаж.**

ИЗ МАРИИНСКА.

В Организационное бюро Ц. И. К. по зыву Чрезвычайного съезда Советов.

На телеграмму Центрального Исполнительного Комитета и Совета Солдатских и Казачьих Депутатов о подписании мирного договора, предложенного германскими империалистами, пленарное заседание Совета Солдатских и Крестьянских Депутатов постановило: «Подписание мирного договора не дает возможности сосредоточить силу русскому пролетариату. Сопротивление германскому империализму можно оказать только партизанской войной. Мирного договора не подписывать. Объявить беспощадную и партизанскую войну всем, кто посягает на завоевания русской революции. Мы создадим, если понадобится, революционный отряд и помощь продовольствием. Так как проводниками этого могут быть только Советы Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, то да здравствует власть Советов—Совдеп!

ИЗ НОВО-ДОЛЕЦКОГО.

Совету Народных Комиссаров.

Общее Собрание Ново-Долецкого округа, празднуя годовщину революции, выразило желание восстать, как один против тех, кто протянет свою костлявую руку на свободу. Собрание считает священным долгом защищать республику совета против полчищ империалистической Германии.

Секретарь Совдепа **Якушин.**

ИЗ СПАССКА КАЗАН. губ.

Съезду Советов.

На митинге в честь праздника 27, единогласно вынесена резолюция откло-

нить мирное предложение империалистов, вести войну с буржуазией всеми средствами. Вечером с красными флагами манифестировали по улицам с пением революционных песен.

Председатель Совдепа **Емельянов.**

ИЗ РОСТОВА (ЯРОСЛАВСКОГО).

Центральному Исполнительному Комитету.

Исполнительный Комитет Ростовского Совета, рассмотрев вопрос об условиях мира, предложенных Германией, признал условия неприемлемыми. Необходимо немедленная организация революционной обороны, образование партизанских отрядов. Добровольцы записываться начинают.

Председатель Президиума **Вишневский.**

ИЗ ТАРУСЫ.

Центральному Исполнительному Комитету.

Заслушав телеграмму за подписью секретаря Горбунова о заключении мира, предложенного германским правительством 24 февраля, Тарусский Уездный Исполнительный Комитет на такие посягательства на завоевание свободы не согласен: принято единогласно.

Председатель **Бочков.**

ИЗ КРАСНОГО ХОЛМА.

Центральному Исполнительному Комитету.

Краснохолмский Искомсовдеп глубоко возмущен позорными предложениями немецкого мира, особенно настаивающего на расформировании Народной Социалистической Красной армии, ордена социальной революции в России, считает необходимым оказать возможное сопротивление немецкому империализму и отдаст при содействии все свои силы в полное распоряжение Цека. 1497.

Искомсовдеп.

ИЗ ЛЫСЬВЫ.

Ц. И. К.

Лысьвенский Совдеп принял вторую точку зрения. За объявление революционной войны—157 голосов, за заключение условий мира—12 голосов.

Совдеп.

ИЗ ПЕНЗЫ.

Совет Народн. Комиссаров, Центральный Исполнительн. Ком., Петроградское агентство.

Пензенский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов на заседании от 24 февраля, обсудив вопрос о наступлении на революционную Россию немецких контр-революционных войск, а также о согласии Совета Народных Комиссаров подписать условия мира, предложенные Российской республике немецкими империалистами в Бресте, с величайшим негодованием протестует против попыток кровавого кайзера и его сподвижников задуть совместно с буржуазией всего мира Рабочую и Крестьянскую революцию в России; требует от Совета Народных Комиссаров немедленно отказаться от подписания условий мира, предложенных немецкими империалистами в Бресте и объявить от имени революционной России священную войну мировому капиталу. Совет уверен, что ключ правительства рабочих и крестьян: «Революция в опасности, к оружию многомиллионный трудовой народ», даст единый ответ: «Укрепим идеалы Социалистической Революции».

Председатель Совета **Кураев.**

ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА.

Ц. И. К.

Уральский областной комитет считает недопустимым заключение аннексионистского мира. Необходимо всеми силами бороться с контр-революцией. Социалистическая война с германскими разбойниками; высылайте немедленно литературу.

ЕОМ Такс.

ИЗ МЕДЫНИ.

Условия мира глубоко убьют силу прелетариата. Медынский Совет Народных Комиссаров заявляет, что истекая кровью будет защищать свое право.

Председатель Медынского Совета Народных Комиссаров **Голенев.**

ИЗ ЦЕМЕНТНОГО ЗАВОДА.

Петроград, Центральный Исполнительный Комитет.

Мы, рабочие и служащие Цементного завода, обсудив вопрос о войне и мире,

решили вести неуклонную борьбу с германским империализмом. Русский народ должен до последней капли крови защищать завоеванную свободу и революцию, но вместе с тем он требует от Совета Народных Комиссаров создать единый фронт политической власти всех социалистических партий—единственный способ объединить русский народ в могучий порыв, без которого немислима борьба с германским империализмом.

Председатель Собрания **А. Головачев.**

ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА.

Ц. И. К.

Соединенное заседание Архангельского Губернского Исполкома Совдепов и Кр. Деп. и Исполкома Архангельского Совдепа на запрос Совнаркома сообщает свое решение, принятое большинством 28, против двух или трех воздержавшихся: «Предложенные германскими империалистами условия мира, должны быть отвергнуты».

Председатель Архангельского Губисполкома Совдепов и Кредепов **Андрей Попов.**

За Председателя Архангельского Совдепа, товарищ Председателя **Георгиевский.**

ИЗ УФЫ.

Совету Народных Комиссаров, копия Цена Совдепов.

Уфимский Совдеп в своем собрании 23 сего февраля, обсудив текущий момент, приняв, при двух воздержавшихся, следующую резолюцию: «Уфимский Совдеп в настоящий ответственный, трудный и тяжелый момент, когда революционная социалистическая республика Советов была поставлена перед фактом разбойничьего нападения и наступления германских хищников империалистов, вполне одобряет меры, принятые Советом Народных Комиссаров в целях революционной обороны Советской республики, вместе с тем, при наличии явных намерений германского империализма не идти ни на какие условия и решительно подавить рабочую и крестьянскую власть, Уфимский Совдеп призывает рабочий класс Уфы, Урала, местный революционный гарнизон и трудовое крестьянство немедленно стать на защиту социалистической революционной столицы и всей страны. Совет также приветствует призыв Совета Народных Комис-

саров к революционной мобилизации и готов вступить в ряды рабоче-крестьянской социалистической Красной армии, на защиту крестьянской земли, на защиту пролетарских фабрик, заводов, на защиту социалистической власти рабочих, солдат и крестьян. Да здравствует социалистическая Красная армия! Да здравствует международная социалистическая революция! Да здравствует мировой пролетариат! НР 126.

За Председателя **Донман.**

Секретарь **Гусев.**

ИЗ СУГАНСКОГО РУДНИКА.

Ц. И. К.

Рабочие Суганского рудника протестуют против позорного мира и объявляют партизанскую войну.

Председатель Совдепа **Мартьянов.**

ИЗ СЕРЕБРЯНЫХ ПРУДОВ.

Петроград, Цена.

Серебряно-Прудский Совет настаивает на позорного мира с немцами не подписывать.

Председатель **Школьников.**

ИЗ КУПЯНСКА.

Ц. И. К. Советов.

Купянский Уездный Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, заслушав условия мира, предложенные Германией, констатируют гибель революции, в случае принятия условий, предложенных германскими империалистами. Считаем, что принятием этих условий революционная Россия компрометирует себя в глазах международного пролетариата и подготавливает торжество международного империализма.

Президиум: **А. Филиппенно, А. Потоцкий, И. Нечвалов, М. Щуцкий, Е. Спицкий, Черкасов, Зайцев.**

ИЗ МАРИЕВКИ.

Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров.

Совет Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и Совет Профессиональных Союзов Мариевского Горнозаводского района, в пленарном заседании 26 февраля, вынесли о германских условиях следующую резолюцию: «Нет мира, нет войны».

Германские условия мира не подписываем, революцию защищаем оружием». Резолюция принята единогласно.

Совет Рабочих Депутатов Мариевского района.

Председатель **Б. Лустенно.**

Секретарь **Рябчиков.**

Начальник Штаба **Г. Наумов.**

Революционный Штаб Красной гвардии Мариевского района.

ИЗ ВЛАДИВОСТОКА.

Ц. И. К. Советов.

В дополнение к телеграмме 25/12 февраля, сообщаем содержание резолюции, принятой в объединенном заседании Исполкома Владивостокского Совдепа и Исполкома Кредена Приморской области: «Объединенный Исполком, заслушав сообщение о решении Цика подписать мирный договор, решительно протестует против этого, полагая, что он является ударом по несомненно растущему движению германских, английских и французских трудовых масс, подчеркивает и усиливает авторитетность реакции, как в Европе, так и в России, будет смертельным ударом по революции и, вызванным Российской Советской революцией на Украине, Литве и Финляндии, движению, отрежет Советский центр от продовольственного центра, отдав хлебобродную Украину во власть контр-революционной рады австрийского империализма, лишит почвы все завоевания Российской социальной революции: социализацию земли и право на продукты труда и принесет в жертву интересы интернациональной революции интересам национальным—территориального охранения России. Объединенный Исполком поэтому заявляет, что он будет защищать завоевания революции всеми способами и мерами, какие только окажутся в распоряжении Советов вообще и каждого в отдельности. Оборона нашей социалистической родины увеличивает шансы победы социализма над силами всемирной буржуазии и реакции. Считая настоящую войну классовою борьбой рабочих и крестьян России против империалистической буржуазии, как отечественной, так и международной, Исполком призывает рабочих и крестьян к священной борьбе. Да здравствует власть Совдепов! Да здравствует

международное братство трудящихся в лице III Интернационала! 1233.

Председатель Совдепа **Константин Сухатов.**

ИЗ БРЯНСКА.

Ц. И. К. Советов.

Брянский районный Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, на заседании 25-го, высказался за продолжение войны—90 голосами, за принятие условий мира—83, воздержавшихся—7.

Председатель Съезда **И. Фокин.**

ИЗ ПАВЛОГРАДА.

Киев, Центр. Исп. Ком. Советов Украины, Харьков, Центр. Исп. Ком. С. Р., Кр. и С. Д., Екатеринослав, Совдеп, Петроград, Совету Народн. Комиссаров и Всерос. Цен. Исп. Комит.

Пленум Павлоградского Уездного и Городского Исполнительных Комитетов Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, в заседании своем от 25 февраля сего года, выслушав и обсудив телеграмму Совета Народных Комиссаров из Петрограда от 25 сего месяца, в коей обращаются условия мира, предложенные Германией Советской республике, и приняв во внимание, что германское наступление, ведущееся под предводительством развитой контр-революционной рады вместе с Петлюрой германской империалистической буржуазией, не есть наступление всей германской армии, а только части обманутых германских солдат, и является очередной международной провокацией черного интернационала, желющего посредством предсмертного для него наступления, заставить борющийся за свободу всего мира революционные, Российский, Украинский и Финляндский народы, подписать позорный мир, являющийся смертным приговором, как для Российской революции, так и Красного Интернационала, и отдающего всю Украинскую и Финляндскую республики на растерзание буржуазии, ибо вывод красной гвардии лишит Советскую власть реальной опоры и тем самым даст возможность оправившейся буржуазии, помещикам и капиталистам задавить революционный народ и отнять от него землю и волю, поставивши: «Тре-

бовать от Советской власти, чтобы она ни в коем случае не подписывала позорного мира, являющегося смертным приговором всемирной революции и приняла все меры к организации социалистической армии для отражения наступления банд германских, русских, украинских и финляндских помещиков и капиталистов, ибо мы считаем, что лучше умереть свободными, чем жить рабами.

Председатель Уездный

Комиссар **Петр Загребальный.**

Товарищ Председателя **Буданов.**

Секретарь **Пивен.**

25 февраля сего года.

ИЗ ОДОЕВА.

Ц. И. К.

Исполнительный Комитет Одоевского Уездного Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, обсудив телеграмму ЦИК о заключении мира, считает вторую точку зрения телеграммы правильной. Условия мира неприемлемы. Политика Троцкого, как комиссара иностранных дел по ведению мирных переговоров, недостойна революционного вождя. Принимая же во внимание, что такие условия мира несут стране экономическое рабство и разорение и наносят удар трудовому народу и пролетариату всего мира, категорически протестуем и считаем его позорным и для себя не обязательным. Резолюция эта принята единогласно.

Председатель **Мамонов.**

Секретарь **Астахов.**

ИЗ ГРЯЗЕЙ.

В. Ц. И. К.

Тавложанской волостной управой и советом—условия мира неприемлемы.

Председатель Тавложанской управы Липецкого Уезда **Балдырев** и Совета **Марчуков.**

ИЗ ЛИПЕЦКА.

Ц. И. К.

Не желая быть самоубийцами и предателями по отношению всемирной революции, присоединяемся к меньшинству ЦИК. С немецкими условиями мира не соглашаемся, хотя фактически воевать не в со-

стоянии, тем не менее желаем сохранить последний оплот Советской власти против русских капиталистов и буржуазии—Красную армию.

Лишешский Совдеп, председатель **Орлов.**

ИЗ ХАБАРОВСКА.

Совнарком, копия Цема Совдепу, Иркутск, Съезд Советов Владивосток, Благовещенск, Никольск - Уссурийский, Хабаровск, Свободно-Спасской, Раздольное, Совдепам.

Дальневосточный Краевсовдеп, по вопросу о заключении мира с империалистической Германией условия находит противоречащими задачам великой Российской революции, выраженным Всероссийскими Съездами Советов, и доводит до сведения Совнаркома и ЦИК, что мир этот тяжелый удар для великой революции. Веря в интернациональную революцию, продолжаем дело, порученное Съездом Совдепов Дальнего Востока. 1107.

Товарищ Председателя

Краевсовдепа **Кольманович.**

ИЗ КАЗАНИ.

Совету Народных Комиссаров и Ц. И. К.

25 февраля 1918 г., пленарное объединенное заседание Казанских Комитетов большевиков, левых эсеров, с.-д. интернационалистов и мусульманского социалистического Комитета, большинством всех, против одного голоса, постановило предложить ЦИК прекратить мирные переговоры с правительством Германской империи, принять все меры к организации революционной обороны; постановление ЦИК, согласное с германскими условиями мира, перемотреть и немедленно отменить. Казанские революционные социалистические партии будут бороться до последней капли крови против международной контрреволюции. В этом направлении казанская демократия отдаст все свои силы на поддержку ЦИК и Совнаркома. Необходимо созвать Всероссийский Съезд Советов.

ИЗ УПОРЯ.

Ц. И. К.

Мы устали, но сторонников на продиктованный мир поддерживать не будем.

Упорыйский Сельский Совет.

ИЗ СУДЖИ.

Ц. И. К.

Суджанский Уездный Революционный Совет с представителями от всех организаций и участием граждан гор. Суджи, в заседании 25 февраля 1918 г. заслушав телеграмму о мире, постановил: «Признать германские условия позорными и недопустимыми для Российской Советской республики. Мира не заключать. Организоваться в дружины и защищать родину до последней возможности. 807.

Председатель Суджанского Уездного
Революционного Совета **Квасков.**

ИЗ ДМИТРОВСКА.

Ц. И. К.

Дмитровский Исполком (Орловской) в числе 24 человек полагает, что вильгельмовские условия мира безусловно неприемлемы. Такой мир обезоруживает социалистическую живость, социалистическую трудящуюся массу и дает буржуазии кровавое оружие против социализма. Боевой империалистический фронт уничтожен, но преступник не уничтожил фронт гражданской войны. Только неуклонная борьба с буржуазией, в лице Вильгельма, даст демократии победу и социализм. Мнение всего народа уезда, согласно вынесенных ими на волостных советах резолюций о войне и мире, будет сообщено дополнительно. 626.

Дмитровский Исполком, **Чернаев.**

ИЗ КУРСКА.

Ц. И. К., Совнарком, Мосива, Совдеп Командвойси, Муралову, Харьков, Совдеп, Таганрог, Нарком, Антонову, по всем линиям жел. дор. Революц. Советы всех городов Курской губернии.

Обсудив положение, созданное разбойничьим набегом немецкого империализма на незащищенный фронт Советской республики, чрезвычайное соединенное собрание Совдепа гор. Курска, 22 сего месяца, постановило приветствовать решительные действия Рабоче-Крестьянского Правительства. Рассматривая вероломное нападение немецко-белой гвардии, как отчаянную попытку буржуазии, для спасения своего пошатнувшегося положения в лице Советской Российской республики,

позлупить разгорающийся пожар всемирной социальной революции, объединенное заседание решило на защиту очагов Советской власти немедленно мобилизовать все революционные силы губернии, призвать к оружию всех граждан, дорожащих счастьем трудового народа для беспощадной борьбы имеющимися в нашем распоряжении средствами со всеми врагами Советской власти до последней капли крови. Мы бодро смотрим вперед и верим в полную и скорую победу Советской республики. Долгой насильников. Да здравствует всемирная социальная революция. Все к оружию. Все хлебные запасы к станциям. Все на защиту Советов. Смерть или победа.

Председатель собрания **Лев Брагинский.**

Председатель Революционного Совета и Военно-Революционного Штаба **Забичкий.**

ИЗ СРЕЛЬНИКОВА.

Ц. И. К.

Собрание граждан Стрельникова, выслушав и обсудив телеграмму по вопросу о предложении мира Германией в шести пунктах, отрицает все пункты полностью.

Председатель Собрания **Кавшев.**
Секретарь **Парфенов.**

ИЗ МИХАЙЛОВА.

Ц. И. К. Советов.

На заседании Михайловского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Рязанской губернии, десятью голосами, при пяти воздержавшихся, постановлено мира на предложенных немцами условиях не заключать и вести самую решительную и беспощадную революционно-партизанскую войну с германскими империалистами. Нр 1102.

Председатель Совета Советов.

ИЗ РЯЗАНИ.

Ц. И. К.

Рязанский Губернский Совет считает заключение мира, на условиях, предложенных германскими империалистами, шагом ошибочным, ибо полагает, что такие условия убьют Советскую власть, хотя Совет Советов указывает, что в ближайшее время послать реальную силу не может.

Председатель Совета Советов **Масанков.**

ИЗ САРАТОВА.

Ц. И. К.

Всякие разговоры о мире должны быть прекращены. Нужно действовать. Саратовский Исполком делает все от него зависящее. Первые отряды Красной армии организованы. Текст телеграммы принят единогласно.

Товарищ председателя Совдепа Мгеладзе.

ИЗ БОГОСЛОВСКОГО.

Совету Народных Комиссаров и Центр. Исп. Комит.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов Богословского завода требует от Совета, как центральной государственной власти принятия решительных мер по организации защиты Советской Российской республики, опираясь на местные С. Р., С. и К. Д., как выражающие волю революционного народа. Со своей стороны, Богословский Совет Р. и С. Депутатов приложит все усилия и окажет поддержку народной власти здесь на месте. Предложенные Германией условия мира должны быть отвергнуты. Народная власть не должна останавливаться ни перед чем, при подавлении сопротивления контр-революционных сил, заключающих явный союз с германской буржуазией.

За председателя Морозов.
Секретарь Лебедев.

ИЗ МИНУСИНСКА.

Ц. И. К.

Считаем мир, предложенный германцами, которого хочет мировая буржуазия, издевательством над русским и международным социализмом. Принятие этого позорного мира не укрепит власти Советов и остановит развитие социальной революции на Западе. Необходимо оставаться при решении Съезда Советов — выйти из состояния империалистической войны и не подписать позорного мира. С негодованием отвергаем предложение германских хищников, высказываемся за немедленный созыв международной социалистической

конференции. Принята 18 против 10, при 5 воздержавшихся. 783.

Пленум Совдепа.

ИЗ ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

Петроград, Совнарком, копия Цинкород Москва, Совдеп Харьков, Совдеп Киев, Нарсек, копия Совдеп Одесса, Николаев, Херсон, Полтава, Совдепам.

Екатеринославский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов совместно с полковыми, ротными и заводскими комитетами, железнодорожными Исполнительным Комитетом, Почт.-Тел. Советом и Профессиональными Союдами, обсудив условия мира, предложенные Германией постановляет: «В настоящий тяжелый момент, когда германский империализм, стремясь задуть русскую революцию, уничтожить власть Советов, свести на-нет все завоевания трудового народа, добытые столь тяжелой ценой, требует роспуска Рабоче-Крестьянской армии, когда, путем ликвидации русской революции, буржуазия всех стран старается подавить международную борьбу за социалистическое равенство и заставляет русский пролетариат нанести удар в спину трудящимся всех стран, когда своим предложением торгового договора германский империализм стремится задержать промышленное развитие России и этим обратить ее в безличную провинцию Германии, Совдеп считает, что заключение предложенного Германией мира есть сдача на милость германского империализма, поддерживаемого буржуазией, что подобный мир есть отказ от всех завоеваний революции, в первую очередь от диктатуры рабочих и крестьян, мы, революционные социалисты, призываем всех, кому дороги завоевания октябрьской революции, сплотиться вокруг Советов для решительной борьбы с германскими и украинскими полчищами юнкеров и белогвардейцев за мировую революцию, за Советскую власть во всех странах, за социализм. 1621. Резолюция принята 644 голосами, против 151, воздержавшихся от голосования — 61, не принимали участия — 41.

Председатель Совета Квириг.

Секретарь Совета Лапин.

ИЗ БРЯНСКА.

Ц. И. Н., Совету Народн. Комиссаров, Совдепу, Москва, Морюс, Совдепу, районный С'езд Советов Раб., Солд. и Кр. Деп., Совету Народных Комиссаров, Совдепу, Москва, Морюс.

Обсудив условия мира, предложенные Германией, с негодованием отвергаем гнусные издевательские условия германских разбойников и не видим иного выхода из создавшегося общественного положения, как только поголовное ополчение, поголовное вооружение, кто чем может, и беспощадная борьба не на живот, а на смерть, со всеми врагами, со всеми душителями свободного народа. Вместе с этим, с'езд требует немедленного созыва Всероссийского С'езда Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, который один только может говорить властно на всю страну в этот страшный час, в эту грозную минуту для русской революции. Резолюция принята большинством 92 голосов максималистов, части большевиков, меньшевиков и эсеров против 82 беспартийных и большевиков.

Брянский районный С'езд.

ИЗ ЗЛАТОУСТА.

Центральный Комитет.

Златоустинская уездная конференция большевиков, объединяющая 2,868 членов протестует против постановления Цика о принятии аннексионистского мира. Да здравствует социалистическая война!

Председатель Бисарин.

Секретарь Айзенштадт.

ИЗ ШУИ.

Ц. И. К.

Исполнительный Комитет Шуйского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, обсудив вопрос о постановлении Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета заключить мир с Германией, на основе выдвинутых ею требований, считает этот шаг ошибочным с точки зрения интересов Российской и международной революции. Капитуляция наша перед германским империализмом связана с отдачей на разграбление германским и отечественным хищникам всей Украины, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии

и Финляндии и повлечет за собою неизбежно капитуляцию трудящихся масс и в остальной России. Считаюсь в полной мере со всем трагизмом настоящего положения, отсутствием боеспособности армии, расстройством всего народного хозяйства, продовольственной разрухой и пр., Исполнительный Комитет не видит все же иного выхода из положения, кроме организации вооруженного сопротивления бандам германских хищников, несущим с собой порабощение трудовых масс. Признавая положение чрезвычайно серьезным, Исполнительный Комитет требует немедленного созыва Чрезвычайного Всероссийского С'езда Советов для всенародного обсуждения и решения вопроса о войне и мире, в видах обеспечения способности страны к сопротивлению. Исполнительный Комитет требует от Совета Народных Комиссаров немедленной эвакуации вглубь страны государственного банка, монетного двора и пр. учреждений, являющихся жизненным первым страны. Исполнительный Комитет призывает районные волостные советы к развитию самой широкой агитации за создание Красной Рабоче-Крестьянской армии для защиты земли и воли.

Исполнительный Комитет Шуйского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

ИЗ НИКОЛАЕВА.

Елисаветград, Севастополь, Киев, Харьков, Петроград, Совдепам.

Общегородское собрание большевиков Николаева, обсудив тяжелое положение, создавшееся благодаря соглашению Ц. И. К. Советов, подписать условия мира, продиктованные усилившейся в Германии реакцией, постановило: 1) Обратиться к ЦИК Советов в Петроград, к Сов. Нар. Ком., к ЦК нашей партии, к Ц. И. К. Советов Украины в Киеве и ко всем Советам с заявлением, что Николаевская организация партии большевиков считает, что правильно было решение Сов. Нар. Ком. отказаться от подписания мира и одновременно выйти из войны. Вместе с тем, Николаевская организация партии большевиков находит, что капитуляция Рабоче-Крестьянской Советской России на милость победителя Вильгельма, означало бы полную гибель русской и мировой революции и интересов российского и всемирного пролетариата, 2) мы призываем

всех рабочих и крестьян России, в первую очередь Украины, всеми силами собраться для отражения полчищ Вильгельма, для партизанской борьбы с этими полками, если не удастся мирным, бескровным путем разбить их красным ядом пролетарской революции. Все Советы и революционные организации рабочих и крестьян Украины должны особое и сугубое внимание обратить на сплочение революционных сил, ибо именно против Украины направляется вся тяжесть мира, диктуемого Германией в союзе с низвергнутой и изгнанной из пределов Украины центральной Радой. Долгой капитуляцией перед Вильгельмом и всемирной реакцией! Да здравствует социальная революция!

Принято единогласно, при трех воздержавшихся на общем городском собрании 25 февраля.

ИЗ УТЕШЕВА.

В. Ц. И. К.

На присланную телеграмму от 24 февраля 1918 года № 86/К сообщаем, что Совет Крестьянских Депутатов Утешевской вол., Мещевского уезда, Калужской губ., присоединяется к прекращению войны и позорному для демократии миру, и требует созыва Учредительного Собрания немедленно.

Комиссар Жилин.

ИЗ ПЕРМИ.

Петроград, Ц. И. К. Сов. Деп. Копия.

Смольный, Совет Народных Комиссаров.

Соединенное заседание Пермских губернского и городского Сов. Деп. 25 февраля вынесло следующую резолюцию, принятую единогласно: «Ознакомившись с немецкими предложениями и узнав решение ЦИК подписать мирный договор с Германией на основании предложений, Пермский губернский Испол. Комитет Советов Рабоч., Крест. и Солд. Депутатов от имени революционного Урала требует от ЦИК немедленно прекращения всяких переговоров с правительством Вильгельма и немецких империалистов, считая, что прием немецких предложений есть капитуляция перед контр-революцией, добровольная сдача всей нашей линии и самоубийство Советской власти. Мир с буржуазной радой, отказ от агитации против империализма, отдание прибалтийского

пролетариата, уже основавшего свою коммуны, на разграбление немцам возможны будут только тогда, когда ни один из нас не останется в живых. В интересах мирной революции, мы должны лучше погибнуть, чем добровольно сдать свои завоевания. Лучше смерть, чем позор. А если мир уже подписан, мы требуем его аннулирования. Мы примем революционные меры снабжения продовольствием и людьми.

№ 628 Губсовдеп.

ИЗ СРЕТЕНСКА.

Петроград, Совдеп.

В виду дезорганизации армии, продовольственной разрухи и расстройств транспорта, Россия не может продолжать войну, также не может подписать унизительного договора, предложенного империалистами. Подписание договора влечет за собою гибель революции, и неизбежно России придется принять новую войну на востоке. Поэтому Сретенский Совдеп постановил договора не подписывать, организованной войны временно не вести, но всеми силами и средствами бороться с алчным немецким бюрократизмом и всеми захватчиками, насильниками революции.

Совдеп.

ИЗ ВЕСЬЕГОНСКА.

Петроград, Совдеп.

Весьегонский Совдеп, обдумав условия мира, предложенного германскими генералами, постановляет: «Центральный Исполнительный Комитет должен стоять на условиях честного демократического мира без аннексии и контрибуции, на основе самоопределения народов, а мы, как боевые форты русской революции, на местах примем и дадим решительный бой, своими революционными войсками организуясь в партизанские отряды. Если только Центральный Исполнительный Комитет примет предложенный мир германских генералов, этим самым оттолкнет от себя революционную демократию и нанесет удар в спину русской революции. Необходимо встать на страже русской революции и умереть в борьбе. Требуем объявить борьбу всемирному капиталу.

Весьегонский Совдеп. Н. Домирев.

ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА.

Петроград, ЦИК, копия Совнаркому.

Соединенное заседание Архангельского губернского Исполкома Совдепов и Кресдепов, и Исполкома Архангельского Совдепа на запрос Совнаркома сообщает свое решение, принятое большинством 28 против 2, при 3 воздержавшихся: «Предложенные германскими империалистами условия мира должны быть отвергнуты».

Председатель Архангельского губернского Исполкома Совдепов и Кресдепов **Анд. Попов**. За председателя Архангельского Совдепа, тов. председателя **Георгиевский**.
Нр. 597.

ИЗ АЛЕК ХУТОРА КАЛУЖСКОЙ.

Петроград, Смольный, Совдеп. Калуга, Совдеп. Мосальский Совдеп.

Люблинское волостное общее собрание, Мосальского уезда, Калужской губ., заслушав телеграмму о мире, единогласно постановило: «На позорный мир не согласны. Готовы продолжать войну за свободу и избавление от германского империализма вплоть до партизанской войны. Возмущаемся распоряжением преждевременной демобилизации армии всеми действиями, доведшими родину до позора и голода».

Председатель собрания **Иванюшин**.
Секретарь **Орлов**.

ИЗ БАШКАРСКОГО.

Петроград, Ц. И. К.

Башкарское волостное собрание граждан, Верхотурского уезда, постановило мир, предложенный Германией, не подписывать.

Совдеп, 76.

ИЗ СЫЗРАНИ.

Петроград, всем, всем. Совету Народных Комиссаров, всем Советам, ставкам Главноверха, всем армейским фронтовым Комитетам, всем Штабам Красной гвардии, Вингель, всем районным и местным Комитетам.

Обсудив вопрос о войне и мире, пленарное заседание постановило: «Глубоко

веря трудящимся массам всех стран и трудящимся Германии в частности, мы заявляем, что, не желая войны и не желая кровопролития, мы, во имя водворения социального строя, дадим сильнейший отпор германскому империализму. Условия мира, предложенные германскими генералами, мы отвергаем, и, призывая трудящихся Германии восстать против германской буржуазии, мы зовем всех трудящихся Российской Советской республики встать в сомкнутые ряды для защиты народной свободы. Да здравствует священная народная война с буржуазией всего мира!».

Председатель **Б. Вишняков**.
Секретарь **А. Кроков**.

ИЗ ПЕТРОЗАВОДСКА.

По всей линии, всем организациям, Комитетам и Созывам ЛН, ЛЧ, ЛМ, копия начальствующему управлению на линии Милиции. Петроград, Народным Комиссарам и Министерству Путей Сообщения, ЦИК ж. д., Совет Вингедор. Петроградский, Олонецкий, Архангельский губернские Совдепы.

Получив сведения о наступлении германских, австрийских и шведских войск в пределах владений Советской Российской республики, второй делегатский съезд служащих, мастеровых и рабочих в Петрозаводске твердо верит, что пролетариат Германии, Австрии и Швеции не станет против русских рабочих и крестьян в борьбе с ярким, явленным империализмом. В этом наступлении, на взгляд Съезда, ведут упорную борьбу хищные акулы капитала, с целью задушить Интернационал. Съезд призывает сплотиться всех вокруг Советской власти, терпеливо, с гражданским мужеством вынести все испытания и приготовиться к решительной последней схватке с империализмом. Съезд предусматривает все возможности и предупреждает быть готовым к отпору, за исключением белогвардейских отрядов, которые могут, безусловно, появиться в нашей полосе. Предлагаем усилить контроль в поездках над всеми выезжающими в Архангельскую, Олонецкую губ. Съезд приветствует политику Совета Народных Комиссаров, выразившуюся в отказе от предложенной помощи Америкой и Англией, как империалистических правительств, не откли-

нувшихся в свое время на призыв Троцкого о демократическом мире, без захватов, контрибуции. Помощь белой гвардии ставит на карту последнюю ставку в попытке на полное самоопределение. Съезд призывает партийных, служащих, мастеровых и рабочих левого социалистического течения, умеющих владеть оружием, в связи с безработицей и надвигающейся империалистической опасностью, выполнить последний долг — вступить в ряды добровольческой Красной Социалистической армии, начавшей уже организовываться.

Предс. 2-го делег. съезда служ., мастер. и рабоч. Муромской ж. д. **Миرونцев**.
Секретарь **Самосюк**. (Печ. Вас. 2-я).

ИЗ ВЛАДИВОСТОКА.

Петроград, Центральному Комитету большевиков.

Телеграфируйте, какова позиция ЦЕНА партии в вопросе заключения мира. Владивостокская организация решительно против заключения.

Председатель **Иордан**.

ИЗ СПАСКОГО.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету Совдепов.

На телеграмму секретаря Совета Народных Комиссаров Спасский Совдеп сообщает, что совещанием Совдепа совместно со всеми организациями по поводу немецкого ультиматума вынесена резолюция 25 против 8 следующего содержания: «Вопрос войны и мира может решить только Учредительное Собрание, — единственный правомочный хозяин земли русской. Совет Народных Комиссаров, доведший страну до немецкого ультиматума, должен немедленно отказаться от власти». 534.

Председатель общего собрания Совдепа и общественных демократических организаций **Марголин**. Секретарь собр. **Чернов**.

ИЗ ВОЛЬСКА.

Петроград, ЦИК.

В виду создавшихся условий военно-политического характера, Вольский Совдеп высказывается против заключения мира на тяжелых условиях Германии и импе-

риалистами условиях. Считаем, что вся революционная демократия обязана выступить на защиту революции со всеми ее завоеваниями. Резолюция принята 22 голосами против 21, 6 воздержавшихся. Резолюция меньшинства отправлена почтой.

Вольский Совдеп.

ИЗ г. ШУИ, Владимирской губ.

Петроград, Совету Народных Комиссаров, копия Центральному Исполнит. Комитету.

Съезд Советов, Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов волостей Шуйского уезда и волостей Ковровского уезда, обсудив вопрос о постановлении Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета заключить мир с Германией на основе выдвинутых ею требований, считает этот шаг ошибочным с точки зрения интересов Российской и международной революции. Капитуляция наша перед германским империализмом связана с отдачей на потоки разграбления германским и отечественным хищникам всей Украины, Финляндии, Курляндии, Лифляндии и Эстляндии и повлечет за собою неизбежную капитуляцию трудящихся масс и в остальной России. Считаясь поэтому в полной мере со всем трагизмом настоящего положения, отсутствием боеспособности армии, расстройством всего народного хозяйства, продовольственной разрухой и проч., съезд не видит все же иного исхода из положения, кроме организации вооруженного сопротивления бандам германских хищников, несущим с собою порабощение трудящихся масс. Признавая положение чрезвычайно серьезным, съезд требует немедленного созыва чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов для всенародного обсуждения и решения вопроса о войне и мире. В видах обеспечения способности страны к сопротивлению, съезд требует от Совета Народных Комиссаров немедленной эвакуации вглубь страны Государственного банка, Монетного двора и прочих учреждений, являющихся жизненными нервами страны. Съезд призывает все районные и волостные Советы к развитию самой широкой агитации за создание Красной рабоче-крестьянской армии для защиты земли, и съезд выражает твердую уверенность в том, что соединенными усилиями рабочих и крестьян Ав-

стрии и Германии, попытка германского империализма вернуть господство капитала и помещиков внутри России будет уничтожена.

Председатель съезда **Крунзе.**

ИЗ САМАРЫ.

Петроград, Исполнит. Комитет Советов.

В ответ на ваш запрос, Самарский губернский Исполнительный Комитет, в согласии с уездными Советами, принял постановление: «Социалистическое отечество в опасности. Свора германских империалистов пытается силою оружия задавить занявшуюся в России мировую социальную революцию. С помощью специально подобранных контр-революционных отрядов из сынков буржуазии и немецких юнкеров,—агентов всеветного империализма,—Вильгельм думает потушить очаг великой октябрьской революции, разбрасывающей искры восстания среди угнетенных народов всего мира. В этот грозный момент ум, воля и сердце пролетариата и крестьянства России должны пропитаться железной решимостью умереть в великой борьбе за всемирное братство. Наша героическая борьба будет набатом, зовущим к восстанию. Не заставят замолчать этот набат подкупленные империалистами убийцы, как гады, ползущие на светлый огонь Красного Петрограда. Замолкнет призывной набат в одном месте, на смену ему с новой силой в другом месте зазвучит зовущий к священной войне голос, пока не проснутся угнетенные всего мира и не свергнут владычества всех царей, всех деспотов, пока не уничтожат царства кровавого капитализма. Мы знаем, что борьба неизбежна, и глубоко верим, что наши товарищи в Совете Народных Комиссаров вместе с нами встанут под красное знамя революционной войны и все силы, опыт и знание, которые они проявили в борьбе с буржуазией в стране, они принесут на алтарь борьбы с мировым империализмом. В трагический для революции момент мы зовем пролетариат и трудовое крестьянство к единой мысли о революционном опоре душистым Советской России, к единому чувству несправедливости ко всем врагам этой великой борьбы, к единой воле победить или умереть.

Самарский губернский Исполнительный Комитет Советов зовет всех трудящихся к оружию, к великой священной войне.

Самарский губернский Исполнительный Комитет Советов.

ИЗ АЛМАЗНОЙ.

Петроград, в Центральный Исполнительный Ком. Советов Солд. и Крестьянских Депутатов.

Обсудив телеграмму от 25-го февраля секретаря Народных Комиссаров Горбунова, общее собрание Алмазной постановило объявить священную войну германскому империализму.

Совет Рабочих Депутатов. 618 Р 20.

ИЗ СИМБИРСКА.

Петроград, Центральному Исполкому.

В ответ на телеграмму от 25-го сего февраля, Симбирский губернский Совет Народных Комиссаров совместно с президиумом Исполкома признал, что, несмотря на тяжелое положение страны, заключение мира на предложенных германскими империалистами условиях было бы гибельно для революции, как российской, так и мировой, поэтому Совет Комиссаров высказался за священную партизанскую войну всех трудящихся Российской республики с внешними империалистами и за продолжение беспощадной войны с империалистами и эксплуататорами внутренними. 7.

Симбирский губернский Совет Народных Комиссаров.

ИЗ САЛДЫ.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету.

Общее собрание Верхне-Салдинского завода, в количестве 800 человек, обсудив вопрос о предложенных Германией условиях мира, постановило: «В виду неприемлемости, предложенных условий не подписывать. Организовать добровольческие социалистические отряды и бороться с империалистами, вторгнувшимися вглубь страны».

Исполнит. Комитет.

ИЗ МУРМАНСКА.

Петроград, Совету Народных Комиссаров.

Возобновление военных действий Германией вынудило нас принять все меры для защиты Мурмана. Вследствие телеграммы Народного Комиссара Троцкого от 1 марта НР 252 о создании обороны вплоть до принятия помощи союзников, было заключено словесное соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края. § 1. Высшая власть в пределах Мурманского района принадлежит Мурманскому Совдепу. § 2. Высшее командование всеми вооруженными силами района принадлежит под верховенством Совдепа Мурманскому военному Совету из трех лиц: одного по назначению Советской власти и по одному от англичан и французов. § 3. Англичане и французы не вмешиваются во внутреннее управление районом. О всех решениях Совдепа, имеющих общее значение они осведомляются Совдепом в тех формах, какие по обстоятельствам дела будут признаны нужными. § 4. Англичане и французы делают все возможное для снабжения населения и вооруженных сил района всем необходимым. В Мурманском районе объявлено осадное положение, приступлено к формированию Красной армии. Общее стремление — защищать революцию и родину до последней капли крови от германских империалистов.

Председ. Мурманского Совдепа **Юрьев.**
НР 560.

ИЗ ТАМБОВА.

Петроград, Центральному Исполнительному Комитету.

Губернский учредительный съезд делегатов, приветствуя Совет, выражает твердую надежду на проведение в жизнь демократических идей и решительную борьбу с империализмом и капитализмом. Со своей стороны, члены учредительного съезда примут все меры к поднятию знамени борьбы демократии против своих врагов и закрепленно завоеванной свободы.

Губ. Совдеп. Председатель **Беликов.**
Секретарь **Седых.**

ИЗ БОГОРОДСКОГО, Нижегород. губ.

Петроград, Смольный, Центральному Исполнительному Комитету.

Богородский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов протестует против принятия Центральным Исполнительным Комитетом позорных условий мира и требует принятия самых энергичных мер к организации Красной армии и уничтожению германских корриповцев.

Богородский Совет Раб. и Солд. Деп.

ИЗ ЧЕБОКСАР.

Петроград, Исполнительному Комитету Советов.

Чебоксарский Совет на общем собрании всего населения города, обсудив полученную телеграмму о заключении мира на условиях, предложенных Германией с аннексиями, постановил: 1) аннексия ни в коем случае не должна быть без согласия аннексируемых народностей. 2) Демобилизация армии в армии уже объявлена Советом Народных Комиссаров, что же касается демобилизации Красной армии, то таковая ни в коем случае быть не может. 3) Вывод войск из Финляндии, как страны, самоопределение которой уже признано западно-европейскими государствами, само собой совершается. 4) На воспрепятствие прекращения войны с радой, собрание постановило, что не только с радой, но с кем бы то ни было, кто бы ни пошел против революции, все — готовы защищать ее до последней капли крови. 5) На отказ права агитации: таковая ни в коем случае не будет считаться вмешательством во внутреннюю жизнь России. 6) На беспощадный вывоз руды из России: не только беспощадный, но совсем вывоз таковой не должен быть, так как железная руда необходима для развития промышленности свободной России. 1160. Совдеп.

ИЗ БАХМУТА.

Петроград, Центр. Исполн. Комитету.

Мы, красноармейцы, принимая во внимание, что революция в опасности со стороны идущей буржуазии с германского фронта, а также с Дона, все единогласно решили: «Будем бороться до последней

капли крови с контр-революционными на-
ступлениями германской буржуазии, а
также белыми офицерами, которые об еди-
нились с германским империализмом, а
также с Петлюрой и комп. Мы, красно-
армейцы, все, как один, со рвением дви-
немся на фронт на защиту революции».

Ареутов, Толкунов, Слисарчуков.

ИЗ ПОРХОВА.

Петроград, Совету Рабочих Депутатов.

Порховский Военревком на заседании от
6/III принял следующую резолюцию: «Об-
судив вопрос о заключении мира с Герма-
нией, Военревком считает, что русская со-
циалистическая революция, являющаяся
фактом для революции мировой, не долж-
на сдаться на милость германским импе-
риалистам, и считает необходимым с ли-
хорадочной поспешностью продолжать
организацию Красной армии для защиты
всех завоеваний революции».

Председатель **Чуйкин**. Секретарь **Штеп**.
НР 27.

ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКА.

Петроград, Центр. Исполн. Комитету.

Обсудив тяжелое положение страны,
Совдеп приступил к созданию Красной ар-
мии. 475. Председатель Совдепа **Шугаев**.

ИЗ ТВЕРИ.

Петроград, Центр. Исполн. Комитету.

Тверская губерния 23-го объявлена на
осадном положении. Все необходимые ме-
ры отражения неприятеля принимаются.
Формируются отряды Красной армии. Губ.
Исполком и Совдеп—против мира с раз-
бойниками-империалистами. Решили вести
самую отчаянную, беспощадную борьбу.

НР. 407. Председатель Исполкома
Вагканд.

ИЗ ОДЕССЫ.

Петроград, Совдепу.

Вчера было заседание всех президиумов
и «ручереда». Решено ввести всеобщую
трудовую повинность, приступить к моби-
лизации трудящихся—добровольцев, ши-
роко развить агитацию защиты революция,

потребовать от капиталистов все для борь-
бы с контр-революцией, обеспечить семей-
ства добровольцев всем необходимым, дать
преимущества тем, кто идет умирать за
свободу, переселить с окраин в центр се-
мейства последних, а капиталистов—на
окраину, поднять на ноги все живое, все
способное для борьбы с контр-революцией,
устроить ряд митингов и указать на опас-
ность для русской революции и бороться
с буржуазной печатью вплоть до закры-
тия. Идет лихорадочная работа по органи-
зации защиты революции.

ИЗ ЦАРЕВА.

В. Ц. И. К.

«Царевский Уездный Совдеп, 2 марта,
единогласно постановил требовать от выс-
шего органа Советской власти отклонить
мирные условия с немецкими империали-
стами и защищать Советскую республику
до конца».

Царевский Уездный Совдеп».

ИЗ ОСКОЛА.

Центр. Ком. фракции лев. с.-р. и ЦИК.

«Сегодня Старо-Оскольский Уездный
Чрезвычайный С'езд Советов Раб. и Крест.
Деп., всесторонне обсудив вопрос о со-
стоявшемся утверждении мирного договора,
продиктованного германскими генералами,
и видя в этом мире удушение завоеваний
трудового народа, лишение воли, земли и
права на свободный труд, не считает для
себя обязательным выполнение этого убий-
ственного мира и выражает свою глубо-
кую уверенность, что трудовое крестьян-
ство и пролетариат свергнет его, как от-
вергает его настоящий Старо-Оскольский
Чрезвычайный Уездный С'езд, который
зовет всех борцов за светлое царство бу-
дущего, встать немедленно на защиту ре-
волюции, подымая беспощадное боевое
вооружение под руководством местных Со-
ветов во всех углах земли, где находится
враг».

К восстанию, в бою, в борьбе зовем мы
всех храбрых, всех честных, всех смелых,
тому дорога свобода, кто помнит клятву
революционеров!

Председатель С'езда **Кобрисев**.

Секретарь **Сотников».**

ИЗ СТЕРЛИТАМАНА.

Ц. И. К.

«Стерлитамакский Совдеп протестует против заключения позорного мира с Германией и требует немедленно организовать партизанов.

Совдеп».

ИЗ ТАМБОВА.

Ц. И. К.

«Тамбовский Исполнительный Комитет Совета Р., С. и Кр. Деп., обсудив германские условия мира, единогласно постановил признать условия мира совершенно неприемлемыми и стать на точку зрения революционной обороны.

Тамбовский Исполнительный Комитет Сов., Военный Отдел Совета и местный Бригадный С'езд».

ИЗ ИЗЮМА.

Киев, ЦИКУ, Петроград, Смольный Совдепу, Москва Совдепу, Харьков Совдепу Харьков редакция «Земля», «Россия» и «Донецкий пролетариат».

Копия протокола пленарного заседания Изюмского Исполнительного Комитета Сов. Раб., Солд. и Крест. Деп., 25 февраля 1918 г.: 1) Оглашение тов. Ворвериевым полученных телеграмм из Харькова НР 10,104, воззвание Народных Комиссаров из Киева НР 353/Б и Петрограда НР 86/А. Изюмский Исполнительный Комитет Советов, обсудив всесторонне полученные телеграммы, учитывая то, что заключение мира на условиях, предложенных германским милитаризмом, закабалит Россию и создаст снова монархию, быть-может, с Николаем во главе, свергнув власть Советов, стоящих всецело на страже интересов трудового народа, постановили: 1) Ни в коем случае не заключать мира на условиях, предложенных германским милитаризмом; 2) Немедленно приступить к организации Красной армии; 3) Все военные силы, находящиеся в распоряжении Исполнительного Комитета и Совета, должны стать во главе организации Красной армии, которая в самом непродолжительном времени должна выступить на защиту революционной Советской республики, против буржуазного германского правительства.

Председатель Совдепа И. Фрацев.

Секретарь Впрулева».

ИЗ МОСАЛЬСКА.

Ц. И. К.

«Мосальский Уездный Совет полагает, что подписание мира на условиях, предложенных Германией, влечет за собой аннулирование завоеваний Российской революции, а потому Мосальский Совет предлагает призвать всех верных сынов революции встать против попираемых нашей, завоеванной кровью, свободы. НР 700.

За Предс. Совета Ком. Прокуменков.

Секретарь Совета Афанасьев».

ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА.

Петроград, Совету Народных Комиссаров, копия ЦИК.

Местные советы выносят резолюции о неприемлемости германских условий мира. Есть резолюция, осуждающая Совнарком на принятие условий.

Председатель областного Исполнительного Комитета Советов Урала.

ИЗ БАЛАНДЫ.

Всероссийскому с'езду депутатов.

Приветствуем товарищей. Годовщина революции прошла с полным подъемом. Настроение бодрое; факт мира пагубен, как и дальнейшая война. Для защиты свободы необходимо вооружиться всем. Отпор дадим.

Председатель И. Филимонов.

ИЗ ПЕТРОГРАДА.

Свердлову.

Немедленно сообщите, заключен ли мир. Если нет, какие меры принять с отрядом, строящимся в Ямбурге. Отвечайте: Ямбург, вокзал, члену Центр. Ком. Солд., Раб. и Крест. Депутатов, Цейтшину.

ИЗ ЕНИСЕЙСКА.

Цена Исполном.

Енисейский Исполком, совместно Цена бюро союзов, обсудив телеграмму о мире, к единодушному мнению не пришел. Результат голосования: резолюция заключения мира: против 24, 4 воздержались, резолюция левых эсеров воовать—за двенадцать против два и четырнадцать воздержались.

Совдеп Иоффе.

ИЗ ТУРИНСКА.

Ц. И. К.

На вопрос Центр. Испол. Ком. С. Д., как Туринский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов относится к подписанию условий мира с германским правительством, Туринский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов отвечает: «Политика Народных Комиссаров, большевиков и левых эсеров привела Российскую демократическую республику к гибели и к позорному миру. Ответственность ложится на них, и пусть судит их суд народный. Долой власть Народных Комиссаров и вся власть Учредительному Собранию».

Туринский Совет Рабочих, Солдатских Депутатов.

ИЗ СКОБЕЛЕВА.

Всероссийскому чрезвычайному съезду Советов.

Не предвзято вопроса о возобновлении Россией войны вследствие полного экономического развала страны и политической деморализации, но стоя на защите революции, считаем условия мира, подписанные Совнаркомом, неприемлемыми и сугубо гибельными для революции в мировом масштабе. Восьмой Ферганский областной съезд Советов находит, что только немедленное прекращение междоусобной гражданской войны внутри революционной демократии, созыв распущенного Собрания и его тесное взаимоотношение к Советам может найти выход из создавшегося положения и привлечет на сторону Российской революции международный пролетариат путем созыва всемирной социалистической конференции с представительством социалистов всех стран большинства и меньшинства, что единственно и может повести к всеобщему истинному демократическому миру. От мусульман в числе 30 человек, бывших на съезде, ввиду необсуждения этого вопроса на местах последует дополнительная резолюция Н. Р. 2005.

Председатель съезда Измайлов.

ИЗ ЕЛАБУГИ.

Съезд Советов.

4-й Рабоче-Крестьянский съезд на заседании своем в городе Елабуге, Вятской

губ., обсудив вопрос о войне и мире, постановил не заключать позорного мира с Вильгельмом, а заключить его с германским пролетариатом. Немедленно возложить на военного комиссара образование добровольческих партизанских отрядов для защиты русской революции от Вильгельма и его буржуазной банды. Кроме того, съезд предлагает Центральному Исполнительному Комитету Советов Крестьянских Депутатов мобилизовать всю буржуазию для рытья окопов и конфисковать все ее капиталы, которые необходимы для ведения партизанской войны.

Председатель Тунгусов.

Секретарь Иванов.

ИЗ ЯГАНСКА.

Ц. И. К.

Ответ на условия мира дать не можем. Требуем перемирия, дабы иметь возможность обсудить вопрос на местах. 58.

Председатель Совдепа Тонарев.

ИЗ БОЛЬШИХ УГ.

Ц. И. К.

Ответ на заключение мира с германцами может дать только всенародное Учредительное Собрание.

Большеугинский волостной крестьянский съезд Малмыжского уезда, Вятской губернии.

ИЗ СЕВСКА.

Ц. И. К.

Обсудив телеграмму Народных Комиссаров, Севский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов считает необходимым, чтобы Центральный Исполнительный Комитет добивался двухнедельного перемирия, в течение которого должно быть созвано Учредительное Собрание, единственно и исключительно правомочное заключить мир и обеспечить приемлемые условия мира для страны. Одно только Учредительное Собрание способно снасти завоевания великой русской революции, другого выхода нет. Требуем также принятия самых решительных шагов к немедленному созыву международной социалистической конференции.

Председатель Совета Михеев.

ИЗ КАРСУНА.

Цена.

Общее собрание Карсунского Симв. Исп. Ком. совместно с гражданами Карсуна и представителями уезда, обсудив по пунктам телеграмму об условиях мира постановило: «пункты первый и третий признаны приемлемыми, остальные пункты отклонены, как противозаключающие принципам демократического достоинства и достоинству русского народа. Единственно принято просить Цека второго решения. Сообщите способы беречь, принятые против германского империализма.

Председатель собрания Д. Сизов.

Секретарь Теляков.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ дер. ДУДОРОВО, ДАРСКОЙ ВОЛ., СТАРИЦКОГО УЕЗДА, № 12. 10-го февраля 1918 года. Тверск. губ.

Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Сельский земельный комитет дер. Дудорова, на общем собрании, обсудив вопрос о наступлении немецких полчищ на Российскую народную республику с целью задушить революцию и из свободного гражданина России сделать раба в угоду ослепленному уму немецких генералов, баньщиков, кулаков и помещиков, трудовое крестьянство дер. Дудорова слушало выраженное согласие Совета Народных Комиссаров о подписании сепаратного мира с германским правительством с одной стороны и решение Центр. Исполн. Комитета Сов. Солдатских, Раб. и Крестьянских Депутатов объявить германскому правительству священную войну, с другой стороны. Трудовое крестьянство на решение вопроса, как Сов. Нар. Комиссаров, так и Центрального Исполнительного Комитета

постановили не реагировать, а отстаивать его открытым, впрямь до получения от Центрального Исполнительного Комитета Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов точного изложения мирных условий, предложенных германским правительством Российской республике.

Председатель собрания С. Косарев.

Секретарь Кумин.

ИЗ НОВО-НИКОЛАЕВСКА.

С'езд Советов.

Резолюция пленума: «Обсудив вопрос о войне и мире и приняв во внимание, 1) что наступление банд австро-германских империалистов, поддержанное буржуазией России и союзников; 2) что революционное движение на западе, временно задавленное воинствующим империализмом в силу объективных исторических условий, продолжает развиваться все равно; 3) что условия мира, аннексионистские, грабительские и рассчитанные на удушение Российской и мировой революции, общее собрание Ново-Николаевского Совдепа находит, что заключение мирного договора не в состоянии остановить революционной классовой борьбы. не может даже дать временной передышки для мобилизации революционных сил и подписание мирного договора не имеет никакого смысла. В то же время Ново-Николаевский Совдеп призывает всех стать на защиту нашей революции от натиска мирового империализма.

Председатель Романов.

ИЗ СУХОДОЛА.

Всероссийский с'езд.

Общее собрание граждан селения Гливище, Суходольской волости, при баллотировке за войну и мир воздержались.

Председатель Сядов.

МИРНЫЙ ДОГОВОР

между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией—с другой.

Так как Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция с одной стороны и Россия с другой согласились прекратить состояние войны и возможно скорее закончить мирные переговоры, то были назначены полномочными представителями:

От имперского германского правительства: статс-секретарь министерства иностранных дел, имперский действительный тайный советник Рихард фон-Кюльман.

Имперский посланник и полномочный министр д-р фон-Розенберг.

Королевства Прусского генерал-майор Гоффман, начальник генерального штаба Верховного Главнокомандующего на восточном фронте, и капитан флота империя Горн.

От императорского и королевского объединенного австро-венгерского правительства:

Министр императорского и королевского Дома и иностранных дел, его императорского и королевского апостолического величества тайный советник Оттокар граф Черини фон и ду Худевитц, чрезвычайный полномочный посол его императорского и королевского апостолического величества тайный советник Кайетан Мерей фон-Капос-Мере, генерал от-инфантерии его императорского и королевского апостолического величества тайный советник Максимилиан Учтерич фон-Бацави.

От королевского болгарского правительства:

Андрей Тошев, королевский чрезвычайный посланник и полномочный министр, Петр Ганчев, начальник генерального штаба, королевский военный уполномоченный и флигель-адъютант его величества болгарского короля и прикомандированный к высочайшей особе его величества германского императора, д-р Теодор Анастасов, королевский первый секретарь миссии.

От императорского турецкого правительства:

Его высочество Ибрагим Халки Паша, бывший великий визирь, сенатор, посол его императорского величества султана в Берлине, его превосходительство генерал от кавалерии и адъютант его императорского величества султана Зеки Паша.

От русского правительства:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центр. Исполн. Комит. Сов. Раб., Соц. и Крестьян. Депутатов.

Лев Михайлович Карахан, член Центр. Исполн. Комитета Советов Рабоч., Солд. и Крестьянских Депутатов.

Георгий Васильевич Учтерич, помощник Народного Комиссара по иностранным делам.

Григорий Иванович Петровский, Народный Комиссар по внутренним делам.

Уполномоченные собрались в Брест-Литовске для мирных переговоров и после предъявления оных полномочий, признанных составленными в правильной и надлежащей форме, пришли к соглашению относительно следующих постановлений.

Статья I.

Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция с одной стороны и Россия с другой объявляют, что состоявшие войны между ними прекращено; они решили впредь жить между собой в мире и согласии.

Статья II.

Договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительств или государственных и военных учреждений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами четвертого союза.

Статья III.

Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью; установленная линия обозначена на приложенной карте (Приложение 1), являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. Точное определение этой линии будет выработано германско-русской комиссией.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей в согласии с их населением.

Статья IV.

Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить области, лежащие восточнее указанной в абзаце I ст. III линии, поскольку статья VI не постановляет иного. Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их правомерное возвращение Турции.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно будут очищены от русских войск. Россия не будет вме-

шиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставить населению их установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Статья V.

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь образованные ее теперешним правительством.

Кроме того, свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружить. Военные суда государств, пребывающих и далее в состоянии войны с державами четвертого союза, поскольку эти суда находятся в сфере власти России, приравниваются к русским военным судам.

Запретная зона в Ледовитом океане остается в силе до заключения общего мира. В Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря немедленно должно начаться удаление минных заграждений. Торговое судоходство в этих морских областях свободно и немедленно возобновляется. Для выработки более точных постановлений, в особенности для опубликования во всеобщее сведение безопасных путей для торговых судов, будут созданы смешанные комиссии. Пути для судоходства должны быть постоянно свободны от плавающих мин.

Статья VI.

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской народной республикой и признать мирный договор между этим государством и державами четвертого союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской народной республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской красной гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарве. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озе-

ро Чудское и Псковское озеро до его юго-западного угла, потом через Любанское озеро в направлении к Ливенгофу на Западной Двине. Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там государственной порядок восстановлен. Россия немедленно освободит всех арестованных или уведенных жителей Эстляндии и Лифляндии и обеспечит безопасное возвращение всех уведенных эстляндцев и лифляндцев.

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской красной гвардии, а финские порты—от русского флота и русских военно-морских сил. Пока лед делает невозможным перевод военных судов в русские порты, на них должны быть оставлены лишь незначительные команды. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Финляндии.

Воздвигнутые на Аландских островах укрепления должны быть спесены при первой возможности. Что касается запрещения впредь воздвигать на этих островах укрепления, а также вообще их положения в отношении военного и техниче-ского мореплавания, то относительно них должно быть заключено особое соглашение между Германией, Финляндией, Россией и Швецией; стороны согласны, что к этому соглашению по желанию Германии могут быть привлечены и другие государства, прилегающие к Балтийскому морю.

Статья VII.

Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана.

Статья VIII.

Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину. Урегулирование связанных с этим вопросов будет предметом особых договоров, предусмотренных в ст. XII.

Статья IX.

Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т.-е. от государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т.-е. от тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями.

Статья X.

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновляется немедленно после ратификации мирного договора. Что касается допущения консулов обеих сторон, то этот вопрос будет разрешен особым соглашением.

Статья XI.

Экономические отношения между державами четверного союза и Россией определяются постановлениями, содержащимися в приложениях 2—5, при чем приложение 2 определяет отношения между Германией и Россией, приложение 3—между Австро-Венгрией и Россией, приложение 4—между Болгарией и Россией и приложение 5—между Турцией и Россией.

Статья XII.

Восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений, обмен военнопленными и гражданами пленными, вопрос об амнистии, а также и вопрос об отношении к торговым судам, попавшим во власть противника, является предметом отдельных договоров с Россией, которые составляют существенную часть настоящего мирного договора и, поскольку это возможно, вступают в силу одновременно с ним.

Статья XIII.

При толковании этого договора аутентичными текстами являются для отношений между Германией и Россией немецкий и русский, между Австро-Венгрией и Россией—немецкий, венгерский и русский, между Болгарией и Россией—болгарский и русский, между Турцией и Россией—турецкий и русский.

Статья XIV.

Настоящий мирный договор имеет быть ратификован. Обмен ратификационными грамотами должен возможно скорее состояться в Берлине. Русское правительство обязуется произвести обмен ратификационными грамотами по желанию одной из держав четверного союза в течение двух недельного срока.

Мирный договор вступает в силу с момента его ратификации, поскольку иное не следует из его статей, приложений к нему или дополнительных договоров.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий договор.

Подлинный в пяти экземплярах.

Брест-Литовск, 3 марта 1918 г.

Германско-русский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой.

На основании статьи XII мирного договора, заключенного между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой, полномочные представители Германской Империи, а именно:

Статс-секретарь министерства иностранных дел, имперский действительный тайный советник Рихард фон-Кюльман.

Имперский посланник и полномочный министр д-р фон Розенберг,

Королевства Прусского генерал-майор Гоффман, начальник генерального штаба Верховного Главнокомандующего на Восточном фронте и капитан флота империи Горн.

И полномочные представители Российской Федеративной Советской Республики, а именно:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центр. Испол. Комит. Сов. Раб., Солд. и Крестьян. Депутатов,

Лев Михайлович Карахан, член Центр. Испол. Комит. Совета Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов,

Георгий Васильевич Чатерин, помощник Народного Комиссара по иностранным делам и

Григорий Иванович Петровский, Народный Комиссар по внутренним делам согласились незамедлительно урегулировать

восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений между Германией и Россией, обмен военнопленных и гражданских пленников, попечение о возвращающихся беженцах, объявляемую по случаю заключения мира амнистию и положение попавших во власть противника торговых судов, и для этой цели заключить дополнительный договор к мирному договору.

После того, как уполномоченные установили, что предъявленные ими при подписании мирного договора полномочия простираются и на перечисленные выше вопросы, они пришли к соглашению относительно следующих постановлений.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Восстановление дипломатических и консульских сношений.

Статья I.

При возобновлении консульских сношений согласно ст. X мирного договора каждая договаривающаяся сторона допустит консулов другой стороны во все места своей территории, поскольку еще до войны не существовало изъятий для отдельных мест или частей территории со смешанными наречиями и поскольку эти изъятия после войны будут сохранены по отношению ко всякой третьей державе без различия.

Точно также каждая сторона сохраняет за собой право, по соображениям военной необходимости, допустить консулов противной стороны в известные места лишь после заключения всеобщего мира.

Статья 2.

Каждая договаривающаяся сторона возместит все убытки, которые в пределах ее территории во время войны были нанесены, вопреки международному праву, действиями органов власти или населением дипломатическим и консульским агентам другой стороны, зданиям посольств и консульств или их инвентарю.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Восстановление государственных договоров.

Статья 3.

Договоры, соглашения и конвенции, которые были в силе между договариваю-

щимися сторона до объявления войны, вступают снова в законную силу после ратификации мирного договора и настоящего дополнительного договора, за исключением случаев, когда в них заключаются противоположные постановления; поскольку эти договоры, соглашения и конвенции были заключены на определенный срок, срок этот увеличивается на период состояния войны.

Статья 4.

Каждая из договаривающихся сторон может заявить другой стороне в течение 6 месяцев после подписания мирного договора, какие договоры, соглашения или конвенции или их отдельные постановления противоречат, по ее мнению, изменениям происшедшим во время войны. Такие договорные соглашения должны возможно скорее быть заменены новыми, отвечающими изменившимся взглядам и отношениям.

Для выработки новых договоров, предусмотренных в абзаце 1, будет создана в течение 6 месяцев после ратификации мирного договора в Берлине комиссия из представителей обеих сторон. Если комиссия в течение 3 месяцев после ее созыва не придет к соглашению, каждой стороне предоставляется право отказаться от тех договоров, относительно которых она, согласно первому предложению абзаца 1, сделали заявление другой стороне; если при этом дело идет об отдельных статьях какого-либо договора, другая сторона имеет право отказаться от всего договора.

Статья 5.

Договоры, соглашения и конвенции, в которых участвуют кроме договаривающихся сторон другие державы, вступают в силу для обеих сторон после ратификации мирного договора, поскольку в нем не имеется противоположных постановлений. На отдельные договоры между обеими сторонами, стоящие в связи с таковыми коллективными договорам, не распространяются постановления ст. 3 о продолжении срока действия договоров и ст. 4 об отказе от договоров. По отношению к коллективным договорам политического содержания, в которых принимают участие еще и другие воюющие державы,

обе стороны сохраняют за собой право занять определенное отношение после заключения всеобщего мира.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Восстановление частно-правовых отношений.

Статья 6.

Все постановления, существующие на территории одной из договаривающихся сторон, коими в виду условий военного времени подданные другой стороны подлежат какой-либо особой нормировке (законы войны) в отношении их частных прав, теряют силу после ратификации мирного договора.

Подданными каждой договаривающейся стороны считаются и те юридические лица и общества, которые имеют постоянное пребывание на ее территории. Юридические лица и общества, не имеющие постоянного пребывания на своей территории, приравняются к собственным подданным постольку, поскольку они на территории противной стороны подчинены принятым для этих подданных постановлениям.

Статья 7.

Относительно частно-правовых долговых отношений, поскольку на них оказали влияние законы военного времени, устанавливается следующее.

§ 1.

Долговые отношения восстанавливаются, поскольку не вытекает иного из положений статей 7—11.

§ 2.

Определение § 1 не препятствует тому, чтобы вопрос о влиянии на долговые отношения обстоятельств, созданных войной, в особенности невозможность выполнения их благодаря транспортным затруднениям или торговым запрещениям, решался на территории каждой договаривающейся стороны по законам, применяемым там ко всем жителям страны.

При этом подданные той из сторон, которые оправданы в своих правах благодаря мероприятиям противной стороны, не должны быть поставлены в

менее благоприятные отношения, нежели подданные собственного государства, коих касаются эти мероприятия. Точно также всякий, кому война воспрепятствовала в своевременном выполнении какого-либо обязательства, не должен быть обязан возмещать возникшие из этого убытки.

§ 3.

Денежные обязательства, в уплате по которым было отказано в течение войны на основании законов военного времени, должны быть оплачены не позже шести месяцев после ратификации мирного договора. По ним должны быть уплачены проценты, начиная от первоначального срока платежа за период войны и присоединяемые сюда шесть месяцев из расчета пяти процентов годовых, не взирая на моратории; если были обусловлены проценты до первоначального срока платежа, то они также должны быть уплачены.

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право выработать более детальные постановления относительно вексельного и чекового права и валютных сделок.

§ 4.

Для ликвидации долговых требований и прочих частично-правовых обязательств обоими договаривающимися сторонами признаются и допускаются в качестве полномочных защитников притязаний представляемых ими физических и юридических лиц признанные государством обществом защиты интересов кредиторов.

Статья 8.

Каждая договаривающаяся сторона, включая и входящие в ее состав государства, немедленно после ратификации мирного договора возобновляет уплату своих обязательств, в особенности процентов по государственным обязательствам, гражданам другой стороны. Обязательства, срок уплаты по которым наступил до ратификации мирного договора, уплачиваются в течение шести месяцев после ратификации.

Постановление абзаца 1 не применяется к тем требованиям по отношению к одной стороне, которые только

после подписания мирного договора перешли к подданным другой стороны.

Статья 9.

Относительно авторских прав, прав изобретателей, патентных прав, концессий и привилегий и всех аналогичных притязаний публично-правового характера, поскольку на них оказали влияние законы военного времени, постановляется следующее.

§ 1.

Указанные в начале статьи права восстанавливаются, поскольку из статьи 11-й не вытекает иного. Владелец права освобождается от сборов, причитающихся за время, когда он был лишен возможности им пользоваться; если же сборы были уплачены, то подлежат возвращению; если вышеупомянутыми правами пользовались третьи лица, доходы, превосходящие причитающиеся сборы, то излишек выплачивается владельцу права.

Поскольку государство использовало присвоенные права, владелец права должен быть соответственно вознагражден.

§ 2.

Каждая договаривающаяся сторона представляет гражданам противной стороны, которые вследствие войны пропустили законный срок, предоставленный для действий, необходимых для обоснования или поддержания права изобретателя или патента, при нарушении законно приобретенных прав третьих лиц, срок не меньше года после ратификации мирного договора для того, чтобы предпринять эти действия. Права изобретателей или патентов одной стороны не могут быть объявлены на территории противной стороны недействительными из-за их неиспользования раньше, чем через четыре года после ратификации.

§ 3.

Постановления абзаца 1 § 1 не применяются к концессиям и привилегиям, а также к аналогичным притязаниям публично-правового характера, поскольку они отменены или объявлены перешедшими в руки государства или мест-

ного самоуправления и остаются в их обладании на основании законодательных актов, обязательных для всех обитателей страны и для всех прав одинакового рода; в этих случаях вознаграждение обладателя права определяется постановлением статьи 13-й.

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право выработать особые постановления относительно приоритета права приобретателя или патента.

Статья 10.

Сроки погашения прав должны истекать на территории каждой договаривающейся стороны для граждан противной стороны не раньше как через год после ратификации мирного договора, поскольку они не истекли ко времени объявления войны. То же относится и к срокам предъявления талочнов для возобновления купонных листов, процентных и дивидендных бумаг, а также вышедших в тираж или по другим причинам подлежащих оплате ценных бумаг.

Статья 11.

Деятельность учреждений, занимающихся на основании законов военного времени надзором, охраной, управлением или ликвидацией имущества или приемом платежей, должна без нарушения постановлений 12 и 13 статей ликвидироваться согласно следующим основным положениям.

§ 1.

Имущества, находящиеся под надзором, охраной или управлением немедленно от них освобождаются по требованию собственников; до принятия их последними их интересы должны быть сохранимы.

Деньги и ценные бумаги, находящиеся в центральном учреждении для хранения ценностей у общества для вкладных операций или в ином призванном государством сберегательном учреждении, должны быть в течение трех месяцев после ратификации мирного договора предоставлены в распоряжение их собственников; вместе с деньгами должны быть выданы проценты, считая четыре годовых со времени внесения вклада, вместе с ценными бумагами — начисленные проценты и дивиденды.

§ 2.

Постановления § 1 не должны касаться законно приобретенных прав третьих лиц. Платежи и другие обязательства должника, внесенные в учреждения, упомянутые в начале этой статьи или по их указанию, должны на территории договаривающихся сторон иметь такое же значение, как если бы их получил сам кредитор.

Частноправовые распоряжения, произведенные этими учреждениями или по их указанию, или по отношению к ним, действительные для обеих сторон.

§ 3.

О деятельности учреждений, упомянутых в начале этой статьи, в особенности о получениях и выдачах лицам, имеющим на то право, должны быть немедленно, по их желанию, выдаваемы справки.

Иски о возмещении убытков, причиненных деятельностью этих учреждений или действиями, произведенными по их указанию, могут быть предъявляемы лишь согласно постановлениям статьи 13-й.

Статья 12.

Участки земли или права на участок земли, привилегия на разработку недр земли, а также права на пользование или эксплуатацию участков земли, предприятия или участие в предприятии, в особенности акции, отчужденные или принудительно отобранные по законам войны, должны быть переданы прежним собственникам в течение года после ратификации мирного договора на основании поступившего требования. Возникшие за это время права третьих лиц теряются, но доходы, если они были получены при отчуждении или отобрании, должны быть возвращены.

Постановления абзаца 1-го не применяются, поскольку отчужденные имущества перешли в руки государства или местных самоуправлений и остаются в их обладании на основании законодательных актов, обязательных для всех обитателей страны и для всех имуществ одинакового рода. В этих случаях вознаграждение владельца определяется согласно с постановлениями ст. 13-й; при

отмене такого перехода предусмотренное в абзаце 1-м требование возврата может быть предъявлено в течение года после отмены.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вознаграждение за убытки, причиненные невоенными действиями.

Статья 13.

Подданный одной из договаривающихся сторон, потерпевший имущественный ущерб на территории противной стороны, на основании законов военного времени, вследствие временного или постоянного лишения авторского права, права изобретателя или патента, концессий, привилегий и тому подобных правопритязаний или вследствие надзора, охраны, управления или отчуждения его собственности, должен быть соответственно вознагражден, поскольку ущерб не устраняется восстановлением прежнего положения вещей. Это относится и к акционерам, которые в качестве подданных враждебных стран были лишены дивидендов.

Статья 14.

Каждая договаривающаяся сторона вознаградит граждан противной стороны за ущерб, нанесенный им на территории во время войны органами государства или населением, противоречащими международному праву актами насилия над жизнью, здоровьем и имуществом. Это постановление относится и к убыткам, которые подданные одной стороны потерпели в качестве участников предприятий, находящихся на территории противной стороны.

Статья 15.

Для установления ущерба, который должен быть возмещен согласно статьям 13 и 14, должна быть создана вскоре после ратификации мирного договора в Петрограде комиссия, образованная из представителей обеих сторон и нейтральных членов в равном числе; стороны обратятся к президенту швейцарского союзного совета с тем, чтобы он указал нейтральных членов, в том числе председателя комиссии.

Комиссия устанавливает основные положения, которыми она будет руководиться в своих решениях. Она устанавливает также порядок ведения дел, необходимый для выполнения ее задач и постановляет о предпринимаемых для этого действиях. Ее решения принимаются в подкомиссиях, состоящих из одного представителя от каждой стороны и нейтрального председателя. Установленные подкомиссиями суммы должны быть уплачены через месяц после определения их размера.

Статья 16.

Каждая из договаривающихся сторон немедленно оплатит все предметы, забранные ею на ее территории у граждан противной стороны, поскольку это еще не сделано.

Относительно определения вознаграждения за такие имущественные ценности подданных одной стороны, которые, не принимая во внимание случаев, указанных в § 3 ст. 9 и в абзаце 2 статьи 12, были отчуждены без достаточной компенсации на территории противной стороны, будет установлено особое соглашение.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Обмен военнопленными и гражданскими пленными.

Статья 17.

Предусмотренный статьей VIII мирного договора обмен военнопленными определяется следующими положениями.

§ 1.

Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину, поскольку они не пожелают с согласия того государства, которое взяло их в плен, оставаться в его пределах или выехать в другую страну. Начавшийся обмен непригодными к военной службе военнопленными будет производиться насколько возможно быстрее.

Обмен остальными военнопленными последует возможно скорее в определенное промежуток времени, подлежащие точному определению путем соглашения.

Россия допустит и будет по возможности поддерживать на своей террито-

рши Германские комиссии, которым будет поручена забота о немецких военнопленных.

§ 2.

При освобождении военнопленных им возвращается опятое властями того государства, которое взяло их в плен, их частное имущество, а также еще не выплаченная или не засчитанная часть их заработка; это обязательство не относится к письменным документам военного содержания.

§ 3.

Каждая из договаривающихся сторон возместит те издержки на содержание своих попавших в плен граждан, которые были произведены противной стороной, поскольку эти издержки не погашены работой военнопленных в государственных или частных предприятиях.

Расплата будет производиться в валюте государства, взявшего в плен, отдельными взносами за каждые 50.000 человек, подлежащими уплате каждый раз в течение одной недели после отправления.

§ 4.

Тотчас после ратификации мирного договора должна собраться в имеющем еще быть определенным месте комиссия, состоящая из четырех представителей от каждой из сторон для того, чтобы установить предусмотренные в абзаце 3-м § 1 промежуточные времени, а также другие детали обмена, в особенности способ и порядок отправления на родину, и для того, чтобы наблюдать за осуществлением принятых соглашений.

В дальнейшем комиссия определит предусмотренные в § 3 издержки на военнопленных, подлежащие возвращению обеими сторонами. Если в течение двух месяцев после начала работ комиссия не придет к соглашению относительно этих издержек, то таковые должны быть окончательно установлены после привлечения нейтрального председателя по большинству голосов; стороны обратятся к президенту швейцарского Союзного Совета с тем, чтобы он указал председателю комиссии.

Статья 18.

Возвращение гражданских пленных определяется следующими положениями.

§ 1.

Интернированные или высланные гражданские пленные обеих сторон будут возможно скорее бесплатно отправлены на родину, поскольку они не пожелают с согласия того государства, в котором они находятся, оставаться в его пределах или выехать в другую страну.

Заключенное в Петрограде соглашение относительно возвращения гражданских пленных будет осуществляться наивозможно скорее.

Предусмотренная § 4 ст. 17 комиссия должна разрешить оставшиеся открытыми при переговорах в Петрограде вопросы и наблюдать за осуществлением заключенных соглашений.

Предусмотренные в абзаце 4 § 1 ст. 17 германские комиссии возьмут на себя заботу также о немецких гражданских пленных.

§ 2.

Подданные одной из сторон, которые при начале войны жили на территории противной стороны или имели на ней промышленное или торговое предприятие и которые там больше не находятся, могут вернуться обратно, как только противная сторона не будет более находиться в состоянии войны. В возвращении может быть отказано только по причинам внутренней безопасности государства.

В качестве удостоверения достаточен выданный властями собственного государства паспорт, в котором будет указано, что владелец его принадлежит к обозначенным в абзаце 1 лицам. Приметы на паспорте необязательны.

Статья 19.

Подданные каждой из договаривающихся сторон не должны подлежать на территории противной стороны за то время, в продолжение которого их промышленное или торговое предприятие не функционировало, или они не могли заниматься своей промысловой деятельностью вследствие войны, никаким обло-

жаниям, отчислениям, налогам или сборам за их промышленное или торговое предприятие или другую промышленную деятельность. Суммы, которые согласно вышеуказанному, не должны быть уплачены, но которые были уже взысканы, должны быть возвращены в течение шести месяцев после ратификации мирного договора.

Постановления абзаца 1-го соответственно применяются к торговым промышленным обществам, в которых подданные одной из сторон состояли в качестве членом, акционеров или как-нибудь иначе принимали участие, и предприятия которых на территории другой стороны не функционировали вследствие войны.

Статья 20.

Каждая из договаривающихся сторон обязуется чтить и содержать в порядке находящиеся на ее территории могилы, как военных, так и других подданных противной стороны, умерших во время интернирования или высылки; упоминательным этой стороны предоставляется входить в соглашение с местными властями относительно попечения и украшения могил. Об отдельных вопросах, связанных с попечением о могилах, будут заключены дальнейшие соглашения.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Забота о реэмигрантах.

Статья 21.

Подданным каждой из договаривающихся сторон, которые жили на территории другой стороны, должно быть предоставлено, путем соглашения с властями этой стороны, право возвращения на родину в течение десяти лет после ратификации мирного договора.

Лица, имеющие право на возвращение на родину, должны по их желанию быть ошлучены из государства, в котором они до сих пор находились. Их письменным или устным сношениям с дипломатическими и консульскими представителями их родины не должно ставиться никаких препятствий или затруднений.

Предусмотренные в абзаце 4 § 1 ст. 17 германские комиссии возьмут на се-

бя также заботу о немецких реэмигрантах.

Статья 22.

Возвращающиеся должны получить умеренное вознаграждение за причиненный им во время войны вследствие их происхождения ущерб, а при осуществлении своего права на возвращение они не должны терпеть никакого вреда имущественно-правового характера. Они имеют право ликвидировать свое имущество и вырученную сумму взять с собой так же, как и прочие движимые вещи; кроме того, они могут отказаться от арендных договоров при условии предупреждения за шесть месяцев, при чем отдающий в аренду не имеет права предъявить иска об убытках, причиненных ему досрочным расторжением арендного договора.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Амнистия.

Статья 23.

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет подданным другой стороны освобождение от наказания соответственно следующим положениям.

§ 1.

Каждая из сторон предоставляет военнопленным противной стороны полное освобождение от наказания за все совершенные ими деяния, подлежащие суду или дисциплинарным взысканиям.

§ 2.

Каждая из сторон предоставляет гражданским пленным противной стороны, которые в течение войны были интернированы или высланы, полное освобождение от наказания за совершенные ими во время интернирования или высылки деяния, подлежащие суду или дисциплинарным взысканиям.

§ 3.

Каждая из сторон предоставляет всем подданным противной стороны полное освобождение от наказания за совершенные в пользу этой стороны наказуемые деяния и за проступки против исключительных законов, изданных по отношению к подданным враждебного государства.

§ 4.

Предусмотренное в § 1—2 освобождение от наказания не распространяется на деяния, совершенные после ратификации мирного договора.

Статья 24.

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет полное освобождение от наказания лицам, принадлежащим к своей армии, за работы, которые они производили в качестве военно-пленных противной стороны. То же самое относится и к работам, произведенным гражданскими пленными обеих сторон во время интернирования или высылки.

Статья 25.

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет жителям своей области, захвачтой противной стороной, полное освобождение от наказания за их политическое и военное поведение во время оккупации.

Независимо от указанных в абзаце 1-ом случаев каждая из сторон предоставляет жителям областей, которые согласно статьям III и V мирного договора не находятся более в государственном обладании России или которые должны быть очищены от русских войск, полное освобождение от наказания за их политическое и военное поведение до ратификации мирного договора.

Статья 26.

Поскольку постановлениями статей 23—25 предоставляется свобода от наказания, постольку не начинаются новые процессы, начатые же прекращаются, а уже присужденные наказания не приводятся в исполнение.

Военнопленные, находящиеся под предварительным арестом или в тюремном заключении за военную или государственную измену, умышленное убийство, грабеж, грабительское вымогательство, умышленный поджог или преступление против нравственности, могут быть оставлены в заключении до их возвращения на родину, которое должно по возможности совпасть с первым обменом годных к военной службе. Кроме того Германия сохраняет за собой до заключения всеоб-

щего мира право принимать против лиц, которым она предоставляет освобождение от наказания, меры, необходимые в интересах своей военной безопасности.

Лица, которым предоставляется освобождение от наказания и их семьи не должны подвергаться также никаким другим правоограничениям; если же это случилось, то они должны быть поставлены в прежнее положение.

Статья 27.

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право заключать дальнейшие соглашения, по которым каждая из сторон освобождает от наказаний и других правоограничений за деяния, совершенные к ее невыгоде.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Положение попавших во власть неприятеля торговых судов и корабельных грузов.

Статья 28.

К торговым судам договаривающихся сторон и к их грузам применяется, не взирая на противоположные решения призовых судов, Гаагское соглашение от 18 октября 1907 года об отношении к торговым судам враждебной стороны при начале военных действий с приложениям нижеследующих постановлений.

Разрешение на выход из гавани в смысле абзаца 1-го, статьи 2 вышеупомянутого соглашения может считаться данным лишь тогда, когда оно признано и другими неприятельскими морскими державами. Торговые суда, которые согласно абзацу 20, статьи 2 соглашения были использованы, должны быть либо возвращены с вознаграждением за время их использования, либо, в случае их гибели, должна быть возмещена их стоимость в деньгах.

По отношению к торговым судам, которые не были использованы, государство, под флагом которого они плавали, должно возместить расходы по их ремонту, но не плату за стоянку в гавани и другие связанные с ней расходы. Торговые суда, которые по своей конструкции могут быть обращены в военные, приравниваются вопреки

статье 5 соглашения к остальным торговым судам.

Постановления этой статьи применяются также к тем торговым судам, которые уже до начала войны были использованы или захвачены.

Статья 29.

Торговые суда договаривающихся сторон, захваченные в качестве призов, должны окончательно рассматриваться как таковые, если до подписания мирного договора они были признаны призами законным приговором призового суда и если не подпадают под постановления статей 28 и 30. В других же случаях они должны быть возвращены; если же они погибли, то стоимость их должна быть возмещена деньгами.

Постановления абзаца 1-го применяются к захваченным в качестве призов корабельным призам поданных договаривающихся сторон. Однако, имущество поданных одной стороны, которое на судах под неприятельским флагом было захвачено противной стороной, должно быть во всех случаях возвращено владельцу, и если это не возможно, то стоимость его должна быть возмещена деньгами.

Статья 30.

Торговые суда одной из договаривающихся сторон, которые в нейтральных территориальных водах были военными силами противной стороны задержаны, конфискованы или потоплены, должны быть, равно как и их грузы, не взирая на противоположные решения призовых судов, возвращены, а если они более не существуют, то стоимость их должна быть возмещена деньгами за время до возвращения или возмещения стоимости судна должно даваться вознаграждение.

Статья 31.

Торговые суда, которые согласно статьям 28—30, должны быть возвращены, предоставляются тотчас же после ратификации мирного договора в том состоянии, в котором они находятся, и в той гавани, где они стоят, в распоряжении государства, под флагом кото-

рого они плавали. Если такое судно в день ратификации находится в плавании, то по окончании рейса и разгрузки находящегося на нем в этот день груза и во всяком случае не позже, чем через месяц, оно должно быть возвращено; за промежуточное время уплачиваются фрахты по наивысшей дневной ставке.

Если за время использования состояние судна, подлежащего, согласно статье 28, возвращению ухудшилось больше, чем от обычного изнашивания, то должно быть уплачено соответствующее вознаграждение. То же самое относится к кораблю, подлежащему возвращению, согласно статье 30, даже если оно не было использовано. За порчу или потери, которые были причинены после прекращения военных действий стороной, обязанной вернуть корабль, должно быть во всех случаях уплачено вознаграждение.

В качестве возмещения за несуществующее более судно должна быть уплачена продажная цена, которую оно имело бы в день ратификации мирного договора. В качестве вознаграждения за использование должен быть уплачен фрахт по нормальной дневной ставке.

Статья 32.

Тотчас же после ратификации мирного договора должна собраться, для проведения в жизнь содержащихся в статьях 28—31 постановлений, комиссия, состоящая из двух представителей каждой из договаривающихся сторон и нейтрального председателя в месте, которое должно быть еще определено в будущем. Стороны обратятся к президенту швейцарского Союзного Совета с тем, чтобы он указал председателю комиссии.

Комиссия должна преимущественно решать вопросы о том, имеются ли в отдельных случаях основания для возвращения или возмещения стоимости судна или для уплаты вознаграждения и определять размер уплачиваемых сумм в валюте государства, под флагом которого судно плавало.

Суммы должны быть в течение месяца после определения их размера предоставлены в распоряжение государства, под флагом которого судно плавало, для передачи собственнику судна.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Организация Шпицбергенского архипелага.

Статья 33.

Договаривающиеся стороны будут стремиться к тому, чтобы в намеченной на Шпицбергенской конференции 1914 года международной организации Шпицбергенского архипелага обе стороны были поставлены в одинаковое положение.

Для этой цели правительства обеих сторон будут просить королевское норвежское правительство созвать возможно скорее после заключения всеобщего мира продолжение Шпицбергенской конференции.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Заключительные постановления.

Статья 34.

Настоящий дополнительный договор, составляющий существенную часть мирного договора, должен быть ратифицирован и обмен ратификационными грамотами должен состояться одновременно с обменом ратификационными грамотами мирного договора.

Статья 35.

Дополнительный договор вступает в силу, поскольку в нем не поставлено что-либо иное, одновременно с мирным договором.

Для пополнения настоящего договора, в особенности для заключения предусмотренных в нем дальнейших соглашений, должны собираться в Берлине в течение четырех месяцев после ратификации представители договаривающихся сторон. При этом должно быть также урегулировано применение постановлений этого дополнительного договора к областям, находящимся под германскимปกครองством.

В удостоверение чего уполномоченные собственноручно подписали настоящий дополнительный договор.

Подлинный в двух экземплярах.

Брест-Литовск 3-го марта 1918 г.

Отличия австро-венгерско-русского дополнительного договора от германско-русского.

1) Добавлена ст. 2: Договаривающиеся стороны обязуются вернуть друг-другу

все суммы, которые та или другая сторона в оккупированных ею областях выдавала в форме содержания, пенсий и пособий подданным противной стороны пансионерам, вдовам, сиротам и родственникам солдат.

2) Вместо ст. 8: Постановления этого соглашения не относятся к обращению ценных бумаг и к обязательствам, вытекающим из обладания бумагами, и урегулирование связанных с этим вопросов подлежит особому соглашению.

Относительно урегулирования взаимных государственных обязательств, вытекающих из публично-долговых отношений, по расчетам железнодорожных, почтовых и телеграфных управлений и т. п., договаривающиеся стороны заключают особые соглашения.

3) Вставлено в ст. 17: Расходы по перевозке военнопленных до пограничной передаточной станции несет государство, возвращающее военнопленных.

4) Вместо § 3 статьи 17: Подлежащие, согласно положениям международного права, возвращению расходы на военнопленных обеих сторон будут взаимно определены в соответствии с числом военнопленных.

5) Выпущен абзац 2 § 4, статьи 17.

6) Выпущена ст. 25.

7) Выпущено в ст. 26. От слов: «Кроме того, Германия сохраняет» до конца и статья 27.

8) Выпущена ст. 33.

Отличие болгарско-русского дополнительного договора от германско-русского.

Болгарско-русский дополнительный договор гораздо короче германско-русского. Вместо целых глав, разделенных на ряд детальных статей, даются лишь общие определения. Наиболее существенны следующие пункты:

1) из статьи III: Так как все договоры, конвенции и соглашения между Болгарией и Россией, имевшие силу до войны, с ее объявлением должны считаться уничтоженными, то правительства обеих сторон обязуются заключить консульские и прочие договоры для урегулирования правовых и торговых отношений.

2) Статья IV: Почтовые и телеграфные сношения между Болгарией и Россией возобновляются тотчас же после ратификации настоящего договора со-

гласно постановлениям почтово-телеграфной конвенции, соглашениям и регламентам международного почтово-телеграфного союза.

3) из статьи V: Все временные законы, приказы и распоряжения, изданные во время войны против подданных противной стороны, отменяются.

4) из ст. VI: Подданным обеих сторон в отношении долговых отношений предоставляются те же льготы, какие каждая из договаривающихся сторон предоставляет собственным подданным.

Отличие турецко-русского дополнительного договора от германско-русского.

Договор носит такой же характер, как и болгарско-русский. Наиболее существенны следующие пункты:

1) Из статьи I: Приняты нижеследующие постановления, определяющие детали осуществления эвакуации и возвращения оккупированных областей, о которых идет речь в абзаце 2, статьи 4 коллективного мирного договора.

1) Для этой цели Российская республика обязуется удалить по ту сторону существовавшей до войны границы все свои силы, находящиеся в упомянутых провинциях, и всех должностных лиц, как гражданских, так и военных, в промежуток времени от 6 до 8 недель после подписания настоящего договора.

2) Подробности выполнения предоставляются командующим армий.

3) Во время эвакуации оккупированных территорий Российская республика обеспечит в них безопасность впредь до занятия их турецкими войсками. Она примет необходимые меры, чтобы помешать актам мести, грабежа, преступлениям и другим правонарушениям; чтобы здания и сооружения в упомянутых областях, в том числе и военные, равно как и мебель и обстановка, были невредимы и предохранены от разрушения.

Подъемные пути и другие железные дороги, сооружения в упомянутых областях, их подвижной состав, равно как и мосты, останутся в том же виде, чтобы облегчить пропитание населения. Это же относится к зданиям отведенным под военные нужды.

4) Российская республика расположит на границе одну дивизию на каждые

150 или более километров, демобилизует остальную армию и отправит ее внутрь страны.

5) Российская республика обязуется демобилизовать и распустить армянские четы, состоящие из турецких и русских подданных, которые находятся на русской территории и в оккупированных турецких областях.

6) Договаривающиеся стороны заключат соглашение для урегулирования вопроса о пропитании населения упомянутых провинций до восстановления нормального порядка.

7) Российская республика не будет сосредоточивать в одном месте на своей границе или на Кавказе войск в размере, превышающем одну дивизию, даже в учебных целях, впредь до заключения всеобщего мира.

Если таковая концентрация окажется необходимой по соображениям внутренней безопасности, требуется предварительное предупреждение об этом держав четверного союза.

Наоборот, Турция вынуждена необходимостью продолжения войны против других своих врагов оставить свою армию на военном положении.

Из ст. II: Договаривающиеся стороны в течение 3 месяцев после ратификации настоящего договора образуют две смешанные турецко-русские комиссии. Первая установит пограничную линию, отделяющую Турцию от России, начиная от места, где три границы—турецкая, русская и персидская встречаются до места, где пограничная линия доходит до границ 3 санджалов: Карса, Ардагана и Батума. На этом протяжении комиссия будет руководствоваться пограничной линией, существовавшей до войны согласно картам и протоколам пограничной комиссии 1880 г.

Вторая комиссия установит границу между Россией и тремя подлежащими эвакуации санджалками в том виде, как она существовала до русско-турецкой войны 1877—78 года.

Из ст. III: Для жителей из общин каждой из договаривающихся сторон, имеющих права собственности или владения на недвижимости, расположенные по другую сторону границы, будут установлены льготы при переходе через границу и не будут уплачиваться пошлины за местные сельскохозяйственные продукты, земельные сельскохозяйственные орудия, сестры припасы,

удобрение, семена, строительные материалы и скот.

Из ст. VIII: Всякий международный акт, имеющий целью установить в Персии зоны влияния и исключительные интересы, рассматривается обоими сторонами, как несуществующий. Обе стороны выводят свои войска из персидской территории.

Статья XI: Русские подданные мусульманского вероисповедания получают право эмигрировать в Турцию, ликвидируя свое имущество и увозя с собой свое достояние.

Приложения 2—5.

К мирному договору между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой.

Экономические соглашения между:

- 1) Германией и Россией (Приложение 2).
- 2) Австро-Венгрией и Россией (Приложение 3).
- 3) Болгарией и Россией (Приложение 4)
- 4) Турцией и Россией (Приложение 5).

Приложение 2.

Относительно экономических отношений между Германией и Россией устанавливается следующее соглашение:

1) Германско-русский торговый договор 1894—1904 года не вступает больше в действие.

Договаривающиеся стороны обязуются начать возможно скорее после заключения всеобщего мира между Германией с одной стороны и находящимися с ней в настоящее время в состоянии войны европейскими государствами, Северо-Американскими Соединенными Штатами и Японией с другой переговоры относительно заключения нового торгового договора.

2) В основу торговых взаимоотношений должны быть положены до указанного срока, и во всяком случае до 31-го декабря 1919 г. содержащиеся в настоящем приложении постановления, которые составляют существенную часть настоящего мирного договора. Общим договаривающимся сторонам предоставляется однако право, начиная с 30-го июня 1919 г., отказать при условии предупреждения за шесть месяцев от этих постановлений. Если право отказа будет использовано до 31 декабря 1922 года, то на трехлетний срок, считая со дня прекращения действия, содержащихся в настоящем приложении постановлений будет установлен принцип наибольшего благоприятствования на территории противной стороны для

поданных, для торговопромышленных и финансовых обществ, включая общества страхования, для произведений земледелия и промышленности и для кораблей обеих договаривающихся сторон. Эти постановления распространяются в особенности:

а) На приобретение и владение движимым и недвижимым имуществом, распоряжение им, занятие торговлей, промышленностью и другими профессиями, равно как и на взимаемые в этих случаях сборы.

б) На ввоз, вывоз и провоз товаров, на таможенные сборы и таможенные формальности, на внутренние налоги на потребление и подобные им, и на запрещения передвижения.

в) На образ действий государственной или стоящей под контролем государства администрации монополий одной из договаривающихся сторон по отношению к покупателям или поставщикам противной стороны при установлении цен или в других деловых сношениях.

д) На перевозку и тариф за перевозку по железным дорогам и другим путям сообщения.

е) На допущение и положение кораблей, их экипажей и грузов, равно как и на корабельные сборы.

ж) На перевозку пассажиров транспортными конторами, включая перевозку эмигрантов сухим и морским путем и деятельность эмигрантских посредников.

3) Во все время применения принципа наибольшего благоприятствования ни одна из сторон не установит в ущерб противной стороне на одной из границ своей территории более высокие ввозные или вывозные пошлины, чем на какой либо другой.

Кроме того в течение этого времени Россия не будет ни запрещать, ни облагать вывозными пошлинами вывоз сырого и необработанного леса, поскольку он особо не упоминается в № 6-м указателя вывозных пошлин, и всякого рода руд.

4) Россия не заявит притязаний на преимущества, которые Германия предоставит Австро-Венгрии или другой связанной с ней таможенным союзом стране, граничащей или непосредственно с Германией, или с другой страной, состоящей с ней или с Австро-Венгрией в таможенном союзе.

Колонии, внешние владения и территории, находящиеся под покровительством, приравниваются в этом отношении к метрополии.

Германия не заявит притязаний на преимущества, которые Россия предоставит другой связанной с ней таможенным союзом стране, граничащей или непосред-

ственно с Россией или другой, состоящей с ней в таможенном союзе, страной или колониями, внешним владением и находящимся под покровительством территории связанной с ней таможенным союзом страны.

5) Поскольку в нейтральных странах находятся товары, вывезенные из Германии или России и подлежащие запрету ввоза непосредственно или через посредство другой страны на территорию другой из договаривающихся сторон, постольку подобные ограничения в распоряжении ими должны быть отменены по отношению к договаривающимся сторонам. Обе договаривающиеся стороны поэтому обязуются незамедлительно поставить в известность правительства нейтральных государств о вышеупомянутой отмене означенных ограничений.

6) Преимущества, предоставленные одной из договаривающихся сторон во время войны другим государством путем концессий или других государственных мероприятий, должны быть отменены, или распространены на противную сторону путем предоставления одинаковых прав.

7) Поскольку в тарифном приложении А или в другом месте нет других постановлений, применяется на все время действия настоящего провизорiums и предоставленного пунктом 2 взаимного наибольшего благоприятствования общий румынский таможенный тариф от 13/26 января 1903 г.

8) Существование между Германией и Россией 31 июля 1914 г. соглашения относительно русского сахара остается в силе во время действия настоящего провизорiums и предоставленного пунктом 2 взаимного наибольшего благоприятствования.

9) Договаривающиеся стороны согласны, что с заключением мира оканчивается война и в экономическом и финансовом отношениях. Они обязуются не принимать участия ни прямо, ни косвенно в мероприятиях, имеющих целью продолжение враждебных действий в экономической или финансовой области и препятствовать подобным мероприятиям в пределах их государственных территорий, всеми находящимися в их распоряжении средствами.

В течение переходного времени, потребного для устранения последствий войны и организации новых отношений, договаривающиеся стороны обязуются не создавать по возможности никаких затруднений к приобретению необходимых товаров путем введения высоких ввозных пошлин и высказывают готовность тотчас вступить в переговоры для того, чтобы, по

мере возможности, сохранить в силе и еще расширить установленные во время войны таможенные льготы.

Германский торговый договор.

Прибавление А к приложению 2.

Статья 1.

Подданные одной из двух договаривающихся сторон, которые поселились на территории противной стороны или временно на ней пребывают, пользуются в своей торговой и промышленной деятельности теми же правами, как и коренные жители, и не подлежат более высоким и вообще особым налогам. На территории противной стороны они во всех отношениях пользуются теми правами, привилегиями, свободами, льготами и изъятиями, как и подданные наиболее благоприятствуемой страны.

Однако, обе стороны согласны, что вышеуказанными соображениями не затрагиваются специальные законы, приказы и распоряжения, касающиеся торговли, промышленности и полиции, которые действуют или будут действовать в каждой из обеих договаривающихся стран и которые применяются ко всем иностранцам.

Статья 2.

Подданные обеих из договаривающихся сторон имеют право на территории противной стороны, наравне с коренными жителями, приобретать, владеть и управлять всякого рода движимым и недвижимым имуществом, равно как и распоряжаться им путем продажи, обмена, дарения, заключения брака, завещания или каким-либо другим способом, а также получать наследство путем завещания или в силу закона без того, чтобы в каком-либо из названных случаев они в том или другом виде подлежали особым или более высоким сборам, налогам или изъятиям, чем коренные жители.

Каждая из договаривающихся сторон сохраняет за собой право делать изъятия из этих положений для тех частей своей территории, которые объявлены пограничными округами или крепостными районами. Однако, ни в одном из вышеупомянутых случаев подданные одной из сторон не должны быть поставлены на территории противной стороны в менее благоприятное положение, чем подданные какой-либо третьей страны.

Подданные каждой из обеих договаривающихся сторон могут свободно вывозить вырученное ими от продажи своей соб-

ответственности и вообще свое имущество без того, чтобы они в качестве иностранцев были обязаны платить особенные или более высокие сборы, чем коренные жители при тех же обстоятельствах.

При соблюдении местных законов они имеют свободный доступ к судам, где могут выступать как истцы или ответчики и пользоваться в этом отношении всеми правами и льготами коренных жителей, а также подобно им имеют право в каждом процессе пользоваться допускаемыми местными законами поверенными, управляющими делами и другими представителями.

Статья 3.

Подданные каждой из договаривающихся сторон не могут быть принуждаемы на территории противной стороны к судебным административным или муниципальным повинностям, за исключением опашки; точно также они освобождаются от всякой личной службы в войске, флоте, запасах территориальной армии и флота, национальной милиции, как и от всех повинностей, принудительных займов, военных реквизиций и работ всякого рода, начатаемых в случае войны или чрезвычайных обстоятельств; исключения составляют повинности, связанные вследствие какой-либо правовой нормы с владением участком земли, равно как и повинности квартирования войск и другие особые повинности для действующей армии, которым подлежат коренные жители и подданные наиболее благоприятствуемой нации в качестве собственников, арендаторов или наемателей недвижимостей.

Статья 4.

Акционерные общества и другие коммерческие промышленные или финансовые общества, включая и общества страхования, которые по действующим законам правомочно возникли и имеют свое пребывание в одной из обеих стран, должны быть признаны другой страной законно существующими и в особенности пользоваться в ней правом вести в судах процессы в качестве истцов или ответчиков. Обе стороны, однако, согласны, что предыдущее постановление не затрагивает вопроса о том, допускаются ли также в одной из обеих стран основные общества к торговой и промышленной деятельности в другой стране или нет. Этот вопрос зависит, как и до сих пор, от уже действующих или имеющих быть введенными в данной стране постановлений.

Во всяком случае, упомянутые общества должны пользоваться в другой стране теми же правами, которые предоставлены или будут предоставлены однородным обществам какой-либо другой страны.

Статья 5.

Договаривающиеся стороны обязуются не стеснять взаимные сношения обеих стран никакими запрещениями ввоза, вывоза или провоза и разрешать свободную перевозку.

Исключения допускаются только для таких предметов, которые на территории одной из договаривающихся сторон считаются или будут считаться государственной монополией, равно как и для известных предметов, по отношению к которым могут быть изданы исключительные запретительные правила из соображений гигиены, ветеринарного надзора и общественной безопасности или вследствие всяких политических и экономических оснований, в особенности в связи с послевоенным переходным временем. В течение послевоенного переходного времени могут быть издаваемы для преодоления последствий войны постановления, ограничивающие сношения, равно как и запрещения ввоза, вывоза и провоза; они должны проводиться в жизнь так, чтобы ощущаться наименее тягостным образом, а как только обстоятельства позволят, они должны быть отменены.

Статья 6.

Произведения русского земледелия и промышленности, ввозимые в Германию, и произведения германского земледелия и промышленности, ввозимые в Россию, должны быть в одинаковом положении с произведениями наиболее благоприятствуемой страны, предназначены ли они для потребления или для хранения, для обратного вывоза или для транзита. Ни в каком случае и ни по каким побуждениям они не должны подлежать ни более высоким или особым пошлинам, взысканиям, налогам или сборам, ни добавочным платежам или запрещениям ввоза, если то же не относится и к однородным произведениям какой-либо другой страны. В особенности всякая льгота и облегчение, всякое освобождение и скидка с ввозных пошлин общего

и договорных тарифов, которые одна из договаривающихся сторон, постоянно или временно, без соответствующей выгоды или за компенсацию, предоставит третьему государству, должны быть тем самым без всяких условий, оговорок и компенсаций предоставлены производителям земледелия и промышленности противной стороны.

Статья 7.

Обозначенные в приложенном тарифе А произведения германского земледелия и промышленности при их ввозе в Россию и обозначенные в приложенном тарифе В произведения русского земледелия и промышленности при ввозе в Германию не подлежат никаким особым или более высоким ввозным пошлинам, чем установленные в этих приложениях.

Если одна из договаривающихся сторон обложит какой-либо из обозначенных в приложениях А или В настоящего договора предметов отечественной добывающей или обрабатывающей промышленности в пользу государственной казны новым внутренним налогом или акцизом, то однородный предмет при ввозе может быть обложен равной или соответственной пошлиной при условии, что эта пошлина будет одинакова для произведений всех стран.

Статья 8.

Внутренними сборами, которые на территории одной из договаривающихся сторон взыскиваются или будут взыскиваться в пользу государства, общин или союзов за доставку, приготовление, перевозку, продажу или потребление каких-нибудь предметов, могут быть облагаемы однородные предметы противной стороны, но ни под каким предлогом в большем размере или более обременительным образом, чем произведения собственной страны. Поскольку внутренними сборами облагаются сырые материалы или полуфабрикаты, устанавливается соответственное покрытие в виде ввозной пошлины на произведения, приготовляемые из этих сырых материалов или полуфабрикатов, даже и том случае, когда однородные отечественные произведения непосредственно не облагаются.

Каждой из договаривающихся сторон предоставляется для получения государственных доходов объявлять подходящие товары государственной монополией или подвергать их сходному с монополией регулированию. Предыдущие положения получают в этом случае соответственное применение.

Статья 9.

При вывозе товаров из одной из обеих стран в другую не должны взиматься особенные или более высокие вывозные сборы, чем при вывозе в наиболее благоприятную страну. Помимо того, всякая льгота, предоставляемая при вывозе одной из договаривающихся сторон третьему государству, предоставляется тем самым безусловно противной стороне.

Статья 10.

Товары всякого рода, провозимые через территорию одной из обеих сторон, должны взаимно освободиться от всякого транзитного сбора, безразлично, провозятся ли они сразу или во время перевозки выгружаются, хранятся на складе и затем снова погружаются.

Статья 11.

Постановления настоящего договора не касаются:

1. Льгот, предоставляемых или имеющих быть предоставленными в будущем другим пограничным государствам для облегчения местных сношений внутри пограничной зоны в 15 километров шириной.

2. Льгот, которые одна из обеих договаривающихся сторон предоставляет или в будущем предоставит другому государству на основании таможенного объединения, которое уже существует или будет осуществлено впоследствии.

3. Льгот, предоставляемых теперь или которые будут предоставлены в будущем при въезде и выезде жителей Архангельской губернии. Однако, германский ввоз в эту область должен пользоваться в одинаковой мере всеми таможенными льготами, предоставленными какой-либо европейской или североамериканской державе.

Статья 12.

Купцы, фабриканты и другие лица, занимающиеся промышленной деятельностью, которые предъявлением выданного им властями своего государства законного удостоверения докажут, что они в государстве, где постоянно живут, имеют право на промышленную деятельность, могут лично или через посредство находящихся на их службе вояжеров покупать товары на территории второй по договаривающимся сторонам или искать заказов, привозя с собой образцы товаров. Упомянутые купцы, фабриканты и другие лица, занимающиеся промышленной деятельностью, а также вояжеры по торговым делам пользуются взаимно в обоих странах в отношении паспортов и сборов с торговой деятельности теми же правами, как и подданные наиболее благоприятствуемой державы.

Снабженные удостоверением на право промышленной деятельности лица (вояжеры по торговым делам) могут возить с собой всякого рода образцы, но не товары. Предметы, подлежащие оплате пошлиной, которые привозятся вышеупомянутыми лицами, освобождаются обоими сторонами от пошлин при ввозе и вывозе, но при следующих условиях: если эти предметы не будут проданы, они должны быть вывезены обратно в годичный срок; кроме того, не должно быть сомнения в подлинности ввезенных и вывезенных предметов. Через какую таможню предметы вывозятся, является безразличным.

Обратный вывоз образцов товаров должен быть в обоих странах при ввозе гарантирован внесением на хранение суммы причитающихся пошлин или путем иного обеспечения.

Договаривающиеся стороны сообщают друг другу, каким властям предоставлено выдавать удостоверения на право промышленной деятельности, по какой форме удостоверения составляются и какие правила путешествующие должны соблюдать во время своей промышленной деятельности.

Подданные одной из договаривающихся сторон, отправляющиеся на территорию другой для посещения ярмарок и базаров, для торговли или для продажи

своих произведений, ставятся взаимно обоими сторонами в то же положение, как и коренные жители, и не подлежат более высоким сборам.

Статья 13.

Относительно взаимной охраны авторского права на произведения литературы, искусства и фотографии в отношениях между Германией и Россией применяются постановления договора, заключенного между Германской империей и Россией 28 февраля 1913 года.

Относительно взаимной охраны товарных знаков надлежит в будущем руководствоваться постановлениями декларации от 23—11 июля 1873 года.

Статья 14.

Германские суда и их грузы в России, равно как русские суда и их грузы в Германии, пользуются тем же положением, как и местные суда и грузы, независимо от того, откуда они вышли и куда отправляются, а также каково происхождение и назначение их грузов.

Каждое преимущество и каждая льгота, предоставляемые одной из договаривающихся сторон третьей державе, тем самым безусловно предоставляются противной стороне.

Из предыдущих постановлений делается, однако, исключение:

а) в отношении тех особых льгот, которые по той или другой стране предоставляются теперь или в будущем будут предоставляемы отечественному рыболовству и его произведениям.

б) в отношении льгот, предоставляемых теперь или в будущем национальному торговому флоту.

Постановления настоящего договора не применяются к прибрежному судостроению, которое, как и раньше, регулируется в каждой из обеих стран действующими или будущими законами.

Но во всяком случае германским и русским судам предоставляется из гавани одной из обеих договаривающихся стран отправляться в одну или несколько гаваней той же страны для полной или частичной выгрузки привезенного из-за границы груза или для погрузки или пополнения предназначенного для заграничного груза.

Статья 15.

Национальность судов признаётся обеими сторонами по законам и предписаниям каждой страны на основании находящихся на судне выданных подлежащими властями документов патентов.

Выданные одной из договаривающихся сторон корабельные свидетельства признаются другой стороной соответственно заключенным или имеющим еще быть заключенным специальным соглашением между договаривающимися сторонами.

Статья 16.

Германские суда, прибывающие в русскую гавань, и, наоборот, русские суда, прибывающие в германскую гавань для того только, чтобы пополнить там свой груз или чтобы выгрузить часть его, могут сохранять и снова вывезти определенную часть груза, предназначенную для другой гавани этой же страны, для другого государства при условии соблюдения законов и предписаний данного государства; при этом они не должны платить за эту часть своего груза каких бы то ни было обложений, за исключением сборов по надзору, которые должны взиматься по норме, определенной для местных судов.

Статья 17.

От пошлин и тонны и сборов при отправке полностью освобождаются в гаванях каждой из обеих стран:

1. Суда, прибывающие и уходящие из какого-либо места с балластом.

2. Суда, направляющиеся из гавани одной из обеих стран в одну или несколько гаваней той же страны и могущие доказать уплату вышеупомянутых налогов в одной из гаваней той же страны.

3. Суда, добровольно или вследствие необходимости прибывающие с грузом в гавань и оставляющие ее, не производя никакой торговли.

Эта льгота не распространяется на сборы для маяков, лоцманов, ремаркирования, карантинных и на другие сборы с кораблей, установленные для надобностей и потребностей сношений, которые в равной мере уплачиваются местными

судами и судами наиболее благоприветливой державы.

Если судно вошло в гавань по необходимости, что происшедшая из-за ремонта выгрузка и погрузка вновь товаров не считается осуществлением торговой деятельности, равно как и перегрузка их на другое судно в случае негодности первого, закупки, необходимые для продовольствия экипажа и продажи испорченных товаров с согласия таможенного управления.

Статья 18.

Если судно одной из договаривающихся сторон сядет на мель у берегов другой стороны или потерпит у них крушение, то корабль и груз пользуются теми же льготами и привилегиями, которые законодательство страны предоставляет собственным судам в том же положении. Всяческая помощь и защита должны быть оказаны капитану и экипажу, как им лично, так и судну и его грузу.

Договаривающиеся стороны, кроме того, согласны, что скрытые товары не подлежат таможенному сбору, если решено, что они будут отданы для местного потребления.

Статья 19.

Пользование шоссейными путями и другими дорогами, каналами, шлюзами, парами, мостами и разведением мостов, гаванями и пристанями, обозначением и освещением форвартера, лоцманами, подъемными кранами и весами, складами, учреждениями для спасения и хранения корабельного имущества и т. п., поскольку эти сооружения или учреждения предназначены для общественных сношений и для общей торговли, независимо от того, управляются ли они государством или частными лицами с соизволения государства, должно быть предоставлено поданным противной договаривающейся стороны при тех же условиях и при уплате равных сборов, как и поданных собственного государства.

Эти сборы должны взиматься, за исключением допускаемых в вопросах о маяках и лоцманах отступлений, только при действительном пользовании этими сооружениями или учреждениями.

Статья 20.

Обе договаривающиеся стороны сохраняют за собой право определять по своему усмотрению железнодорожные тарифы.

Однако ни в отношении цен за перевозку, ни в отношении времени и способа отправки не должно быть различия между поданными обоим договаривающимся сторонам. В особенности с транспортом товаров, идущих из России и имеющих местом назначения германскую станцию, или идущих через Германию транзитом, не должны взиматься на германских железных дорогах более высокие тарифы, чем с однородных германских или иностранных произведений, идущих в том же направлении и на том же участке пути. То же имеет место на русских железных дорогах для транспортов товаров из Германии, которые имеют назначением русскую станцию или идут через Россию транзитом.

Исключения из предыдущих постановлений допускаются только, поскольку речь идет о транспортах по пониженным ценам для общественных или благотворительных целей

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

К тексту договора.

К статье 1.

Предметы домашнего обихода, бывшие уже в употреблении, и движимое имущество подданных одной из договаривающихся сторон, которые намерены поселиться на территории противной стороны, не подлежат никаким ввозным пошлинам.

Германские штатные консульства и служащие дипломатических и упомянутых консульских учреждений, посылаемые в Россию, имеют право получать газеты и произведения науки, искусства и литературы совершенно свободными от русской цензуры.

Представленные, согласно статье 2 договора между Германией и Россией от 8-го декабря (26 ноября) 1874 года, служащим консульств преимущества и льготы присваиваются также прикомандированным в германским консульствам в России специальным чиновникам, равно

как и агентам русского финансового ведомства и их секретарям (или атташе) в Германии.

К статьям 1 и 12.

В вопросе о паспортах поданные обеих сторон ставятся в положение наиболее благоприятствуемой нации.

Паспортная виза действительна в России в течение шести месяцев.

Это постановление распространяется также на паспортную визу германских торговых voyажей иудейской религии.

Сбор за выдачу заграничных паспортов проживающим в России немцам не должен превышать 50 копеек.

Россия и в будущем предоставит срок в 28 дней для пользования удостоверениями, действительными в пределах пограничной полосы в 30 километров и дающими владельцу, как это теперь имеет место, право многократного перехода границ везде, где таковые имеются. Этот срок будет считаться обоими сторонами со дня первого использования удостоверения для перехода границы, при чем эти удостоверения теряют силу, если не были использованы в первый раз самое позднее через 2 недели со дня их изготовления. Этот срок в 28 дней никоим образом не нарушается наступающим во время действительности удостоверения новым годом. Составленные на двух языках, немецком и русском, удостоверения должны выдаваться обоими сторонами только собственным поданным и тем поданным другого государства, которые живут в стране, где выдаются удостоверения.

День перехода через границу будет впредь отмечаться русскими и немецкими властями на удостоверениях как по русскому, так и по германскому счислению времени.

Удостоверения будут впредь, как и в настоящее время, выдаваться как христианам, так и евреям.

Каждая из договаривающихся сторон будет допускать временный переход своих подданных на территорию противной стороны для сельскохозяйственных и промышленных работ и не будет им ставить никаких препятствий, в особенности путем паспортных затруднений. Представители находящиеся под надзором государства организаций, которые возникли на тер-

ритории одной стороны для посредничества при вербовке таких рабочих и о которых правительство этой страны сообщит правительству противной стороны, допускаются тем самым на территорию последней и могут беспрепятственно заниматься своей посреднической деятельностью.

Русские рабочие, приезжающие в Германию для сельскохозяйственных или связанных с ними работ, должны быть, как и до сих пор, снабжены бесплатно законными документами, действительными с 1 февраля до 20 декабря нового стиля.

Эти бумаги должны быть написаны на русском и немецком языках.

К статье 3.

Поскольку поданные третьего государства на основании действующих договоров и соглашений освобождены в России от окски, постольку и германские подданные в России должны пользоваться той же льготой по отношению к малолетним не германского происхождения.

К статье 5.

Введенные германским правительством ветеринарные мероприятия по отношению к русскому ввозу не могут применяться более строгим образом, чем по отношению к государствам, которые в смысле заразных болезней животных и в отношении ветеринарных учреждений находятся в том же состоянии, как и Россия.

Это постановление не относится к соглашениям о ветеринарных мерах между Германией и Австро-Венгрией. Число живых свиней, могущих быть на основании действующих постановлений ввезенными в Верхнюю Силезию, повышается до 25,000 штук в неделю. Мясо, рассматриваемое с точки зрения германского закона о надзоре за мясом от 3 июня 1900 года, как приготовленное, допускается к ввозу в Германию согласно постановлениям упомянутого закона.

Разрешения, содержащиеся в абзацах 3 и 4 настоящего постановления, могут быть временно приостановлены или отменены, если это является необходимым по соображениям ветеринарно-полицейского характера.

К статьям 5, 6, 7, 9 и 10.

Так как в настоящее время в России некоторые товары при их ввозе через

сухопутную границу подлежат более высоким пошлинам, чем при ввозе через Балтийское море, то стороны пришли к соглашению, что со дня вступления в силу настоящего договора ввозные пошлины через сухопутную границу понижаются до ставок ввозных пошлин через Балтийское море, и что не должны быть введены никакие уменьшенные пошлины, благоприятствующие ввозу через морскую границу.

Германское правительство со своей стороны обязуется ни на какой границе Германской империи не вводить иные или более льготные пошлины, чем на восточной границе.

К статье 6.

Германский Союзный Совет в течение всего времени действия настоящего договора не будет пользоваться своим правом отменять разрешения на сооружение смешанных транзитных складов для хлеба в Кенигсберге, Данциге, Алтоне, Мангейме и Людвигсгафене.

К статьям 6, 7 и 11.

Произведения земледелия и промышленности третьего государства, которые провозятся через территорию одной из договаривающихся сторон, при их ввозе на территорию второй стороны не подлежат особым или более высоким пошлинам, чем если бы они прямо ввозились из места своего происхождения.

К статьям 6 и 9.

Русское правительство согласно при платежах таможенных пошлин принимать германские золотые монеты, при чем 100 марок золотых приравняются 426 рублям (1 руб. — $\frac{1}{16}$ имперяла). В таком же отношении будут русские таможи принимать при платежах билеты германского имперского банка.

К статьям 6 и 7.

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право при ввозе товаров, подлежащих, смотря по месту их происхождения, различным таможенным пошлинам, требовать для доказательства их туземного происхождения представления соответственных документов. Обе стороны позаботятся о том, чтобы требуемые документы возможно меньше стесняли торговлю.

К статье 12.

Чтобы пользоваться в России предусмотренным в абзаце 1 статьи 12 правом, упомянутые там лица должны быть снабжены особыми промышленными свидетельствами, сбор за которые в пользу государства не должен превышать 150 руб. за целый год и 75 руб. за вторую половину года. Если лица, снабженные только что упомянутыми промышленными свидетельствами хотят использовать предусмотренное в абзаце 1 статьи 12 право через находящихся у них на службе вояжеров по торговым делам, то эти последние должны быть снабжены особым личным промышленным свидетельством, сбор за которое не должен превышать 50 рублей за целый год и 25 рублей за вторую половину года.

Промышленные свидетельства, предусмотренные в абзаце 1 настоящего постановления, могут быть выданы на имя лиц, отправляющихся в Россию, и тогда эти лица не должны более запастись собственными свидетельствами. При выдаче промышленных свидетельств и взимании за них сборов не делается разницы между исповедующими христианскую и иудейскую религию.

Поскольку ввоз огнестрельного оружия из-за прайлицы в Россию не воспрещен, приезжающие германские купцы могут провозить с собой образцы такого оружия, но при неперменном условии подчинения всем общим и местным постановлениям, действующим или имеющим быть введенными впоследствии по отношению к огнестрельному оружию.

К статье 14.

Договаривающиеся стороны оставляют за собой право заключить особое соглашение о судоходстве и сплаве в промысле на внутренних водных путях, посредственно или непосредственно связывающих обе стороны. До заключения этого соглашения германские суда, их экипаж и немецкие плотовщики в русских внутренних водах и русские суда, их экипаж и русские плотовщики в германских внутренних водах могут наравне с коренными жителями заниматься буксирным и торговым судоходством, включая и перевозку пассажиров, а также и сплавным промыслом.

Германские корабли, отправляющиеся в Россию по внутренним водным путям, сое-

диняющим сухопутные границы обеих стран, и намеревающиеся вернуться в Германию, выпускаются в Россию без уплаты или обеспечения ввозной пошлины.

Срок, в течение которого эти суда должны быть обратно выведены в Германию, определяется в 2 года со дня их прибытия в Россию. Если судно продается в России или остается в ней более 2 лет, то соответственная ввозная пошлина должна быть уплачена. Вышеупомянутый срок должен быть продлен, если судно задержалось по независящим от воли капитана обстоятельствам, как, напр., вследствие низкого уровня воды, аварии, требующей значительных исправлений или других подобных причин.

Ввозная пошлина не взимается, если судно погибает от пожара или кораблекрушения.

Удостоверения, содержащие обязательство обратного выведения кораблей и уплаты ввозной пошлины, не подлежат при выдаче никакому сбору.

Во время пребывания судна в России документ, удостоверяющий количество груза на судне, берется на сохранение русскими таможенными властями.

К статье 20.

Договаривающиеся стороны будут, насколько возможно, поддерживать друг друга в вопросе о железнодорожных тарифах, в особенности путем установления прямых тарифных фрахтов. Главным образом, подобные прямые тарифные фрахты должны быть соответственно потребностям торговли введены для облегчения, как вывоза из России, так и ввоза в нее по отношению к германским гаваням, — Данцигу (Нейфарвассеру), Кенигсбергу (Шиллау) и Мемелю.

Вместе с тем фрахтные ставки для продуктов, относящихся в русском железнодорожном тарифе к хлебу, так же, как и для льна, конопли и леса, должны быть от русских станций отправлены до вышеупомянутых гаваней, составлены и распределены между участвующими в перевозке германскими и русскими дорогами, согласно тем постановлениям, которые теперь действительны или которые будут введены по отношению к русским железным дорогам, ведущим к гаваням Либаве и Риге.

То же относится и к случаям обратного транспорта. Взимаемые, кроме фрахтных ставок, добавочные взыскания (дополнительные сборы), должны быть таким же образом составлены, и итог их, согласно русским правилам, распределен между участвующими линиями дорог, при чем достигнуто соглашение в том смысле, что взимается только один пограничный сбор, причитающийся в равных частях русским и германским дорогам, ведущим к границе.

Особые постановления для урегулирования призового дела между Кенигсбергом и Данцигом, действующие в настоящее время, остаются в силе.

Тарифные льготы, предоставляемые железными дорогами Германии или России для каких-либо товаров, в случае их ввоза через морские гавани, должны быть предоставлены по требованию заинтересованного правительства для перевозки соответствующих произведений своей страны, идущими от границы железными дорогами от пограничной станции до станции получения. В этом случае размер льгот, рассчитываемый на километр или на версту, будет при сношениях через сухопутную границу таким же, как и при сношениях через морские гавани.

При ввозе через морскую гавань не делается никакой разницы между национальностями судов договаривающихся сторон, в случае дальнейшей перевозки ввезенных товаров по железным дорогам или внутренним водным путям, в особенности в отношении тарифных ставок.

Русское правительство позаботится, чтобы железнодорожные фрахтные тарифы, действовавшие до 1-го августа 1914 года для перевозки фосфоритов или других фосфатов, равно как и руд, из России в Германию, не были повышены в большем размере, чем это соответствует общему среднему повышению русского железнодорожного тарифа в настоящее время, как это и было положено в основу этих тарифов до 1-го августа (19 июля) 1914 года.

По желанию германского правительства, эти тарифы будут применены к новым станциям отправления и получения.

Договаривающиеся стороны согласны, что в области железнодорожного дела взаимные отношения при сношениях будут происходить так, как это было до войны между Германией и Россией, и что по возможности будут устранены ухудшения по сравнению с прежним состоянием, вызванные разделением русской железнодорожной сети на отдельные самостоятельные железнодорожные сети. Обе стороны готовы для этой цели содействовать конвенции, обязательной для железных дорог Германии, России и выделяющихся из русского государства стран или автономных областей, которая в особенности регулировала бы в вышеупомянутом смысле постановления, содержащиеся в статье 20-й настоящего договора и в этом заключительном протоколе, и восстановила бы связь существовавших до войны железнодорожных тарифов при сообщениях с гаванями Балтийского, Черного и Азовского морей.

Примечание: Упомянутые в приложениях А и В тарифы те же, что и в русско-германском торговом договоре 1904 года и поэтому не приведены.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

К таможенному регламенту.

§ 1.

Право пересылки товаров под таможенным контролем другим таможенным учреждениям распространяется обоими сторонами на все таможи первого класса, не имеющие железнодорожного сообщения с учреждениями, ведающими складами. При этом, однако, соблюдается условие, что подобные посылки подчинены соответственным законам и предписаниям.

§ 2.

Обе стороны согласны, что таможи обеих стран должны быть открыты все дни в году, за исключением воскресений и законно установленных праздников.

§ 3.

Расписание служебных часов должно быть вывешено в таможах обеих стран.

Служебные часы для осмотра паспортов и легитимационных карточек должны быть установлены для каждой области и каждого пограничного пункта особым соглашением между подлежащими ведомствами обоих стран. Обе стороны должны ввести одни и те же часы, должны считаться с местными потребностями, а в таможенных третьего класса, дополнительных таможенных и на переходных пунктах должен быть установлен перерыв служебного времени для обеда служащих.

§ 4.

Относительно товаров, подлежащих оплате пошлиной, которые ввозятся лицами, имеющими законное право на переход границы, может быть в обеих странах и при том на всех таможенных в пределах их компетенции дана успешная декларация при условии, что товары эти не ввозят для целей торговли и что сумма подлежащих взысканию таможенных пошлин не превышает пятнадцати рублей для ввоза в Россию и тридцати пяти марок для ввоза в Германию.

На основании этого постановления передаточные пункты имеют право взыскать пошлины и пропустить съестные припасы (за исключением водки и других спиртных напитков) и все предметы, предназначенные исключительно для домашнего употребления.

§ 5.

Помимо особых постановлений относительно речных судов, перевозочные средства всякого рода вместе с подлежащим снаряжением, которые во время ввоза служат для перевозки пассажиров и грузов и только по этой причине временно вводятся в Россию лицами, знакомыми русским или германским таможенным властям, пропускаются русским властями без внесения ввозных пошлин или обеспечения их, если возникн obligation выезжать обратно в течение определенного времени. Изготовление этих обязательств должно делаться бесплатно, без взимания какого бы то ни было сбора.

§ 6.

При ввозе товаров в Россию сухим путем не требуется особой декларации,

поскольку они снабжены накладными. Достаточно в этом случае предъявления накладной при въезде должностному лицу. Число лошадей и перевозочных средств, из которых составляется транспорт, также как и общее число накладных и тюков пишутся на одной накладной, которая подписывается начальником транспорта.

§ 7.

Цветы и живые растения, свежие плоды и свежие рыбы, равно как и все товары, подверженные быстрой порче, должны быть обоими сторонами, за исключением чрезвычайных случаев, очищены от насекомых в течение 24 часов, считая с момента привоза товаров в таможенный склад.

§ 8.

Сборы, взимаемые за наложение удостоверительных подлинностей товарных знаков, не должны превышать 5% суммы таможенной пошлины.

Сборы, взимаемые за наложение удостоверительных подлинностей знаков при пуговицах, лентах, кружевах, вышивках и мехах, не должны превышать 1 копейки за каждую пломбу. Весь сбор за наложение пломбы в каждом отдельном случае не должен превышать 5% суммы ввозной пошлины. Но если заинтересованное лицо само желает, чтобы товар был plombирован способом превосходящим потребность в удостоверении его подлинности, то оно обязано уплатить возникший вследствие этого добавочный сбор.

Разметка германских золотых и серебряных товаров не подлежит ни особым, ни более высоким сборам, чем разметка однородных отечественных изделий.

§ 9.

Деньги за хранение на складе ввезенных товаров должны взиматься русскими таможенными властями только за дни действительного нахождения их в таможенных складах, считая с четвертого дня после начала таможенного осмотра.

Однако время, в течение которого за нахождение на складе сбор не взимается, должно быть ограничено сроком, введенным в данной таможене для заявления о ввезенных товарах, т.е. 5—14 днями

с прибавлением предусмотренного в абзаце 1 строка: в 3 дня.

§ 10.

Российское правительство обязуется не изменять ни в какой мере во все время действия настоящего договора постановления статей 15 и 16 Бернской конвенции от 14 октября 1890 года, определяющие право отправителя распоряжаться своими отправлениями.

§ 11.

Правило, содержащееся в статье 292 русского регламента от 15 мая 1901 года относительно ввоза товаров, согласно которому за разницу между объявленным весом предметов или товаров и оказавшимся при осмотре не полагается штрафа, если она не превышает 5% общего веса предметов или товаров, отменяется и предел допустимой разницы повышается до 10% общего веса.

§ 12.

Право жалоб на решения русских таможенных властей по поводу штрафов за несоответствующую или ложную декларацию или по поводу тарифной классификации товаров принадлежит отправителю товаров в равной мере, как и подавшему декларацию.

Заявления этого рода должны быть составлены отправителем на немецком языке.

§ 13.

Срок для предъявления жалоб в указанных в § 12 случаях устанавливается и для отправителя и для подавшего декларацию в 2 месяца, считая со дня сообщения постановления таможи подавшему декларацию.

Что касается тарифной классификации товаров, то в течение упомянутого срока заявления отправителя допускаются только в том случае, если спорные товары еще находятся в таможенном складе.

§ 14.

Германские консулы в России и русские консулы в Германии имеют право непосредственно сноситься первые с русским таможенным ведомством;

а вторые с представителями германских таможенных властей (провинциальным податным директором и т. п.) по поводу предъявленных в эти ведомства требований.

§ 15.

Если кондуктора, машинисты и другие железнодорожные служащие одной из двух договаривающихся сторон будут уличены в том, что провозили в поездах контрабандой товары на территорию противной стороны, то по требованию подлежащих таможенных властей они должны потерять право сопровождать поезд на границу.

§ 16.

Все постановления о карантинах и ветеринарно-полицейских мероприятиях, а, именно, решения о закрытии или открытии границы для какого-либо рода товаров или об изменениях соответственных местных предписаний и т. п. должны тотчас же после их опубликования взаимно сообщаться каждой из обеих договаривающихся сторон.

Местные мероприятия, предпринимаемые по собственному решению представителями округа (ландрат в Германии, уездный начальник, исправник в России), должны непосредственно сообщаться подлежащим представителям округов второй страны. Это сообщение должно содержать и мотивы мероприятия, поскольку самый характер мероприятия не делает этого излишним.

Мероприятия, предпринимаемые в Германии обер-президентом или регирунс-президентом, а в России генерал-губернатором или губернатором, должны взаимно сообщаться должностному лицу соответственного ранга. Сообщение о мотивах этих мероприятий должно взаимно передаваться дипломатическим путем.

Обе стороны согласны, что сообщения о ветеринарных мероприятиях должны взаимно сообщаться по возможности до их проведения в жизнь и во всяком случае не позже, чем одновременно с их опубликованием.

Оба правительства будут обмениваться списками, в которых будут обозначены власти обеих сторон, между которыми

должен происходить взаимный обмен сообщениями согласно вышесказанному.

§ 17.

Правила о карантинах против занесения эпидемических болезней должны обоими сторонами применяться ко всем переходящим границу путешественникам, смотря по большей или меньшей опасности заражения без различия национальности.

§ 18.

Обе стороны не будут ставить препятствий к возвращению путешественников, которые, по причине отсутствия паспортов или неплаты таможенных пошлин, будут высланы обратно; при указанных обстоятельствах обе стороны должны принимать обратно даже чужих подданных, в особенности в тех случаях, когда они еще не попали внутрь страны. Подлежащие власти обеих сторон придут к соглашению относительно мер, которые нужно будет принять.

Еврейские эмигранты русского происхождения, снабженные русским эмигрантским удостоверением, и другие лица, отосланные обратно в Россию германскими властями, должны быть допущены русскими пограничными властями, если только эти лица не пробыли больше месяца в Германии, считая со дня перехода ими германско-русской границы.

§ 19.

Пограничным властям каждой из обеих договаривающихся сторон должно быть поручено беспаспортных бродяг и других подобных лиц, имеющих вернуться на территорию противной стороны, подданными которой они состоят, доставлять исключительно на те пограничные пункты, где происходит отправление путешественников.

Отличия австро-венгерско-русского торгового договора от германско-русского Приложение 3.

1) В п. 1. Австро-венгерско-русский договор относительно торговли и ремесла от 15/2 февраля 1906 года не вступает больше в действие. Остальное, как в германско-русском.

2) В п. 2 от слов «Эти постановления распространяются» до конца вышучено. Вместо этого вставлено: Установленный в смысле предыдущих постановлений принцип наибольшего благоприятствования имеет силу в случае изменения таможенных отношений в одной или обеих договаривающихся странах также и для входящих в их состав отдельных государств.

3) В п. 3 первый абзац вышучен. Во втором абзаце после слов: «всякого рода руд» прибавлено: костей, грибов, ветови всякого рода и лаучуковых остатков.

4) В п. 8 прибавлено: точно также должны применяться во время этого провозворума постановления, содержащиеся в обмене нотами от 15/2 февраля 1906 года относительно птицы и сырых материалов животного происхождения.

Приложение 1 и приложению 3.

Отличается от прибавления А к приложению 2 только несколькими несущественными детальными определениями.

По отношению к Австро-Венгрии все становится прежний таможенный тариф между Австро-Венгрией и Россией.

Болгарско-русские и турецко-русские экономические соглашения (прил. 4 и 5 к особому договору)

тождественны между собой и состоят из 5 статей, относящихся исключительно к принципу наибольшего благоприятствования, подлежащему отмене не раньше 31 декабря 1919 года.

